ББК 81. 2Кит
Г68

Рецензенты:

Кафедра китайского языка Военного института;
кандидат филологических наук Н. Г. Ранинская

Горелов В. И.

Г68 Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — 318 с.

ISBN 5-09-002914-8

Книга представляет собой вузовский курс теоретической грамматики современного китайского языка. В ней дано систематическое описание и научное освещение фактов и явлений грамматического строя китайского языка, специально рассматриваются сложные проблемы теории китайской грамматики.

Теоретическая грамматика состоит из введения и двух основных разделов — морфологии и синтаксиса. Синтаксису как важнейшему разделу китайской грамматики уделено особое внимание.

Данное пособие предназначается для студентов педагогических институтов. Вместе с тем оно может быть использовано студентами других вузов, учителями средних школ с преподаванием ряда предметов на китайском языке, а также в качестве справочного пособия лицами, которые занимаются научной и переводческой деятельностью.

Г $\frac{4309000000-260}{103(03)-89}$ 54—88

ББК 81. 2Кит

ISBN 5-09-002914-8

ОТ АВТОРА

В курсе теоретической грамматики дано систематическое описание и научное освещение фактов и явлений грамматического строя китайского языка, указаны структурные, семантические и функциональные особенности грамматических единиц разных уровней. Основные положения работы базируются на принципах марксистско-ленинского языкознания.

Рассмотрение общих проблем и частных вопросов основывается на взглядах китайских и советских ученых, а также на результатах собственных исследований. По многим проблемам в книге нашло отражение то позитивное, что содержится в китайском языкознании в связи с интерпретацией грамматических явлений. По дискуссионным вопросам, излагая существующие точки зрения и собственные взгляды, мы стремились избегать категорических суждений и готовы со вниманием рассмотреть замечания и конструктивные предложения, призванные усовершенствовать данную работу.

Теоретическая грамматика состоит из введения и двух частей, традиционно выделяемых в грамматиках отдельных языков. В первой части — морфологии получила освещение грамматическая природа китайского слова, а также проблема частей речи в китайском языке. В дальнейшем изложении материалов книги дано последовательное описание частей речи как знаменательных слов и частиц речи как слов служебных.

Вторая часть — синтаксис, кроме общих сведений, касающихся некоторых особенностей китайской синтаксической системы, содержит систематическое описание словосочетаний, простых, усложненных и сложных предложений. В разделе, посвященном словосочетаниям, дана структурная и семантическая классификация синтаксических единиц данного класса.

Интерпретация структурных элементов китайского предложения и некоторых синтаксических структур, а также описание членов предложения и структурно-семантических типов предложений составляют содержание раздела, посвященного простому предложению. В синтаксисе усложненного предложения показаны характерные особенности медиальных синтаксических структур, занимающих место между простыми и сложными предложениями. Наконец, синтаксис сложного предложения представляет собой описание структурно-семантических типов сложных синтаксических единиц. Таким образом, синтаксису как самодовлеющей сфере речевого выражения, как важнейшему разделу китайской грамматики уделено особое внимание.

Иллюстративный материал взят из произведений художественной литературы и публицистики Китая XX века, а также из специальных работ по грамматике китайского языка. В книге даны указатель китайских терминов, список основной литературы на китайском и русском языках, а также подробное оглавление.

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗАДАЧИ ГРАММАТИКИ

§ 1. Грамматика — раздел языкознания, содержащий систематическое описание грамматического строя языка.

Структурные, семантические, а также функциональные черты и особенности слов, словосочетаний и предложений — это именно и есть тот предмет, исследованием и изучением которого занимается грамматика как отдельная лингвистическая дисциплина.

Конкретным содержанием и основными задачами теоретической грамматики являются изучение, систематизация и теоретическое осмысление фактов и явлений, представленных в грамматическом строе языка. Теоретическая грамматика сочетает интерпретацию сложных, еще не получивших решения проблем грамматики с подробным описанием фактического языкового материала, адекватно отражающим современное состояние языка.

СВЯЗЬ ГРАММАТИКИ С ЛЕКСИКОЙ

§ 2. Между грамматикой и лексикой существует тесная связь. Лексика влияет на грамматические значения синтаксических единиц. Синтаксическая функция слова зависит от его семантики. Поэтому отдельный член предложения как синтаксическая категория обычно находится в прямом соответствии с определенной частью речи как категорией лексико-грамматической, является функцией этой части речи. Так, существительные и местоимения выполняют функцию подлежащего, тогда как глаголы и прилагательные функционируют в качестве сказуемого, а наречие — в качестве обстоятельства.

Лексическое значение слова может обозначать грамматическое значение такой лексической единицы, как предложение. Так, например, грамматическое значение побудительного предложения получает свое выражение чисто семантическим путем, посредством лексического значения каузативных глаголов.

Наконец, отдельные лексико-семантические группы специализируются на выражении определенных грамматических отношений, в частности в составе некоторых структурно-семантических типов

сложного предложения. Они играют «строевую» роль, постепенно типизируются и становятся лексико-грамматическим средством синтаксической связи (см. раздел «Специальные лексические элементы»).

Два встречных, одновременно протекающих процесса — грамматизация лексических элементов и лексикализация грамматических образований — являются наглядным свидетельством теснейших связей, существующих между грамматикой и лексикой.

СВЯЗЬ МОРФОЛОГИИ С СИНТАКСИСОМ

§ 3. Морфология и синтаксис как два фундаментальных раздела грамматики находятся в тесной связи и взаимозависимости. „Морфологические формы — это отстоявшиеся синтаксические формы"*,— отмечал академик В. В. Виноградов.

Лексико-грамматическая классификация словарного состава, деление слов на знаменательные (части речи) и служебные (частицы речи) происходят в зависимости от их функций в строе предложения. Существует мнение, что в системе частей речи особое место принадлежит местоимениям. Будучи наиболее абстрактными по своему обобщенно-категориальному значению, местоимения являются лексико-грамматическим средством выражения грамматических значений синтаксических единиц.

В языкознании широко известно положение о неразрывной связи членов предложения и частей речи. „Слово, выступая в синтаксическом его использовании, сохраняет и свои лексические особенности, которые учитываются в синтаксических построениях и, в отдельных случаях, даже оказывают на них свое влияние. Поэтому, в каждом языке наличное в нем членение предложения неминуемо становится в теснейшую связь с проводимою классификациею по частям речи"**.

§ 4. Морфология — это продукт синтаксиса. Вместе с тем синтаксис часто вынужден преодолевать морфологию. Синтаксические категории нередко выражаются вопреки морфологической структуре слов. Некоторые лингвисты даже считают, что синтаксис в собственном смысле слова есть преодоление морфологии***.

Таким образом, синтаксис породил морфологию, и он же иной раз вынужден преодолевать ее. В этом и заключается диалектика языковой действительности.

---

* *Виноградов В. В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове.— М.— Л., 1972.— С. 29.

** *Мещанинов И. И.* Члены предложения и части речи.— М.— Л., 1945.— С. 199.

*** *Аванесов Р. И.* Второстепенные члены предложения как грамматические категории // Русский язык в школе.— 1936.— № 4.— С. 54.

ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ

§ 5. Основными единицами грамматического строя принято считать морфему, слово, словосочетание и предложение. Соотношение между этими единицами отличается значительной сложностью. Это объясняется тем, что система грамматических единиц образуется путем скрещения двух неоднородных, но вместе с тем связанных между собой планов — плана номинации и плана коммуникации*.

Единицы языка отличаются друг от друга своим строением и назначением. По назначению они делятся на строевые, номинативные и коммуникативные.

§ 6. Морфема — простейшая строевая единица, представляющая собой минимальную часть слова, наделенную определенным значением, но лишенную синтаксической самостоятельности (о морфеме в китайском языке см. §§ 30—32).

Слово — основная номинативная единица, обладающая определенным значением, а также способностью к самостоятельному функционированию в речи. Слово занимает центральное место среди единиц грамматического строя, является важнейшей структурно-семантической единицей языка.

Словосочетание — синтаксическая единица номинативного назначения, представляющая собой семантико-грамматическое единство, состоящее из двух или более знаменательных слов, между которыми существует подчинительная связь.

Предложение — синтаксическая единица коммуникативного назначения, выражающая относительно законченную мысль, имеющая определенное грамматическое и интонационное оформление. Предложение — основная единица синтаксиса, обладающая категорией предикативности.

ГРАММАТИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

РАЗВИТИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В КИТАЕ

§ 7. Грамматическая мысль в Китае уходит своими корнями в античную экзегетику, классическую филологию — науку, которая занималась собиранием письменных памятников, установлением и интерпретацией их текста. Эту науку обычно именуют по-китайски 小学 xiǎoxué.

История развития грамматической мысли в Китае распадается на два периода. *В первый период* изучение грамматики еще не выходило

* См., например: *Адмони В. Г.* Основы теории грамматики.— М.—Л., 1964.— С. 7—12.

за рамки текстологических исследований, грамматика еще не была самостоятельной лингвистической дисциплиной.

Гао Минкай в своем капитальном труде «Теория грамматики» пишет, что ученые древнего Китая, занимаясь интерпретацией классических трудов, обращали внимание на функции служебных слов и давали их объяснение. В дальнейшем комментаторы древних текстов, жившие во времена Тан и Сун, сделали определенный шаг вперед в изучении вопросов грамматики. Тем не менее в древности ученые не изучали грамматическую систему китайского языка и присущие ей закономерности*.

§ 8. *Второй период* наступил с появлением первой систематической грамматики, положившей начало целостному описанию грамматического строя китайского языка. Хронологический рубеж, разделяющий эти два периода, приходится на конец XIX в. Именно последние годы девятнадцатого столетия ознаменовались значительным событием — появлением работы Ма Цзяньчжуна «Грамматический трактат Ма». Начался новый и весьма важный период в изучении и научном описании грамматической системы китайского языка.

Широкое проникновение в Китай в XIX в. сведений о культуре и науке Запада породило у передовой части китайской интеллигенции стремление овладеть идеями западных стран в различных областях научного знания. Китайская филология, естественно, не осталась в стороне от этого процесса. Китайские ученые получили возможность познакомиться с отдельными воззрениями и целостными концепциями таких лингвистов, как Блумфилд, Вандриес, Есперсен, Масперо. Этот период имел важное значение для теоретического осмысления и научной интерпретации явлений китайского языка. Закономерным следствием ознакомления с трудами западных языковедов явилось написание по образцу европейских грамматик целого ряда так называемых универсальных грамматик китайского языка**.

Значение этого периода заключается также и в том, что универсальные грамматики, отдавая дань подражания грамматическим схемам Запада, вместе с тем отражали идеи и взгляды, порожденные филологической традицией Китая, что, в свою очередь, способствовало ознакомлению ученых Европы и Америки с достижениями китайской науки о языке.

§ 9. Появление первой систематической грамматики китайского языка относится к самому концу XIX века. В 1898 году вышел в свет труд Ма Цзяньчжуна***. В истории развития китайского языкознания эта работа занимает особое место. Она получила широкую известность и оказала большое влияние на последующие исследования по китайскому языку.

---

* 高名凯。语法理论。北京，1960年，20页。

** См., например: *Рождественский Ю. В.* Понятие формы слова в истории грамматики китайского языка.— М., 1958.— С. 6.

*** 马建忠。马氏文通。上海，1924年。

Труд Ма Цзяньчжуна построен на языковом материале классических книг дотанской эпохи. Создавая свой грамматический трактат, Ма Цзяньчжун заимствовал систему описания, принятую в грамматиках латинского языка. В решении основных методологических вопросов, связанных с построением грамматики, он опирался на теорию универсальности грамматических категорий, в основе которой лежит идея универсальности категорий формальной логики. Вместе с тем автор трактата перенял также и богатые традиции отечественной филологии, имеющей длительную историю существования.

В силу коренных типологических различий, существующих между китайским языком и языками индоевропейскими, Ма Цзяньчжун испытывал значительное сопротивление фактического языкового материала, и ему пришлось, как отмечают многие китайские ученые, подгонять явления китайского языка под европейские схемы. Тем не менее в рамки западной грамматической традиции не умещались некоторые факты китайского языка, и Ма Цзяньчжун, стремясь разрешить это противоречие, обратился к грамматическим категориям, бытовавшим в китайской филологии. С точки зрения национальной лингвистической традиции, применения ее позитивных положений, грамматика Ма Цзяньчжуна несомненно представляет значительный интерес.

§ 10. Из работ, продолжавших то направление в изучении и описании грамматического строя китайского языка, начало которому было положено Ма Цзяньчжуном, следует назвать грамматики, составленные Лю Фу и Ян Шуда. Они содержат критику грамматического трактата Ма Цзяньчжуна и дополняют последний рядом новых положений.

Из работ, принадлежащих перу Ян Шуда, наибольшей известностью пользуется его труд по грамматике древнекитайского языка «Вузовский курс грамматики китайского языка»*.

Такие работы, как: Чжан Шычжао «Нормативное пособие по китайскому языку для средней школы»**, Чэнь Чэнцзэ «Начальный курс грамматики национального языка»***, также в основных чертах воспроизводят систему лингвистического описания грамматических явлений, принятую Ма Цзяньчжуном, и лишь вносят в нее некоторые уточнения.

В работе Цзинь Чжаоцзы «Исследования по грамматике китайского языка»**** сделана попытка более углубленного изучения грамматических явлений. Так, Цзинь Чжаоцзы, в отличие от своих предшественников, достаточно определенно противопоставил части речи и члены предложения и пришел к выводу о возможности выражения одного и того же члена предложения словами, относящимися к разным частям речи.

---

* 杨树达。高等国文法。上海，1930年。
** 章士钊。中等国文典。上海，1907年。
*** 陈承泽。国文法草创。上海，1922年。
**** 金兆梓。国文法之研究。北京，1922年。

§ **11.** 1919 год отмечен в истории Китая таким крупным событием, как движение «4 мая». В это время как одно из проявлений так называемой литературной революции развернулось широкое глубоко демократическое по своей социальной природе движение за распространение нового письменно-литературного языка 白话 báihuà, призванного утвердить современные языковые нормы и тем самым всемерно способствовать дальнейшему формированию общенародного, общегосударственного языка 国语 guóyǔ.

Одним из практических результатов движения за новый письменно-литературный язык, или, точнее, за новую литературную норму общекитайского национального языка, явилось создание большого числа грамматик, построенных на материале современного языка.

§ **12.** Среди работ, посвященных описанию языка 国语 guóyǔ и его грамматического строя, видное место занимает труд Ли Цзиньси «Новая грамматика национального языка»*.

Эта грамматика за тридцать два года издавалась более двадцати раз. Она представляет собой нормативную грамматику, построенную на богатом языковом материале и дающую подробное описание грамматической системы современного китайского языка. По мнению Н. И. Конрада, появление такой грамматики служит наглядным свидетельством не только развития китайского языка как национального, но и образования в нем своей литературной нормы, иначе говоря, нового литературного языка**.

Этот труд является большим вкладом в изучение грамматики китайского языка. Его автор если не совсем, то все же в значительной степени отошел от схем описания, принятых в грамматиках европейских языков.

§ **13.** В тридцатые годы написано несколько работ, в которых проводится последовательное сопоставление грамматических явлений, бытующих в языках 古文 gǔwén (древнекитайский язык) и 国语 guóyǔ (национальный язык). Эти работы явились своего рода реакцией на смешение фактов грамматики двух литературных языков.

В этой связи особого упоминания заслуживает труд Ян Боцзюня***. В его книге обобщен большой языковой материал. Основное внимание он уделяет объяснению значений и функциональных особенностей служебных слов, так как за несколько тысячелетий существования китайского языка последние претерпели наибольшие изменения. Труд Ян Боцзюня представляет собой суммарную, итоговую работу, обобщающую результаты грамматических исследований предшествующего периода.

§ **14.** В истории развития китайской грамматической науки видное место среди работ, относящихся к сороковым годам, занимают труды Люй Шусяна, Ван Ли (Ван Ляои) и Гао Минкая.

---

* 黎锦熙。新著国语文法。北京，1924年。

** *Конрад Н. И.* О национальной традиции в китайском языкознании // Вопр. языкознания.— 1959.— № 6.— С. 20.

*** 杨伯峻。中国文法语文通解。上海，1955年。

Для этих трудов характерны поиски новых решений грамматических проблем, попытки создания оригинальных систем описания языка. Эти поиски отражают стремление китайских ученых критически осмыслить все то, что было сделано до них китайским национальным языкознанием. Вместе с тем они свидетельствуют также о желании языковедов Китая глубже осознать научную ценность зарубежных лингвистических теорий и определить, насколько данные теории практически применимы к китайскому языку.

§ 15. Трехтомный труд Люй Шусяна «Очерк грамматики китайского языка»* получил широкую известность и несомненно представляет значительный интерес. Он содержит богатейший языковой материал (IX в. до н. э.—XX в. н. э.), который позволяет рассматривать грамматические явления не только в плане синхронной систематики, но также и в плане диахронного лингвистического построения.

Грамматика Люй Шусяна отличается сложностью своей архитектоники: первый том посвящен теории слова и предложения, второй и третий — теории выражения. Соответственно первый том содержит описание и интерпретацию фактов и явлений морфологии и синтаксиса, а во втором и третьем томах широко и многообразно представлены синонимические явления, бытующие в грамматической сфере языка.

§ 16. В области научного изучения, систематизации и описания фактов грамматики китайского языка видное место принадлежит Ван Ли. Заслуживают рассмотрения прежде всего такие его работы, как «Грамматика современного китайского языка» и «Теория китайской грамматики»**. Первая работа представляет собой описательную грамматику, вторая — теоретическую. Они тесно связаны между собой: вторая работа является теоретическим обоснованием первой. Эмпирический материал названных сочинений в основном ограничен одним литературным источником (роман Цао Сюэциня и Гао Э «Хун лоу мэн» — «Сон в красном тереме»).

Чтобы уяснить грамматические воззрения Ван Ли и дать им правильную оценку, необходимо иметь в виду, что на формирование исходных научных позиций Ван Ли большое влияние оказали работы О. Есперсена и Л. Блумфилда. Однако, по мнению А. А. Драгунова, с которым следует согласиться, «приложение этих теорий к материалу китайского языка не всегда правильно, и их эклектическое совмещение приводит иногда к противоречиям»***.

Тем не менее многие страницы работ Ван Ли свидетельствуют о его стремлении дать оригинальное объяснение отдельных явлений, характерных для китайской грамматики. Работы Ван Ли расширяют фактическую и углубляют теоретическую базу грамматики китайского языка.

---

* 吕叔湘。中国文法要略。上海，1942—1944年。

** 王力。中国现代语法。上海，1943年；中国语法理论。上海，1945年。

*** *Драгунов А. А.* Примечания к «Основам китайской грамматики» Ван Ляои.— М., 1954.— С. 233.

§ **17.** Труд Гао Минкая «Теория грамматики китайского языка»* содержит последовательное описание и интерпретацию предложений и словосочетаний, грамматических категорий, а также основных функциональных типов предложения. Соответственно работа распадается на три большие части: учение о построении предложений, учение о категориях и учение о типах предложений.

Хотя существует мнение, что Гао Минкай построил грамматическую систему описания языка, совершенно отличную от системы, предложенной Ван Ли**, нам представляется более правильной точка зрения, согласно которой между грамматическими концепциями Гао Минкая и Ван Ли существует определенное сходство***. Гао Минкай, как и Ван Ли, основной единицей языка считает предложение и также понимает соотношение лексики и грамматики.

Труд Гао Минкая, появившийся ровно через пятьдесят лет после выхода в свет грамматического трактата Ма Цзяньчжуна, завершает собой полувековой период развития грамматической мысли в Китае****.

§ **18.** После создания КНР китайскими учеными много сделано для всестороннего изучения и описания грамматического строя китайского языка. Их работы, как и в предшествующий период, характеризуются стремлением использовать положительные идеи зарубежной лингвистики и, с другой стороны, глубже вскрыть и шире показать национальное своеобразие грамматической системы китайского языка, ее конкретные свойства и особенности.

Первое десятилетие (1949—1959 гг.) отмечено оживлением лингвистических исследований, и в частности исследований по грамматике китайского языка. По мнению Лу Жэня, для грамматических исследований этого периода характерны такие моменты, как: одинаковое внимание к проблемам морфологии и синтаксиса; осознание необходимости сочетать методы, позволяющие анализировать как значение, так и форму грамматических явлений; использование в качестве фактического материала образцовых произведений, написанных на литературном языке байхуа*****.

§ **19.** В 1952—1953 гг. в журнале «Чжунго юйвэнь» были опубликованы «Лекции по грамматике», представлявшие собой коллективную работу сотрудников сектора грамматики Института языкознания Академии наук КНР. Исправленный и дополненный вариант данной работы в 1961 г. был издан отдельной книгой под названием «Лекции по грамматике современного китайского языка»******.

---

* 高名凯。汉语语法论。上海，1948年。

** 王立达。汉语研究小史。北京，1964年。

*** *Рождественский Ю. В.* Понятие формы слова в истории грамматики китайского языка.— М., 1957.— С. 69.

**** Подробные сведения о работах по грамматике китайского языка, принадлежащих китайским ученым и опубликованных до 1949 г., см. в ст.: *Горелов В. И.* Развитие грамматической мысли в Китае: (Первая половина XX в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13, Востоковедение.— 1981.— № 4.— С. 27—38.

***** 陆仁。十年来汉语语法学的成就。中国语文，1959年，10号，458—462页。

****** 丁声树等。现代汉语语法讲话。北京，1961年。

Эта книга занимает важное место среди исследований по грамматике, опубликованных после создания КНР. В ней была предложена новая система описания грамматического строя китайского языка. Она содержит большой фактический материал и отличается тщательным анализом грамматических явлений.

Существует мнение, что данная грамматика написана под влиянием работы Чжао Юаньжэня «Вводный курс национального языка» (国语入门, Mandarin Primer, грамматическая часть которой впоследствии была переведена Ли Жуном на китайский язык и издана отдельной брошюрой под названием «Грамматика пекинского разговорного языка» (李荣。北京口语语法)*.

§ 20. Рассматривая словообразование как раздел грамматики, Лу Жэнь считает, что после 1949 г. особое внимание китайских ученых к проблемам морфологии нашло свое отражение прежде всего в сфере исследований, посвященных словообразованию.

Важнейшей работой в сфере словообразовательной морфологии явился коллективный труд ученых Института языкознания Академии наук КНР во главе с Лу Чживэем, опубликованный в 1957 году**.

§ 21. «Учебные материалы по китайской грамматике», составленные Ли Цзиньси и Лю Шыжу (изданы в трех томах в 1953—1955 гг.), расширили фактическую базу грамматики китайского языка***.

Эти материалы позволяют проверить, насколько соответствуют фактам языка и насколько, следовательно, подтверждаются этими фактами отдельные положения и умозаключения, содержащиеся в трудах по грамматике современного китайского языка. Именно в этом мы видим значение и ценность данной работы.

§ 22. Из книг по грамматике китайского языка, опубликованных в последние годы, следует прежде всего назвать работу Люй Шусяна «Вопросы анализа грамматики китайского языка»****.

В этой работе нашли достаточно полное отражение взгляды ученого по таким важным вопросам, как основные единицы грамматического строя современного китайского языка, части речи, выделяемые на основе присущих им грамматических свойств, а также структурные типы сложных слов.

§ 23. В заключение представим краткую аннотацию коллективного труда китайских лингвистов, названного «Восемьсот слов современного китайского языка». Это солидное по объему (668 страниц) и авторитетное по содержанию справочное пособие по грамматике китайского языка*****.

Пособие содержит объяснение значений и особенностей упо-

---

* 徐通锵，叶蜚声。“五四”以来汉语语法研究评述。中国语文，1979年，第三期，170页。

** 陆志韦等。汉语的构词法。北京，1957年。

*** 黎锦熙，刘世儒。中国言法教材。北京，1953—1955年。

**** 吕叔湘。汉语语法分析问题。北京，1979年。

***** 现代汉语八百词。吕叔湘主编。北京，1981年。

требления главным образом служебных слов. Как указано в предисловии, в пособие включены также некоторые знаменательные слова. Важной особенностью данного справочника является наличие в нем богатого иллюстративного материала.

§ 24. Грамматическая система современного китайского языка отличается широтой и многообразием представленных в ней фактов и явлений. Китайский синтаксис как важнейший раздел грамматики особенно наглядно демонстрирует богатство и разнообразие своих средств и приемов. В китайском языке существует стройная система способов соединения слов в словосочетания и предложения.

На протяжении многих столетий совершенствовался грамматический строй китайского языка, находя наиболее яркое отражение в лучших образцах национальной литературы. Китайскую грамматику по праву называют простой и ясной (语法简明 yǔfǎ jiǎnmíng). Ей действительно присуща структурная простота и смысловая ясность словесных форм и синтаксических построений.

§ 25. Касаясь вопроса о научной терминологии, бытующей в сфере грамматики китайского языка, следует прежде всего указать следующие терминологические названия: 语法 yǔfǎ [语法学 yǔfǎxué, 文法 wénfǎ (устаревший термин)] — грамматика, 理论语法 lǐlùn yǔfǎ — теоретическая грамматика, 语法结构 yǔfǎ jiégòu — грамматический строй, 形态学 xíngtàixué (词法 cífǎ) — морфология, 句法 jùfǎ — синтаксис, 词素 císù (语素 yǔsù) — морфема, 词 cí — слово, 词组 cízǔ — словосочетание, 句子 jùz — предложение, фраза, 语法意义 yǔfǎ yìyì — грамматическое значение, 语法形式 yǔfǎ xíngshì — грамматическая форма, 语法范畴 yǔfǎ fànchóu — грамматическая категория.

ПРИМАТ СИНТАКСИСА НАД МОРФОЛОГИЕЙ

§ 26. В грамматической системе китайского языка синтаксису как самодовлеющей сфере речевого выражения принадлежит ведущая роль, и он явно доминирует над морфологией. Синтаксис путунхуа — это широко разветвленная система многообразных средств и приемов, обозначающих структурные связи и выражающих грамматические отношения как в простом предложении, так и в сложных синтаксических построениях.

Порядок слов как грамматически значимая линейная последовательность компонентов синтаксических единиц, обусловленная семантическими и структурными факторами, позволяет выразить многие синтаксические отношения и значения.

Еще более совершенным синтаксическим средством являются синсемантические слова. Современный китайский язык располагает богатейшим арсеналом служебных слов. Достаточно сказать, что в сложном предложении, представленном в путунхуа многочисленными и разнообразными структурно-семантическими типами, только союзов насчитывается более двухсот, не считая служебных слов других классов. Именно в сфере сложного предложения в полной мере проявляется богатство синтаксических средств, некоторые из

которых характеризуются своеобразием, отражающим самобытность и специфику китайского языка*.

Таковы роль и значение синтаксиса в китайской грамматической системе. Что же касается морфологии, то по свидетельству Люй Шусяна, одного из виднейших современных лингвистов Китая, в грамматике китайского языка отсутствуют в строгом смысле морфологические изменения (形态变化 xíngtài biànhuà), или, иначе говоря, нет развитого морфологического изменения. Некоторые грамматические категории, как категории лица и числа глагола, рода и числа существительных и прилагательных, вообще не получают выражения. А такие морфемы, как показатель множественного числа 们 men и показатель завершенности действия 了 le, не имеют всеобщего характера**.

ВАЖНОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

§ 27. Семантическая сторона языка составляет часть его структуры и определяет его качество так же, как звуковая система языка, его грамматический строй или словарный состав***. Лингвистическая семантика (语义学 yǔyìxué), предметом изучения которой являются значения языковых единиц, играет важную роль в процессе углубленного анализа явлений языка.

Поскольку китайский язык менее формализован, нежели языки иной типологии, семантический подход к исследованию бытующих в нем грамматических фактов и явлений представляется весьма важным. В отдельных случаях семантический критерий играет доминирующую роль.

§ 28. В системе китайского языка, по мнению Н. Н. Короткова, слово прежде всего характеризуется своим вещественным значением и лишь во вторую очередь закрепленной за ним синтаксической валентностью, которой иногда сопутствуют в речи и некоторые словоизменительные формы****. В китайском языке предметно-логическое значение слова играет первостепенную роль. Оно неизменно доминирует над формально-грамматическими признаками лексической единицы. При этом нужно заметить, что китайское сложное слово в подавляющем большинстве случаев отличается ясностью внутренней формы, определенностью смысловой структуры.

При изучении устойчивых словосочетаний китайского языка семантический анализ позволяет наиболее определенно выявить характерные свойства и особенности фразеологических единиц, установить присущие им качественные различия.

---

* См.: *Горелов В. И.* Союзы в сложном предложении современного китайского литературного языка.— М., 1963.

** 现代汉语八百词。吕叔湘主编，北京，1981年，1页。

*** *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова // Вопр. языкознания.— 1953.— № 5.— С. 10.

**** *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 397.

В предложении структурные элементы, находящиеся в препозиции, а также в постпозиции по отношению к глаголу-сказуемому и лишенные формальных признаков, способны выражать разнообразные грамматические отношения. Их разграничение как членов предложения возможно лишь на основе существующих между ними смысловых различий. Не случайно поэтому Э. Сепир считает, что в китайском языке нет формальных элементов в чистом виде, нет „внешней формы", но в нем обнаруживается острое чувство отношений в смысле различения субъекта и объекта, атрибута и предиката* (см. § 186).

Наконец, следует сказать, что коль скоро в китайском языке семантическая структура высказывания нередко превалирует над его формальной структурой, существует тенденция начинать предложение с логического субъекта, что приводит к широкому распространению препозитивных оборотов, обладающих разной речевой семантикой.

---

* *Сепир Э.* Язык.— М., 1934.— С. 98.

МОРФОЛОГИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 29. Морфология (形态学 xíngtàixué, 词法 cífǎ) — грамматическое учение о слове, раздел грамматики, изучающий систему морфологических особенностей и грамматических категорий, присущих словам китайского языка.

К морфологическим особенностям относятся особенности внутренней структуры слова, а также способы словообразования и формообразования. К грамматическим категориям относятся общие грамматические категории (части речи) и присущие им частные категории.

В современном китайском языке уяснение и последующая интерпретация фактов и явлений морфологии, создание непротиворечивой системы понятий и их дефиниция — все это представляет значительные трудности. Проблемы морфологии являются наиболее спорными, и не случайно поэтому Люй Шусян следующим образом заканчивает свою статью, посвященную слову в китайском языке: „Конечно, все это — лишь основные принципы для выделения слова в китайском языке, и вследствие особой сложности вопроса по отдельным деталям споры будут продолжаться и впредь“*.

СЛОВО И МОРФЕМА

§ 30. Слово, являясь важнейшей единицей китайского языка, занимая центральное место в его лексической системе, находится в сложных отношениях с такими понятиями, как слог и морфема.

В китайском языке слова, так же как и в русском, делятся на слоги. Однако роль слога в этих языках неодинакова. В русском языке не каждый слог значим**, тогда как в китайском языке отдельный

* *Люй Шусян.* Вопрос о слове в китайском языке // Вопр. языкознания.— 1959.— № 5.— С. 20

** Ср.: „ ... в славянских языках значение слова очень часто определяется лишь последовательностью двух, даже трех и более слогов (которые сами по себе не имеют большей частью никакого смысла)...“ (*Трнка Б.* Замечания об омонимии // Пражский лингвистический кружок.— М., 1967.— С. 272).

слог за редкими исключениями (лишь в составе этимологически нечленимых слов) наделен значением. Таким образом, применительно к китайскому языку слог является не только звуковой, но также и смысловой единицей. Это значит, что в китайском языке слогоделение обычно совпадает с морфологическим членением, и поэтому морфему иногда называют слогоморфемой.

§ **31.** Анализируя факты китайского языка, целесообразно выделить м о р ф е м у (词素 císù) как минимальную часть слова, наделенную определенным значением, но лишенную синтаксической самостоятельности. Однако для понимания особенностей китайского языка следует учитывать (и это весьма важно), что в китайском языке трудно провести четкую грань между знаменательной морфемой и словом, так как в нем почти совершенно нет знаменательных морфем, которые не могут выступать в качестве односложного слова. „Относительно автономный моносиллаб в современном речевом употреблении, за крайне редкими исключениями, даже употребляясь преимущественно в составе лексических единиц, всегда сохраняет потенциальную способность выступать как слово“*.

§ **32.** Некоторые морфемы, обычно лишенные самостоятельного функционирования в речи, в определенных синтаксических условиях все-таки употребляются в качестве самостоятельной единицы языка и тем самым обретают статус односложного слова. Например, морфема 眼 yǎn *глаз* не употребляется самостоятельно, но вместе с тем вполне допустимо сказать: 瞎了一只眼。— *Ослеп на один глаз.* Морфема 题 tí *тема* тоже не способна функционировать самостоятельно, но тем не менее вполне правомерно такое высказывание, как: 这道题不难。 — *Эта тема нетрудная.* Такие слова иногда называют 临时词 línshící ’временными словами’**.

Некоторые морфемы (главным образом односложные слова языка вэньянь), утратившие способность самостоятельного синтаксического употребления, тем не менее достаточно свободно функционируют на правах отдельных слов в составе фразеологических единиц.

Так, например, в современном китайском языке компоненты сложных слов 肥沃 féiwò *плодородный* и 田地 tiándì *земли, поля* представляют собой морфемы. Однако в составе фразеологизма 肥田沃地 féitián wòdì *плодородные земли,* построенного по нормам языка вэньянь, они функционируют как самостоятельные слова. И, действительно, „на фоне сложного переплетения элементов байхуа и вэньяня морфемы обладают способностью как бы ”оживать” и приобретать качество слов“***.

В китайском языке существуют два типа морфем: знаменательные морфемы и морфемы служебные. Последние в свою очередь можно подразделить на словообразовательные и формообразовательные.

---

* *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 38.

** 程远。临时单义词。中国语文，1980年，第5期，344页。

*** *Солнцева Н. В., Солнцев В. М.* Теоретическая грамматика современного китайского языка: (Проблемы морфологии).— М., 1978.— С. 63.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КИТАЙСКОГО СЛОВА
(основные характеристики)

§ **33.** Грамматическая природа китайского слова представляет собой совокупность присущих ему грамматических свойств. Свойства, в которых обнаруживается грамматическая сущность слова,— это способность сочетаться с другими знаменательными и служебными словами, его комбинаторные возможности (синтаксическая валентность); это способность выступать в роли какого-либо одного или нескольких членов предложения, его композиционные возможности (функциональный диапазон); это, наконец, способность образовывать грамматические формы, его словоизменительные возможности (морфологическая изменяемость).

Многообразные грамматические свойства китайского слова порождаются и определяются такими структурно-семантическими особенностями (признаками), как обобщенно-категориальное значение (семантическая характеристика), количественно-слоговой состав (квантитативная характеристика), состав слова и словообразовательная модель (структурная характеристика), словоизменительные формы (морфологическая характеристика).

Отдельные классы слов характеризуются разными грамматическими особенностями и свойствами. В пределах же одного класса слова обычно имеют одни и те же грамматические признаки и свойства.

ОБОБЩЕННО-КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
(семантическая характеристика)

§ **34.** В китайском языке вещественное (предметно-логическое) значение слова играет первостепенную роль. Оно неизменно доминирует над формально-грамматическими признаками лексической единицы. Именно поэтому в системе китайского языка классы слов выделяются прежде всего на основе вещественного обобщенно-категориального значения (предмет, качество как постоянный признак, процесс как переменный признак). Суть этих классов (частей речи) заключается в слиянии в слове двух значений: вещественного (лексического), свойственного данному слову, и обобщенно-категориального, свойственного части речи*.

Обобщенно-категориальное (обобщенно-грамматическое) значение в значительной степени предопределяет функционально-синтаксические возможности конкретной лексической единицы, ее место в предложении. Конечно, при этом синтаксическое использование слова допускается в пределах определенной нормы, ограничено отнесенностью к одной или нескольким частям речи.

---

* *Адмони В. Г.* Основы теории грамматики.— М.—Л., 1964.— С. 9.

КОЛИЧЕСТВЕННО-СЛОГОВОЙ СОСТАВ
(квантитативная характеристика)

§ 35. Количественно-слоговой состав представляет собой весьма существенную черту грамматической характеристики китайского слова. В древнекитайском языке слова в подавляющем большинстве были односложными. В словаре «Мэнцзы цыдянь» (孟子词典) односложные слова составляют около 66%, а многосложные — около 34%. Однако за многие сотни лет существования и развития китайского языка в нем произошли коренные изменения.

Ныне в китайском языке многосложных слов значительно больше, чем односложных. Согласно подсчетам, проведенным китайскими исследователями, односложные и многосложные слова соответственно составляют 24,6% и 75,4%*.

§ 36. Односложные слова (单音词 dānyīncí) представляют собой первичные (первообразные) лексические единицы. Их иногда называют простыми (корневыми) словами.

Односложное слово, будучи первичной, исходной лексической единицей, ограничено в своем составе одной морфемой, лишено аффиксов или каких-либо иных словообразовательных элементов. Оно, таким образом, является несоставным, непроизводным словом.

Многосложные слова (多音词 duōyīncí) представляют собой вторичные (непервообразные) лексические единицы. Многосложное слово, будучи вторичной лексической единицей, имеет в своем составе не менее двух морфем, одна из которых может быть аффиксом или каким-либо иным словообразовательным элементом. Оно, следовательно, является составным, производным словом.

„Закон количественной нормы элементарного слова в виде двух морфем-слогов (для разговорного языка) имеет самодовлеющее значение“**. И, действительно, с точки зрения количественно-слогового состава статистически доминирующей нормой слова в современном китайском языке является двусложное слово. Двусложные слова составляют около 85% всех сложных слов.

§ 37. Количественно-слоговой состав оказывает существенное влияние на грамматические свойства слова. Односложное слово как лексическая единица с квантитативной характеристикой, присущей слову старой нормы, ограничено в своем употреблении относительно узкими рамками (неполная синтаксическая автономность); тогда как двусложное слово как лексическая единица с квантитативной характеристикой, присущей слову новой нормы, обладает сравнительно широкими возможностями синтаксического употребления (полная синтаксическая автономность).

---

* *Семенас А. Л.* Формальные особенности словосложения в китайском языке // Языки Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Проблемы сложных слов.— М., 1985.— С. 84.

** *Иванов А. И.* и *Поливанов Е. Д.* Грамматика современного китайского языка.— М., 1930.— С. 14.

Это грамматическое свойство определяется синтаксической валентностью односложных и двусложных лексических единиц. Так, например, односложное слово с глагольным значением не обладает способностью обозначать действие как предмет в составе свободного словосочетания, то есть не допускает его субстантивацию. Напротив, двусложное слово с тем же значением обладает способностью представлять действие как предмет в составе свободного словосочетания и, следовательно, допускает его субстантивацию*.

§ 38. Различие грамматических свойств, присущих соответственно односложному и двусложному слову, порождает такое примечательное явление китайского языка, как синхронное существование двух структурных вариантов одного и того же слова. В зависимости от конкретных условий использования в речи (условий как синтаксических, так и стилистических) лексическая единица выступает либо в форме двусложного слова, либо в форме слова односложного.

В. П. Захаров считает, что в зависимости от контекста, структуры предложения, места слова в строе предложения и других факторов употребляется то односложное, то многосложное слово. Этим объясняется отчасти наличие в китайском языке в ряде случаев двух вариантов лексических единиц — односложных слов и образованных на их основе двусложных слов**.

§ 39. Обычно двусложные варианты создаются посредством корнесложения или же путем суффиксации: 眼 yǎn, 眼睛 yǎnjing — *глаз;* 耳 ěr, 耳朵 ěrduo — *ухо;* 鼻 bí, 鼻子 bíz — *нос;* 事 shì, 事情 shìqing — *дело;* 时 shí, 时候 shíhou — *время;* 地 dì, 地方 dìfang — *место;* 子 zǐ, 儿子 érz — *сын;* 母 mǔ, 母亲 mǔqin — *мать;* 树 shù, 树木 shùmù — *дерево;* 石 shí, 石头 shítou — *камень;* 村 cūn, 村子 cūnz — *деревня;* 衣 yī, 衣服 yīfu — *одежда;* 战 zhàn, 战争 zhànzhēng — *война;* 忘 wàng, 忘记 wàngjì — *забывать;* 帮 bāng, 帮助 bāngzhù — *помогать;* 给 gěi, 给予 gěiyǔ — *давать.*

§ 40. Структурные варианты китайского слова входят в один и тот же лексико-грамматический класс, для них характерна одна и та же категориальная принадлежность. Слова, образованные аффиксальным способом, и соответствующие односложные слова, как правило, представляют собой семантически идентичные лексические единицы. Что же касается слов, возникших в результате сложения знаменательных морфем, то они не во всех случаях являются семантическими эквивалентами односложных слов. Существует мнение, что двусложные слова характеризуются более высокой степенью абстракции, нежели слова односложные.

---

* См.: *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 76.

** См.: *Захаров В. П.* Проблема определения речевого статуса односложных слов современного китайского языка // Сб. № 16.— М.— 1980.— С. 94.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
(структурная характеристика)

§ **41.** Грамматические свойства сложного слова в определенной степени зависят от типа словообразовательной модели, по которой создана данная лексическая единица. Характер грамматических свойств сложного слова нередко определяется его словообразовательной структурой.

Каждый лексико-грамматический класс слов (та или иная часть речи) обладает присущей ему совокупностью словообразовательных моделей.

§ **42.** В китайском языке сложные слова создаются по следующим пяти основным типам словообразовательных моделей.

Копулятивный тип. По этой модели происходит образование существительных, прилагательных, глаголов.

Определительный тип. По данной модели создаются слова, относящиеся к категории существительного, прилагательного, глагола, наречия.

Дополнительный тип. Слова, образованные по этой модели, обычно принадлежат к категории глагола. Некоторые из этих слов по своей категориальной принадлежности являются прилагательными, реже — существительными.

Результативный тип. Все сложные слова, созданные по данной модели, являются глаголами. Некоторые из них способны в порядке синтаксической транспозиции выполнять функции, присущие существительным.

Предикативный тип. Слова, возникшие в результате сложения морфем по модели этого типа, имеют разную категориальную принадлежность.

§ **43.** Коль скоро структура сложного слова характеризует его строение, ее следует считать морфологической структурой. Словообразовательная структура сложных слов может, таким образом, служить одним из морфологических оснований выделения частей речи*.

Для этимологически ясных сложных слов словообразовательная структура в ряде случаев является морфологическим признаком, важным формальным показателем их отнесенности к той или иной лексико-грамматической категории.

СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ
(морфологическая характеристика)

§ **44.** В китайском языке нет развитого морфологического изменения, словоизменительных форм немного, и они присущи не всем частям речи, а главным образом глаголу. Однако в том случае, когда

* См.: *Солнцева Н. В., Солнцев В. М.* Теоретическая грамматика современного китайского языка: (Проблемы морфологии).— М., 1979.— С. 94 и 122.

эти формы имеются, они играют известную роль для выделения частей речи. Поэтому для некоторых слов формообразовательная парадигма является грамматической приметой их категориальной принадлежности.

Наиболее характерной особенностью формообразовательной морфологии китайского языка является факультативность, необязательность употребления морфологических показателей. Другой особенностью формообразования в китайском языке является несинтаксический характер морфологических категорий. Это значит, что морфологические показатели, характерные для китайского языка, не выражают синтаксических отношений между словами в предложении.

§ 45. Существует мнение, что выбор того или иного несинтаксического показателя определяется субъективным намерением говорящего (пишущего) и, следовательно, не зависит от грамматических факторов. Именно это обстоятельство создает предпосылки факультативности, необязательности использования той или иной формы слова.

Однако факультативность носит не абсолютный, а относительный характер, ибо в зависимости от принадлежности слова к определенному подклассу (например, предельных и непредельных глаголов) употребление той или иной формы глагола является невозможным, а с другой стороны, напротив, необходимым и, следовательно, обязательным*.

§ 46. **Формами слова** принято называть те изменения одного и того же слова, которые, не меняя основное вещественное значение, обозначая одно и то же понятие, присовокупляют к слову добавочные значения, присущие частным грамматическим категориям. Формы слова, таким образом, имеют грамматическое значение.

В китайском языке существует два способа образования форм слов: синтетический (посредством специальных морфем) и аналитический (посредством служебных слов). Формы слов представляют собой единство грамматического значения и его формального выражения.

§ 47. Видо-временные формы китайского глагола, образуемые суффиксами 了 le, 过 guo, 着 zhe, по своим морфологическим свойствам наиболее соответствуют данному определению понятия формы слова. Они действительно не меняют вещественное значение лексической единицы, а лишь добавляют к нему грамматическое значение видо-временной категории.

Вместе с тем эти формы отличаются от форм флективных языков не только тем, что их употребление носит необязательный характер, о чем было сказано ранее, но также и тем, что их показатели могут относиться как к одному слову, так и к сочетанию нескольких слов.

---

* См.: *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке.— Л., 1957.— С. 80—83.

1. 大会**讨论**并**通过了**这个方案。（书）
Съезд **обсудил** и **принял** этот проект.
2. 他**想**把那块钱**给了**茶房，就走。（书）
Он **хотел было отдать** юань официанту и уйти.
3. 他**开始尝到了**苦头。（书）
Он **стал испытывать** невзгоды.
4. 这使我**想起了**汪小姐的话。（书）
Это напомнило мне слова барышни Ван (д о с л о в н о: заставило меня **вспомнить**).

§ 48. Иногда говорят о возможности совмещения у одного и того же слова двух показателей видовой категории, выражающих разные виды. Однако приведенный в подтверждение этого языковой материал* никак не убеждает в правильности данного положения.

Рассмотрим первый пример: 吃过了 chīguòle *ел, едал* — 了 le (совершенный вид) и 过 guò (многократный вид).

В составе этого глагола морфема 过 guò не формообразовательный элемент — показатель многократного вида, а словообразовательный элемент — суффикс результативного глагола. Слово 吃过了 chīguòle представляет собой форму совершенного вида, образованную от результативного глагола 吃过 chīguò *съесть*, и в переводе на русский язык значит **съел**, а не *ел, едал*.

Проиллюстрируем употребление формы совершенного вида результативных глаголов, образованных суффиксом 过 guò, на следующих примерах, взятых из Китайско-русского словаря (Пекин, 1977).

1. 这都早已**做过了**。 Все это давно уже **сделали**.
2. 现在丁香花已经**开过了**。 Теперь сирень уже **отцвела**.

Рассмотрим второй пример: 看了一看 kànle yī kàn — 了 le (совершенный вид) и 一 yī (однократный вид) *поглядел, взглянул*.

В этом сочетании 一 yī не показатель видовой категории глагола, а числительное *один*. Здесь однократность выражена лексически**.

Гао Минкай справедливо считает данное сочетание слов не видовой формой, а речевым оборотом, выражающим лишь кратность действия***.

Проанализируем третий пример: 笑起来了 xiàoqǐlaile — 了 le (совершенный вид) и 起来 qǐlai (показатель инхоативности) *рассмеялся* (инхоативность — начинательность — *В. Г.)*.

В данном сочетании слово 起来 qǐlai не суффикс — показатель категории вида, а вспомогательный глагол — показатель категории способа глагольного действия****. Этот вспомогательный глагол обозначает начало как один из этапов действия. Именно поэтому его не-

---

* См.: *Солнцева Н. В., Солнцев В. М.* Теоретическая грамматика современного китайского языка: (Проблемы морфологии).— М., 1979.— С. 133.

** 看一看 kàn yī kàn этимологически: посмотреть одно смотрение (см.: *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 239).

*** 高名凯。汉语语法论。北京，1957年，183页。

**** См., например: Современный русский язык.— М., 1964.— Ч. II: (Морфология. Синтаксис).— С. 152—153.

редко переводят на русский язык глаголом *начать (стать)*, например: 大家笑起来了。 Все **начали (стали)** смеяться (Китайско-русский словарь.— Пекин, 1977).

К сказанному надо добавить, что широко распространенный в китайском языке структурный вариант анализируемого сочетания 笑了起来 xiàole qǐlai *начали смеяться* также является доказательством того, что слово 起来 qǐlai — вспомогательный глагол, обладающий лексической отдельностью.

Итак, мы приходим к выводу, что в китайском языке у одного и того же слова не может быть двух показателей категории вида.

ОТНОСИТЕЛЬНО НУЛЕВОЙ ФОРМЫ

§ 49. Вопрос о так называемой нулевой форме отличается большой сложностью, представлен в исследованиях по грамматике китайского языка диаметрально противоположными точками зрения и пока не получил своего разрешения.

Одни исследователи (например, Н. Н. Коротков) полагают, что китайский глагол в словарной форме лишен добавочных грамматических значений, существует лишь как единица языка и выпадает из системы форм, приобретенных глаголом в речи. Это не позволяет квалифицировать бессуффиксальный глагол как нулевую форму*.

Другие исследователи (например, Н. В. Солнцева), напротив, считают, что в китайском языке глагол без суффикса может выражать значение обычности, а также значение предстоящего действия, что слово в китайском языке не только может иметь формы, но само есть система форм, в которой одно из мест занимает нулевая форма**.

ПРОБЛЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

§ 50. Проблема частей речи является одной из наиболее трудных в грамматике китайского языка. Эта проблема всегда интересовала синологов. Вопросам, связанным с системой частей речи в китайском языке, было уделено исключительно большое внимание. В разное время было написано большое число работ, среди которых и журнальные статьи небольшого объема и специальные исследования, содержащие по несколько сот страниц каждое. Ныне подавля-

---

* *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 372.

** *Солнцева Н. В., Солнцев В. М.* Теоретическая грамматика современного китайского языка: (Проблемы морфологии).— М., 1979.— С. 76 и 81.

ющее большинство ученых в самом Китае и за его пределами признает наличие частей речи в современном китайском языке.

Лингвисты-китаеведы нашей страны в трактовке проблемы частей речи опирались на общетеоретические положения, содержащиеся в работах по русскому языкознанию, руководствовались, в частности, принципами, выдвинутыми и обоснованными Л.В.Щербой в его известной статье «О частях речи в русском языке». Это избавило их от одностороннего подхода и позволило глубже уяснить различные аспекты проблемы.

Нам нет необходимости последовательно и подробно излагать содержание различных концепций, касающихся проблемы частей речи в китайском языке, ибо это уже сделано ранее в ряде работ, опубликованных на русском языке*, и относится к истории данного вопроса.

§ 51. Многие исследователи грамматики китайского языка, занимаясь построением системы частей речи, постоянно убеждаются, что границы между китайскими словами существуют, но эти границы относительны и не всегда достаточно определенны. Поэтому части речи представляют собой не очень четкую и стройную систему.

Однако, отказавшись от намерения провести между словами строго определенные, абсолютно четкие разграничительные линии, все же можно произвести грамматическую классификацию словарного состава, ибо, как уже было сказано ранее, наличие частей речи в современном китайском языке у большинства учёных не вызывает сомнения. Рассмотрим отдельные аспекты данной проблемы.

О ПОНЯТИИ ТРАНСПОЗИЦИИ

§ 52. Существует мнение, что самым сложным и в силу этого наиболее спорным вопросом, связанным с проблемой частей речи в китайском языке, является вопрос об использовании одного и того же слова в функции нескольких частей речи.

Китайские лингвисты по-разному именуют данное явление: 词类活用 cílèi huóyòng свободное употребление частей речи; 一词多类 yīcí duō lèi одно слово — несколько частей речи; 词的分隶 cí d fēnlì раздельная отнесенность слова; 活用分隶 huóyòng fēnlì раздельная отнесенность слова при свободном употреблении.

Употребление слова в разных функциях, в зависимости от его вхождения в то или иное синтаксическое образование, в европейской лингвистической традиции обычно называют транспозицией. Свободное перемещение слова из одной синтаксической позиции в другую и как следствие этого межкатегориальные замены,

* *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968; *Солнцев В. М.* Проблема частей речи в китайском языке в работах лингвистов Китая // Вопр. языкознания.— 1955.— №6; *Горелов В. И.* Развитие грамматической мысли в Китае: (Первая половина XX в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13, Востоковедение.— 1981.— №4.

означающие своеобразный обмен функциями между частями речи,— в этом и заключается сущность транспозиции.

§ 53. Можно констатировать, что в современном китайском языке определенные группы слов употребляются в разных синтаксических функциях, постоянно допускают различные транспозиции и при этом не изменяют свою внешнюю словообразовательную форму.

Использование слова в функции нескольких частей речи (явление поливалентности) при отсутствии заметного для носителя языка расхождения лексических значений может не нарушать его тождества, слово остается одним и тем же*.

§ 54. Существует также иная интерпретация данного явления. Некоторые исследователи китайского языка полагают, что в этом случае возникают так называемые конверсионные омонимы**.

Однако в этой связи следует заметить, что для омонимов характерно полное отсутствие семантической связи или весьма отдаленная смысловая связь, установление которой иногда требует специального исследования, а конверсионные омонимы, напротив, находятся в тесной смысловой зависимости. Поэтому правильнее считать, что употребление слова в функции нескольких частей речи не нарушает его тождества и не приводит к образованию слов-омонимов.

§ 55. В китайском языке можно нередко наблюдать переход глагола в существительное. Вместе с тем существительное в силу перемены позиции способно становиться представителем категории глагола. Кроме того, в ряде случаев имеет место переход существительного в прилагательное и, напротив, прилагательное иной раз принимает на себя функции существительного. Весьма распространенным является также совмещение одним словом функций прилагательного и наречия.

Если транспозиция не сопровождается изменением лексико-морфологического окружения и, следовательно, не связана с образованием новой парадигмы словоизменения, а результатом данного процесса является лишь изменение синтаксических функций исходного слова, то эту разновидность транспозиции обычно именуют синтаксической транспозицией. Для китайского языка наиболее характерным процессом является именно синтаксическая транспозиция. Она по существу представляет собой внешнее проявление высокой поливалентности китайского слова.

§ 56. Если же транспозиция связана с изменением лексико-морфологического окружения и как следствие этого возникает ранее не присущая лексической единице парадигма словоизменения, а также проявляются иные синтаксические свойства, то такую разновидность

---

* См.: *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 374—375.

** *Хаматова А. А.* Лексическая омонимия в современном китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1977.— С. 11.

транспозиции принято называть морфологической транспозицией, или конверсией.

Для китайского языка с его слаборазвитым формообразованием конверсия как процесс морфологической транспозиции не является широко распространенным явлением, и созданные по конверсии слова не образуют сколько-нибудь последовательной парадигмы словоизменения. Им присущи лишь единичные словоформы, своего рода 'фрагменты' парадигмы*.

§ **57.** Поскольку в китайском языке значение части речи у большинства слов не закреплено морфологически, одно и то же слово способно совмещать функциональные признаки нескольких частей речи. Как следствие этого возникли классы слов, которые частично пересекаются между собой.

Ван Ли правильно замечает, что частично пересекающиеся классы слов и отнесенность одного слова к нескольким классам — это по сути дела одно и то же. Когда мы рассматриваем вопрос с точки зрения распределения слов по частям речи, то должны посмотреть, не пересекаются ли между собой те или иные классы слов. Когда же мы рассматриваем вопрос с точки зрения особенностей отдельно взятого слова, то должны посмотреть, относится оно к одной или к двум и более частям речи**.

ВОЗМОЖНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

§ **58.** Некоторые ученые (например, Гао Минкай) полагают, что коль скоро слова в китайском языке могут иметь синтаксические признаки разных частей речи, не представляется возможным распределить их по определенным лексико-грамматическим классам.

Другие же ученые, которые стараются найти приемлемое решение проблемы, не считают данное обстоятельство непреодолимым препятствием, исключающим возможность классификации слов китайского языка по частям речи.

§ **59.** Китайский лингвист Шы Цуньчжи полагает, что свободное употребление частей речи (词类活用 cílèi huóyòng), хотя и представляет собой явление, часто наблюдаемое в китайском языке, однако с точки зрения общих закономерностей языка оно является особым явлением и нельзя, имея в виду это явление, отрицать общие закономерности языка, отрицать возможность классификации слов по частям речи***.

Ван Ли пишет: „Хотя мы признаем, что в китайском языке имеет место такое явление, как отнесенность одного слова к нескольким классам, мы, однако, не признаем, что существует такое явление, как перемещение слова из одного класса в другой". И далее: „Мы

* Подробнее см.: *Горелов В. И.* Лексикология китайского языка.— М., 1984.— С. 92—98.

** 王力。词类。上海，1957年，16—17页。

*** 史存直。语法三论。上海，1978年，97页。

должны подчеркнуть, что те или иные слова относятся к определенной части речи и что в состав тех или иных частей речи входят определенные слова. Тем более, что отнесенность слова к нескольким частям речи не столь уж широко распространенное явление“*.

§ **60.** Н. Н. Коротков, всесторонне рассмотрев проблему частей речи в китайском языке, констатирует, что за противоречием, которым чревато одновременное утверждение о лексико-грамматической природе классов слов китайского языка и о возможности совмещения одним словом значений нескольких частей речи, скрывается противоречие, присущее самой реальной действительности китайского языка. Причину данного противоречия он видит в том, что не только в древнем, но и в современном китайском языке у большинства слов значение части речи не закреплено морфологически. В силу этого не произошло распределения словарного состава по категориям частей речи, не возникли, таким образом, непересекающиеся грамматические классы, вместе с тем лексико-грамматическая характеристика слова продолжает играть очень важную, если не определяющую роль.

Тем не менее Н. Н. Коротков совершенно правильно считает, что все же возможно и необходимо распределение знаменательных слов на частично пересекающиеся классы. Такое решение проблемы частей речи в современном китайском языке он обосновывает тем, что „решающую роль в закреплении за словом на основе структурно-семантических признаков (а иногда и вопреки им) функций одной или нескольких определенных частей речи играют потребности общения“**.

КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

§ **61.** Признав возможность грамматической классификации словарного состава китайского языка, иначе говоря, распределения слов по соответствующим классам, необходимо определить и критерии, которые будут положены в основу этой классификации.

Если отказаться от характерного для индоевропейских языков понимания формы слова как его формальной части, выражающей грамматическое значение, и понимать под формой слова его категориальную отнесенность, принадлежность к какой-либо грамматической категории, то станет возможным с помощью синтаксических

* 王力。词类。上海，1957年，20页。В этой связи следует сказать, что согласно данным словаря Кураиси, только около 5% слов современного китайского языка совмещают принадлежность к разным частям речи (см.: *Хаматова А. А.* Лексическая омонимия в современном китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1977.— С. 11).

** *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 395—396.

и отчасти морфологических признаков грамматически обосновать в китайском языке части речи*.

§ 62. В китайском языке многие слова не имеют внешних формально-грамматических показателей. Значение части речи проявляется в грамматических свойствах слова, но не закреплено морфологически. Отсутствие же морфологических примет требует того, чтобы при классификации слов по частям речи были приняты во внимание другие признаки, а именно — обобщенно-грамматическое значение слова и его синтаксические свойства.

При распределении китайских слов по лексико-грамматическим классам основным, наиболее существенным критерием следует считать обобщенно-категориальное значение лексической единицы. Важным является также и синтаксический критерий, способность слова функционировать в роли одного или нескольких членов предложения, его сочетаемость с знаменательными словами других классов, а также с теми или иными служебными словами.

Вместе с тем в тех случаях, когда слово обладает словоизменительными формами, последние служат морфологическим критерием выявления грамматической природы слова и, таким образом, способствуют установлению его категориальной принадлежности. Одним из морфологических признаков, способных указывать на принадлежность слова к той или иной части речи, является также и структура сложного слова.

Три критерия (семантический, синтаксический и морфологический) органически связаны между собой. Лексическое (вещественно-логическое) значение нельзя отделить от его формы. Синтаксическая валентность, функциональные возможности слова определяются его обобщенно-категориальным значением.

ДЕЛЕНИЕ СЛОВ НА ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ И СЛУЖЕБНЫЕ

§ 63. В китайской лингвистической литературе словарный состав языка нередко делят на 实词 shící полные слова и 虚词 xūcí пустые слова. Вместе с тем существует также деление на 实义词 shíyìcí знаменательные слова и 辅助词 fǔzhùcí вспомогательные слова.

Однако при делении слов на знаменательные и служебные китайские ученые нередко относят к служебным словам наречия, а также некоторые другие знаменательные части речи. Так, например, Люй Шусян и Чжу Дэси включают в число служебных слов такие части речи, как местоимение, наречие и даже некоторые имена

* См.: *Рождественский Ю. В.* Понятие формы слова в истории грамматики китайского языка.— М., 1958.— С. 136.

числительные*. В результате такого деления только существительные, прилагательные и глаголы как слова, обозначающие предметы, признаки и действия, признаются знаменательными, а все остальные слова автоматически попадают в число служебных.

Ван Ляои, беря за основу деления слов по частям речи степень конкретности выражаемых этими словами понятий, делит словарный состав китайского языка на четыре разряда: знаменательные слова (имя существительное, имя числительное, имя прилагательное, глагол), полузнаменательные слова (наречие), полуслужебные слова (слова-заместители, в том числе местоимения, а также связки) и служебные слова (соединительные слова и модальные частицы)**.

Данная классификация, хотя и отличается некоторыми преимуществами по сравнению с той, которая дана Люй Шусяном и Чжу Дэси, но и она не лишена существенных недостатков, так как излишне громоздка и к тому же, что особенно важно, не учитывает основного признака знаменательных слов, а именно, способности играть в предложении самостоятельную роль и выполнять функцию отдельного члена предложения.

§ 64. Слова знаменательные и слова служебные существенно отличаются друг от друга. **Знаменательные слова** обозначают предметы и признаки, **слова** же **служебные** обозначают связи и выражают отношения между словами знаменательными. В этом заключается их семантическое различие. Слова знаменательные в составе предложения выполняют функции тех или иных членов предложения, служебные же слова не обладают этой особенностью синтаксического функционирования. В этом заключается их грамматическое различие.

Китайские лингвисты, желая наглядно показать различие между знаменательными и служебными словами, иногда употребляют образное сравнение, называя первые скелетом предложения, а вторые его кровеносными сосудами***.

СИСТЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 65. Части речи (词类cílèi) — это классы знаменательных слов (实词shící). Знаменательные слова имеют полное вещественное значение. Они обозначают предметы, их признаки (постоянные и переменные).

Части речи китайского языка различаются по своим лексико-грамматическим признакам и свойствам: по обобщенно-категориальному значению, по синтаксической валентности и функциям в составе предложения, а также отчасти по типам словообразования и словоизменения.

Система частей речи китайского языка характеризуется такими особенностями, как известная грамматическая близость глагола и прилагательного, отсутствие у глагола грамматической категории лица, а у существительного — категории рода и падежа, и как следствие этого незначительный удельный вес словоизменительных форм.

---

* 吕叔湘，朱德熙。语法修辞讲话。北京，1952年，12页。

** 王了一。中国语法纲要。北京，1951年，43—45页。

*** 王力。汉语的词类。汉语的词类问题。上海，1955年，8页。

КЛАССИФИКАЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

§ 66. Распределение слов по частям речи связано с грамматической системой языка в целом. Учитывая особенности грамматической природы китайского слова, о чем было сказано ранее, словарный состав китайского языка следует распределить по соответствующим лексико-грамматическим классам, положив в основу классификации три признака: **смысловой, синтаксический и морфологический.**

Применение семантического, синтаксического и морфологического критериев, их диалектическое единство оправдано научной целесообразностью и в силу этого представляется вполне закономерным.

Исходя из предложенного выше определения частей речи, можно указать следующие классы знаменательных слов: **существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие.**

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 67. Существительное (名词 míngcí) занимает важное место в системе частей речи китайского языка. Оно имеет предметное значение. Предметность является смысловой основой существительного как отдельной лексико-грамматической категории. В китайском языке существительное может обозначать как предмет, так и относительный признак предмета.

Обозначая предмет, существительное обычно выполняет функцию подлежащего или дополнения. Оно может также выступать в функции именной части составного или сложного сказуемого.

Указывая относительный признак предмета, существительное выполняет функцию определения. Функцию же обстоятельства существительное способно выполнять лишь в определенных условиях, да и то часто в таких случаях оно функционально сближается с дополнением, обозначающим косвенный объект. Причем здесь явно сказывается влияние старой нормы употребления существительных*.

§ 68. Функционирование в качестве определения является характерной особенностью китайских существительных. В таких случаях существительное как исходная лексическая единица в результате изменения синтаксической позиции, оказавшись в ином словесном окружении, обозначает относительный признак предмета и тем

* См.: *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 128—129.

самым выполняет функцию прилагательного. Тем не менее оно не приобретает грамматических свойств прилагательного, в частности не способно, подобно прилагательному, выступать в функции бессвязочного сказуемого, а также сочетаться с наречиями степени.

КЛАССЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 69. **Существительные собственные** обозначают отдельных лиц, а также единичные предметы и явления: 司马迁 Sīmǎ Qiān *Сыма Цянь*, 鲁迅 Lǔ Xùn *Лу Синь*, 黄河 Huánghé *Хуанхэ*, 北京 Běijīng *Пекин*, 四川 Sìchuān *Сычуань*, 洞庭湖 Dòngtínghú *Дунтинху*.

Существительные нарицательные обозначают однородные лица, а также однородные предметы и явления: 父亲 fùqin *отец*, 哲学家 zhéxuéjiā *философ*, 桌子 zhuōz *стол*, 铅笔 qiānbǐ *карандаш*, 风 fēng *ветер*, 雪 xuě *снег*, 山 shān *гора*, 河 hé *река*, 可能性 kěnéngxìng *возможность*, 胜利 shènglì *победа*.

В китайском языке существительные нарицательные распадаются на многочисленные классы. Распределение существительных по классам происходит в зависимости от тех или иных признаков, присущих предметам, которые они обозначают. Это распределение грамматически выражается в использовании при существительных специальных служебных слов, называемых классификаторами.

Существительные — единицы измерения. В эту группу входят слова двух типов: названия мер, например 里 lǐ (мера длины); названия предметов, используемых в качестве единиц измерения, например 碗 wǎn *чашка*. Основная особенность существительных, обозначающих единицы измерения, заключается в том, что они, за редкими исключениями, не употребляются с классификаторами.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 70. Три основных способа — **словосложение, полуаффиксация и аффиксация** — образуют в китайском языке лексические единицы, относящиеся к классу существительных. Доминирующая роль в системе образования существительных принадлежит словосложению. Вместе с тем следует сказать, что аффиксация и полуаффиксация тоже играют немаловажную роль, все более и более расширяя сферу своего влияния.

§ 71. **Словосложение (корнесложение)**, занимая первое место среди способов образования слов данного лексико-грамматического класса, характеризуется широким диапазоном семантических разрядов лексических единиц, формирующих в китайском языке категорию существительного.

Сложные слова-существительные создаются главным образом по копулятивной и атрибутивной моделям, значительно реже — по объектной и предикативной моделям. Таким образом, существительные относятся к разным структурным типам сложных слов.

水土 shuǐtǔ вода — земля > *климат;* 裁缝 cáifeng кроить — шить > *портной;* 铺盖 pūgai постелить — покрыть > *постель;* 物品 wùpǐn вещь — предмет > *вещи;* 大小 dàxiǎo большой — маленький > *величина, размер;* 开关 kāiguān открывать — закрывать > *выключатель;* 出入 chūrù выходить — входить > *разница, несоответствие;* 光阴 guāngyīn свет — тьма > *время;* 黑人 hēirén черный — человек > *негр;* 电梯 diàntī электричество — лестница > *лифт;* 司机 sījī ведать — машина > *машинист, водитель;* 屏风 píngfēng заслонять — ветер > *ширма;* 地震 dìzhèn земля — трястись > *землетрясение;* 马匹 mǎpǐ лошадь — классификатор > *лошади, кони;* 人生观 rénshēngguān человеческая жизнь — взгляд > *мировоззрение.*

§ 72. **Полуаффиксация** в двух своих разновидностях (полупрефиксация и полусуффиксация) довольно широко представлена в словообразовательной системе категории существительного.

Для данного способа словообразования характерно использование морфем, которые частично (а иногда и в значительной степени) утратили исходное вещественное значение, делексикализовались и, следовательно, обрели определенную степень грамматизации.

§ 73. Полупрефиксы: 超 chāo, 泛 fàn, 微 wēi, 亚 yà, 反 fǎn — образуют в современном китайском языке существительные главным образом в сфере терминологической лексики. Лексические единицы, образованные полузнаменательными приставочными морфемами, немногочисленны.

超音速 chāoyīnsù *сверхзвуковая скорость,* 超声波 chāoshēngbō *ультразвуковая волна,* 泛亚细亚主义 fànyàxìyàzhǔyì *паназиатизм,* 微生物 wēishēngwù *микроб,* 亚热带 yàrèdài *субтропики,* 反击 fǎnjī *контрудар,* 反义词 fǎnyìcí *антоним.*

§ 74. Полусуффиксы: 员 yuán, 手 shǒu, 心 xīn, 意 yì, 物 wù, 品 pǐn, 性 xìng, 化 huà, 主义 zhǔyì и др. образуют большое число лексических единиц, относящихся к категории существительного. Полусуффиксация как один из словообразовательных способов уже заняла видное место в словообразовательной системе современного китайского языка. Она обладает большими потенциальными возможностями. В сферу действия полусуффиксации вовлекается все большее и большее число морфем. Особенно велика ее роль в формировании современной терминологии.

运动员 yùndòngyuán *спортсмен,* 演员 yǎnyuán *артист,* 水手 shuǐshǒu *матрос,* 舵手 duòshǒu *рулевой,* 耐心 nàixīn *терпение,* 私心 sīxīn *эгоизм,* 敌意 díyì *враждебность,* 礼物 lǐwù *подарок,* 食品 shípǐn *продукты,* 动物 dòngwù *животное,* 纪律性 jìlǜxìng *дисциплинированность,* 退化 tuìhuà *деградация,* 极化 jíhuà *поляризация,* 现实主义 xiànshízhǔyì *реализм.*

§ 75. **Аффиксация** является вторым по значению способом образования китайских существительных. Аффиксы как словообразовательные форманты обладают абстрактно-грамматическим значением и лишены предметно-лексического значения.

В словообразовательной системе существительных две разновидности аффиксации — префиксация и суффиксация — неравноценны.

Суффиксации принадлежит несравненно более важная роль, нежели префиксации.

§ 76. Префиксы (их всего лишь два: 老 lǎo и 阿 ā) образуют незначительное число слов, относящихся к категории существительных, обозначающих одушевленные предметы.

老师 lǎoshī *учитель,* 老乡 lǎoxiāng *земляк,* 老虎 lǎohǔ *тигр,* 老鼠 lǎoshǔ *крыса,* 阿母 āmǔ *мать,* 阿妹 āmèi *сестрица.*

По свидетельству Сунь Чансюя, словообразовательная морфема 阿 ā употребляется в некоторых диалектах, однако, получив распространение в произведениях художественной литературы, она стала понятна населению всей страны*.

§ 77. Суффиксы. Суффиксальных морфем, образующих существительные, немного. Однако некоторые из них (子 z и 儿 er) отличаются большой продуктивностью.

胖子 pàngz *толстяк,* 脖子 bóz *шея,* 肚子 dǔz *желудок,* 狮子 shīz *лев,* 燕子 yànz *ласточка,* 蚊子 wénz *комар,* 树林子 shùlínz *лес,* 帽子 màoz *головной убор,* 样子 yàngz *вид, образец,* 日子 rìz *день,* 孩儿 háir *ребеночек,* 棍儿 gùnr *палочка,* 门口儿 ménkǒur *подъезд,* 画儿 huàr *картина,* 盖儿 gàir *крышечка,* 包儿 bāor *сверток.*

Суффиксы 头 tou, 家 jiā, 者 zhě, 巴 ba тоже образуют слова, относящиеся к категории существительного.

石头 shítou *камень,* 骨头 gútou *кость,* 枕头 zhěntou *подушка,* 舌头 shétou *язык,* 话头 huàtóu *слова, речь,* 念头 niàntou *мысль,* 兆头 zhàotou *предзнаменование,* 苦头 kǔtou *беда, горе.* 作家 zuòjiā *писатель,* 科学家 kēxuéjiā *ученый,* 读者 dúzhě *читатель,* 记者 jìzhě *журналист,* 尾巴 wěiba *хвост,* 哑巴 yǎba *немой.*

§ 78. Интересное явление в сфере словообразования существительных отмечает китайский лингвист Юй Минь. Он указывает сложный суффикс 头儿 tour. Эта аффиксальная морфема образует существительное от глаголов. Например: 吃头儿 chītour *то, что стоит поесть; нечто вкусное;* 看头儿 kàntour *то, что стоит посмотреть, нечто интересное***.

Наши наблюдения позволяют говорить о том, что этот суффикс иногда образует существительные также и от прилагательных. Например: 甜头儿 tiántour *сладкое;* 酸头儿 suāntour *кислое.*

§ 79. **Контракция** как один из словообразовательных способов также играет определенную роль в китайском языке. Покажем морфемную контракцию на примере четырехсложных лексических единиц.

При контракции этого типа обычно образуются сложносокращенные слова, состоящие из двух (реже — трех) морфем.

土地改革 tǔdì gǎigé земля — поле — изменить — преобразовать > 土改 tǔgǎi *земельная реформа;* 无线电台 wúxiàndiàntái нет—провод—электричество—станция > 电台 diàntái *радиостанция;* 扫除文盲 sǎochú wénmáng вымести—устранить—грамота—слепота > 扫盲 sǎománg *ликбез;* 直升飞机 zhíshēng fēijī прямо—подниматься—лететь—аппарат > 直升机 zhíshēngjī *вертолет;* 速决战斗 sùjué zhàndòu скоро — решать — война — борьба > 速决战 sùjuézhàn *скоротечный бой.*

---

* 孙常叙。汉语词汇。长春，1956年，139页。

** 俞敏。名词、动词，形容词。上海，1957年， 9 页。

§ 80. Существительное в китайском языке обладает некоторыми морфологическими признаками. К их числу нужно отнести несколько словообразовательных моделей, словообразовательные аффиксы и полуаффиксы, а также суффикс 们 men, образующий от слов категории лиц форму коллективной множественности.

Китайские слова, относящиеся к классу существительных, не различаются по родам, и, следовательно, в китайском языке нет грамматической категории рода. Что касается грамматической категории числа, то этот вопрос нуждается в специальном рассмотрении.

§ 81. В китайском языке существительные выражают понятие предмета без указания числа. Они, таким образом, могут обозначать как единичный предмет, так и совокупность однородных предметов. Тем не менее в китаеведческой литературе встречаются попытки выделить грамматическую категорию числа существительных. Так, например, иногда называют аналитическую форму единичности (штучности).

В данном случае имеют в виду употребление служебных элементов типа 个 gè, называемых аффиксами единичности, с числительным или указательным местоимением, которые выполняют функцию определения при существительном (точнее: при члене предложения, выраженном существительным)*.

Так называемые аффиксы единичности представляют собой не что иное, как служебные слова — классификаторы, и что особенно важно, они грамматически не связаны непосредственно с существительными. Поэтому они не являются показателями словоизменительной (пусть даже аналитической) формы существительного.

Лексико-синтаксические образования, в состав которых входят существительные и соответствующие классификаторы, являются в китайском языке средством выражения одного из аспектов функционально-семантической категории числа**.

§ 82. Форма коллективной множественности, образуемая суффиксом 们 men, как единственный морфологический показатель числа существительных имеет ограниченное употребление. Она присуща главным образом существительным категории лиц.

Иногда суффикс 们 men используется для образования множественного числа некоторых существительных, обозначающих названия животных и птиц, а также насекомых. Наконец, в редких единичных случаях с помощью суффикса 们 men образуется множественное число существительных, обозначающих неодушевленные предметы:

1. 星们渐稀。（书）

Звезды постепенно редели.

---

* См.: *Солнцев В. М.* Очерки по современному китайскому языку.— М., 1957.— С. 98—99.

** См.: *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 284—285.

2. 火舌们高低不齐地往上冒。（书）

Огненные языки неравномерно, одни высоко, другие низко, поднимались вверх.

Если оформление суффиксом 们 men слова 星 xīng можно расценивать как стилистический прием персонификации (олицетворения), то использование этого суффикса для образования множественного числа существительного 火舌 huǒshé нельзя квалифицировать иначе, как факт собственно грамматический.

§ **83. Наречные существительные.** В китайском языке имеется группа существительных, примыкающих к наречиям: 今天 jīntiān *сегодняшний день, сегодня;* 明天 míngtiān *завтрашний день, завтра;* 早上 zǎoshàng *утро, утром;* 晚上 wǎnshang *вечер, вечером.*

Наречные существительные в отличие от наречий могут выполнять в предложении функцию подлежащего. Эта особенность сближает их с существительными. Наречные существительные обычно не употребляются с классификаторами. Они часто выполняют функцию обстоятельства. Эти особенности сближают их с наречиями.

Японский синолог Тодо Акиясу слова типа 今天 jīntiān *сегодняшний день, сегодня,* 去年 qùnián *прошлый год* тоже относит к существительным, но вместе с тем замечает, что они содержат также и значение наречия*.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ **84.** Прилагательное (形容词 xíngróngcí) — часть речи, обозначающая качественный или относительный признак предмета. В китайском языке прилагательное может также указывать признак действия.

Обозначая качественный признак предмета, прилагательное выполняет функцию определения или сказуемого. Обозначая же относительный признак предмета, прилагательное обычно выполняет функцию определения. Наконец, указывая признак действия, прилагательное употребляется в роли обстоятельства. В отдельных нехарактерных для прилагательного случаях оно может функционировать в качестве подлежащего и дополнения**.

Выполняя эти синтаксические функции, прилагательное употребляется самостоятельно или в составе качественно-предметных и предметно-качественных словосочетаний. Оно может употребляться также в сочетании с вспомогательными глаголами.

§ **85.** В китайском языке ряд морфологических и синтаксических особенностей сближает прилагательное с глаголом. Прилагательное, подобно глаголу, образует видо-временные и модальные

* 藤堂明保。中国语概论。东京，1980年，72页。
** 俞敏。名词、动词、形容词。上海，1957年，27页。

формы. Оно, как и глагол, способно выполнять функцию сказуемого без помощи связки. Вместе с тем между прилагательным и глаголом существует значительное различие. Они по-разному функционируют в роли определения, по-разному образуют формы удвоения. Прилагательное в отрицательной форме употребляется с частицей 不 bù, но в отличие от глагола не употребляется с отрицанием 没 méi.

Поэтому большинство исследователей грамматики китайского языка, в отличие от А. А. Драгунова, не видят достаточных оснований для того, чтобы объединить глагол и прилагательное в одну более общую грамматическую категорию предикатива.

§ 86. Различие между прилагательным и наречием также основано на собственно грамматических признаках. Это различие сводится к трем основным особенностям.

Качественные прилагательные, сочетаясь с наречиями степени, обозначают разную степень интенсивности признака. Сочетаясь со словами типа 一点儿 yīdiǎnr, 一些 yīxiē, они указывают количественные изменения качественного признака. Прилагательные способны образовывать формы удвоения, выражающие субъективную оценку качества. Все эти особенности не свойственны наречиям.

Кроме того, прилагательные, выполняя функцию обстоятельства, способны в отличие от большинства наречий употребляться не только в препозиции, но и в постпозиции по отношению к сказуемому. В этой связи следует заметить, что способность функционировать в роли обстоятельства является, по мнению китайского лингвиста Хуан Божуна, одной из характерных грамматических особенностей прилагательного в китайском языке*. Вместе с тем нужно иметь в виду, что прилагательное, выполняя функцию обстоятельства, не изменяет своей категориальной принадлежности, не переходит в категорию наречия и поэтому данное явление можно рассматривать как один из случаев синтаксической транспозиции.

§ 87. В связи с проблемой соотношения категорий прилагательного и наречия необходимо рассмотреть и такие пары слов, как: 老 lǎo *старый* и 老 lǎo *давно, всегда;* 好 hǎo *хороший* и 好 hǎo *очень, весьма;* 快 kuài *быстрый* и 快 kuài *скоро, вскоре.*

По вопросу о морфологической характеристике этих слов нет единого мнения. Между тем следует обратить внимание на то, что эти лексические единицы отличаются друг от друга по значению и по категориальной принадлежности (прилагательное и наречие). Их можно с достаточным основанием считать лексическими омонимами, возникшими в результате распада полисемии.

§ 88. Наконец, нужно рассмотреть, как соотносятся между собой такие лексико-грамматические классы слов, как прилагательное и существительное. В китайском языке прилагательное, заняв в предложении иную, обычно не свойственную ему синтаксическую позицию, становится способным выполнять функции существительного, а именно выступать в роли подлежащего или дополнения.

---

* 黄伯荣。形容词和副词的界限。语文学习，1956年，7号，31页。

1. 语言的**生动**，形象的**鲜明**，是这篇小说的特点。（书）
Образность (живость) языка, **свежесть образов и есть особенности** этого рассказа.
2. 这**寂寞**，这**单调**，真叫人难忍受下去。（书）
Эту **скуку**, это **однообразие** поистине невозможно дальше терпеть.
3. 他从小就不喜欢**热闹**。（书）
Он с малых лет не любил **шум** (шумное оживление).

Прилагательное, выполняя функцию подлежащего или дополнения, не приобретает формальных признаков существительного, сохраняет прежнюю категориальную принадлежность, и, следовательно, в данном случае опять-таки имеет место явление синтаксической транспозиции.

КЛАССЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ **89.** В соответствии с семантико-грамматическими свойствами, а также особенностями функционирования в речи прилагательные в китайском языке подразделяются на два класса: качественные прилагательные и прилагательные относительные.

§ **90. Качественные прилагательные** обозначают качественный признак предмета: 红 hóng *красный,* 绿 lǜ *зеленый,* 甜 tián *сладкий,* 酸 suān *кислый,* 美丽 měilì *красивый,* 老 lǎo *старый,* 大 dà *большой,* 好 hǎo *хороший,* 快 kuài *быстрый,* 可怕 kěpà *страшный.*

Примечание. В китайском языке к прилагательным относятся также слова 多 duō *много* и 少 shǎo *мало,* обозначающие количественный признак.

Прилагательные этого класса образуют видо-временные и модальные формы. Кроме того, они нередко функционируют в форме удвоения. Сочетаясь с наречиями степени, качественные прилагательные обозначают степень интенсивности качественного признака. Они также способны сочетаться со словами типа 一点 yīdiǎn, 一些 yīxiē — *немного, чуть,* 一倍 yī bèi *вдвое,* обозначая в этом случае количественные изменения качественного признака. Наконец, они могут функционировать в сочетании с некоторыми вспомогательными глаголами.

§ **91. Относительные прилагательные** обозначают относительный признак предмета: 左 zuǒ *левый,* 右 yòu *правый,* 横 héng *горизонтальный,* 竖 shù *вертикальный,* 真 zhēn *истинный,* 假 jiǎ *ложный,* 科学 kēxué *научный,* 基本 jīběn *основной.*

В отличие от качественных прилагательных прилагательные этого класса не образуют видо-временные и модальные формы. Не образуют также и формы удвоения. За редким исключением, они не способны сочетаться с наречиями степени и словами типа 一点儿 yīdiǎnr.

Наконец, они не способны также функционировать в сочетании с теми или иными вспомогательными глаголами. Все это подтверж-

дает ограниченную синтаксическую валентность слов данного класса.

В предложении относительные прилагательные в подавляющем большинстве случаев выполняют функцию определения, функцию же сказуемого выполняют лишь в единичных случаях.

1. 这不可能! 不会是**真**的! （书）
Это невозможно! Не может быть **истинным!***

2. 这种说法是**不科学**的。（报）
Такая формулировка **не научна**.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ **92.** Словообразовательная система прилагательных во многом совпадает с системой словообразования существительных. Слова, относящиеся к категории прилагательного, **образуются словосложением, полуаффиксацией** и лишь в отличие от существительных не производятся аффиксальным способом.

Словосложение (корнесложение) — основной способ образования прилагательных. Сложные слова, относящиеся к категории прилагательного, создаются преимущественно по копулятивной модели. Небольшое число прилагательных образовано по атрибутивной и объектной моделям. Наконец, встречаются прилагательные, созданные по предикативной модели.

宽大 kuāndà широкий — большой > *обширный;* 庄严 zhuāngyán величавый — строгий > *величественный;* 古老 gǔlǎo древний — старый > *старинный, стародавний;* 黑暗 hēi'àn черный — темный > *мрачный;* 虚伪 xūwěi пустой — ложный > *фальшивый;* 雪白 xuěbái снег — белый > *белоснежный;* 天大 tiāndà небо — большой > *огромный;* 合理 hélǐ соответствовать — закон (природы) > *разумный, рациональный;* 合法 héfǎ соответствовать — закон (юридический) > *законный, легальный;* 无望 wúwàng нет — надежда > *безнадежный;* 不利 bùlì не — выгода > *невыгодный.*

По мнению Тодо Акиясу, словесные образования типа 好看 hǎokàn *красивый* уже лексикализовались, и в результате словообразовательного акта возникли слова, которые по своей категориальной принадлежности относятся к классу прилагательных**.

§ **93. Полуаффиксация** занимает сравнительно небольшое место в системе словообразования прилагательных. Имеется всего лишь несколько полузнаменательных морфем, создающих слова данного класса.

Полупрефиксы 超 chāo и 反 fǎn образуют несколько слов, таких как: 超低 chāodī *сверхнизкий,* 超高 chāogāo *сверхвысокий,* 超自然 chāozìrán *сверхъестественный;* 反民主 fǎnmínzhǔ *антидемократический,* 反帝 fǎndì *антиимпериалистический.*

---

* Подробнее см.: *Горгониев Ю. А.* К вопросу об относительных прилагательных в китайском языке // Учен. зап. ИМО; Вып. 5.— М., 1961.

** 藤堂明保。中国语概论。东京，1980年，68页。

Полусуффиксы 切 qiè и 当 dàng образуют такие прилагательные, как: 迫切 pòqiè *актуальный, насущный,* 确切 quèqiè *достоверный,* 密切 mìqiè *тесный,* 妥当 tuǒdàng *надлежащий,* 恰当 qiàdàng *подходящий.*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ **94.** В китайском языке прилагательные в отличие от русского языка не изменяются по родам, числам и падежам. С другой стороны, характерной особенностью китайских прилагательных является их способность образовывать видо-временные и модальные формы.

ВИДО-ВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ

§ **95.** В китайском языке качественное прилагательное в своей первичной, словарной форме обозначает признак (свойство) того или иного предмета. Поскольку этот признак потенциально изменчив, от прилагательных могут быть образованы видо-временные формы*.

Видо-временные формы прилагательных образуют суффиксы 了 le, 过 guo и 着 zhe.

§ **96.** Форма, образуемая суффиксом 了 le, констатирует становление качественного признака как уже совершившийся факт.

1. 全岛的水源都**干了**。（书）
   Все источники на острове **пересохли (уже стали сухими).**
2. 祖父不再说什么，似乎气也**平了**一点。（书）
   Дед ничего больше не сказал и как-будто немного успокоился **(уже стал спокойнее).**

§ **97.** Форма, образуемая суффиксом 过 guo, указывает, что качественный признак имел (не имел) место в прошлом.

1. 去年一天也**没冷过**。
   В прошлом году и дня **не было холодного.**
2. 院子里从来就**没**这么**脏过**。
   Во дворе никогда еще **не бывало** так **грязно.**

§ **98.** Форма, образуемая суффиксом 着 zhe, указывает, что качественный признак представлен как длящийся во времени процесс (состояние).

1. 樱花正**红着**。（书）
   Цветы вишни как раз **краснеют (становятся красными).**
2. 她在厨房里**忙着**哪。（书）
   Она как раз **занята** на кухне.

§ **99.** Тодо Акиясу полагает, что нет никакого основания рассматривать формы прилагательных, образованные суффиксами 了 le, 过 guo и 着 zhe, как формы слов, имеющих значение глагола**.

---

* *Кишинский С. Б.* Прилагательное в современном китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1970.— С. 12.

** 藤堂明保。中国语概论。东京，1980年，69页。

Тем не менее следует заметить, что в тех редких случаях, когда слово с качественным значением явно управляет дополнением, оно выполняет глагольную функцию. Например:

雪白了屋顶。（少年文艺）

Снег **побелил** крыши домов*.

МОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ **100.** Иногда в китайском языке можно наблюдать модальные формы качественных прилагательных.

Форма, образуемая инфиксом 得 de (不 bu), обозначает возможность (невозможность) появления у предмета того или иного признака (качества).

1. 她自己也知道**好不了**。（书）

Она и сама знала, что не сможет выздороветь (**не сможет стать здоровой**).

2. 甚至星期天他还**闲不住**，总要找些活儿干。（书）

Даже в воскресный день он все же не может сидеть без дела (**не может быть праздным**), всегда ищет какую-нибудь работу.

§ **101.** Форма, образуемая суффиксом 得 de, означает возможность наличия какого-либо свойства как постоянного признака предмета. От этой формы при помощи инфикса 不 bu в свою очередь может быть образована и форма, соответственно указывающая невозможность наличия у предмета того или иного свойства.

干手艺的人原是**懒不得**。（书）

Мастеровой по своей природе **не может быть ленивым**.

ФОРМА УДВОЕНИЯ

§ **102.** В китайском языке широко употребляется повтор качественных прилагательных. Повтор обычно (но не всегда) усиливает значение признака, выражаемого качественным прилагательным, делает его более интенсивным: 短短 duǎnduǎn *короткий-короткий*, 厚厚 hòuhòu *толстый-претолстый*, 干干净净 gānganjìngjìng *чистый-пречистый*.

Прилагательное в удвоенной форме не употребляется с наречиями степени. Оно не принимает отрицаний. Вместе с тем оно также не оформляется суффиксами 了 le, 过 guo, 着 zhe и не употребляется с вспомогательными глаголами.

По мнению С. Б. Кишинского, формы удвоения прилагательного составляют свою особую систему, которая предназначена для выражения субъективной оценки качества**.

---

* *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 382.

** *Кишинский С. Б.* Прилагательное в современном китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1970.— С. 11.

В предложении прилагательное в удвоенной форме способно выполнять функции сказуемого, определения и обстоятельства.

1. 他昨天还**好好**的，今天就病得这个样子。（书）
Вчера он был совершенно здоров (**здоров-здоровехонек**), а сегодня вот так расхворался.
2. 屋顶盖了**厚厚**的一层雪。（书）
Крыши покрыты **толстым** слоем снега.
3. 现在让病人**好好**地睡一觉。（书）
Пусть теперь больной **хорошенько** выспится.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ **103.** Числительное (数词 shùcí) — часть речи, обозначающая отвлеченные числа, количество предметов или порядок предметов при счете.

Обозначая количество предметов, числительное сочетается с существительным. Сочетание числительного с существительным способно выполнять многочисленные функции. Оно может быть в предложении подлежащим, сказуемым, дополнением, определением, обстоятельством. Обозначая порядок предметов при счете, числительное обычно выполняет функцию определения. Вместе с тем оно иногда может быть также и обстоятельством.

Среди китайских ученых не существует единого мнения по вопросу о том, следует ли выделять числительное в самостоятельную часть речи. Так, например, Люй Шусян и Чжу Дэси считают, что числительное примыкает к более общей категории прилагательного. Они полагают возможным включить некоторые числительные даже в разряд служебных слов*.

Более правильной точки зрения придерживается Ван Ли. Он считает, что слова, обозначающие числа, по грамматическому употреблению отличаются от прилагательных. Поэтому применительно к китайскому языку предпочтительно признать числительное самостоятельной частью речи**.

Таким образом, учитывая лексическое значение (категория числа), особенности синтаксического употребления (отсутствие самостоятельной предикативности, способность сочетаться с классификаторами), а также отличие от прилагательных, можно с достаточным основанием выделить числительные в самостоятельную лексико-грамматическую категорию, в отдельную часть речи.

---

* 吕叔湘、朱德熙。语法修辞讲话。北京，1952年，11—12页。
** 王力。中国语法理论，上册。上海，1951年，27页。

КЛАССЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ **104.** Числительные в китайском языке подразделяются на два класса: количественные и порядковые.

Количественные числительные обозначают отвлеченные числа или количество предметов: 五 wǔ *пять*, 十五 shí wǔ *пятнадцать*, 五十 wǔshí *пятьдесят*; 一个人 yī gè rén *один человек*, 六个月 liù gè yuè *шесть месяцев*, 二十年 èrshí nián *двадцать лет*.

Простые (одноморфемные) числительные обозначают числа от одного до десяти. Сложные числительные (от 11 до 19) образуются сложением простых числительных. Они представляют сумму числовых значений составляющих морфем и называются аддитивными числительными. Сложные числительные (от 20 до 90) тоже образуются сложением простых числительных, однако их значение основано не на сложении, а на умножении составляющих морфем. Эти числительные называются мультипликативными.

Порядковые числительные обозначают порядок предметов при счете. Показателем порядковых числительных является префикс 第 dì: 第二 dì'èr *второй*, 第五 dìwǔ *пятый*, 第十 dìshí *десятый*.

В разговорном стиле современного китайского языка наряду с порядковым числительным 第一 dìyī *первый* в том же значении широко используется слово 头 tóu.

В китайском языке в ряде случаев порядковые числительные не получают специального оформления префиксом 第 dì и, таким образом, ничем не отличаются от соответствующих количественных числительных. Например: 一九八三年 yī jiǔ bā sān nián *1983 год*, 十五楼 shí wǔ lóu *пятнадцатый этаж*, 三年级 sān niánjí *третий курс*.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ **105.** Образование числительных ограничено двумя способами — **словосложением** и **префиксацией**. Причем и эти два способа в силу смысловых особенностей числительных имеют сравнительно узкое применение.

Словосложение. Этим способом образуются количественные числительные: 十三 shísān десять — три > *тринадцать*; 十八 shíbā десять — восемь > *восемнадцать*; 五十 wǔshí пять — десяток > *пятьдесят*; 九十 jiǔshí девять — десяток > *девяносто*; 四百 sìbǎi четыре — сотня > *четыреста*; 七千 qīqiān семь — тысяча > *семь тысяч*.

Префиксация. Данным способом образуются порядковые числительные: 第一 dìyī *первый*, 第二 dì'èr *второй*.

Порядковые числительные, начиная с числительного 第十一 dì-shí yī *одиннадцать*, представляют собой слова, возникшие в результате вторичного словообразовательного акта (сложное слово + префикс).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 106. В китайском языке в словах, образующих категорию числительного, лексическое значение явно доминирует над грамматическими признаками и чертами. Поэтому собственно грамматических особенностей у китайских числительных совсем немного.

Числительные не различаются по родам, не изменяются по числам и падежам. Следовательно, в китайском языке нет склонения числительных.

§ 107. Префикс порядковых числительных 第 dì, как отмечает Ху Фу, может одновременно относиться к нескольким однородным членам предложения, выраженным числительными. Например: 第一、二、三、四次—*первый, второй, третий, четвертый раз**.

Префикс 第 dì является словообразовательным формантом. Тем не менее данная особенность явно сближает его с формообразовательными формантами: суффиксом множественного числа существительных 们 men и видо-временным суффиксом глаголов 了 le, которые также могут относиться к нескольким однородным членам предложения, выраженным существительными и глаголами.

§ 108. Употребление классификаторов при количественных числительных зависит от того, что обозначает числительное: отвлеченное число или количество предметов. В первом случае классификатор при числительном не употребляется, во втором случае, как правило, употребляется. Однако иногда под влиянием грамматических норм вэньяня допускается употребление количественного числительного без соответствующего классификатора.

Весьма своеобразной синтаксической особенностью, присущей порядковому числительному 第一 dìyī *первый*, является его функционирование в качестве сказуемого.

1. 谨严**第一**。(书)

   Серьезность и требовательность прежде всего (**на первом месте**).

2. 宽恕**第一**，何况是对待自家人。(书)

   Снисходительность **прежде всего**, тем более в отношении близких родственников.

Примечание. Особенности китайской системы счета см. в кн.: *Горелов В. И.* Грамматика китайского языка.—М., 1982.—С. 16—18.

МЕСТОИМЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 109. Местоимение 代词 dàicí—часть речи, при помощи которой можно, не называя определенные предметы и признаки, указать эти предметы и признаки, спросить о них или обобщить их.

---

* 胡附。数词和量词。上海，1957年，4页。

Местоимения отличаются весьма высокой степенью абстракции, что является важнейшим свойством данного класса слов. Отвлеченный и обобщенный характер местоимений отмечал В.И.Ленин: („Это“? Самое общее слово) Кто *это? Я.* Все люди я ... Это есть *о б щ е е* etc. etc. „Этот“?? Всякий есть „Этот“*. Именно в силу отвлеченного, абстрактного характера местоимений китайские ученые иногда относят их к служебным словам**.

В предложении местоимение обычно выполняет функцию подлежащего, дополнения или определения. Оно может также выступать в функции именной части составного сказуемого.

Некоторые классы местоимений соотносительны по значению с так называемыми местоименными наречиями (см. §§ 180—181).

КЛАССЫ МЕСТОИМЕНИЙ

§ **110.** По значению местоимения китайского языка подразделяются на личные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные и относительные.

В китайском языке нет отрицательных местоимений. Значения, передаваемые местоимениями этого класса в русском языке, получают свое выражение в китайском языке при помощи неопределенных местоимений, усилительных и отрицательных частиц (например, значение местоимения *никто* выражается словами *кто-либо и то не ...).*

§ **111. Личные местоимения:** 我 wǒ *я,* 你 nǐ *ты,* 他 tā *он.* Множественное число личных местоимений образуется суффиксом 们 men.

Кроме того, существуют и другие формы личных местоимений:

а) Для указания первого лица множественного числа наряду с 我们 wǒmen употребляется также местоимение 咱们 zánmen. Между этими местоимениями существует смысловое различие. Оно заключается в том, что 咱们 zánmen всегда включает второе лицо и значит: *ты и я, мы с тобой, мы с вами;* в то время как 我们 wǒmen нередко исключает второе лицо и значит: *он и я, они и я, мы с ним, мы с ними.* Как отмечают китайские ученые, не существует строгого соблюдения этого правила.

б) Наряду с обычной формой местоимения второго лица единственного числа 你 nǐ существует также вежливая форма 您 nín *Вы.*

---

* *Ленин В. И.* **Философские тетради** // Полн. собр. соч.— Т. 29.— С. 249.

** 吕叔湘、朱德熙。**语法修辞讲话。北京**，1953**年**，91—93**页**。

§ **112. Притяжательные местоимения** как единственного, так и множественного числа образуются посредством присоединения суффикса 的 d к соответствующим личным местоимениям. К притяжательным местоимениям относится также местоимение 自己的 zìjǐd *сам.*

§ **113. Указательные местоимения.** Местоимение 这 zhè *этот* указывает предмет, находящийся вблизи или только что названный; а местоимение 那 nà *тот* указывает предмет, находящийся вдали или ранее упомянутый.

Местоимения 这样 zhèyàng, 那样 nàyàng — *такой, этакий* указывают признак (качество) предмета, подобное, аналогичное уже названному. В сочетании с прилагательными — указывают высокую степень проявления признака. Взятое из вэньяня указательное местоимение 此 cǐ употребляется в письменно-книжных стилях современного языка.

§ **114. К определительным местоимениям** относятся: 每 měi *каждый,* 凡是 fánshì *всякий, любой,* 自己 zìjǐ *сам,* 别的 biéd *другой,* 大家 dàjiā *все,* 一切 yīqiè *всё, все* и др.

Местоимения 任何 rènhé *любой, всякий* заимствовано из вэньяня и употребляется преимущественно в письменной речи.

§ **115. Вопросительные, неопределенные, относительные местоимения** китайского языка генетически связаны. В звуковом отношении они представляют собой омонимы. На письме обозначаются одними и теми же иероглифами. Их значения в каждом конкретном случае устанавливаются по контексту.

Например, в современном китайском языке существует три слова-омонима: вопросительное местоимение 谁 shuí *кто?,* неопределенное местоимение 谁 shuí *кто-нибудь, кто-либо* и относительные местоимения 谁 ...... 谁 shuí......shuí *кто ... тот.*

Китайские лингвисты по-разному интерпретируют функционально-семантические свойства местоимений этих классов. В их работах встречаются такие термины, как 用作不定称的疑问代词 *вопросительные местоимения в неопределенно-номинативной функции,* а также 不定统称的疑问词 *вопросительные слова в неопределенно-обобщенном значении* (Ли Цзиньси), 无定指称词 *неопределенно-указательные слова* (Люй Шусян), 疑问代词的任指用法 *употребление вопросительных местоимений в неопределенно-указательном значении* (Юй Силян)*.

Таким образом, китайские лингвисты обычно считают анализируемые слова вопросительными местоимениями, наделенными несколькими функциями. Однако, учитывая существенные с грамматической точки зрения функционально-семантические различия, присущие этим словам, целесообразно рассматривать их как омонимы,

---

* Статья Юй Силяна содержит большой фактический материал и поэтому должна быть особо упомянутой (см.: 于细良。 疑问代词的任指用法。 中国语文, 1965年, 第一期, 30－36页)。

соответственно относящиеся к трем самостоятельным классам местоимений.

§ 116. Рассматривая проблему классификации местоимений китайского языка, следует указать систему классификации, предложенную Линь Вэньцзинем. Он распределяет местоимения по четырем классам в зависимости от их соотношения с другими частями речи. Это — местоимения, соотносительные с существительными, прилагательными, числительными и наречиями*.

Такая классификация допустима в русском языке, где местоимения действительно достаточно полно и определенно соотносятся с другими частями речи по характеру словоизменения, но вряд ли приемлема для китайского языка, в котором местоимения практически не имеют словоизменительных форм. Наличие формы множественного числа личных и притяжательных местоимений, естественно, не изменяет общей картины.

§ 117. Тодо Акиясу считает целесообразным включить в число местоимений слово 有 yǒu в значении *какой-то, некий***. Словарь 汉俄词典 приравнивает слово 有 yǒu в одном из его употреблений к морфеме 某 mǒu и переводит на русский язык неопределенным местоимением *какой-то****.

Нам представляется, что нет достаточных оснований считать слово 有 yǒu местоимением, так как его соответствие неопределенному местоимению *какой-то, некий* всего лишь следствие перевода на другие языки некоторых предложений, в составе которых употребляется глагол 有 yǒu.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 118. Образование местоимений происходит только двумя способами — **словосложением** и **суффиксацией.** В силу семантических особенностей слов данного класса, эти словообразовательные способы, подобно словосложению и префиксации в сфере числительных, получили в китайском языке ограниченное использование.

Словосложение (корнесложение). Способом сложения в китайском языке образовано несколько местоимений: 多少 duōshao много — мало > *сколько?;* 任何 rènhé безразлично — какой > *любой, всякий;* 这样 zhèyàng этот — вид > *такой;* 自己 zìjǐ сам — сам > *сам.*

Суффиксация. Суффиксальным способом образованы все притяжательные местоимения (единственного и множественного числа), а также несколько местоимений других классов: 我的 wǒd *мой;* 他们的 tāmend *их;* 自己的 zìjǐd *свой;* 谁的 shuíd *чей?;* 别的 biéd, 旁的 pángd — *другой, иной.*

---

* 林文金。谈谈代词的语法特点。中国语文，1958年，429—431页。
** 藤堂明保。中国语概论。东京，1980年，74页。
*** 汉俄词典。北京，1977年，1099页。

§ **119.** В китайском языке местоимения не различаются по родам, не изменяются по падежам. По числам изменяются только личные и притяжательные местоимения. Следовательно, в китайском языке отсутствует склонение местоимений.

Указательные местоимения, функционируя в роли определения или дополнения, обычно употребляются с классификаторами. Однако в письменной речи все же допускается (и нельзя сказать, чтобы очень редко) употребление без классификатора. Например: **这**孩子我在哪里见过（书） — *Этого ребенка я где-то видел;* 你一辈子就干**这**?（书） — *Ты всю-то жизнь занимался* ***этим?***

§ **120.** Притяжательные местоимения иногда употребляются, не будучи оформлены суффиксом 的 d, и в этом случае по форме ничем не отличаются от личных местоимений.

1. **他**父亲是个人民教师。（书）

   Его отец — народный учитель.
2. **我们**学校里有三千多个同学。（书）

   В **нашей** школе более трех тысяч учащихся.

В случае, когда существительное означает коллектив и его нельзя оформить суффиксом 们 men, при указании на него может быть употреблено местоимение множественного числа. Например, применительно к слову 人民 rénmín *народ* может быть употреблено личное местоимение множественного числа 他们 tāmen *они**.

§ **121.** Одна из синтаксических особенностей местоимений заключается в том, что местоимения в подавляющем большинстве случаев не имеют при себе определений. Лишь немногие местоимения, главным образом 我 wǒ *я,* 他 tā *он,* 那 nà *том* (обычно с классификатором 个 gè), сочетаются с определением. Причем определение, как правило, бывает выражено сочетанием слов. Например:

1. 她是常到交易所的**她**。（书）

   Она есть та (дословно: **она**), которая часто бывает на бирже.
2. 叫做龚德铭的**那个**掏出一块东西来。（书）

   Тот, которого звали Гун Дэмин, вынул из кармана какую-то вещь.

Данное синтаксическое явление характерно для письменной речи. Оно встречается главным образом в произведениях художественной литературы.

ГЛАГОЛ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ **122.** Глагол (动词 dòngcí) — самая сложная и наиболее интересная часть речи. Он занимает важнейшее место в системе частей речи китайского языка, обладает рядом грамматических категорий,

---

* См., например: 吕叔湘、朱德熙。语法修辞讲话。北京，1953年，94页。

получивших внешнее выражение посредством формальных признаков.

Глагол обозначает действие или состояние предмета. Он может также указывать цель действия или обозначать образ (способ) совершения действия. Иногда глагол указывает относительный признак предмета.

Обозначая действие (состояние) предмета, глагол выполняет функцию сказуемого. Обозначая же цель (образ) действия, он выступает в роли обстоятельства. Указывая относительный признак предмета, глагол функционирует в качестве определения. В единичных случаях он выполняет функцию подлежащего.

§ **123.** Черты сходства и различий, присущие глаголу и прилагательному, были рассмотрены ранее в разделе, посвященном прилагательному.

Чтобы полнее охарактеризовать особенности глагола в китайском языке, нужно рассмотреть также вопрос о соотношении таких лексико-грамматических категорий, как глагол и существительное.

В современном китайском языке можно нередко наблюдать тот случай, когда глагол, оказавшись в не свойственной для него синтаксической позиции, способен выполнять функцию подлежащего или дополнения, а также принимать определение, выраженное местоимением или прилагательным. Данное явление характерно для двусложных глаголов.

1. 我有一个**要求**。(书)

   У меня имеется одно **требование.**

2. 这**等待**是相当痛苦的。(书)

   Это **ожидание** было довольно мучительным.

Глагол, функционируя в качестве подлежащего или дополнения, не приобретает вместе с тем формальных признаков существительного и, следовательно, сохраняет прежнюю категориальную принадлежность. Таким образом, в данном случае имеет место явление, называемое синтаксической транспозицией.

КЛАССЫ ГЛАГОЛОВ

§ **124.** С грамматической точки зрения всю массу китайских глаголов прежде всего нужно подразделить на **полнозначные глаголы и глаголы вспомогательные.**

Полнозначные глаголы способны самостоятельно выполнять функцию простого сказуемого. В составе сложного сказуемого они выражают основное лексическое значение. Вспомогательные же глаголы обычно не могут самостоятельно функционировать в роли простого сказуемого, а в составе сложного сказуемого передают добавочные значения.

§ **125.** Полнозначные глаголы в свою очередь подразделяются на результативные и нерезультативные. Для глаголов китайского языка такое деление является релевантным, ибо эти классы глаголов существенно отличаются друг от друга по своим семантико-морфологическим и синтаксическим свойствам и особенностям.

§ **126. Нерезультативные глаголы,** обозначая действие или состояние предмета, не содержат добавочного значения результативности. По своему морфемному составу они бывают односложными и многосложными. Например: 活 huó *жить,* 看 kàn *смотреть,* 坐 zuò *сидеть,* 休息 xiūxi *отдыхать,* 批评 pīpíng *критиковать,* 认为 rènwéi *полагать, признать за.*

Для данного класса глаголов не характерно образование модальных форм. Лишь немногие, главным образом односложные глаголы, образуют модальную форму суффиксом 得 de.

§ **127. Результативные глаголы,** обозначая действие или состояние предмета, вместе с тем содержат также добавочное значение результативности. По морфемному составу они всегда представляют собой многосложные лексические единицы. Например: 改良 gǎiliáng *улучшить,* 吃饱 chībǎo *насытиться,* 猜到 cāidào *угадать,* 睡着 shuìzháo *уснуть,* 感觉到 gǎnjuédào *почувствовать,* 跑上 pǎoshàng *взбежать,* 想起来 xiǎngqǐlai *вспомнить,* 劝过来 quànguòlai *переубедить.*

Глаголы этого класса широко представлены в современном китайском языке модальными формами. Практически почти все результативные глаголы образуют формы потенциального наклонения посредством инфигирования морфем 得 de и 不 bu*.

Глаголы этого класса подразделяются на собственно результативные и результативно-направленные. Последние в отличие от первых, кроме значения результативности, содержат также и значение направленности.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ **128.** Вспомогательные глаголы подразделяются на модальные и побудительные, на глаголы, обозначающие этапы действия, и глаголы, указывающие направление действия.

Данная классификация основана на смысловых различиях, а также на некоторых особенностях синтаксического функционирования вспомогательных глаголов.

§ **129. Модальные глаголы**** являются лексико-грамматическим средством выражения модальности. Посредством модальных глаго-

* Наличие в китайском языке инфигирования как явления морфологии теоретически еще недостаточно обосновано. Тем не менее, термин 'инфикс' (词嵌 cíqiàn, 中缀 zhōngzhuì) встречается не только в нашей синологической литературе, но также и в работах китайских авторов.

** Подробнее сведения о модальных глаголах см.: 洪心衡。能愿动词、趋向动词、判断词。上海，1958年; *Панасюк В. А.* Употребление модальных глаголов в современном китайском языке и их классификация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.—М., 1954.

лов получают свое выражение такие виды модальности, как возможность, необходимость, желание. Отрицательную форму модальные глаголы обычно образуют при помощи отрицания 不 bù. Некоторые из них в отдельных немногочисленных случаях образуют эту форму посредством отрицания 没 méi (没有 méiyǒu).

§ **130.** В соответствии с основными видами модальности глаголы этого типа можно подразделить на три группы.

Модальные глаголы, выражающие **возможность:** 能够 nénggòu *мочь, быть в состоянии;* 可以 kěyǐ *можно, возможно;* 会 huì *возможно, может случиться, что...* и др.

Модальные глаголы, выражающие **необходимость:** 应当 yīngdāng *надлежит, следует;* 须要 xūyào *нужно, необходимо;* 得 děi *должно, следует* и др.

Модальные глаголы, выражающие **желание:** 愿意 yuànyì *желать, хотеть;* 想要 xiǎngyào *помышлять, намереваться;* 肯 kěn *хотеть, быть склонным.*

§ **131. Побудительные глаголы** (каузативы) представляют собой лексико-грамматическое средство, выражающее волеизъявление (побуждение, повеление), направленное на осуществление какого-либо действия. Каузативы имеют широкий смысловой диапазон; им присуща различная степень побуждения — от просьбы и увещевания до приказа и принуждения.

Отрицательную форму побудительные глаголы образуют главным образом посредством отрицательной частицы 不 bù. При выражении запрещения используется отрицание 不要 bùyào (别 bié).

Наиболее общее значение побуждения выражает глагол 使 shǐ *побуждать.* Другие глаголы этого типа, выражая побуждение, содержат добавочные значения: 叫 (教) jiào *велеть, заставлять;* 让 ràng *позволять, заставлять;* 请 qǐng *просить, приглашать;* 促使 cùshǐ *заставлять, побуждать;* 迫使 pòshǐ *принуждать, вынуждать.*

§ **132. Глаголы, указывающие этапы действия.** Это небольшая группа глаголов, которые указывают начало, продолжение и окончание (прекращение) действия. Их основная синтактико-смысловая функция — в составе сложного сказуемого сообщать полнозначному глаголу добавочные значения.

Следующие глаголы обычно обозначают: **начало действия** — 开始 kāishǐ, 入手 rùshǒu, 动手 dòngshǒu; **продолжение действия** — 继续 jìxù, 接续 jiēxù; **окончание, прекращение действия** — 停止 tíngzhǐ, 停顿 tíngdùn.

§ **133.** Вспомогательные глаголы — модальные и побудительные, а также глаголы, указывающие этапы действия, сами по себе не образуют словоизменительных форм, но в составе сложного сказуемого иногда получают вместе с полнозначными глаголами групповое оформление видо-временным суффиксом 了 le.

Данное явление отражает одну из особенностей словоизменительных форм китайского языка, которая заключается в том, что показатели этих форм могут относиться к сочетанию нескольких слов (см. раздел «Словоизменительные формы»).

§ 134. **Глаголы, указывающие направление действия.** Глаголы этого типа указывают направление действия по отношению к говорящему (пишущему лицу). Глаголы подразделяются на простые и сложные. Простые глаголы (来 lái и 去 qù) обозначают соответственно общее направление к говорящему лицу или от говорящего лица, тогда как сложные глаголы, указывая общее направление, вместе с тем уточняют его и в отношении различных сторон пространства (например, 上来 shànglai **сюда** *при движении вверх,* 上去 shàngqu **туда** *при движении вверх).*

§ 135. Вспомогательные глаголы этого типа в сочетании с полнозначными глаголами, значение которых связано с идеей движения, указывают направление действия, а также выражают результативность: 拿进去 ná jìnqu *внести (туда),* 走进去 zǒu jìnqu *войти (туда).*

Они же в сочетании с полнозначными глаголами, значение которых не связано с идеей движения, выражают только результативность: 想出来 xiǎng chūlai *придумать,* 清醒过来 qīngxǐng guòlai *очнуться.*

Вспомогательные глаголы 起来 qǐlai и 下去 xiàqu могут также выражать производные (вторичные) значения: первый — начало, второй — продолжение действия. Эти значения они получают при глаголах, которые не связаны с идеей передвижения в пространстве, а также в тех случаях, когда они сочетаются с прилагательными.

§ 136. Вспомогательные глаголы этого типа обладают широким функциональным диапазоном. Они употребляются с глаголами и прилагательными, способны не только присоединяться к глаголам в словарной форме, но также сочетаться с глаголами в форме на **le.** Наконец, иногда эти глаголы функционируют в сочетании с фразеологическими единицами. Например:

孩子们高兴得**手舞足蹈起来**。(书)

Дети **стали прыгать** от радости.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 137. В китайском языке образование слов, относящихся к классу глаголов, **осуществляется** тремя способами: **словосложением, суффиксацией** и **морфологической транспозицией** (**конверсией**).

В системе глагольного словообразования важнейшую роль играет словосложение. Этим способом образовано подавляющее большинство сложных нерезультативных глаголов. Суффиксация же как словообразовательный способ, напротив, характерна главным образом для результативных глаголов. Что касается конверсии, то этим способом в китайском языке образовано небольшое число лексических единиц.

§ **138. Словосложение (корнесложение)** представлено в сфере нерезультативных и результативных глаголов целым рядом словообразовательных типов как сочинительных, так и подчинительных.

Нерезультативные глаголы: 学习 xuéxí изучать — повторять > *учиться, обучаться;* 讨论 tǎolùn доискиваться — рассуждать > *обсуждать;* 代替 dàitì заменять — замещать > *заменять, подменять;* 合作 hézuò совместно — работать > *сотрудничать;* 服务 fúwù нести — служба > *служить, обслуживать;* 失望 shīwàng потерять — надежда > *разочароваться;* 出版 chūbǎn выпускать — оттиски > *издавать;* 予以 yǔyǐ давать — предлог > *дать, подвергнуть* и др.

Результативные глаголы: 改良 gǎiliáng изменять — хороший > *улучшать, совершенствовать;* 说明 shuōmíng говорить — ясный > *пояснять;* 加快 jiākuài добавить — скорый > *ускорить;* 听懂 tīngdǒng слушать — понимать > *понять на слух;* 放大 fàngdà отпустить — большой > *увеличить;* 缩小 suōxiǎo сжать — маленький > *уменьшить;* 革新 géxīn изменить — новый > *обновить;* 打倒 dǎdǎo ударить — упасть > *свалить, свергнуть* и др.

§ **139.** В сфере глагольного словосложения особого рассмотрения заслуживает вопрос о двусложных лексических образованиях с морфемой 在 zài в качестве постпозитивного компонента.

Пань Гун в статье, посвященной данному вопросу*, пишет, что примерно с 1919 года в произведениях художественной литературы на байхуа можно наблюдать такие сочетания слов, как: 坐在了地下 *сел на землю,* 倒在了地下 *повалиться на землю,* 扔在了床上 *бросил на кровать* (это явление встречается, в частности, в произведениях Лао Шэ).

В результате всестороннего анализа он пришел к обоснованному выводу, что лексические образования типа 坐在 zuòzài представляют собой глаголы, образованные способом словосложения. При этом Пань Гун указывает, что эти сложные глаголы обладают грамматическими свойствами, общими для глаголов, и в частности способны оформляться суффиксом 了 le.

Представляет интерес также его замечание о том, что в таких глаголах постпозитивную морфему 在 zài следует, по аналогии с морфемой 给 gěi в составе глаголов типа 送给 sònggěi, считать глаголом, а не предлогом.

§ **140. Суффиксация.** Этот способ словообразования представлен главным образом в сфере результативных глаголов. Здесь он явно играет доминирующую роль.

Собственно результативные глаголы образуются суффиксами: 到 dào, 着 zháo, 住 zhù, 见 jiàn, 好 hǎo, 成 chéng, 完 wán, 了 liǎo, 掉 diào, 得 de.

等到 děngdào *дождаться,* 睡着 shuìzháo *заснуть,* 站住 zhànzhù *остано-*

* 潘汞。也说"在"。中国语文，1960年，3号，107—108，140页。

виться, 听见 tīngjian *услышать,* 做好 zuòhǎo *сделать,* 变成 biànchéng *превратиться,* 写完 xiěwán *написать,* 做了 zuòliǎo *сделать,* 吃掉 chīdiào *съесть* и др.

Суффикс 得 de — синоним суффикса 到 dào. Однако от последнего отличается тем, что в современном языке не является продуктивной словообразовательной морфемой и образует небольшое число глаголов. Например: 看得 kànde *увидеть,* 听得 tīngde *услышать.*

Результативно-направленные глаголы образуются суффиксами: 上 shàng, 下 xià, 进 jìn, 出 chū, 过 guò, 起 qǐ, 回 huí, 开 kāi.

走上 zǒushàng *взойти, вступить,* 躺下 tǎngxià *лечь,* 运进 yùnjìn *ввезти,* 爬出 páchū *выползти,* 跑过 pǎoguò *перебежать,* 飞起 fēiqǐ *взлететь,* 退回 tuìhuí *отступить, отойти назад,* 扔开 rēngkāi *отбросить.*

Характерная особенность суффиксов, образующих результативно-направленные глаголы, заключается в том, что они могут присоединяться к вербальным морфемам, обозначающим действие, не связанное с идеей передвижения в пространстве. В этом случае они образуют собственно результативные глаголы.

住上 zhùshàng *прожить,* 犯下 fànxià *совершить* (преступление), 买进 mǎijìn *закупить,* 想出 xiǎngchū *выдумать,* 胜过 shèngguò *превзойти,* 说起 shuōqǐ *заговорить,* 救回 jiùhuí *спасти,* 笑开 xiàokāi *рассмеяться* и др.

Нерезультативные глаголы образует только один суффикс 得 de. Таких глаголов всего лишь несколько.

懂得 dǒngde *понимать,* 记得 jìde *помнить,* 认得 rènde *знать,* 晓得 xiǎode *знать, понимать,* 觉得 juéde *чувствовать.*

§ 141. Морфологическая транспозиция (конверсия). Конверсионная модель «существительное → глагол», по мнению Люй Шусяна, представлена в китайском языке небольшим числом лексических единиц*. Способность именных морфем данного типа сочетаться с суффиксами результативных глаголов, образовывать аффиксальным путем видо-временные и модальные формы, а также принимать дополнение, обозначающее прямой объект, переводит их в класс глаголов, изменяя тем самым их категориальную принадлежность.

一把锁 один замок, 这把锁 этот замок, 锁上 закрыть на замок, 锁上了 закрыл на замок, 锁着 закрыто на замок, 锁门 закрыть дверь на замок.

拿把锁把门锁上。 — Взяв замок, закрыть дверь.

一把锯 одна пила, 这把锯 эта пила, 锯树 пилить дерево, 锯木头 пилить древесину, 锯开了 распилил, 锯不动 невозможно распилить.

把木版锯成两段 — перепилил доску пополам.

一把剪 одни ножницы, 这把剪 эти ножницы, 剪发 стричь волосы, 剪指甲 стричь ногти, 剪成两半 разрезать ножницами пополам.

这个简讯是从报上剪下来的。 — Эта заметка вырезана из газеты.

* 吕叔湘。关于汉语词类的一些原则性问题（下）。中国语文，1954年，10号，17页。

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ

§ 142. В китайском языке глагол не изменяется по лицам и числам. В современном языке имеется несколько видо-временных и модальных форм, а также одна залоговая форма.

Одни формы образуются посредством аффиксов (суффиксов и инфиксов) и, следовательно, являются синтетическими формами, тогда как другие создаются при помощи специальных служебных слов и, таким образом, представляют собой формы аналитические. Хотя глагольных форм немного, однако система спряжения китайского глагола отличается сложностью и своеобразием.

Ван Ли считает, что глагол в китайском языке не изменяется по временам, наклонениям и залогам, и рассматривает лишь видовые изменения глагола. А. А. Драгунов, говоря о том, что глагол в китайском языке, взятый сам по себе как отдельная морфема, не дает никаких указаний на время, залог, вид, вместе с тем отмечал, что в связи с обязательным морфологическим оформлением глагола в тех случаях, когда он выступает в роли сказуемого, складывается система глагольных времен. С. Е. Яхонтов признает наличие в китайском языке нескольких грамматических категорий глагола. Третья глава его работы «Категория глагола в китайском языке» посвящена описанию глагольных форм, выражающих грамматические категории китайского глагола.

ВИДО-ВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ

§ 143. Проблема грамматической категории вида в китайском языке привлекала внимание многих ученых*. Чтобы уяснить сущность данной проблемы, необходимо прежде всего ответить на вопрос, следует ли говорить о наличии собственно категории вида, существующей независимо от категории времени, или целесообразно считать, что в китайском языке имеют место глагольные формы, совмещающие в своем значении вид и время.

Китайские ученые (Люй Шусян, Ван Ли, Гао Минкай) относят глагольные формы, образуемые словоизменительными суффиксами, к категории вида. Юй Минь рассматривает видовые значения китайского глагола в связи с понятием степени завершенности действия. Указывая два вида — завершенный и длительный, он считает, что категорию вида не следует объединять с категорией времени** .

Н. В. Солнцева, рассмотрев вопрос о характере значения глагольных суффиксов, пришла к выводу, что эти суффиксы по своей природе являются видовыми***. С. Е. Яхонтов наряду с общим видом

---

* Обзор различных точек зрения по данному вопросу см.: *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке.— Л., 1957.— С. 73—78.

** 俞敏。名词、动词、形容词。上海，1957年，13页。

*** *Солнцева Н. В.* О характере значения глагольных суффиксов // Спорные вопросы грамматики китайского языка.— М., 1963.—С. 108—113.

и видом результативным, которые не связаны с категорией времени, выделяет также видо-временные категории китайского глагола.

Нам представляется, что глагольные формы, образуемые суффиксами 了 le, 过 guo, 着 zhe, выражают видо-временное значение, причем основным, ведущим является видовое значение.

§ 144. Форма, образуемая суффиксом 了 le, указывает, что единичное действие имело место в определенное время в прошлом и что оно завершено.

А. М. Цуканов считает, что это особая глагольная форма с единым видо-временным значением. Она обозначает законченное действие, отнесенное к плану прошлого*.

При помощи суффикса 了 le видо-временная форма может быть образована от полнозначных глаголов как результативных, так и нерезультативных. Кроме того, эта форма может быть образована от вспомогательных глаголов, указывающих направление действия.

1. 屋子里**走进**一个人**来了**。(书)
В комнату вошел человек.

2. 恐怖的时期很快地**过去了**。(书)
Тревожное время быстро **прошло.**

3. 街灯已经**燃起来了**。(书)
Уличные фонари уже **зажглись.**

При наличии в предложении двух и более глаголов-сказуемых суффиксом 了 le бывает оформлен лишь последний глагол.

大会**讨论并通过了**这个方案。(书)

Съезд **обсудил** и **принял** этот проект.

§ 145. Глагол, оформленный суффиксом 了 le, с отрицанием 不 bù не употребляется. В отдельных немногочисленных случаях можно наблюдать употребление этой глагольной формы с отрицательной частицей 没 méi (没有 méiyǒu).

1. 说了老半天也**没解决了**问题。(书)
Долго говорили, но так и **не решили** вопроса.

2. 我可**没得罪了**谁。(书)
Я, однако ж, никого **не обидел.**

Чэнь Ган, посвятивший рассмотрению данного явления специальную статью, считает, что эта особенность употребления формы на le присуща главным образом разговорному языку. Он высказывает предположение, что небольшое число примеров, иллюстрирующих это явление в письменной речи, объясняется его диалектным происхождением**.

§ 146. Иногда данная форма глагола указывает на завершение действия в будущем. Это обычно имеет место в тех случаях, когда осуществление одного действия обусловлено завершением другого. Данное явление можно квалифицировать как относительное употребление глагольной формы на le.

---

* *Цуканов А. М.* Глагольная форма на *-ла* и некоторые проблемы вида в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук.— М., 1955.

** 陈刚。谈"没动了宾／补"式。中国语文，1981年，第1期，45，49页。

Наблюдения над фактическим языковым материалом свидетельствуют о том, что подобное употребление указанной формы встречается главным образом в бессоюзных сложных предложениях.

1. **弄到了**钱，就寄给你。（书）
   Достану денег, вышлю тебе.
2. 妈**来了**，您先告诉我一声。（书）
   Придет мама, сначала скажите мне.
3. 你**喝了**，就会完全好的。（书）
   Выпьешь (лекарство), совсем поправишься.

§ 147. Нередко глагольная форма на le употребляется в побудительных предложениях. В таких случаях она означает побуждение к совершению действия в будущем. Это явление можно рассматривать как переносное употребление глагольной формы, образуемой суффиксом 了 le.

1. 妈，**饶了**我吧，**饶了**我吧。（书）
   Мама, **прости** меня, **прости** меня.
2. 我求你！我求你**放了**她吧。（书）
   Прошу тебя! Прошу тебя **отпусти** ее.
3. 你替我把那封信**写了**吧。（书）
   Напиши-ка вместо меня это письмо.
4. 这个橘子烂了，**扔了**它吧。（书）
   Этот мандарин испортился, **выброси** его.

§ 148. Форма, образуемая суффиксом 过 guo, указывает, что единичное или повторявшееся несколько раз действие имело место в неопределенное время в прошлом и что оно завершено до данного момента. Таким образом, по своему основному значению она близка к форме на le, но не тождественна ей.

По мнению С. Е. Яхонтова, эта глагольная форма обозначает действие, имевшее место в неопределенное время в прошлом и никак не связанное непосредственно с настоящим моментом или вообще с моментом, о котором идет речь*. Тодо Акиясу вслед за некоторыми китайскими лингвистами, напротив, считает, что форма на le вообще не связана непосредственно с прошедшим временем, а лишь означает то, что испытано и пережито**.

§ 149. При помощи суффикса 过 guo видо-временная форма может быть образована от полнозначных глаголов (нерезультативных и результативных).

1. 我**应许过**不再说什么的。（书）
   Ведь я **обещал** не говорить больше ничего.
2. 这事情是她特别**赞美过**的。（书）
   Это дело ведь она особенно **восхваляла**.
3. 她们都英勇地为祖国**战斗过**。（书）
   Все они отважно **сражались** за родину.
4. 我只**看见过**一次。（书）
   Я **видел** (море) всего лишь один раз.
5. 我**来过**两回，都没有碰到你。（书）
   Я **приходил** дважды, но не застал тебя.

---

* *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке.— Л., 1957.— С. 121.
** 藤堂明保。中国语概论。东京，1980年，64页。

§ 150. При отрицании действия, обозначаемого глаголом, форма на guo употребляется с частицей 没（没有） méi (méiyǒu).

1. 铁锁从来**没有打过**人。（书）

   Тесо никогда **не бил** людей.

2. 他一辈子**没抖起来过**。（书）

   Он за всю свою жизнь никогда **не был видным человеком.**

Примечание. Суффикс 过 guo, образующий видо-временную форму глагола, следует отличать от суффикса 过 guò, образующего результативно-направленные глаголы. Подробно этот вопрос рассмотрен в кн.: *Коротков Н.Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка.— М., 1968.— С. 228—230.

§ 151. Форма, образуемая суффиксом 着 zhe, указывает, что действие имеет место в момент речи и что оно, протекая непрерывно, превратилось в длящееся состояние.

Поэтому считают, что глагольная форма на zhe употребляется в тех случаях, когда нужно обозначить настоящее длительное время*.

При помощи суффикса 着 zhe видо-временная форма может быть образована только от нерезультативных глаголов.

1. 学生们也很用心地**工作着**。（书）

   Ученики тоже усердно **трудятся.**

2. 天黑了，仍旧**下着**毛毛雨。（书）

   Стемнело, по-прежнему **идет** моросящий дождь.

3. 大家互相**鼓舞着**，**比赛着**，谁也不愿意落后一步。（书）

   Все (они) **подбадривают** друг друга, **соревнуются** между собой, никто не хочет отстать (хотя бы) на шаг.

Если в предложении имеется два и более однородных глаголов-сказуемых, то суффиксом 着 zhe оформляется только последний глагол.

这个问题正在**研究并讨论着**。（书）

Этот вопрос как раз сейчас **изучается** и **обсуждается.**

§ 152. От некоторых глаголов суффикс 着 zhe образует форму, которая означает длящееся состояние, не связанное с каким-либо действием, то есть состояние как таковое.

1. 房门紧**闭着**。（书）

   Дверь плотно **закрыта.**

2. 一切通往知识的大道都为我们**开放着**。（书）

   Все ведущие к знаниям дороги **открыты** для нас.

3. 深蓝的天空中**挂着**一轮金黄的圆月。（书）

   В темно-синем небе **висит** золотистая полная луна.

§ 153. Глагол, оформленный суффиксом 着 zhe, с отрицательными частицами употребляется сравнительно редко. Иногда встречается использование этой формы глагола с отрицательной частицей 不 bù или 没 méi.

1. 我可是没有一天**不想念着**她。（书）

   Однако не было и дня, чтобы я **не вспоминал** ее.

2. 门锁着**没锁着**?

   Дверь заперта или нет (д о с л о в н о: заперта **не заперта**)?

---

* *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке.— Л., 1957.— С. 139.

§ **154.** Глагольная форма на zhe может обозначать не только действие, которое происходит в момент речи, но также и действие, происходящее в любой другой момент, указанный обстоятельством времени или определяемый по контексту. Это явление представляет собой относительное употребление глагольной формы на zhe и, как иногда считают, имеет значение относительного настоящего времени*.

1. 这种思想近来不住地**折磨着**他。（书）
   Эта мысль последнее время непрестанно **мучила** его.
2. 他们一碗又一碗地**喝着**水。（书）
   Они чашка за чашкой **пили** воду.

§ **155.** Иногда эта форма употребляется в тех случаях, когда действие, представленное в виде длящегося состояния, отнесено к будущему. Данное явление можно определить как переносное употребление глагольной формы на zhe**.

Насколько позволяет судить фактический языковой материал, подобное употребление этой формы обычно встречается в побудительных предложениях. По мнению составителей Китайско-русского словаря, употребление данной формы усиливает экспрессию побуждения***.

1. 你**听着**！（书）
   Слушай же!
2. 你**看着**他们！（书）
   Смотри же за ними!
3. 我们自己**挑着**吧！（书）
   Давайте сами **понесем!**

§ **156.** В случаях относительного и переносного употребления глагольных форм, образованных суффиксами 了 le и 着 zhe, их видовое значение проявляется особенно отчетливо и определенно. Это, в частности, подтверждает мнение о том, что основное значение видо-временных форм китайского глагола — значение видовое. Значение же времени сопутствующее; оно как бы отодвинуто на второй план.

§ **157.** Форма, образуемая служебным словом 在 zài, указывает, что действие имеет место в момент речи и что оно, протекая непрерывно, превратилось в длящееся состояние. Следовательно, данная аналитическая форма глагола по своему значению совпадает с синтетической формой, образуемой суффиксом 着 zhe. Она обозначает настоящее длительное время.

При помощи служебного слова 在 zài видо-временная форма может быть образована только от нерезультативных глаголов.

1. 我**在走**我的路。
   Я **иду** своей дорогой.
2. 你不是**在**和我**开玩笑**？（书）
   Не **шутишь** ли ты со мной?
3. 太阳**在转**，地球**在转**，月球也**在转**。（书）
   Солнце **вращается**, Земля **вращается**, и Луна тоже **вращается**.

* *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке. — Л., 1957. — С. 138 — 139.
** См.: *Там же.* — С. 141 — 142.
*** 汉俄词典。北京，1977年，1151页。

§ 158. Если сказуемое выражено глагольной формой, образованной служебным словом 在 zài, а в конце предложения поставлена фразовая частица 了 le (啦 la), то это означает, что действие уже началось и продолжается до настоящего момента.

1. 你又**在**作诗**了**吗? （书）
   Ты уже опять сочиняешь стихи?
2. 朱桂英到了她的所谓「家」的时候，已经**在**下雨**了**。（书）
   Когда Чжу Гуйин пришла в свой так называемый «дом», уже шел дождь.

ЯВЛЕНИЯ, СМЕЖНЫЕ С ВИДОВЫМИ ФОРМАМИ

§ 159. В связи с проблемой грамматической категории вида в китайском языке необходимо рассмотреть вопрос о морфологической структуре результативных глаголов, а также непосредственно связанный с ним вопрос о так называемом результативном виде.

Существует мнение, согласно которому постпозитивный компонент результативного глагола, называемый иногда модификатором, в результате грамматикализации превращается в словоизменительный суффикс (полусуффикс). При помощи таких суффиксов нерезультативный глагол может быть изменен и преобразован в глагол результативного вида*.

§ 160. Мы считаем, что формальные морфемы, о которых идет речь, не словоизменительные, а словообразовательные суффиксы. Они образуют лексические единицы, представляющие собой структурно-семантический тип глаголов, содержащих в своей смысловой структуре значение результативности. Значение же результативности присуще глаголам, относящимся к лексико-грамматической категории **способа глагольного действия**, которая не является грамматической категорией вида и лишь соприкасается с последней**. Поэтому нет достаточного основания говорить о наличии результативного вида в китайском языке.

§ 161. К видовым формам китайского глагола относят также форму, которая возникает при его удвоении. Удвоенная форма глагола, получившая широкое распространение в современном китайском языке, в силу противоречивости присущих ей смысловых оттенков требует специального рассмотрения. Тем более, что в работах, посвященных китайскому глаголу, нет даже хотя бы отдаленного единства мнений по поводу грамматической природы этой формы***.

---

* *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 232—233.

** См., например: Современный русский язык.— М., 1964.— Ч. II.— С. 152—153; см. также: Русский язык//Энциклопедия.— М., 1979.— С. 41.

*** Обзор разных точек зрения по данному вопросу см.: *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.— С. 239—254.

Рассматривая данный вопрос, следует прежде всего сказать, что удвоенная форма глагола как таковая не выражает значения однократности (кратковременности) действия. Мы согласны с Гао Минкаем, что это значение способны передавать лишь удвоенные глаголы, включающие в свой состав числительное — yī *один**. Однократность в подобных случаях выражается лексически, и такое, скажем, словесное образование, как 看一看 kàn yī kàn *взглянуть (посмотреть один раз),* является создаваемым в речи сочетанием слов, а не видовой формой глагола.

§ 162. Проанализировав удвоенную форму глагола в сочетании с числительным — yī *один,* рассмотрим теперь эту форму как таковую, не осложненную другими словами.

Удвоенную форму (например, 看看 kànkan *посмотреть, поглядеть)* в ряде работ по грамматике китайского языка считают формой многократного (итеративного) вида. Нам представляется, что удвоенная форма не является видовой формой китайского глагола, ибо она не связана с выражением значения предела действия как общего понятия глагольного вида.

Поскольку данная форма выражает многократность как внутреннюю расчлененность (дистрибутивность) действия, преобразующую основное лексическое значение глагола, ее следует отнести к лексико-грамматической категории **способа глагольного действия****.

МОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

§ 163. Глагол в современном китайском языке образует несколько модальных форм. Поскольку эти формы выражают возможность и невозможность совершения действия или достижения действием определенного результата, их иногда считают **формами особого потенциального наклонения*****.

В работах по грамматике, принадлежащих китайским ученым, данное наклонение иногда называют 可能式 kěnéngshì наклонение вероятности, указывая при этом две его формы: форму **позитивной вероятности** и форму **негативной вероятности******.

§ 164. Форма, образуемая суффиксом 得 de, указывает, что существует возможность совершения действия.

При помощи суффикса 得 de может быть образована модальная форма главным образом от односложных нерезультативных глаголов. От этой формы при помощи инфикса 不 bu в свою очередь может быть образована другая форма, указывающая невозможность совершения действия.

---

* 高名凯。汉语语法论。北京，1957年，198页。

** Ср. со способом выражения аналогичного значения в русском языке (см.: Современный русский язык.— М., 1964.— Ч. II: (Морфология. Синтаксис).— С. 152—154).

*** *Драгунов А. А.* Исследования по грамматике современного китайского языка: Части речи.— М.—Л., 1952.— С. 117.

**** 丁声树等。现代汉语语法讲话。北京，1961年，60页；俄汉、汉俄对照语言学名词。北京，1961年，27页。

1. 你还**走得**吗?（书）
Можешь ли ты все-таки **идти?**
2. 我已经**走不得**了。（书）
Я уже больше **не могу идти.**
3. 这支笔虽旧，倒还**使得**。（书）
Эта ручка хоть и старая, однако **все же годится** (дословно: **можно пользоваться**).
4. 那办法**使不得**。（书）
Этот способ не годится (дословно: **нельзя применять**).
5. 这是秘密，对任何人也**说不得**。（书）
Это секрет, никому **нельзя сказать.**

Примечание. Суффикс 得 de, образующий модальную форму глагола, нужно отличать от словообразовательного суффикса 得 de, образующего результативные глаголы (см. § 140).

§ 165. Форма, образуемая инфиксом 得 de, указывает, что действие может быть доведено до определенного результата. Эту форму образуют собственно результативные и результативно-направленные глаголы. Данная форма потенциального наклонения встречается преимущественно (но не исключительно) в вопросительных предложениях. Что касается повествовательных предложений, выражающих утвердительное суждение, то в них эта форма иногда функционирует вместе с модальными глаголами.

1. 咱们已经走了十里地了，你现在还**走得了** (zǒudeliǎo) 吗?（书）
Мы уже прошли десять ли, **можешь** ли сейчас еще **идти?**
2. 这个东西，你**拿得起来拿不起来**?（书）
Эту вещь **можешь** ли ты **поднять?**
3. 你一定**能写得好**这篇文章。（书）
Ты безусловно **сможешь написать** эту статью.

§ 166. В повествовательных предложениях, выражающих отрицательное суждение, форма, образуемая инфиксом 得 de, указывает, что не оказалось возможным довести действие до определенного результата.

1. 一碗饭也**没有吃得了** (chīdeliǎo)。（书）
Чашку риса и то **не мог съесть.**
2. 箱子太重，他们**没有抬得上去**。（书）
Ящик слишком тяжелый. Они **не смогли отнести наверх.**

§ 167. Форма, образуемая инфиксом 不 bu, указывает, что действие не может быть доведено до определенного результата. Данную форму, как и форму с инфиксом 得 de, образуют только собственно результативные и результативно-направленные глаголы.

1. 我到处找，都**找不到**他。（书）
Я везде ищу, все же **не могу найти** его.
2. 这箱子再也**塞不进**任何东西了。（书）
В этот ящик тоже больше ничего **нельзя всунуть.**
3. 我老是**摆脱不掉**这样一个思想。（书）
Я все (время) **не могу отделаться** от этой мысли.
4. 这些家具，我**想不起来**——我在哪儿见过。（书）
Эту мебель, **не могу вспомнить,**— я где-то видел.

§ 168. Между модальными **формами** китайского глагола существуют определенные различия.

Двусложные результативные глаголы образуют при помощи инфиксов 得 de и 不 bu модальные формы, значение которых связано с идеей **возможности (невозможности) достижения результата.** На русский язык эти формы переводятся сочетанием модального глагола с полнозначным глаголом совершенного вида.

Односложные нерезультативные глаголы образуют при помощи суффикса 得 de и инфикса 不 bu модальные формы, значение которых связано с идеей **возможности (невозможности) совершения действия.** На русский язык эти формы переводятся сочетанием модального глагола с полнозначным глаголом несовершенного вида.

Примечание. Следует особо обратить внимание на то, что модальная форма нерезультативного глагола, означающая невозможность совершения действия, образуется инфиксом 不 bu не от словарной формы односложного глагола, а от его модальной формы. Это своего рода вторичная глагольная форма.

§ 169. Залоговая форма глагола, образуемая служебным словом 被 bèi (给 gěi), указывает, что действие, выраженное глаголом-сказуемым, направлено на предмет, обозначенный подлежащим. Следовательно, предмет, указанный подлежащим, не сам производит действие, а, напротив, подвергается действию извне.

При помощи служебного слова 被 bèi (给 gěi) залоговая форма может быть образована от полнозначных глаголов как результативных, так и нерезультативных.

1. 他**被感动了**。（书）
Он **растроган.**
2. 儿童们**被组织起来了**。（书）
Дети **организованы.**
3. 房间都**给收拾好了**。（书）
Все комнаты **прибраны.**
4. 虫子都**给消灭**光了。（书）
Насекомые все до одного **уничтожены.**

НАРЕЧИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 170. Наречие (副词 fùcí) — часть речи, обозначающая признак действия или признак качества, а также степень признака. Кроме того, наречие может указывать место и время совершения действия или проявления качества. В китайском языке наречие способно обозначать также относительный признак предмета. Наречие, таким образом, выражает многообразные значения, имеет широкую и сложную семантическую основу.

Обозначая признак действия или качества, степень признака, а также указывая место и время, наречие обычно выполняет функ-

цию обстоятельства. Обозначая относительный признак предмета, наречие выполняет функцию определения.

§ 171. В китайском языке между наречием и прилагательным существует определенная близость, которая проявляется главным образом в том, что прилагательные, подобно наречиям, способны функционировать в роли обстоятельственных слов, занимая, как и наречия, позицию перед глаголом-сказуемым.

Вместе с тем между наречием и прилагательным существует ряд собственно грамматических различий. Это прежде всего неспособность наречий двух основных классов (качественных и обстоятельственных) сочетаться с наречиями степени, а также со словами, указывающими количественные изменения качественного признака.

Наречия в отличие от прилагательных не образуют формы удвоения. Что касается таких слов, как: 渐渐 jiànjiàn *постепенно,* 刚刚 gānggāng *только что,* 常常 chángcháng *часто,* то они представляют собой двусложные варианты соответствующих односложных наречий* и не содержат субъективной оценки качества, характерной для форм удвоения прилагательных.

В китайском языке имеется также группа слов, совмещающих признаки существительного и наречия. Это так называемые наречные существительные (см. § 83). Наконец, некоторые наречия соотносятся с местоимениями. Эти слова целесообразно назвать местоименными наречиями (см. § 180).

КЛАССЫ НАРЕЧИЙ

§ 172. В соответствии с общим грамматическим значением и формально-грамматическими свойствами и особенностями наречия в китайском языке подразделяются на три класса: качественные наречия, обстоятельственные наречия и наречия степени.

§ 173. Качественные наречия отражают внутреннюю сторону развития действия, содержат качественную характеристику действия.

忽然 hūrán *вдруг,* 决然 juérán *решительно,* 连忙 liánmáng *поспешно,* 特地 tèdì *специально, особо* и др.

Наречия этого класса употребляются главным образом в функции обстоятельства при глагольном сказуемом.

§ 174. Обстоятельственные наречия отражают внешнюю сторону развития действия или проявления признака. Они указывают обстоятельства, при которых совершается действие или проявляется признак.

已经 yǐjīng *уже,* 将来 jiānglái *в будущем,* 也 yě *также,* 还 hái *еще,* 又 yòu *опять,* 老 lǎo *всегда, давно,* 快 kuài *скоро, вскоре,* 里头 lǐtou *внутри,* 周围 zhōuwéi *вокруг,* 马上 mǎshàng *тотчас* и др.

Наречия данного класса сочетаются с глаголами, а также с прилагательными (с первыми чаще, чем со вторыми).

* 郭翼舟。副词、介词、连词。上海，1957年，6页。

§ 175. Наречия степени указывают степень проявления признака, обозначают степень качества или интенсивность действия.

很 hěn, 好 hǎo, 大 dà, 颇 pō, 甚 shèn, 挺 tǐng — *очень, весьма,* 更 gèng *еще более,* 最 zuì, 顶 dǐng — *самый, наиболее,* 极 jí *крайне,* 太 tài *слишком,* 非常 fēicháng *чрезвычайно* и др.

Наречия этого класса в большинстве случаев употребляются с прилагательными, но могут также сочетаться с некоторыми глаголами*.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

§ 176. Наречия в китайском языке создаются главным образом двумя способами — словосложением и суффиксацией. В сфере адвербального словообразования эти способы следует считать основными.

Словосложение (корнесложение). Наречия, образованные способом словосложения, представляют собой сложные слова как сочинительных, так и подчинительных типов.

刚才 gāngcái только — лишь > *только что;* 姑且 gūqiě пока — покамест > *пока что;* 根本 gēnběn корень — корень > *коренным образом;* 坚持 jiānchí крепкий — держать > *упорно, неуклонно;* 恰巧 qiàqiǎo удачный — удачно > *кстати;* 顺便 shùnbiàn попутный — удобный > *попутно, заодно;* 分明 fēnmíng делить — ясный > *четко,* 赶快 gǎnkuài гнаться за — скорый > *живо, быстро* и др.

§ 177. Суффиксация. Адвербальная суффиксация представлена в китайском языке тремя словообразовательными морфемами: 然 rán, 地 dì, 头 tou. Суффикс 儿 er образует местоименные наречия.

Наиболее характерными, типичными для категории наречия являются суффиксальные морфемы 然 rán и 地 dì. Что касается формантов 头 tou и 儿 er, то они производят главным образом лексические единицы, относящиеся к категории существительного, и лишь немногие образованные ими слова являются наречиями.

По степени продуктивности морфема 然 rán значительно превосходит остальные суффиксы наречий. В книге Жэнь Сюэляна «Словопроизводство в китайском языке» указано более семидесяти слов, образованных суффиксом 然 rán**.

Назовем некоторые наречия, образованные суффиксальным способом.

突然 tūrán *неожиданно, внезапно, вдруг;* 骤然 zhòurán *внезапно;* 惨然 cǎnrán *печально, тоскливо;* 默然 mòrán *безмолвно;* 忽地 hūdì *вдруг, неожиданно, внезапно;* 倏地 shūdì *мигом, мгновенно, молниеносно;* 暗地 àndì *тайком, украдкой* и др.

上头 shàngtou *вверху,* 前头 qiántou *впереди,* 后头 hòutou *сзади,* 外头 wàitou *снаружи,* 里头 lǐtou *внутри.*

---

* Подробные сведения о грамматической классификации наречий содержатся в ст.: *Рождественская Е.И.* Некоторые проблемы наречия в китайском языке // Учен. зап. ИМО; Вып. 5.— М., 1961.— С. 74—124.

** 任学良。汉语造词法。北京，1981年，85—89页。

§ **178.** Основной синтаксической функцией качественных наречий является функция обстоятельства. Иногда они функционируют в качестве определений. Функцию сказуемого качественные наречия выполняют лишь в редких, единичных случаях. Выступая в этой функции, они приобретают обычно несвойственную им способность сочетаться с наречиями степени.

1. 这件事很**突然**。（书）
   Это произошло **внезапно.**
2. 你的改变並不是**突然**的。（书）
   Ведь перемена в тебе произошла (вовсе) не **вдруг.**
3. 这次相会非常**偶然**。（书）
   Эта встреча произошла совсем **неожиданно.**

§ **179.** Как отмечает Го Ичжоу, наречия в функции обстоятельства обычно не употребляются со служебным словом 地（的）d*. Тем не менее в отдельных случаях можно наблюдать употребление качественных наречий с этим служебным словом.

Например: 合理地安排工作 *рационально распределить работу,* 逐渐地恢复健康 *постепенно восстановить здоровье.*

МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

§ **180.** В китайском языке имеется группа слов, занимающих промежуточное положение между местоимениями и наречиями. Эти слова можно назвать **местоименными наречиями,** или местоимениями-наречиями.

Местоименные наречия в отличие от наречий не называют обстоятельств. Они лишь указывают на обстоятельства или образуют вопрос, касающийся обстоятельств. Эта особенность сближает их с местоимениями. Местоименные наречия в отличие от местоимений обычно выполняют в предложении функцию обстоятельства. Эта особенность сближает их с наречиями. Таким образом, данная группа слов имеет местоименное значение, но по своей синтаксической функции совпадает с наречиями.

§ **181. Местоименные наречия** подразделяются на шесть разрядов: **указательные, определительные, вопросительные, неопределенные, относительные** и **восклицательные.**

这里 zhèli, 这儿 zhèr — *здесь;* 这么 zhème, 这样 zhèyàng — *так;* 哪里 nǎli *где?* 多咱 duōzan *когда?* 怎样 zěnyàng *как?* 怎么 ...... 怎么 zěnme ...... zěnme *как ... так;* 多么 duōme *как! как же!* и др.

Три разряда местоименных наречий, а именно вопросительные, неопределенные и относительные наречия, подобно соответствующим разрядам местоимений, генетически связаны. Они имеют один и тот же звуковой состав и этимологический тон и, таким об-

* 郭翼舟。副词、介词、连词。上海，1957年，8页。

разом, являются лексико-грамматическими омонимами. Их конкретные значения определяются по контексту.

§ **182.** А. А. Драгунов наряду с местоимениями рассматривает особую группу слов, названных им местопредикативами. К этой группе он относит такие местоименные наречия, как: 这样 zhèyàng, 那样 nàyàng — *так, этак;* 怎样 zěnyàng *как?,* а также 这么 zhème, 那么 nàme — *так, этак,* 怎么 zěnme *как?**.

Существует ли необходимость в том, чтобы рассматривать эти слова как нечто отличное от местоименных наречий и выделять их в отдельный класс слов? Нам представляется, что такой необходимости нет. Дело в том, что указанные слова, обладая предикативностью и в связи с этим способностью функционировать в роли сказуемого, вместе с тем часто выступают в предложении также в качестве определений и обстоятельств.

Местопредикативы как отдельная группа слов, соотносительная с местоимением, едва ли может получить право на самостоятельное существование. Выделение А. А. Драгуновым этих слов в отдельную группу есть следствие того, что он чрезмерно преувеличивает их предикативность, подобно тому, как он преувеличивает предикативный характер прилагательных и объединяет последние с глаголами в одну общую категорию предикативов.

В связи с этим следует сказать, что С. Е. Яхонтов, рассмотрев вопрос о соотношении глагола и прилагательного, пришел к выводу, что „и глагол и прилагательное имеют свои собственные грамматические признаки, по которым можно отличить эти две части речи одну от другой"**.

Следует также заметить, что никто из китайских лингвистов не выделяет названную группу слов в отдельную категорию местопредикативов (см., например, монографию Линь Сянмэя)***.

СИСТЕМА ЧАСТИЦ РЕЧИ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ **183.** Частицы речи — это классы служебных слов (虚词 xūcí). Служебные слова не имеют полного вещественного значения. Они обозначают связи и выражают отношения между предметами, признаками. Некоторые служебные слова являются средством эмоционально-логического выделения членов предложения, частей сложных синтаксических единиц. Они могут также передавать добавочные смысловые значения и экспрессивные оттенки. Наконец,

---

* *Драгунов А. А.* Исследования по грамматике современного китайского языка. — М., 1952. — С. 225 — 228.

** *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке. — Л., 1957. — С. 12 — 13.

*** 林祥楣。代词。上海，1958年，12页。

иногда служебные слова входят в состав аналитических форм знаменательных частей речи.

В китайском языке служебные слова, наряду с фиксированным порядком слов и интонаций, являются важнейшим синтаксическим средством, определяющим коренные особенности китайского синтаксиса. Не случайно поэтому в течение многих столетий работы по грамматике, принадлежащие китайским ученым, фактически сводились к истолкованию значений и функций служебных слов.

§ **184.** Все служебные слова происходят от слов знаменательных. Процесс превращения слова знаменательного в слово служебное, иными словами, процесс грамматизации лексических элементов языка в общих чертах может быть представлен в следующем виде.

Некоторые слова, обозначая конкретные понятия, в ходе развития языка приобретают также способность обозначать абстрактные понятия, причем новые значения с течением времени становятся преобладающими. В дальнейшем те из слов, которые имеют наиболее общее, наиболее широкое абстрактное содержание, постепенно теряют прежние лексические значения и приобретают значения грамматические. Утрату этими словами прежних лексических значений, однако, не следует расценивать как отсутствие у них с этого времени лексических значений вообще. Напротив, переход в разряд служебных слов сопровождается появлением многих новых значений. „Однако их значения — особого рода. В них грамматические значения тождественны с лексическими"*. Такие слова, приобретя грамматические значения, становятся показателями синтаксической связи между словами, предложениями или выражают грамматические категории знаменательных слов.

Утрачивая свои конкретные, вещественные значения, эти слова вместе с тем теряют также способность выступать в роли того или иного члена предложения. Именно в том, способно слово самостоятельно функционировать в роли члена предложения или нет, как раз и заключается наиболее существенное грамматическое различие между словами знаменательными и словами служебными.

§ **185.** Возможен также и другой путь образования служебного слова: рядом со словом знаменательным возникает другое слово, материально с ним совпадающее, но несущее служебную функцию. Следует заметить, что для современного китайского языка весьма типичен именно второй путь формирования служебных слов (см. раздел «Предлоги»).

Процесс грамматизации лексических элементов языка протекает в определенных синтаксических условиях, находится в непосредственной зависимости от структуры предложения. То или иное синтаксическое построение в процессе своего совершенствования порождает те или иные служебные слова. В рамках определенных типов предложений зарождаются и постепенно формируются определен-

---

* *Виноградов В. В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове.— М.— Л., 1972.— С. 34.

ные типы служебных слов. Синтаксические условия, таким образом, оказывают большое влияние на весь процесс формирования служебных слов (см. раздел «Союзы»).

Здесь уместно привести высказывание И. И. Мещанинова о том, что по заданиям синтаксиса выделяется определенный состав слов, превращающихся в синтаксически-значимые служебные частицы*.

§ **186.** В грамматике современного китайского языка одной из проблем, ожидающих своего решения, является проблема морфологической характеристики слов 被 bèi и 把 bǎ.

В настоящем пособии, исходя из соображений, связанных с преподаванием грамматики как учебной дисциплины и поэтому требующей определенного объяснения фактов и явлений языка, слово 被 bèi в соответствии с существующей грамматической традицией рассматривается в одной функции как предлог пассива, в другой — как часть аналитической формы глагола, имеющей залоговое значение. Что касается слова 把 bǎ, то оно получило обычную для работ по грамматике китайского языка квалификацию показателя инвертированного дополнения. Вместе с тем, чтобы глубже уяснить грамматическую сущность этих слов, необходимо иметь в виду следующие соображения.

Н. В. Солнцева полагает, что служебное слово *бэй* нельзя считать предлогом, хотя и признает, что *бэй* обладает двойственной природой: оно передает пассивное значение и вместе с тем обнаруживает нечто вроде предложных функций по отношению к существительному, обозначающему субъект действия**.

Стараясь определить морфологическую природу 被 bèi, она высказывает соображение, что „*бэй* скорее всего следует рассматривать как агглютинативный аффикс", но замечает, что вопрос об отнесении *бэй* к той или иной категории морфологических средств осложняется тем, что оно связано с существительным, обозначающим субъект действия***.

Что касается служебного слова 把 bǎ, то, по мнению Н. Г. Ранинской, оно не может быть названо ни глаголом, ни вспомогательным глаголом, ни предлогом. Это особое служебное слово, которое близко к предлогу, но не тождественно с ним****. Отмечается также, что 把 bǎ не связано с определенным членом предложения*****.

Таким образом, вопрос о морфологической характеристике 被 bèi и 把 bǎ, в связи с их функционально-семантическими особенностями в предложениях активного и пассивного строя, нуждается в дальнейшем исследовании. Пока же в порядке научной гипотезы можно с известным основанием говорить о том, что 被 bèi и 把 bǎ

---

* *Мещанинов И. И.* Члены предложения и части речи.— М.—Л., 1945.— С. 315.

** См.: *Солнцева Н. В.* Страдательный залог в китайском языке: (Проблемы морфологии).— М., 1962.— С. 67 и 99.

*** *Там же.*— С. 83—85.

**** См.: *Ранинская Н. Г.* Инверсия прямого дополнения со служебным словом 把 bǎ в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук.— М., 1953.— С. 149—152.

***** *Там же.*— С. 129.

образуют в китайском языке функционально-синтаксическую оппозицию, что они не служат показателями конкретных членов предложения, а являются особыми (видимо, не имеющими аналогии в других языках) служебными словами, которые обозначают логические категории субъекта и объекта (см. § 28).

КЛАССИФИКАЦИЯ ЧАСТИЦ РЕЧИ

§ **187.** Китайский язык обладает широко разветвленной системой служебных слов. Исходя из данного выше определения частиц речи, представляется возможным наметить следующие основные классы служебных слов современного китайского литературного языка: **предлоги, послелоги, союзы, частицы, классификаторы, показатели членов предложения, нейтрализаторы предикативности.**

К частицам речи примыкает особая группа знаменательных слов, называемых **специальными лексическими элементами.**

В морфологии будут рассмотрены общие черты и особенности, присущие отдельным классам служебных слов. Конкретное употребление служебных слов, их функционирование в речи будет показано в синтаксисе.

ПРЕДЛОГИ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ **188.** Предлоги (前置词 qiánzhìcí, 介词 jiècí) — служебные слова, выражающие субъектно-объектные, пространственные, временные, целевые и причинные отношения. Предлоги выражают отношения между неоднородными членами предложения, а именно между сказуемым и дополнением, а также между сказуемым и обстоятельством.

Предлоги образуют один из важнейших классов в системе служебных слов многих языков. Исследование и описание совокупности общих проблем и частных особенностей грамматической категории предлога связано со значительными трудностями. И не случайно французский филолог Потье в книге «Системность релятивных элементов» утверждает, что любой предлог в какой-либо одной функции уже может быть темой диссертации*.

§ **189.** Китайские предлоги являются дериватами глаголов. Некоторые из них обрели в процессе грамматизации видо-временную форму соответствующих глаголов: 为了 wèile, 为着 wèizhe — *для, ради.*

Предлоги до сих пор сохраняют некоторые синтаксические свойства глаголов. Так, например, в тех случаях, когда в препозиции по отношению к сказуемому помещается дополнение или обсто-

---

* *Pottier B.* Systématique des éléments de relation. — Paris, 1962. — P. 275.

ятельство с предлогом, отрицание ставится не перед сказуемым, а перед предлогом.

Далее, как отмечают китайские лингвисты, в отдельных, единичных случаях предлоги, подобно глаголам, способны путем повтора в положительной и отрицательной форме образовать в предложении вопрос.

1. 他**在不在**家看书？（书）
   Дома ли он читает книги?
2. 这件事你**给不给**他办？
   Для него ли ты делаешь это?*

§ 190. Предлоги китайского языка в своем большинстве существуют рядом с глаголами, от которых они произошли: 在 zài *находиться* и 在 zài *в, на;* 到 dào *прийти, приехать* и 到 dào *до, к;* 向 xiàng *быть обращенным к* и 向 xiàng *к, напротив.*

Сопоставим два предложения:

1. 窗子**向**南。（书）— Окно **обращено на** юг.
2. **向**门口走去。（书）— Направляться **к** выходу.

Данное обстоятельство не может препятствовать квалификации предлогов как служебных слов и, видимо, лишь говорит о сравнительно невысокой степени их грамматизации. Большая часть предлогов китайского языка еще не достигла той степени абстрактного значения, которая позволила бы четко отделить их от категории глагола.

В китайском языке в отдельных случаях различие функций, присущих глаголу и предлогу, подкрепляется различием этимологического тона: 往 wǎng *идти, ехать;* 往 wàng *к, в.*

§ 191. В китайском языке по вопросу о соотношении предлогов и глаголов, от которых произошли предлоги, существуют различные точки зрения.

Так Ли Цзиньси и Лю Шыжу, а также Люй Шусян считают предлоги служебными словами и полагают, что они не могут одновременно выступать как глаголы и, следовательно, выполнять функцию сказуемого. Таким образом, они признают невозможность совмещения в одном слове знаменательной и служебной функции**.

Другая точка зрения допускает существование в китайском языке так называемых бифункциональных слов, совмещающих знаменательную и служебную функции, в данном конкретном случае — функции глагола и предлога***.

§ 192. Признание наличия в том или ином языке бифункциональных слов сглаживает, нивелирует, более того, по сути дела сводит на нет коренное, принципиальное различие, существующее

---

* 黎锦熙、刘世儒。汉语介词的新体系。中国语文，1957年，2号，21页。

** 黎锦熙、刘世儒。汉语介词的新体系。中国语文，1957年，2号，19页；现代汉语八百词。吕叔湘主编，北京，1981年，196—197页 (здесь показано функциональное различие между глаголом 给 gěi и предлогом 给 gěi).

*** *Янкивер С. Б.* Предлоги в китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1964.— С. 5.

между основными структурно-семантическими типами слов: знаменательными словами и словами служебными.

Слова знаменательные обозначают предметы и их признаки, а слова служебные обозначают и выражают связи и отношения между предметами, признаками. В этом заключается различие между словами двух типов, весьма важное с семантической точки зрения. Слова знаменательные неизменно выступают в функции того или иного члена предложения, а слова служебные не обладают этой способностью. В этом заключается различие между словами двух типов, весьма существенное с синтаксической точки зрения.

Дихотомия 'знаменательные слова — слова служебные' отражает объективное и в силу этого глубоко научное деление слов на два основных структурно-семантических типа. Признание за словом служебной функции исключает возможность отнесения этого слова к знаменательной части речи. В этом смысле не следует говорить о совмещении в одном слове двух функций — знаменательной и служебной. Эти функции в принципе не совместимы в рамках одного слова. Здесь имеют место два материально совпадающих слова-омонима.

При анализе промежуточных, переходных явлений следует конкретное слово на основе присущих ему семантико-функциональных особенностей квалифицировать или как знаменательное слово, уже вступившее на путь грамматизации, или же как слово служебное, еще не полностью грамматикализованное.

§ 193. По вопросу о соотношении предлогов и союзов китайского языка тоже не существует единого мнения.

Одни считают, что в китайском языке нельзя провести четкую грань между предлогами и союзами. Исходя из этого, полагают, что предлоги и союзы следует объединить вместе, обозначив их термином с более широким значением (Ван Ли). Мнение Гао Минкая сводится к тому, что предлоги и подчинительные союзы китайского языка с точки зрения морфологии ничем не отличаются друг от друга. Наконец, иногда предлоги и союзы разграничивают на основе различий, связанных с их синтаксическим использованием (Ли Цзиньси и Лю Шыжу).

§ 194. Различие синтаксических функций анализируемых слов представляется очевидным: предлоги выражают отношения между неоднородными членами предложения, тогда как союзы выражают отношения между однородными членами предложения или между частями сложных предложений. Данное различие является существенным, принципиальным, лежащим в основе разграничения служебных слов. Служебные части речи выражают отношения, существующие между предметами, явлениями, их признаками, свойствами, и, следовательно, в грамматическом плане призваны устанавливать связи между членами предложения в составе простого предложения или между частями сложных синтаксических единств. А это означает, что при выяснении грамматической сущности служебных

слов весьма важно определить характер выполняемых ими синтаксических функций.

Следует напомнить, что внутренняя дифференциация частиц речи обусловлена различиями их синтаксических функций в составе простого предложения или сложного синтаксического целого*. Именно поэтому некоторые вещественно-логические отношения, в частности такие, как целевые и причинные, обозначаемые предлогами внутри простого предложения, в составе сложных предложений выражаются союзами**.

§ **195.** Что касается так называемых полифункциональных слов, то о них в сфере частиц речи можно говорить лишь в том случае, когда слово выполняет две близкие по своей грамматической природе служебные функции.

Так, например, в современном китайском языке служебное слово 就 jiù способно функционировать в качестве как усилительной, так и ограничительной частицы.

РАЗРЯДЫ ПРЕДЛОГОВ

§ **196.** По значению предлоги китайского языка подразделяются на **пять разрядов.** Каждый из разрядов обладает своими смысловыми и синтаксическими особенностями.

Предлоги, выражающие субъектно-объектные отношения: 给 gěi *(кому?)*, 用 yòng *(чем?)*, 被 bèi *(кем?)*, 替 tì *(для кого?)*, 对于 duìyú *(в отношении чего?)*, 关于 guānyú *(о чем?)* и др.

Предлоги, выражающие пространственные отношения: 在 zài *в*, 到 dào *к*, 上 shàng *к*, 向 xiàng *к*, 从 cóng *из* и др.

Предлоги, выражающие временные отношения: 在 zài *в*, 从 cóng *с*, 到 dào *до* и др.

Предлоги, выражающие целевые отношения: 为 wèi, 为了 wèile, 为着 wèizhe — *для, ради.*

Предлоги, выражающие причинные отношения: 因 yīn, 因为 yīnwei, 为了 wèile — *из-за, благодаря****.

§ **197.** Предлоги 对于 duìyú, 关于 guānyú и 至于 zhìyú Тодо Акиясу выделяет в отдельную группу и называет их особыми предлогами на том основании, что лексические единицы, с которыми они употребляются, обладают значительной синтаксической самостоятельностью, нередко находятся в экспозиции и, таким образом, не входят в группу сказуемого, а относятся к предложению в целом****.

对于他，这实在是一个大的打击。（书）

Для него это, поистине, был большой удар.

---

* *Виноградов В. В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове.— М.—Л., 1972.— С. 34.

** Подробнее см.: *Горелов В. И.* О некоторых омонимичных предлогах и союзах китайского языка // Учен. зап. ИМО; Вып. 11.— М., 1963.— С. 62—72.

*** Подробный перечень предлогов см.: *Горелов В. И.* Грамматика китайского языка.— М., 1982.— С. 65, 71, 73, 75.

**** 藤堂明保。中国语概论。东京，1980年，92—93页。

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ **198.** Послелоги (后置词 hòuzhìcí) — служебные слова, уточняющие пространственные и временные отношения, выражаемые предлогами. Послелоги вместе с предлогами употребляются в составе обстоятельственных оборотов места и времени.

В литературе по грамматике отсутствует единое мнение по вопросу о морфологической характеристике анализируемых слов. Поэтому Люй Шусян и Сунь Дэсюань в результате рассмотрения различных точек зрения пришли к выводу, что грамматисты в одних случаях, целиком относя эти слова к категории существительного, неоправданно оставляют без внимания их способность к агглютинации, тогда как в других случаях, безоговорочно считая эти слова суффиксами или послелогами, совершенно не учитывают факты их употребления в качестве существительных*.

§ **199.** Послелоги генетически связаны с существительными, являются дериватами существительных. Они сохраняют некоторые синтаксические особенности последних. Подобно существительному, послелог может иметь при себе определение, выраженное местоимением или существительным и присоединяемое служебным словом.

Вместе с тем послелоги, входя в состав обстоятельственных оборотов места и времени и часто взаимодействуя с предлогами, выражают пространственные и временные отношения. Это позволяет с достаточным основанием считать их служебными словами. Н. И. Тяпкина тоже считает, что слова этой категории закономерно функционируют как служебные в тех случаях, когда в предложении они сопровождают имя существительное или его заместитель — местоимение**.

§ **200.** Многие послелоги и существительные, от которых они произошли, сосуществуют в современном китайском языке. Эта особенность роднит послелоги с некоторыми предлогами, союзами и другими частицами речи.

旁边 pángbiān *боковая сторона, бок* и 旁边 pángbiān *около, возле;* 中间 zhōngjiān *середина, центр* и 中间 zhōngjiān *среди, между;* 周围 zhōuwéi *окружность* и 周围 zhōuwéi *вокруг.*

Ограничимся сопоставлением двух предложений:

1. **周围**五公里。（书）— Пять километров в окружности (**Окружность пять километров**).
2. 在城市的**周围**有很多工厂。（书） — **Вокруг** города много заводов.

---

* 吕叔湘、孙德宣。助词说略。中国语文，1956年，6号，38页。

** *Тяпкина Н. И.* Послелоги в современном китайском языке // Некоторые вопросы китайской грамматики. — М., 1957. — С. 48.

§ 201. Одной из грамматических особенностей послелогов китайского языка является то, что многие из них материально совпадают с наречиями*. В данном случае в языке сосуществуют пары генетически связанных слов-омонимов. Точка зрения, согласно которой в подобных случаях мы имеем дело с одним словом, выполняющим две функции — знаменательную и служебную, не может быть признана правильной, ибо, как уже было сказано при рассмотрении особенностей предлогов, столь различные функции в принципе несовместимы в рамках одного слова.

РАЗРЯДЫ ПОСЛЕЛОГОВ

§ 202. Послелоги китайского языка подразделяются на два семантико-функциональных разряда.

Послелоги, уточняющие пространственные отношения: 上边 shàngbian *над,* 中间 zhōngjiān *посредине,* 底下 dǐxià *под,* 前头 qiántou *перед,* 后头 hòutou *позади* и др.

Послелоги, уточняющие временные отношения: 以前 yǐqián *до,* 以后 yǐhòu *после,* 以来 yǐlái *с, за,* 以内 yǐnèi *в течение* и др.**

СОЮЗЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 203. Союзы (连词 liáncí) — служебные слова, выражающие соединительные, противительные, разделительные, сопоставительные, целевые, причинные, условные, уступительные отношения, а также отношения сходства и различия.

Союзы обозначают синтаксические связи и выражают семантические отношения между однородными членами предложения в составе простого предложения или между частями сложных синтаксических единиц.

В китайском языке союзы образуют самый многочисленный класс служебных слов. Их значение как средства синтаксической связи весьма велико. Особенно значительна роль союзов в произведениях письменно-книжных стилей.

§ 204. Подавляющее большинство союзов отличается этимологической ясностью и определенностью. Почти каждый союз может быть возведен к знаменательному слову, дериватом которого он является. В китайском языке многие союзы происходят от глаголов. Кроме союзов глагольного происхождения, имеется также некоторое число союзов наречного и местоименного происхождения.

По степени грамматизации союзы китайского языка можно подразделить на: союзы, полностью утратившие исходное лексическое

---

* Ср.: В русском языке слова *внутри* и *вокруг* — это тоже и предлоги, и наречия.

** Подробный перечень послелогов см.: *Горелов В. И.* Грамматика китайского языка.— М., 1982.— С. 73, 75.

значение (虽 suī *хотя)*; союзы, частично сохранившие лексическое значение (如果 rúguǒ *если действительно)*; союзы-омонимы знаменательных слов современного языка (好 hǎo *хорошо*, 好 hǎo *чтобы)*.

§ **205.** Вопрос о влиянии синтаксических условий на формирование союзов рассмотрим на примере союза 为了 wèile.

Н. Я. Бичурин еще в 1835 году в своей «Китайской грамматике» указывал, что бóльшая часть союзов в китайском языке составлена из выражений, или состоит из **„глаголов, получающих силу союзов от места, занимаемого ими в речи“** (подчеркнуто нами.— *В. Г.)**. Здесь очень точно определена сущность превращения знаменательной части речи — глагола в служебное слово — союз, ибо в китайском языке превращение глаголов в союзы зависит главным образом от места, занимаемого ими в речи, иначе говоря, от определенных синтаксических условий.

§ **206.** Сопоставим несколько различных по своей структуре предложений, в которых встречается глагол 为了 wèile и его производные.

1. 这是**为了**适应国家日益增长的需要。（书）
   Это именно и **служит** удовлетворению постоянно растущих потребностей государства.
2. 他**为了**国家牺牲自己。（书）
   Он **во имя** родины жертвует собой.
3. **为了**使大家彻底了解，让我们再举出两个例子。（书）
   Чтобы все до конца поняли, позвольте нам привести еще два примера.

В первом примере 为了 wèile — глагол *служить, быть призванным служить*. Это — знаменательное слово, функционирующее в роли сказуемого в простом предложении. Во втором примере 为了 wèile — предлог *для, ради, во имя*. Это — служебное слово при существительном, выполняющем функцию обстоятельства цели. Наконец, в третьем примере 为了 wèile — союз *чтобы*. Это — тоже служебное слово, объединяющее части сложноподчиненного предложения и выражающее целевые отношения.

РАЗРЯДЫ СОЮЗОВ

§ **207.** Союз имеет значение не сам по себе, а как выразитель того или иного сочетания, как словесное обнаружение такого сочетания**. И действительно, значения союзов определяются теми вещественно-логическими отношениями, которые лежат в основе определенных синтаксических построений, выразителями которых союзы и призваны быть. Не случайно поэтому при семантической классификации союзы сложного предложения обычно подразделяют и называют в зависимости от выражаемых ими отношений — союзами причинными, условными, уступительными и т. д.

---

* *Бичурин Н. Я. (Иакинф)*. Китайская грамматика.— Пекин, 1908.— С. 68.
** *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка.— М., 1927.— Вып. II.— С. 98.

§ 208. По значению союзы китайского языка подразделяются на девять разрядов, каждый из которых обладает своими семантико-функциональными особенностями.

Соединительные союзы: 和 hé, 并 bìng — *и, да;* 而且 érqiě *и, и к тому же;* 不但 ...... 并且 bùdàn ...... bìngqiě, 不仅 ...... 而且 bùjǐn ...... érqiě — *не только ... но и, не только ... но и к тому же* и др.

Противительные союзы: 但 dàn, 但是 dànshì, 可是 kěshì, 然而 rán'ér — *а, но, однако;* 不是 ...... 而是 bùshì ...... érshì *не ... а* и др.

Разделительные союзы: 或 huò, 或着 huòzhě, 还是 háishì — *или, либо;* 或着 ...... 或着 huòzhě ...... huòzhě, 还是 ...... 还是 háishì ...... háishì — *или ... или, либо ... либо* и др.

Сопоставительные союзы: 如果 ..... 则 rúguǒ ...... zé, 如果 ...... 那么 rúguǒ ...... nàme — *если ... то;* 不是 ...... 就是 bùshì ...... jiùshì, 不是 ...... 便是 bùshì ...... biànshì — *если не ... то* и др.

Целевые союзы: 为 wèi, 为了 wèile, 为的是 wèideshì, 以 yǐ, 以便 yǐbiàn — *чтобы, для того чтобы* и др.

Причинные союзы: 因 yīn, 因为 yīnwei, 由于 yóuyú, 为了 wèile — *так как, из-за того что;* 因为 ...... 所以 yīnwei ...... suǒyǐ, 由于 ... ... 因而 yóuyú ...... yīn'ér — *так как ... то* и др.

Условные союзы: 要 yào, 若 ruò, 倘 tǎng, 要是 yàoshì, 若要 ruòyào, 倘然 tǎngrán — *если, если бы;* 如果 rúguǒ *если действительно;* 倘使 tǎngshǐ, 假如 jiǎrú — *если предположить;* 既然 jìrán *раз, коль скоро;* 就是 jiùshì *если даже;* 即使 jíshǐ *даже если допустить;* 只要 zhǐyào *если только;* 如 ...... 则 rú ...... zé, 要是 ...... 那 yàoshì ...... nà, 如果 ...... 那么 rúguǒ ...... nàme — *если ... то;* 既然 ...... 于是 jìrán ...... yúshì *раз ... то* и др.

Уступительные союзы: 虽 suī, 虽然 suīrán, 尽管 jǐnguǎn — *хотя, хоть;* 纵 zòng, 纵然 zòngrán, 哪怕 nǎpà — *пусть, пускай;* 虽 ...... 然 suī ...... rán, 虽然 ...... 但 suīrán ...... dàn, 虽然 ...... 可是 suīrán ...... kěshì, 尽管 ...... 但是 jǐnguǎn ...... dànshì — *хотя ... но, хоть ... однако* и др.

Сравнительные союзы (сходство и различие): 像 xiàng, 好像 hǎoxiàng, 仿佛 fǎngfú — *как, словно;* 如同 rútóng *как, точно;* 与其 yǔqí *чем;* 像 ...... 似的 xiàng ...... shìd, 仿佛 ...... 似的 fǎngfú ...... shìd — *как, как будто;* 好像 ...... 一样 hǎoxiàng ...... yīyàng *как, точно,* и др.

§ 209. Союзы выражают разнообразные и многосторонние отношения между предметами, явлениями действительности, включая такие наиболее абстрактные отношения, как причинные, условные, уступительные и др.

Смысловой объем некоторых союзов сложного предложения весьма велик. Эти союзы способны сочетать основное значение с добавочным, что позволяет им передавать тонкие смысловые оттенки и значительно расширяет сферу их использования*.

---

* Подробнее сведения о союзах см.: *Горелов В. И.* Союзы в сложном предложении современного китайского литературного языка. — М., 1963.

§ 210. Предложно-послеложные сочетания в роли союзов. Иногда в китайском языке функцию союзов выполняют сочетания предлогов с послелогами. Эти сочетания употребляются в качестве союзов в сложноподчиненных предложениях, выражающих временные отношения, а также в предложениях с придаточной частью, выражающих эти же отношения.

В роли союзов используются следующие сочетания предлогов с послелогами: 在 ...... 以前 zài ...... yǐqián, 于 ...... 前 yú ...... qián — *до того как;* 在 ...... 以后 zài ...... yǐhòu, 于......后 yú ...... hòu — *после того как;* 自从 ...... 以来 zìcóng ...... yǐlái *с тех пор как* и др.

Следует ли считать союзами сочетания служебных слов данного типа? Нам представляется, что своеобразное, обычно не свойственное тому или иному слову, использование в качестве средства соединения языковых элементов не означает переход этого слова в разряд союзов. Поскольку предложно-послеложные сочетания, выступая в определенных синтаксических построениях в качестве средства соединения частей сложного предложения, не приобретают при этом присущих союзам особенностей (в частности, не расширяют свои позиционные возможности), данное явление целесообразно рассматривать как случай расширенного употребления предложно-послеложных сочетаний.

Расширенное употребление предложно-послеложных сочетаний нужно понимать как своеобразное использование этих служебных слов в необычной для них функции. Здесь синтаксис, стремясь преодолеть морфологию, использует языковое средство вопреки его морфологической характеристике.

ЧАСТИЦЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 211. В пределах этого класса объединяются многочисленные и различные по своей грамматической функции группы служебных слов китайского языка. **Частицы** — это слова полуграмматического, полулексического типа. В силу своей лингвистической природы они занимают медиальное положение между такими собственно синтаксическими (синсемантическими) словами китайского языка, как предлоги, союзы, показатели членов предложения, с одной стороны, наречиями, а также модальными словами, с другой стороны.

В работах, принадлежащих китайским авторам, некоторые частицы отнесены к категории наречий. Вместе с тем в класс частиц иногда оказываются включенными также и междометия.

§ 212. Частицы (小词 xiǎocí*, 助词 zhùcí) либо выражают отношения между членами предложения (частями сложных предложений), либо служат средством эмоционально-смыслового выделения членов предложения (частей сложных предложений), либо, наконец, вносят в предложение добавочные смысловые значения и экспрессивные оттенки. Они относятся к одному или нескольким членам предложения или же к предложению в целом.

РАЗРЯДЫ ЧАСТИЦ

§ 213. Частицы в китайском языке подразделяются на частицы-связки, союзные, усилительные, ограничительные, отрицательные, обобщающие, темпоральные и экспрессивные частицы. Частицы каждого из указанных разрядов обладают своими смысловыми и синтаксическими особенностями.

ЧАСТИЦЫ-СВЯЗКИ

§ 214. Частицы-связки (系词 xìcí) — это немногочисленный разряд частиц, которые выражают отношение между субъектом и предикатом или же указывают на принадлежность субъекта к классу предметов, обладающих определенными свойствами. В этом заключается смысловое назначение связки.

В предложении связка, как правило, является частью составного именного сказуемого. В этом состоит ее синтаксическая функция. В китайском языке употребляются частицы-связки 是 shì, 为 wéi, 乃 nǎi, 系 xì — *есть, суть*.

§ 215. Частица 是 shì отличается большим своеобразием и занимает особое место среди служебных слов данного класса.

Как отмечают Люй Шусян и Сунь Дэсюань, частица 是 shì, с одной стороны, совершенно лишена предметно-лексического значения и имеет лишь значение грамматическое, тогда как, с другой стороны, она обладает синтаксическими свойствами знаменательных слов. Она принимает отрицание 不 bù, может иметь при себе определение, выраженное наречием, способна путем повтора в положительной и отрицательной форме образовывать в предложении вопрос. Наконец, она может также самостоятельно служить ответом на поставленный вопрос**.

СОЮЗНЫЕ ЧАСТИЦЫ

§ 216. Союзные частицы (连词型助词 liáncíxíng zhùcí) — служебные слова, выражающие отношения между однородными членами предложения, а также между частями сложных синтаксических единиц.

---

* Из двух терминов — 小品词 xiǎopǐncí и 小词 xiǎocí — следует отдать предпочтение второму (см.: 吕叔湘, 孙德宣。助词说略。中国语文, 1956年, 6号, 34页)。

** 吕叔湘、孙德宣。助词说略。中国语文, 1956年, 六月号, 39页。

В составе сложных синтаксических единиц союзные частицы иногда совместно с союзами, иногда самостоятельно выражают разнообразные отношения — соединительные, противительные, сопоставительные, соотносительно-изъяснительные, временные, условные, уступительные и пропорциональные.

§ 217. Синтаксическая сущность этих слов как средства сочетания структурных элементов простого предложения или частей усложненного и сложного предложений не вызывает сомнения и отмечается многими исследователями грамматики китайского языка*. Иначе обстоит дело с морфологической характеристикой служебных слов данного класса.

Китайские ученые по-разному понимают морфологическую сущность этих частиц и относят их к разным лексико-грамматическим категориям.

Ван Ли, отказываясь считать анализируемые слова союзами, полагает возможным отнести их к наречиям. Правда, относя их к наречиям, дает им особое название 关系副词 guānxì fùcí релятивные наречия**. Люй Шусян слова 也 yě, 又 yòu, 就 jiù, 还 hái и некоторые другие включает в число вспомогательных слов с ограничительным значением, но тут же, в скобках, называет их наречиями***. Ли Цзиньси подробно рассматривает функции этих слов как в простом, так и в сложном предложении. Он относит все указанные слова к соединительным союзам****. Мы считаем, что рассматриваемые слова отличаются от наречий. Ряд особенностей, присущих этим словам, отличает их также и от союзов.

§ 218. В современном китайском языке рядом с наречиями 就 jiù *тогда же, тотчас же;* 才 cái *только тогда, лишь тогда;* 还 hái *еще, все еще;* 也 yě *тоже, также* и некоторыми другими существуют материально с ними совпадающие служебные дериваты. Последние тем и отличаются от наречий, что уже в значительной степени утратили свое исходное вещественное значение и приобрели значение служебной части речи. Наречие, являясь знаменательной частью речи, способно выступать в качестве отдельного члена предложения, в то время как указанные слова не играют самостоятельной синтаксической роли, то есть не являются членами предложения.

§ 219. Слова указанной группы, приобретая значение служебной части речи и выполняя в современном китайском языке определенные синтаксические функции, тем не менее не могут быть отнесены к союзам.

Прежде всего следует отметить, что эти служебные слова обладают по сравнению с союзами меньшей степенью грамматизации.

---

* 王力。中国语法纲要。北京，1951年，172页。
高名凯。汉语语法论。上海，1948年，265页。
** 王力。中国语法理论，上册。北京，1951年，353页。
*** 吕叔湘。中国文法要略，上卷。上海，1954年，26页。
**** 黎锦熙。新著国语文法。上海，1933年，223，276，293页。

Вносимые ими в предложение добавочные лексические значения иной раз бывают весьма ощутимы.

Не менее важной является также и та особенность рассматриваемых слов, что в составе сложного предложения они могут занимать место только перед сказуемым главного предложения, в то время как союзы, используемые в главном предложении, как правило, помещаются перед подлежащим.

Наконец, нельзя отождествлять эти служебные слова с союзами еще и потому, что союзы являются более совершенным средством подчинения предложений. При подчинении посредством анализируемых слов в отдельных случаях, особенно вне контекста, бывает трудно точно определить значение придаточного предложения.

§ 220. Служебные слова 就 jiù, 便 biàn, 才 cái и др., являясь средством соединения предложений в сложные синтаксические единства, вместе с тем вносят в предложение добавочные лексические значения. Они занимают промежуточное положение между наречиями, с одной стороны, и союзами, с другой стороны. По своему происхождению и добавочным лексическим значениям анализируемые слова тяготеют к наречиям, а по своей синтаксической функции — к союзам. Они уже перестали быть наречиями, но еще не перешли в разряд союзов. Учитывая двойственную природу слов данного типа, совмещающих в себе черты разных лексико-грамматических классов, а также промежуточное положение, занимаемое ими в системе средств китайского языка, их можно назвать **частицами союзного типа (союзными частицами)** *.

§ 221. Назовем следующие союзные частицы:

也 yě, 亦 yì — *и, а также, и к тому же;*

又 yòu, 且 qiě — *и, опять же, и опять-таки;*

还 hái, 尚 shàng — *еще, все еще;*

也 yě, 都 dōu, 总 zǒng — *все еще, все-таки, все равно;*

却 què, 则 zé — *а, но, но все же, однако все-таки, а тем не менее;*

就 jiù, 便 biàn, 即 jí — *и, и тогда, и тогда же;*

才 cái, 方 fāng, 始 shǐ — *и только тогда, и лишь тогда;*

越 ...... 越 yuè ...... yuè, 愈 ...... 愈 yù ...... yù — *чем ... тем, чем больше ... тем больше, чем больше ... тем сильнее;*

既 ...... 也 jì ...... yě, 既 ...... 亦 jì ...... yì, 既 ...... 又 jì ...... yòu, 既 ...... 且 jì ...... qiě — *и ... и.*

УСИЛИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

§ 222. Усилительные частицы (强调小词 qiángdiào xiǎocí) являются важным средством эмоционально-логического выделения структурных элементов предложения. Они увеличивают смысловую

* Подробнее см.: *Горелов В. И.* Союзы в сложном предложении современного китайского литературного языка.— М., 1963.— С. 76—83.

значимость слов, словосочетаний, а иногда также и частей сложных синтаксических единиц. Одновременно они эмоционально окрашивают эти компоненты структуры предложения.

В современном китайском языке употребляются следующие усилительные частицы: 连 lián, 就 jiù, 就是 jiùshì, 便 biàn, 便是 biànshì, 即 jí, 即是 jíshì, 就连 jiùlián, 乃至 nǎizhì, 甚至 shènzhì, 甚至连 shènzhìlián, 甚至就是 shènzhì jiùshì — *даже, даже и* (ставятся перед выделяемым словом); 也 yě, 都 dōu — *и то* (ставятся перед сказуемым); 是 shì *именно, ведь именно, как раз, ведь как раз* (ставится перед выделяемым словом, в конце предложения часто употребляется фразовая частица 的 d). В предложении с усилительной частицей 是 shì фразовое ударение принимает на себя частица 是 shì. Именно поэтому принято считать, что она выполняет основную экспрессивно-выделительную функцию. Однако в тех случаях, когда 是 shì отсутствует, эту функцию принимает на себя частица 的 d.

§ 223. Китайские ученые считают, что морфема 给 gěi иногда используется в качестве частицы, которая усиливает экспрессию, то есть является усилительной частицей. В таких случаях она неизменно помещается перед глаголом-сказуемым*.

1. 他把花瓶**给**打了。（书）
   Он таки (все же) разбил вазу.
2. 鞋子都叫水**给**湿透了。（书）
   Ботинки все-таки насквозь промокли.
3. 我记性不好，保不住就**给**忘了。（书）
   У меня память плохая, неровен час **(возьму) да и забуду.**

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

§ 224. Одним из формальных средств эмоционально-смыслового выделения членов предложения в китайском языке служат ограничительные частицы (限制小词 xiànzhì xiǎocí). Они, подобно частицам усилительным, позволяют логически подчеркнуть, эмоционально окрасить отдельные элементы структуры предложения.

Ограничительные частицы — это частицы речи, вносящие в основные смысловые отношения между словами, словосочетаниями дополнительный ограничительный оттенок. Ограничительный оттенок означает обособление одного предмета (признака) от других подобных ему предметов (признаков) как единственного или единственно возможного в данных условиях.

Иногда ограничительная частица относится к целому предложению, выделяя и подчеркивая в контексте речи тот или иной факт действительности как наиболее характерный для данной ситуации. Ограничение позволяет увеличить смысловой вес и вместе с тем усилить степень экспрессивности структурных элементов предложения.

---

* 王还。"把"字句和"被"字句。上海，1958年，39页。

§ **225.** Китайский язык располагает большим числом ограничительных частиц. Ниже дан перечень частиц данного класса с указанием вносимых ими в предложение добавочных смысловых оттенков.

只 zhǐ, 只是 zhǐshì, 只有 zhǐyǒu, 仅 jǐn, 仅是 jǐnshì, 特 tè, 光 guāng, 光是 guāngshì, 惟 wéi, 惟有 wéiyǒu, 独 dú, 独有 dúyǒu, 惟独 wéidú, 但 dàn, 但有 dànyǒu, 但是 dànshì, 单 dān — *только, лишь, только лишь, всего лишь, всего лишь только, всего-навсего, всего-навсего лишь* (ставятся перед выделяемым словом); 就 jiù, 才 cái, 方才 fāngcái, 方始 fāngshǐ — *только, лишь, лишь только* (ставятся перед сказуемым); 不过 bùguò *и только, и всего лишь только* (ставится перед выделяемым словом, в конце предложения обычно употребляется фразовая частица 罢了 bàle или 而已 éryǐ).

Усилительные и ограничительные частицы представляют собой две соотносительные группы служебных слов, имеющих много общих семантико-функциональных черт и особенностей. Поэтому усилительные и ограничительные частицы допустимо объединять в один разряд так называемых выделительных частиц.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

§ **226.** Отрицательные частицы (否定小词 fǒudìng xiǎocí) являются основным средством выражения отрицания в китайском языке. В современном языке много отрицательных частиц. Это объясняется тем, что в путунхуа находят свое применение не только отрицания, характерные для современного языка, но также отрицательные частицы, взятые из старого литературного языка вэньянь.

Известную роль в увеличении числа отрицательных частиц сыграло также и то обстоятельство, что побудительные предложения обладают особой системой отрицаний, отличной от системы отрицаний, присущей повествовательным и вопросительным предложениям.

§ **227.** В повествовательном и вопросительном предложениях употребляются отрицательные частицы 不 bù, 不是 bùshì, 没 méi, 没有 méiyǒu, 莫 mò, 非 fēi, 无 wú, 未 wèi — *не, ни.*

В побудительном предложении употребляются отрицательные частицы 不要 bùyào, 别 bié, 不用 bùyòng, 甭 béng, 休 xiū, 勿 wù — *не.*

Частицы 没有 méiyǒu, 不要 bùyào, 不用 bùyòng генетически представляют собой сочетания отрицательных частиц с глаголами. Что же касается частиц 别 bié и 甭 béng, то они возникли в результате фонетического стяжения морфем в составе слов 不要 bùyào и 不用 bùyòng и, таким образом, являются звуковыми вариантами последних*.

* 黎锦熙。新著国语文法。上海，1933年，136—137页。

§ 228. Обобщающие частицы (概括小品词 gàikuò xiǎopǐncí) указывают, что действие (качество), выраженное сказуемым, относится ко всем предметам (обстоятельствам), обозначенным предшествующими членами предложения.

В китайском языке употребляются обобщающие частицы 都 dōu, 皆 jiē, 均 jūn — *все, все это*. Они ставятся перед сказуемым.

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

§ 229. Темпоральные частицы (时间助词 shíjiān zhùcí) являются показателями грамматической категории синтаксического времени.

Частица 的 d как показатель категории времени рассматривалась в ряде работ по грамматике китайского языка и получила одинаковое истолкование. Принято считать, что она обозначает прошедшее время*.

1. 我早晨七点钟吃的早饭。（期）

Я утром в семь часов позавтракал.

2. 哦，我忘了，老斧哪一天从矿上回来的？（书）

Ах да, я забыл, когда барин возвратился с угольных копей?

§ 230. Значение частицы 来着 láizhe (来 lái) получило в грамматической литературе разную интерпретацию.

А. А. Драгунов считал, что данная частица обозначает недавно-прошедшее время, тогда как Ван Ли полагает, что она является показателем недавно-прошедшего вида. Существует также мнение, что эта частица не является показателем глагольной категории вида, так как способна функционировать при сказуемом, выраженном другими частями речи**.

Китайский лингвист Сун Юйчжу, проведя тщательное исследование на большом фактическом материале, убедительно показал, что частица 来着 láizhe является показателем прошедшего времени безотносительно к тому, недавно или давно было совершено действие. Он также особо подчеркивает отличие этой частицы от суффиксов 了 le и 着 zhe, выражающих видовые значения***.

1. 刚才你**说**什么**来着**？（书）

Что ты только что **говорил**?

2. 昨天开会你跟谁**辩论来**？（书）

Вчера на собрании ты с кем **спорил**?

3. 我昨天上天津**去来着**。（书）

Я вчера ездил в Тяньцзинь.

4. 去年他**回**家乡**来着**。（书）

В прошлом году он **возвратился** в родные места.

Примечание. Частица 来着（来）láizhe (lái) обычно помещается в конце предложения. При наличии в предложении фразовой частицы она ставится перед ней.

---

* См., например: *Драгунов А. А.* Исследования по грамматике современного китайского языка.— М.—Л., 1952.— С. 114; 宋玉柱。关于时间助词"的"和"来着"。中国语文，1981年，第四期，271—276页。

** *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке.— Л., 1957.— С. 77.

*** 宋玉柱。关于时间助词"的"和"来着"。中国语文，1981年，第四期，271—276页。

§ **231.** Экспрессивные частицы (语气词 yǔqìcí) вносят в предложение различные экспрессивные, модальные и дополнительные смысловые значения. Они представляют собой редкое явление, присущее лишь немногим языкам. Японский синолог Канэгаэ Нобумицу считает, что наличие в китайском языке экспрессивных частиц является его существенной особенностью*.

Обычно эти частицы относятся к предложению в целом и помещаются в самом конце предложения. Поэтому их нередко называют фразовыми, или конечными частицами. Вместе с тем некоторые частицы этого разряда способны также выделять отдельные структурные элементы предложения. В этом случае они занимают позицию внутри предложения.

§ **232.** 了 le и 啦 la означают переход предмета в новое состояние, иногда вносят в предложение усилительный оттенок.

的 d означает уверенность в достоверности сообщаемого, иногда вносит в предложение усилительный оттенок.

呢 ne и 哪 na вносят в предложение усилительный оттенок.

着呢 zhene, 着呐 zhena вносят в предложение усилительный оттенок.

罢了 bàle и 而已 éryǐ вносят в предложение ограничительный оттенок.

吗 ma, 啊 a выражают вопрос.

吧 ba выражает побуждение, иногда — предположение.

啊 a и 呀 ya выражают восклицание.

§ **233.** Особое место среди экспрессивных частиц занимают функционально-семантические варианты частиц 吗 ma, 呢 ne, 吧 ba, 啊 a. Они занимают позицию не в конце, а в середине предложения. Эти служебные слова функционируют как экспрессивно-усилительные частицы, призванные выделить структурные элементы в составе предложения (слова, словосочетания, части сложных синтаксических единиц).

1. 局势**吗**，并不那么严重。(书)
   Ситуация-то не такая уж серьезная.
2. 喜欢**呢**，就买下；不喜欢**呢**，就别买。(书)
   Нравится — купи; не нравится — не покупай.
3. 说**吧**，不好意思；不说**吧**，问题又不能解决。(书)
   Сказать — не удобно; не сказать — вопрос опять же не решишь.

Эти частицы выделяют семантически и подчеркивают эмоционально логический субъект, то есть тот член предложения, который

* 钟ヶ江信光。 中国语の语调と语気词。 东京外国语大学论集， 1963年 №10, 29页；см. также: *Ранинская Н. Г.* Фразовые частицы современного китайского языка // Учен. зап. МГИМО; Вып. 9.— М., 1972.— С. 93—113.

с точки зрения актуального членения предложения является исходным пунктом сообщения.

Учитывая функциональные и смысловые особенности этих частиц, их можно назвать внутрифразовыми выделительными частицами, имплицитно содержащими экспрессию (表有含蓄的语气)*.

КЛАССИФИКАТОРЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 234. **К л а с с и ф и к а т о р ы** (类别词 lèibiécí) — особый класс служебных слов китайского языка**. Назначение классификаторов — указать, к какой смысловой категории относится существительное. Смысловая же категория определяется в зависимости от того или иного признака, присущего предмету, который обозначает данное существительное.

Использование классификаторов ограничено теми случаями, когда существительное употребляется с числительными или местоимениями, то есть при счете предметов или при указании на определенные предметы.

§ 235. Значительный теоретический интерес представляет вопрос о морфологической характеристике классификаторов.

Китайские ученые обычно считают классификаторы словами. Так, например, Ли Цзиньси относит классификатор 个 gè к словам, именуемым 量词 liàngcí *счетные слова.* Люй Шусян и Чжу Дэси обозначают классификаторы термином 副名词 fùmíngcí *вспомогательные существительные.* В литературе по грамматике на русском языке морфологические единицы этого класса называют числительными частицами или счетными словами.

Таким образом, многие лингвисты считают классификаторы словами. Вместе с тем А. А. Драгунов сделал попытку рассматривать классификаторы как полузнаменательные суффиксы***. С данной точкой зрения на морфологическую природу классификаторов вряд ли можно согласиться, так как эти морфемы в полной мере сохраняют лексическую отдельность. Есть достаточные основания считать классификаторы служебными словами, входящими на правах отдельного класса в систему частиц речи современного китайского языка.

§ 236. В семантико-функциональном отношении классификаторы близки к существительным — единицам измерения. Эта близость объясняется генетическим родством. Классификаторы произошли от существительных — единиц измерения. В современном языке некоторые классификаторы существуют рядом с лексическими едини-

---

* 新华字典。北京，1962年，307页。

** Подробные сведения о классификаторах содержатся в кн.: 胡附。数词和量词。上海，1957年。

*** *Драгунов А. А.* Исследования по грамматике современного китайского языка. — М. — Л., 1952. — С. 46.

цами, от которых они произошли, отличаясь от них лишь более высокой степенью грамматизации.

Два слова, обозначаемые на письме одним и тем же иероглифом, могут употребляться одно как слово знаменательное, обозначающее единицу измерения, другое как слово служебное, выполняющее функцию классификатора: 三张纸 sān zhāng zhǐ *три листа бумаги,* 三张桌子 sān zhāng zhuōz *три стола.* В первом примере слово 张 zhāng *лист* — существительное, обозначающее единицу измерения. Во втором примере слово 张 zhāng — *классификатор,* указывающий на класс предметов с открытой плоской поверхностью.

Существительное, обозначающее единицу измерения, являясь знаменательным словом, способно принимать определение; классификатор, являясь словом служебным, этой способностью не обладает: 三大张纸 sān dà zhāng zhǐ *три больших листа бумаги,* 三张大桌子 sān zhāng dà zhuōz *три больших стола;* 一大把铜元（书）yī dà bǎ tóngyuán *одна большая пригоршня медяков,* 一把大椅子 yī bǎ dà yǐz *один большой стул.*

КЛАССИФИКАТОР 个 gè

§ **237.** Весьма характерным для классификаторов как грамматической категории, тяготеющей к существительному, является классификатор 个 gè. Он получил в китайском языке широкое распространение, употребляется со всеми существительными, не имеющими специализированных классификаторов. По сути дела, стал универсальным показателем предметности.

Классификатор 个 gè употребляется с существительными, относящимися к самым различным семантическим категориям: 一个人 yī gè rén *один человек,* 一个战士 yī gè zhànshì *один боец,* 两个苹果 liǎng gè píngguǒ *два яблока,* 三个西瓜 sān gè xīguā *три арбуза,* 一个地方 yī gè dìfang *одно место,* 一个村子 yī gè cūnz *одна деревня,* 一个月 yī gè yuè *один месяц,* 三个礼拜 sān gè lǐbài *три недели,* 一个团体 yī gè tuántǐ *одна организация,* 一个机关 yī gè jīguān *одно учреждение,* 五个字 wǔ gè zì *пять иероглифов,* 两个词 liǎng gè cí *два слова,* 一个句子 yī gè jùz *одно предложение,* 一个故事 yī gè gùshi *один рассказ.*

§ **238.** Классификатор 个 gè иногда употребляется также с существительными, имеющими специализированные классификаторы: 一个（只）耳朵 yī gè (zhī) ěrduo *одно ухо,* 一个（所）学校 yī gè (suǒ) xuéxiào *одна школа,* 一个（家）工厂 yī gè (jiā) gōngchǎng *один завод,* 一个（张）凳子 yī gè (zhāng) dèngz *одна скамья**.

ПОКАЗАТЕЛИ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ **239. Показатели членов предложения** (точнее: показатели слов или номинативных словосочетаний, выполняющих функции членов предложения) — это специальные служебные слова, указыва-

* Перечень наиболее употребительных классификаторов дан в кн.: *Горелов В.И.* Грамматика китайского языка.— М., 1982.— С. 47—48.

ющие (а иногда и выделяющие интонационно) структурные элементы предложения, функционирующие в качестве подлежащего, сказуемого, дополнения, определения, обстоятельства.

ПОКАЗАТЕЛИ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 240. Показателем подлежащего *является служебное слово* 者 zhě. Оно употребляется в языке вэньянь в тех случаях, когда нужно интонационно отделить подлежащее от последующей части предложения.

Г. А. Софоклов и Е Гуйнянь в свое время писали, что это слово прибавляется к подлежащему, чтобы выявить и подчеркнуть последнее, не изменяя самый смысл подлежащего*. Составители словаря «Синьхуа цзыдянь» полагают что частица 者 zhě обозначает экспрессивную паузу**.

1. 风者，空气流动而成。(书)
   Ветер образуется движением воздуха.
2. 所谓回忆者，虽说可以使人欢欣，有时也不免使人寂寞。(书)
   Так называемые воспоминания хотя и могут дать человеку радость, иной раз все же нагоняют тоску.

§ 241. Показатели сказуемого 而 ér, 来 lái, 去 qù употребляются в тех случаях, когда нужно интонационно отделить сказуемое от предшествующей части предложения (слово 而 ér используется в письменной речи).

1. 词汇是随着社会的发展而发展的。(书)
   Лексика развивается в связи с (вслед за) развитием общества.
2. 必须从词在一定的上下文中去体会它的意义。(书)
   Следует уяснять значение слова, исходя из определенного контекста.
3. 请允许我根据这三点来表达一下我自已的意见。(书)
   Позвольте мне высказать мое собственное мнение по этим трем пунктам.

ПОКАЗАТЕЛИ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 242. Показатели дополнения 把 bǎ и 将 jiāng используются в тех случаях, когда инвертированное дополнение помещается между подлежащим и сказуемым (слово 将 jiāng употребляется в письменной речи).

По своей синтаксической функции показатели инверсии дополнения сходны с предлогами. Вместе с тем они отличаются от предлогов некоторыми особенностями. Предлоги обозначают синтаксические связи и выражают смысловые отношения между сказуемым и такими второстепенными членами предложения, как дополнение и обстоятельство; в то время как показатели инверсии дополнения

---

* *Софоклов Г. А., Е Гуйнянь.* Современный литературный китайский язык: Грамматика. Фразеология.— Харбин, 1927.— С. 25.
** 新华字典。北京，1957年，545页。

обозначают лишь синтаксическую связь между сказуемым и дополнением, не выражая при этом каких-либо смысловых отношений. Они, таким образом, являются чистейшими синтаксическими показателями.

1. 我把这个消息告诉了他。(书)
   Я сообщил ему эту новость.
2. 他将钱和药方交给了我。(书)
   Он передал мне деньги и рецепт.

§ 243. Показатели определения 的 (底) d и 之 zhī употребляются в позиции между определением и определяемым (слово 之 zhī используется в письменной речи). Эти служебные слова, выражая отношения между определением и определяемым, выполняют тем самым атрибутивную функцию.

Чжао Юаньжэнь считает частицу 的 d одним из двух наиболее важных однослогов китайского языка, так как она определяет характерную особенность китайского синтаксиса. Эта особенность заключается в том, что определения должны предшествовать определяемому, как бы громоздки ни были словосочетания и слова, нагромождаемые одно на другое*.

1. 旧的问题解决了，又会出现新的问题。(书)
   Старые вопросы разрешены, но опять же могут появиться новые вопросы.
2. 公民有受教育和参加政治活动之权利。(书)
   Граждане имеют право на получение образования и участие в политической деятельности.

Тань Чжэнби обращает внимание на то, что служебные слова 的 d и 之 zhī в фонетическом отношении примыкают к предшествующему слову, и называет их 添接助词 tiānjiē zhùcí. Эти частицы являются, следовательно, энклитиками**.

§ 244. Показатели обстоятельства 地 (的) d и 得 (的) d. Первый употребляется в препозиции по отношению к сказуемому, второй — в постпозиции. Слова 地 d и 得 d, собственно говоря, являются графическими вариантами универсальной служебной морфемы 的 d. Именно поэтому последняя иногда выступает в качестве показателя обстоятельства.

1. 渐渐地她都学会了这个技术。(书)
   Постепенно даже она овладела этой техникой.
2. 我要走得远远的。(书)
   Я уеду далеко-далеко.

НЕЙТРАЛИЗАТОРЫ ПРЕДИКАТИВНОСТИ

§ 245. Нейтрализаторы предикативности — это служебные слова, которые, присоединяясь к синтаксическим конструкциям предикативного типа, переводят их в разряд субстантивных конструк-

---

* *Yuan Ren Chao.* A Phonograph Course in the Chinese National Language.— Shanghai, 1925.— P. 82.

** 谭正璧。国语文法与国文文法。上海，1938年，111页。

ций. Последние получают, таким образом, способность функционировать в качестве подлежащего, дополнения, а также именной части составного сказуемого.

К числу нейтрализаторов предикативности следует отнести такие служебные слова, как 的 d, 者 zhě, 所 suǒ, 之 zhī. Слова 的 d и 者 zhě помещаются в конце предикативной конструкции, а слова 所 suǒ и 之 zhī — перед глаголом (прилагательным), входящим в состав конструкции. В первом случае имеет место прогрессивная нейтрализация, тогда как во втором случае можно наблюдать явление регрессивной нейтрализации.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 246. В языке постоянно происходят два встречных, одновременно протекающих процесса: грамматизация лексических элементов и лексикализация грамматических образований. Одним из проявлений процесса грамматизации лексических элементов является переосмысление роли и значения отдельных знаменательных слов в строе предложения.

По мере усложнения структуры предложения и развития сложных синтаксических единиц некоторые знаменательные слова, и в первую очередь слова, семантически наиболее абстрагированные, становятся выразителями синтаксических отношений и в силу этого приобретают грамматические значения. Преобразование лексических элементов в грамматические, переработка лексики для целей и нужд грамматики протекают особенно интенсивно в тех предложениях, в которых отношения между частями не получают своего выражения при помощи союзов или других специальных аналитических средств синтаксической связи.

В строе некоторых разновидностей сложного предложения современного китайского языка отдельные слова, обладающие широким абстрактным значением, в том числе нередко глаголы, оказавшись вовлеченными в сферу действия синтаксических связей, возникающих при сцеплении предложений в сложное целое, становятся формальными показателями этих связей, превращаются в особое средство выражения смысловых отношений между частями сложного предложения.

Эти слова в соответствии со своими частными лексическими значениями специализируются на выражении определенных типов смысловых отношений; они постепенно обобщаются, типизируются и на правах структурных элементов входят в состав соответствующих синтактико-смысловых разновидностей сложного предложения.

§ 247. **Специальные** (или **специализированные**) **лексические элементы** — это особая группа знаменательных слов, употребляемых в качестве своеобразного средства синтаксической связи. По-

скольку выражение временных, уступительных и некоторых иных отношений при помощи специальных лексических элементов носит в современном китайском языке устойчивый, стабильный характер, эти слова можно расценивать как формально-грамматическую примету означенных вещественно-логических отношений. Специальные лексические элементы — формальное средство сцепления частей сложных синтаксических единиц, одна из конструктивных форм сложного предложения.

Процесс включения в систему союзных средств некоторых лексем с последующей их формализацией протекает в китайском языке по-разному. Одни лексемы постоянно употребляются без союзов, принимают на себя союзную функцию и в силу этого выступают в качестве основного, а нередко и единственного формального элемента сложного предложения, тогда как другие, напротив, обычно используются совместно с союзами, выступают лишь в качестве одного из средств синтаксической связи и поэтому не играют в структуре сложного предложения самодовлеющей роли.

Специальные лексические элементы не остаются без движения, раз навсегда застывшими и неизменными. Постоянное употребление этих слов в определенных структурно-семантических типах сложноподчиненного предложения создает реальные предпосылки для их лексической десемантизации и дальнейшего наполнения новым грамматическим значением. Они образуют лексический слой, таящий в себе потенциальные возможности формирования новых союзов. Есть основания полагать, что в дальнейшем названные слова, подчиняясь общелингвистическим тенденциям образования служебных частей речи, получат более свободное употребление, расширят свои позиционные возможности и приобретут тем самым грамматические свойства, присущие союзам; они войдут в иной лексико-грамматический класс и начнут жить в языке новой жизнью*.

§ **248.** Специальные лексические элементы (специальные слова) иногда самостоятельно, но чаще в сочетании с другими средствами выражают различные смысловые отношения. Специальные слова употребляются для соединения частей сложных предложений, а также предложений с придаточной частью. Обычно функцию специальных слов выполняют глаголы. Реже в качестве специальных слов употребляются существительные и наречия. Кроме того, иногда для этой цели используются сочетания специальных слов.

§ **249.** Глаголы в роли специальных слов:

1. 等 dĕng, 待 dài, 赶 găn — *ждать, дождаться до...* .

Употребляются для выражения временных отношений.

2. 来 lái, 去 qù — *попробовать, попытаться;*

使 shĭ, 叫 jiào, 让 ràng — *побуждать, способствовать;*

免 miăn, 免得 miănde, 省得 shĕngde — *избежать, во избежание.*

Употребляются для выражения целевых отношений.

---

* Подробнее см.: *Горелов В. И.* Типизация лексических элементов в сложном предложении китайского языка // Филол. науки.— 1966.— №2.— С. 21—24.

3. 任 rèn, 凭 píng, 任凭 rènpíng, 随 suí, 随便 suíbiàn — *допускать, произвольно.*

Употребляются для выражения уступительных отношений.

4. 使 shǐ, 使得 shǐde, 致 zhì, 致使 zhìshǐ, 弄得 nòngde — *доводить, довести до...* .

Употребляются для выражения результативных отношений.

§ 250. Существительные в роли специальных слов:

时 shí, 时候 shíhou, 时分 shífèn — *время;*
当儿 dānr, 际 jì — *момент;*
刹那 chànà — *миг, мгновение.*

Употребляются для выражения временных отношений.

§ 251. Наречия в роли специальных слов:

1. 一 yī, 一经 yījīng, 刚 gāng, 刚一 gāngyī, 才 cái, 才一 cáiyī — *как только, лишь только, едва, едва только, чуть, чуть только.*
2. 直到 zhídào, 一直到 yīzhí dào — *вплоть до...* .

Употребляются для выражения временных отношений.

§ 252. Сочетания специальных слов:

1. 什么时候 shénme shíhou — *в какое-либо время;*
   一天 yī tiān, 一日 yī rì — *один день;*
   一旦 yīdàn — *однажды, как-то утром;*
   每一 měi yī, 每当 měi dāng, 每逢 měiféng — *каждый раз.*

Употребляются для выражения временных отношений.

2. 不如 bùrú — *не сравниться, лучше уж;*
   如何 rúhé, 何如 hérú — *не лучше ли?*
   宁可 nìngkě — *лучше уж пусть;*
   宁肯 nìngkěn — *лучше уж согласиться;*
   宁愿 nìngyuàn — *лучше уж предпочесть.*

Употребляются для выражения отношений различия.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 253. Модальные слова (情态词 qíngtàicí) — это лексическое средство выражения модальности. В грамматической системе языка они образуют особый класс слов.

Слова этого класса не могут обозначать предметы, их признаки. Они, таким образом, не способны выполнять номинативную функцию и этим отличаются от слов знаменательных, то есть от частей речи. Вместе с тем модальные слова не могут также обозначать связи и выражать отношения между предметами, их признаками. Они, следовательно, не способны выполнять синтаксическую функцию и этим отличаются от слов служебных, то есть от частиц речи.

Модальные слова обозначают степень вероятности, достоверности того, о чем говорится в предложении. Они выражают уверенность, предположение, сомнение говорящего в отношении достоверности сообщаемого. Отношение высказывания к объективной

действительности, которое устанавливается говорящим, и есть модальность предложения*.

В китайском языке модальные слова происходят от наречий и глаголов. В предложении они выступают в роли вводных слов.

§ **254.** Слова, выражающие уверенность: 当然 dāngrán *конечно,* 自然 zìrán *разумеется, само собой разумеется, естественно,* 必然 bìrán *безусловно,* 一定 yīdìng *несомненно, непременно,* 果然 guǒrán, 真是 zhēnshì, 实在 shízài, 的确 díquè — *действительно, поистине, в самом деле,* 该 gāi *конечно, естественно.*

1. 他**当然**会同意。(书)
Он, **конечно,** может согласиться.
2. 我**的确**不知道这件事。(书)
Я, **в самом деле,** этого не знал.
3. **自然**可以作出这样的结论。(书)
Разумеется, можно сделать такие выводы.
4. 我们再不走，又**该**迟到了。(书)
Не отправимся сейчас же, то, **конечно,** опять опоздаем.
5. 他想，他们**一定**搭下一班车来。(书)
Он полагал, что они **непременно** приедут со следующим поездом.
6. 在这次谈话以后过了三天，琴**果然**把文章写好了。(书)
Через три дня после этого разговора Цинь, **действительно,** написала статью.

§ **255.** Слова, выражающие предположение: 大概 dàgài, 大约 dàyuē — *возможно, вероятно, по всей вероятности;* 或者 huòzhě, 或许 huòxǔ, 也许 yěxǔ — *может быть, возможно;* 看来 kànlai *видимо, видно, по-видимому;* 想来 xiǎnglái *надо думать, надо полагать;* 怕 pà, 恐怕 kǒngpà — *пожалуй;* 光景 guāngjǐng *вероятно, по-видимому;* 别是 biéshì *пожалуй.*

1. **也许**是，**也许**不是。(书)
Возможно, да; **возможно,** нет.
2. 风凉起来了，**光景**是要下雨。(书)
Подул свежий ветер, **вероятно,** будет дождь.
3. 你快走，**或者**还赶得上火车。(书)
Скорее идите, **может быть,** еще успеете на поезд.
4. 下雨了，他**别是**不来了。(书)
Пошел дождь, он, **пожалуй,** не придет.
5. 我的生命**大概**不会是久长的罢。(书)
Я, видимо, долго не проживу (Моя жизнь, **видимо, не будет** продолжительной).
6. **想来**每个人都不免有点变化。(书)
Видимо, каждый человек обязательно немного меняется.
7. 我在中国都市里面见过的铁桥，**恐怕**这要算是最大的一个罢。(书)
Из тех мостов, которые я видел в городах Китая, **пожалуй,** этот следует считать самым большим.

---

* См.: *Борисова Т. В.* Лексические способы выражения модальности в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1951.— С. 4.

§ **256.** Слова, выражающие сомнение: 未必 **wèibì**, 不见得 **bùjiànde** — *вряд ли; едва ли; пожалуй, не.*

1. 他**未必**能很快就来吧。(书)
   Едва ли он сможет скоро прийти.
2. 天在下雨，他**不见得**能来。(书)
   Идет дождь, он, пожалуй, не сможет прийти.

§ **257.** Предположительная (гипотетическая) модальность, а также модальное значение сомнения часто выражаются соответствующими модальными словами и экспрессивной частицей 吧 (罢) ba. Это одно из проявлений взаимодействия лексических и грамматических средств языка.

1. **大概**你早已知道了**吧**?(书)
   Возможно, ты уже давно узнал об этом?
2. 地狱什么样? 我不知道。**大概**这就差不多**吧**!(书)
   Как выглядит ад? Я не знаю. Вероятно, что-нибудь вроде этого!
3. 他**未必**能很快就来**吧**。(书)
   Едва ли он сможет вскоре прийти.
4. 乡下那些田地，人家**不见得**肯收**吧**!(书)
   Те земли, что в деревне, вряд ли кто согласится взять (в залог)!

В таких предложениях частица 吧 ba не только выражает предположение (сомнение), но вместе с тем повышает также экспрессивность речи.

СИНТАКСИС

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 258. В грамматической системе китайского языка синтаксису принадлежит важное место. Можно с достаточным основанием говорить о том, что в китайском языке существует примат синтаксиса над морфологией.

Синтаксис (句法 jùfǎ) как живая система языкового общения и как важнейший раздел китайской грамматики является предметом внимательного и углубленного изучения в самом Китае и в среде зарубежных синологов.

§ 259. Синтаксис распадается на два больших раздела, соответственно содержащих описание и объяснение словосочетаний и предложений. Словосочетание соотносится с понятием, предложение — с суждением. Понятие и суждение — категории логические, словосочетание и предложение — категории грамматические.

Словосочетание — синтаксическая единица номинативного назначения, тогда как предложение представляет собой синтаксическую единицу, выполняющую коммуникативную функцию*.

Таким образом, синтаксис — это система некоммуникативных и коммуникативных единиц языка.

§ 260. Основные синтаксические единицы китайского языка — это словосочетание, простое предложение, часть усложненного предложения, усложненное предложение, часть сложного предложения, сложное предложение.

Синтаксическая единица представляет собой единство составляющих частей, которые находятся в определенных смысловых отношениях. В китайском языке основными средствами обозначения синтаксических связей и выражения синтаксических значений являются словопорядок, интонация, служебные слова, а также специальные (типизированные) лексические элементы.

---

* Иногда указывают, что предложение наряду с коммуникативной функцией выполняет также и функцию номинативную, которая выражается в обозначении предложением определенной ситуации, отрезка действительности (см., например: *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис.— М., 1981.— С. 58).

§ 261. Для словосочетаний и предложений китайского языка характерны структурная простота, стройность и четкость внутренней организации.

Китайский лингвист Линь Юйвэнь следующим образом характеризует свойства и особенности синтаксических построений в китайском языке. Абсолютное большинство слов китайского языка — однослоги и двуслоги. Это создает возможность использования в полной мере синтаксических структур, обладающих стройной и симметричной организацией (整齐匀称 zhěngqí yúnchèn), и синтаксических структур, для которых характерно переплетение и скрещивание компонентов (错综错落 cuòzōng cuòluò). Синтаксические структуры первого типа не только могут сочетаться между собой, но вместе с тем могут также объединяться с синтаксическими построениями второго типа, тем самым обогащая и делая многообразным китайский язык*.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО СИНТАКСИСА

§ 262. **Беспредложные словосочетания.** В сфере словосочетаний китайского языка доминирует такой простой и удобный вид синтаксической связи, как примыкание.

Объектные, пространственные и некоторые иные отношения часто находят свое выражение посредством беспредложных словосочетаний: 走路 zǒu lù *идти по дороге* (идти дорога), 贺节 hè jié *поздравлять с праздником* (поздравлять праздник), 照镜子 zhào jìngz *смотреться в зеркало* (смотреться зеркало), 跳降落伞 tiàojiàngluòsǎn *прыгать с парашютом* (прыгать парашют).

§ 263. **Эллипс служебных слов.** Одной из особенностей синтаксического строя китайского языка Люй Шусян считает широко распространенный эллипс служебных слов. Особенно часто встречается эллипс союзов. Иногда имеет место также пропуск предлогов. Например:

1. 你不写我写。

Ты не станешь писать, я напишу (в начале предложения пропущен союз 如果 rúguǒ *если).*

2. 他能左手写字。

Он может писать левой рукой (перед словосочетанием 左手 zuǒ shǒu *левая рука* опущен предлог 用 yòng)**.

Правильное в своей основе положение требует, однако, уточнения. Эллипс союзов, а также предлогов характерен не для всех функциональных стилей современного китайского языка, а главным образом для разговорного стиля. Что же касается письменно-книж-

---

* 林裕文。词汇、语法、修辞。上海，1957年，87页。

** 吕叔湘主编。现代汉语八百词。北京，1981年，2页。

ных стилей, то в них широко и многообразно представлены служебные слова названных классов.

§ 264. **Идентичное оформление синтаксических единиц.** Характерной особенностью синтаксического строя китайского языка является употребление одних и тех же (или омонимичных) служебных слов для обозначения синтаксических связей и выражения смысловых отношений между членами предложения и между частями сложного целого.

Так, например, служебное слово 的 d выражает атрибутивные отношения между определением и определяемым в простом предложении. Вместе с тем оно способно выражать эти же семантические отношения между придаточным и главным предложением в составе сложной синтаксической единицы.

Предложно-послеложные сочетания 在 ...... 以前 zài ...... yǐqián *до того как*, 在 ...... 以后 zài ...... yǐhòu *после того как* и другие употребляются в составе обстоятельственных оборотов времени в простом предложении. Они же в структуре сложных предложений являются формальным средством выражения некоторых разновидностей временных отношений.

Служебные слова типа 为了 wèile *для, ради*, 因为 yīnwei *из-за, ввиду, благодаря* употребляются в качестве предлогов с лексическими единицами — обстоятельствами цели и причины в простом предложении. Омонимичные союзы 为了 wèile *чтобы*, 因为 yīnwei *так как, вследствие того что* используются в качестве формального средства выражения целевых и причинных отношений в структуре соответствующих разновидностей сложного предложения.

§ 265. **Фиксированный словопорядок.** Фиксированный порядок слов как одно из синтаксических средств играет важную роль в грамматическом строе китайского языка. Это объясняется тем, что в китайском языке члены предложения обычно выражаются неморфологизованными средствами и синтаксическая функция слова, а следовательно, и его квалификация как члена предложения в значительной степени зависят от места, занимаемого словом в строе предложения. Словопорядок в китайском языке более грамматикализован, чем в русском языке. Гао Минкай особо отмечает, что в китайском языке многие синтаксические отношения и значения выражаются порядком слов*.

Наиболее типичным для китайского языка следует считать прямой порядок расположения слов в простом предложении с глагольным сказуемым (подлежащее — сказуемое — дополнение). Это широко распространенное синтаксическое построение, синтаксическая структура, лежащая в основе многих разновидностей простого предложения китайского языка. Вместе с тем развитые и совершенные средства и приемы китайского синтаксиса допускают инверсию, различного рода перестановки членов предложения, а также дистант-

---

* 高名凯。语法理论。北京，1960年，311页。

ное расположение в речевой цепи грамматически связанных компонентов синтаксических структур.

§ 266. Показатели членов предложения. В китайском языке имеются специальные служебные слова, которые обозначают структурные элементы простого предложения,— лексические единицы (слова и словосочетания), выполняющие функции членов предложения.

Служебные слова данного класса, такие, например, как 者 zhě, 而 ér, 将 jiāng, 之 zhī, 的 d и др., являясь своеобразными показателями границ между членами предложения, отражают одну из характерных особенностей синтаксической системы китайского языка.

§ 267. Групповое оформление членов предложения. Подобно тому, как суффикс коллективной множественности существительных 们 men и видовременной суффикс глаголов 了 le способны осуществлять групповое оформление нескольких слов, служебные слова — показатель определения 的 d и показатель обстоятельства 地 di — также могут одновременно относиться к нескольким лексическим единицам, выполняющим функцию однородных членов предложения.

1. 国际和国内**的**形势都对我们有利。（书）

Международное и внутреннее положение благоприятствует нам.

2. 我们应当有效和节俭**地**利用资源。（书）

Мы должны эффективно и экономно использовать ресурсы.

§ 268. Включение членов предложения. Убедительным свидетельством предельной простоты синтаксических связей, присущих китайскому языку, служит структура предложений с включенной частью. Образование этих предложений не требует употребления каких-либо служебных слов и осуществляется простым включением одной части предложения в состав другой. Следующее синтаксическое построение особенно наглядно показывает исключительную простоту объединения структурных элементов предложения.

我和你谈话一夜，赛过我自己读书十年。（书）

С тобой побеседовать одну ночь лучше, чем самому учиться по книгам десять лет [дословно: *Мне с тобой беседовать одну ночь* (подлежащее) *превосходит* (сказуемое) *мне самому учиться по книгам десять лет* (дополнение)].

Здесь две включенные части, каждая из которых по своему словесному составу равна целому предложению, предельно просто без каких-либо формально-грамматических средств соединяются при помощи глагола-сказуемого в одно синтаксически завершенное построение.

§ 269. Рамочные конструкции. Одним из важных средств формальной организации синтаксических единиц китайского языка является рамочная конструкция, называемая иногда **замыканием**. Она создается посредством дистантного расположения формальных элементов (служебных слов и специальных лексических элемен-

тов), тесно связанных между собой в функционально-синтаксическом отношении. Это своеобразные 'единства на расстоянии'.

Рамочная конструкция четко обозначает границы лексических образований (слов и словосочетаний), функционирующих в качестве членов предложения. Вместе с тем она служит также формальным средством обозначения частей сложных синтаксических единиц.

§ 270. Рамочные конструкции, образуемые сочетанием предлогов с послелогами: 在 ...... 以前 zài ...... yǐqián *до того как;* 在 ...... 以后 zài ...... yǐhòu *после того как;* 自从 ...... 以来 zìcóng ...... yǐlái *с тех пор как;* 在 ...... 前头 zài ...... qiántou *впереди;* 在 ...... 后头 zài ...... hòutou *сзади* и др.

В простом предложении рамочные конструкции этого типа обрамляют с двух сторон слова и словосочетания, выполняющие функцию обстоятельств места и времени. Некоторые из них используются также в качестве формального средства обозначения частей сложных синтаксических единиц, выражающих временные отношения.

§ 271. Рамочные конструкции, представляющие собой сочетания предлогов (послелогов) со специальными лексическими элементами, а также сочетания двух лексических элементов: 在 ...... 时候 zài ...... shíhou *во время;* 每逢 ...... 时候 měiféng ...... shíhou *каждый раз, когда;* 等到 ...... 以后 děngdào ...... yǐhòu *с наступлением того времени, когда (и затем);* 直到 ...... 为止 zhídào ...... wéizhǐ *до тех пор, пока не* и др.

Компоненты рамочных конструкций данного типа охватывают с двух сторон части сложных синтаксических единиц, функционирующих в сфере выражения временных отношений.

§ 272. Рамочные конструкции, компонентами которых являются союзы и специальные лексические элементы: 如果 ...... 话 rúguǒ ...... huà *в том случае, если;* 因为 ...... 原故 yīnwei ...... yuángù *по той причине, что* и др.

Эти сочетания, называемые союзными фразеологическими единствами, являются формальными показателями границ придаточных предложений условия и причины. Их компоненты, неизменно помещаясь в начале и в конце придаточного предложения, как бы замыкают его с двух сторон. В китайском языке сочетание союза с существительным — это и фразеологический минимум, необходимый для создания структурной основы союзного единства, и вместе с тем неизменная норма, за пределы которой не выходит ни одно фразеологическое образование данного типа.

§ 273. Рамочные конструкции, которые образуют части сложных компаративных союзов: 好像 ...... 似的 hǎoxiàng ...... shìd *как, словно;* 如同 ...... 一样 rútóng ...... yīyàng *точно, точно так же, как* и др.

Компоненты сложных союзов обрамляют с двух сторон придаточную часть усложненного предложения, выражающего отношения сходства (тождества), а также подчиненную часть в составе

сложного предложения, выражающего аналогичные отношения. Части сложных союзов, находясь на расстоянии, вместе с тем в отличие от повторных и парных союзов помещаются в пределах одной части сложной синтаксической единицы.

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 274. Словосочетание (词组 cízǔ, 短语 duǎnyǔ) представляет собой семантико-грамматическое единство, состоящее из двух и более знаменательных слов, между которыми существует подчинительная связь.

Структурно-семантические свойства и особенности языка проявляются в большей степени в словосочетании, чем в предложении. В словосочетаниях находят свое отражение основные подчинительные связи слов, присущие тому или иному языку. Словосочетание — это первоэлемент всех синтаксических построений, от простого предложения до сложного синтаксического целого.

§ 275. Китайские ученые, кроме словосочетаний с подчинительной связью, указывают также словосочетания с сочинительной связью, обозначая последние термином 联合短语 liánhé duǎnyǔ*.

Нам представляется более правильной точка зрения, существующая в русской грамматической традиции. Согласно этой точке зрения, понятие сочинительных, или однородных, словосочетаний возникло в результате неразграничения таких категорий, как словосочетание и однородные члены предложения. Незамкнутый, открытый ряд однотипных слов численно ничем не ограничен и в отдельных случаях может, собственно говоря, образовать очень длинную словесную цепь. При широком понимании состава сочинительных словосочетаний утрачивается ясное представление об основных структурных признаках словосочетания**.

§ 276. Словосочетания выражают лексические (речевые) значения, вытекающие из конкретных лексических значений сочетающихся слов. Вместе с тем словосочетания имеют также грамматические (языковые) значения. Последние представляют собой обобщенно-категориальные значения, выражающие атрибутивные, объектные и другие отношения между компонентами словосочетаний. Словосочетания, как и слова, являются номинативными единицами языка.

Словосочетания создаются по определенным моделям на основе существующей между словами подчинительной связи. В составе словосочетания обычно различают центральный (стержневой) компонент и компонент зависимый. Центральный компонент в граммати-

* См., например: 吕叔湘、朱德熙。语法修辞讲话。北京，1952年，9页。
** Грамматика русского языка: В 2 т. — М., 1960. — Т. II. — Ч. 1. — С. 41—44.

ческом отношении является главной, господствующей частью словосочетания.

При синтаксическом анализе предложения нужно различать такие понятия, как сочетание слов и словосочетание. **Сочетание слов** — это любое объединение слов в предложении, тогда как **словосочетание** — это единица языка, обладающая определенными семантическими и синтаксическими свойствами.

§ 277. В китайском языке разграничение таких единиц языка, как сложное слово и словосочетание, представляет большую трудность.

Ван Ляои полагает, что существует критерий, с помощью которого можно легко отличить слово от словосочетания: всякие два слога, между которыми можно вставить какие-либо другие, являются словосочетанием; если же между ними вставить ничего нельзя, они составляют единое слово*. Однако, как правильно замечал А. А. Драгунов, Ван Ляои считает критерий разъединяемости основным, но не всегда последовательно его придерживается**.

Китайские лингвисты Чэнь Айвэнь и Юй Пин, анализируя особенности сложных слов копулятивного типа, делают принципиально важное замечание о том, что часть этих лексических единиц представляет собой словосочетания с 'плотной структурой'***. Это означает, что словосочетания данного типа по своей структуре приближаются к словам и, собственно говоря, занимают промежуточное положение между сложным словом и словосочетанием.

Люй Шусян полагает, „что слово в китайском языке крайне бедно морфологическими признаками, а живым средством словообразования является у нас не словопроизводство, а словосложение. Поэтому границы слова не являются очевидными с первого взгляда“****.

§ 278. Поскольку связь между частями сложного слова в китайском языке осуществляется путем свободного примыкания, не получая формального выражения посредством специальных морфологических показателей, а также поскольку проблема границ китайского слова до сих пор не получила своего разрешения,— иногда бывает трудно, а в иных случаях и невозможно разграничить в рамках двусложного комплекса сложное слово и словосочетание. Кроме того, следует заметить, что в путунхуа существуют номинативные образования, для которых характерно двоякое употребление: как слова и как словосочетания.

С другой стороны, свободная, почти ничем не ограниченная сочетаемость китайских слов создает большие возможности для построения разнообразных словосочетаний. В словосочетаниях находят свое яркое отражение лексико-семантические и структурно-синтак-

---

* *Ван Ляои.* Основы китайской грамматики.— М., 1954.— С. 22.

** *Там же.* Примечания.— С. 224.

*** 陈爱文, 于平。並列式双音词的字序。中国语文, 1979年, 2期, 101页。

**** *Люй Шусян.* Вопрос о слове в китайском языке // Вопр. языкознания.— 1959.— № 5.— С. 14.

сические особенности китайского языка. Словосочетание — это та ступень в изучении синтаксических явлений языка, которая позволяет построить научно обоснованную систему членов предложения.

Тем не менее приходится констатировать, что словосочетание является наименее изученным разделом китайского синтаксиса. Вопросы, касающиеся структуры и значения различных видов и типов словосочетаний, все еще нуждаются в дальнейшем углубленном изучении и освещении.

СРЕДСТВА СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

§ 279. В китайском языке формально-грамматическими средствами обозначения синтаксических связей и вместе с тем выражения смысловых отношений между компонентами словосочетаний являются служебные слова и словопорядок.

Внешними показателями синтаксической связи между компонентами субстантивных словосочетаний являются служебные слова 的 d и 之 zhī. Для адъективных словосочетаний характерно употребление частицы 得 d, а также заимствованных из вэньяня служебных слов 为 wèi, 其 qí, 于 yú.

Что касается глагольных словосочетаний, то в их составе используются предлоги 在 zài, 向 xiàng, 因 yīn, 为 wèi, 以 yǐ и некоторые послелоги. Наконец, в субстантивных словосочетаниях особого типа употребляется служебная морфема 得 de.

§ 280. В китайском языке порядок слов в структуре словосочетаний выполняет важную грамматическую функцию. Наглядно это можно показать, сопоставив следующие словосочетания: 保护环境 bǎohù huánjìng *охранять окружающую среду,* 环境保护 huánjìng bǎohù *охрана окружающей среды.*

Порядок слов в составе указанных словосочетаний грамматически значим. В первом словосочетании он выражает глагольно-объектные отношения, а во втором — отношения атрибутивные. При перестановке компонентов первого словосочетания глагол обозначает не действие, а название действия, и в целом синтаксическое образование приобретает значение атрибутивного словосочетания. Атрибутивный, а не глагольно-объектный характер синтаксической связи между частями второго словосочетания и осмысление словосочетания в целом как субстантивного определяется смысловым (логическим) соотношением компонентов: первый компонент не может быть производителем действия.

§ 281. Важно обратить внимание на то, что в сложных словосочетаниях в качестве зависимого компонента, как правило, употребляется не глагольное, а атрибутивное словосочетание данного типа. Например:

修理汽车 xiūlǐ qìchē *ремонтировать автомашины,* 汽车修理 qìchē xiūlǐ *ремонт автомашин,* 汽车修理厂 qìchē xiūlǐchǎng *завод по ремонту автомашин, авторемонтный завод.*

Приведем еще несколько примеров сложных словосочетаний этого типа.

飞机制造厂 fēijī zhìzàochǎng *самолетостроительный завод,* 石油出口国 shíyóu chūkǒuguó *страны-экспортеры нефти,* 汉语研究小史 hànyǔ yánjiū xiǎoshǐ *краткая история изучения китайского языка,* 连接词使用法 liánjiēcí shǐyòngfǎ *правила употребления союзов.*

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ

§ **282.** При научном описании словосочетаний немаловажную роль играют вопросы классификации. Классификация позволит привести в систему все многообразие словосочетаний и наглядно показать характерные черты и особенности синтаксических единиц данного класса.

Распределяя словосочетания в соответствии с присущими им структурными и семантическими признаками, целесообразно дать двойную классификацию: **структурную** — по числу компонентов (знаменательных слов); **семантическую** — по смысловой слитности компонентов, а также по центральному компоненту (в зависимости от его категориальной принадлежности).

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО ЧИСЛУ КОМПОНЕНТОВ

§ **283.** По числу знаменательных слов, входящих в состав словосочетаний, всю массу синтаксических единиц этого класса можно подразделить на две большие группы: простые и сложные словосочетания.

Это деление позволит установить количественные различия в структуре конкретных типов словосочетаний, а также определить в их составе число синтаксических связей.

ПРОСТЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ **284.** Простыми словосочетаниями называют словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, выражающие единое значение и способные обозначать различные понятия: предметы, качества, действия, процессы. Простые (двучленные) словосочетания представляют собой простейшие, элементарные синтаксические единицы. Они создаются на основе единичной синтаксической связи.

Ниже даны примеры простых (двучленных) словосочетаний, образованных по лексико-грамматическим правилам современного китайского языка.

木头房子 mùtou fángz *деревянный дом,* 买票 mǎi piào *купить билет,* 坐火车 zuò huǒchē *ехать на поезде,* 学习语法 xuéxí yǔfǎ *изучать грамматику,* 歪曲事实 wāiqū shìshí *исказить факты,* 奠定基础 diàndìng jīchǔ *заложить фундамент,* 仔细地研究 zǐxìd yánjiū *тщательно исследовать,* 参观展览会 cānguān zhǎnlǎnhuì *осматривать выставку,* 父亲的肖像 fùqind xiàoxiàng *портрет отца,* 来的人 lái d rén *пришедший человек,*

红铅笔 hóng qiānbǐ *красный карандаш,* 第二天 dì'èr tiān *следующий день,* 第一位 dìyī wèi *первое место,* 秋天的公园 qiūtiānd gōngyuán *парк осенью;* 为和平奋斗 wèi hépíng fèndòu *бороться за мир.*

СЛОЖНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ 285. Сложными словосочетаниями можно назвать словосочетания, состоящие из трех или более знаменательных слов. Как и простые словосочетания, они являются номинативными единицами, обозначающими и называющими различные понятия.

Обычно сложные словосочетания возникают в результате распространения одного из компонентов простого словосочетания, иногда представляют собой соединение двух простых словосочетаний. Они создаются главным образом на основе двойной синтаксической связи.

Рассмотрим на конкретных примерах сложные (многочленные) словосочетания.

参加体力劳动 cānjiā tǐlì láodòng *участвовать в физическом труде,* 学习汉语语法 xuéxí hànyǔ yǔfǎ *изучать грамматику китайского языка,* 从事社会活动 cóngshì shèhuì huódòng *заниматься общественной деятельностью,* 错过好机会 cuòguò hǎo jīhui *упустить удобный случай;* 著名作家的肖像 zhùmíng zuòjiād xiàoxiàng *портрет знаменитого писателя,* 仔细地研究原因 zǐxìd yánjiū yuányīn *тщательно исследовать причины,* 奠定石头基础 diàndìng shítou jīchǔ *заложить каменный фундамент,* 寒假的一天 hánjiàd yī tiān *один день зимних каникул,* 路旁很近 lù páng hěn jìn *близко от дороги,* 离家的一年 lí jiā d yī nián *год вдали от семьи,* 归咎于人 guī jiù yú rén *сваливать вину на других,* 归功于人 guī gōng yú rén *приписывать заслуги другим,* 学下棋 xué xiàqí *учиться играть в шахматы,* 我们对未来的看法 wǒmen duì wèilái d kànfǎ *наш взгляд на будущее.*

§ 286. Особую разновидность сложных словосочетаний образуют синтаксические единицы, в составе которых зависимый компонент представляет собой субстантивно-квантитативное (предметно-количественное) словосочетание. В этих синтаксических образованиях неизменно присутствует служебное слово 的 d.

一吨多重的载荷 yī dùn duō zhòng d zàihè *груз весом более тонны,* 五尺来宽的步道 wǔ chǐ lái kuān d bùdaò *дорожка шириною около пяти чи,* 一百支光的电灯泡 yī bǎi zhī guāng d diàn dēngpào *электрическая лампочка (светом) в сто свечей,* 五岁口的马 wǔ suì kǒu d mǎ *пятилетняя лошадь* (лошадь возрастом пять лет)*.

§ 287. В заключение рассмотрим разновидность сложных словосочетаний, в составе которых зависимый компонент выражен субстантивно-квалификативными (предметно-качественными) словосочетаниями. В этих синтаксических единицах образующие их компоненты, как правило, соединяются посредством служебного слова 的 d.

---

* Одно из значений слова 口 kǒu — *возраст ослов, лошадей* （汉俄词典。北京，1977年，516页）。

成绩优良的学生 chéngjī yōuliáng d xuésheng *успевающий учащийся* (успехи хорошие — учащийся), 人烟稠密的地方 rényān chóumì d dìfang *густонаселенная местность* (население плотное — местность), 品质优良的商品 pǐnzhì yōuliáng d shāngpǐn *высокосортный товар* (качество отличное — товар).

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО СЛИТНОСТИ КОМПОНЕНТОВ

§ 288. По степени смысловой слитности компонентов словосочетания подразделяются на членимые (свободные) и нечленимые (слитные). Лексико-семантические особенности этих словосочетаний связаны с их функционально-синтаксическими свойствами. Компоненты свободных словосочетаний способны функционировать в качестве отдельных членов предложения, тогда как оба компонента слитного словосочетания выполняют роль одного члена предложения.

В нечленимых словосочетаниях центральное, стержневое слово конкретизируется значением зависимого компонента, который в смысловом отношении играет доминирующую роль.

СВОБОДНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ 289. Членимые (свободные) словосочетания выражают разнообразные семантические отношения. Это, например, словосочетания с общим значением принадлежности: 中国的领土 Zhōngguó d lǐngtǔ *территория Китая,* 北京的名胜古迹 Běijīng d míngshèng gǔjī *достопримечательности Пекина,* 彼之父母 bǐ zhī fùmǔ *его родители.*

Атрибутивные словосочетания, обозначающие качественный или относительный признак предмета: 窄小的屋子 zhǎixiǎod wūz *маленькая комната,* 宽广的田野 kuānguǎngd tiányě *обширные поля,* 女性美 nǚxìng měi *женская красота,* 男性骄傲 nánxìng jiāo'aò *мужская гордость.*

Словосочетания, выражающие партитивные отношения: 孩子的手 háizd shǒu *рука ребенка,* 狐狸的尾巴 húlid wěiba *хвост лисицы,* 椅子腿 yǐz tuǐ *ножка стула.*

СЛИТНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ 290. Нечленимые (слитные) словосочетания также выражают разнообразные смысловые отношения. Это, например, словосочетания с общим значением избирательности: 国家之一 guójiā zhī yī *одно из государств,* 原因之一 yuányīn zhī yī *одна из причин,* 十分之六 shí fēn zhī liù *шесть десятых (шесть из десяти долей).*

Количественно-предметные (субстантивно-квантитативные) словосочетания, обозначающие совокупность (число) предметов или массу (количество) вещества: 两个朋友 liǎng gè péngyou *два приятеля,* 一只眼睛 yī zhī yǎnjing *один глаз,* 五斤鱼 wǔ jīn yú *пять цзиней рыбы,* 一盒火柴 yī hé huǒchái *коробка спичек.*

Предметно-качественные (субстантивно-квалификативные) словосочетания, выражающие отношения ограниченной (частичной)

квалификации предмета: 脾气古怪的老头儿 píqi gǔguài d lǎotour *чудаковатый старик* (нрав странный — старик), 品行端正的人 pǐnxíng duānzhèng d rén *добропорядочный человек* (поведение пристойное — человек), 身材中等的男子 shēncái zhōngděng d nánz *мужчина среднего роста* (рост средний — мужчина).

В этих словосочетаниях зависимый компонент является слитным словосочетанием, содержащим характеристику одного из свойств человека.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМПОНЕНТУ

§ 291. По центральному (стержневому) компоненту основную массу словосочетаний современного китайского языка можно подразделить на субстантивные (центральный компонент — существительное), адъективные (центральный компонент — прилагательное) и глагольные (центральный компонент — глагол).

Таким образом, в основу данной классификации положена категориальная принадлежность центрального компонента словосочетания, что позволяет дать единообразное описание различных типов синтаксических единиц данного класса.

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

СОБСТВЕННО СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ 292. В субстантивных словосочетаниях центральный компонент выражен существительным. Существительное может сочетаться с другим существительным, а также с прилагательным, местоимением, числительным, глаголом и наречием.

Собственно субстантивные словосочетания, выражая атрибутивные отношения, обозначают предмет с относящимися к нему признаками (качественными или относительными). Они могут также выражать притяжательные, партитивные, временные и пространственные отношения. Наконец, они иногда выражают отношение предмета к действию.

Субстантивные словосочетания широко представлены в современном китайском языке. Они отличаются большим структурно-семантическим диапазоном. Возможны самые разнообразные комбинации слов, выражающих атрибутивные отношения. Поэтому определение и четкое разграничение многообразных видов субстантивных словосочетаний сопряжено с большими трудностями.

Чтобы показать наиболее существенные формальные и смысловые особенности этих словосочетаний, представляется целесообразным подразделить их на две группы в зависимости от наличия или отсутствия в их составе служебного слова 的 d.

§ 293. Субстантивные словосочетания, не имеющие в своем составе служебного слова 的 d (之 zhī).

月夜 yuè yè *лунная ночь,* 冬景 dōng jǐng *зимний пейзаж,* 高山 gāo shān *высокая гора,* 新房子 xīn fángz *новый дом,* 木头桌子 mùtou zhuōz *деревян-*

ный стол, 中国瓷器 zhōngguó cíqì *китайский фарфор,* 第二次 dì'èr cì *второй раз,* 十九世纪 shíjiǔ shìjì *девятнадцатый век;* 人民英雄 rénmín yīngxióng *народный герой;* 茅盾选集 Máo Dùn xuǎnjí *избранные произведения Мао Дуня.*

§ **294.** Субстантивные словосочетания, имеющие в своем составе служебное слово 的 d (之 zhī).

老师的书 lǎoshīd shū *книга учителя;* 我们的代表 wǒmend dàibiǎo *наш представитель;* 十岁的孩子 shí suì d háiz *десятилетний ребенок;* 美妙的时光 měimiàod shíguāng *прекрасная пора;* 体面的寡妇 tǐmiand guǎfu *благопристойная вдова;* 未寄去的信 wèi jìqù d xìn *неотправленное письмо;* 偶然的相遇 ǒuránd xiāngyù *случайная встреча;* 突然的消息 tūránd xiāoxi *неожиданная весть;* 这里的气候 zhèli d qìhòu *здешний климат;* 很久以前的事情 hěnjiǔ yǐqián d shìqing *давний случай;* 光荣之家 guāngróng zhī jiā *почетная семья;* 大旱之年 dàhàn zhī nián *засушливый год;* 丧家之犬 sàngjiā zhī quǎn *бездомная собака.*

§ **295.** В тех случаях, когда атрибутивную функцию в составе субстантивных словосочетаний выполняет существительное, наличие или отсутствие служебного слова 的 d является грамматически релевантным.

Структура без 的 d обычно обозначает признак предмета как постоянный, присущий ему имманентно, проистекающий из природы предмета. Структура же с 的 d обычно означает признак предмета как временный, не свойственный ему имманентно, а возникающий в силу определенных обстоятельств.

§ **296.** Иногда зависимый компонент субстантивного словосочетания бывает выражен видо-временной или модальной формой глагола.

词汇化了的短语 cíhuìhuàle d duǎnyǔ *лексикализованное словосочетание;* 规范化了的文学语言 guīfànhuàle d wénxué yǔyán *нормализованный литературный язык;* 站不住脚的说法 zhànbuzhùjiǎo d shuōfǎ *несостоятельная формулировка;* 靠不住的消息 kàobuzhù d xiāoxi *недостоверные сведения;* 靠不住的人 kàobuzhù d rén *ненадежный человек;* 干枯了的茶花 gānkūle d cháhuā *засохшая камелия.*

§ **297.** В системе субстантивных словосочетаний нужно рассмотреть и такие синтаксические единицы сложной структуры, как: 我对这个问题的意见 wǒ duì zhège wèntí d yìjiàn *мое мнение по этому вопросу,* 他对我的优越性 tā duì wǒ d yōuyuèxìng *его превосходство надо мной,* 老师对学生的要求 lǎoshī duì xuésheng d yāoqiú *требования учителя к ученикам,* 个人在历史上的作用 gèrén zài lìshǐ shang d zuòyòng *роль личности в истории.*

Особенность словосочетаний данного типа заключается в том, что они не допускают постановку служебного слова 的 d после первого компонента, выраженного существительным или местоимением*.

---

* Подробно эти словосочетания рассмотрены в ст.: *Ранинская Н.Г.* О выделении в современном китайском языке особой модели определительных структур // Научн. тр. МГИМО. Вопросы языка и литературы. Восточные языки; Вып. 12.— 1974.

§ **298.** Словосочетания данной разновидности имеют в качестве зависимого компонента количественное числительное, которое присоединяется к центральному компоненту — существительному посредством служебного слова — классификатора.

В смысловом отношении эти словосочетания существенно отличаются от собственно субстантивных словосочетаний. Они обозначают единое понятие, указывают совокупность (число) предметов. В их составе нельзя выделить предмет и присущий ему признак. Синтаксические единицы этого типа являются слитными словосочетаниями и в силу этого выполняют функцию одного члена предложения.

三个人 sān gè rén *три человека,* 五匹马 wǔ pǐ mǎ *пять лошадей,* 十张桌子 shí zhāng zhuōz *десять столов.*

§ **299.** Эти словосочетания могут указывать также массу (количество) вещества. В этом случае в их составе вместо классификатора употребляется существительное — единица измерения.

四斤肉 sì jīn ròu *четыре цзиня мяса,* 六尺布 liù chǐ bù *шесть чи бумажной материи,* 八张纸 bā zhāng zhǐ *восемь листов бумаги.*

Словосочетания, указывающие число предметов или количество вещества, можно назвать **субстантивно-квантитативными** (предметно-количественными) словосочетаниями.

СУБСТАНТИВНО-КВАЛИФИКАТИВНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ **300.** Эти синтаксические единицы представляют собой сочетание существительного с качественным прилагательным. Признак, обозначенный прилагательным, характеризует одну из сторон предмета — носителя признака. Таким образом, зависимый компонент словосочетаний данного типа содержит ограниченную (частичную) квалификацию предмета. Формально-грамматическим средством обозначения синтаксической связи между компонентами словосочетания служит порядок слов: прилагательное неизменно находится в постпозиции по отношению к существительному.

Словосочетания этой разновидности можно назвать **субстантивно-квалификативными** (предметно-качественными) словосочетаниями. Ближайшей аналогией в русском языке будут словосочетания, в составе которых прилагательное сочетается с существительным в творительном падеже (красивый лицом, сильный духом).

Субстантивно-квалификативные словосочетания широко представлены в современном китайском языке.

身体健康 shēntǐ jiànkāng *крепкий здоровьем* (дословно: здоровый телом), 体格结实 tǐgé jiēshi *крепкий телосложением,* 动作灵活 dòngzuò línghuó *ловкий в движениях,* 脑筋灵活 nǎojīn línghuó *живость ума* (дословно: живой умом), 性格直爽 xìnggé zhíshuǎng *прямота характера* (дословно: прямой характером), 记性坏 jìxing huài *слабая память* (дословно: плох памятью).

§ 301. Некоторые словосочетания этого типа подверглись идиоматизации. Значения их компонентов переосмыслены, и ныне они обозначают черты характера, психические свойства человека.

胆子大 dǎnz dà *смелый* (дословно: желчный пузырь большой), 胆子小 dǎnz xiǎo *трусливый* (дословно: желчный пузырь маленький), 脸皮薄 liǎnpí báo *застенчивый* (дословно: кожа лица тонкая), 脸皮厚 liǎnpí hòu *бесстыдный* (дословно: кожа лица толстая), 嘴硬 zuǐ yìng *неуступчивый* (дословно: рот твердый).

§ 302. Сопоставление семантических особенностей, присущих трем разновидностям субстантивных словосочетаний, позволяет установить существующие между ними смысловые различия.

Эти различия заключаются в том, что собственно субстантивные словосочетания выражают атрибутивные отношения в широком значении этого слова. Субстантивно-квантитативные словосочетания, обозначая предмет, вместе с тем содержат также его количественную характеристику.

Что касается субстантивно-квалификативных словосочетаний, то они, называя предмет, характеризуют одновременно одну из его сторон, содержат ограниченную (частичную) квалификацию данного предмета.

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ ОСОБОГО ТИПА

§ 303. К числу субстантивных словосочетаний следует отнести и такие синтаксические образования, как: 送信的 sòngxìnd *тот, кто доставляет письма, доставляющий письма, письмоносец;* 开车的 kāichēd *тот, кто ведет машину, водитель;* 看门的 kānménd *тот, кто сторожит у ворот, сторож;* 念书的 niànshūd *тот, кто изучает книги, изучающий книги, учащийся.*

Особенность синтаксических единиц этого типа заключается в том, что служебное слово 的 d, присоединяясь к словосочетаниям несубстантивного типа, превращает их в субстантивные словосочетания.

В работах по грамматике китайского языка, принадлежащих китайским ученым, номинативные единицы данного типа тоже относят не к словам, а к словосочетаниям, называя структурой с d ("的" 字结构)*.

---

* 语文基础知识。吉林，1973年，146页。

АДЪЕКТИВНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ 304. Адъективные словосочетания представляют собой синтаксическую единицу, в составе которой центральный компонент, выраженный прилагательным, сочетается с наречием, выступающим в качестве зависимого компонента.

Словосочетания данной разновидности выражают градуальные отношения, а именно обозначают качественный признак, указывая при этом степень (градацию) проявления этого признака.

Покажем на конкретных примерах особенности структуры и значения словосочетаний данной разновидности.

非常远 fēicháng yuǎn *чрезвычайно далекий,* 怪肮脏 guài āngzang *ужасно грязный,* 很久 hěn jiǔ *очень давний,* 好冷 hǎo lěng *очень холодный,* 甚佳 shèn jiā *очень хороший,* 穷得不得了 qióngde bùdéliǎo *ужасно бедный,* 极坏 jí huài *очень плохой,* 颇为奇怪 pōwèi qíguài *очень странный,* 甚为重要 shèn wèi zhòngyào *очень важный,* 很为丰富 hěn wèi fēngfù *очень богатый (обильный),* 极其健壮 jíqí jiànzhuàng *чрезвычайно здоровый (сильный),* 极其低微 jíqí dīwēi *крайне низкий (мизерный).*

§ 305. Иногда адъективные словосочетания представляют собой сочетание прилагательного с существительным или с глаголом, функционирующим в порядке транспозиции в качестве существительного. В этом случае признак конкретизируется в отношении его внутреннего содержания. Данная модель адъективного словосочетания является малопродуктивной. Приведем несколько примеров:

忠于人民 zhōngyú rénmín *преданный народу,* 忠于传统 zhōngyú chuántǒng *верный традициям,* 富于养分 fùyú yǎngfèn *богатый питательными веществами,* 善于射击 shànyú shèjī *умелый в стрельбе,* 等于拒绝 děngyú jùjué *равносильный отказу.*

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ 306. Глагольными называются словосочетания с глаголом в качестве центрального компонента. Зависимым компонентом в этом случае могут быть существительные, наречия, а также некоторые глаголы.

Словосочетания этой разновидности выражают объектные отношения, а также отношения количественные, иногда указывают степень интенсивности действия. Кроме того, они способны обозначать действие, осложненное модальным значением. Наконец, эти словосочетания могут обозначать действие, связанное с различными обстоятельствами.

§ 307. Сначала рассмотрим беспредложные словосочетания данного типа.

走路 zǒu lù *идти по дороге,* 进门 jìn mén *войти в дверь,* 跳水 tiào shuǐ *прыгнуть в воду,* 跳伞 tiào sǎn *прыгнуть с парашютом,* 晒太阳 shài tàiyáng *греться на солнце,* 学习哲学 xuéxí zhéxué *изучать философию,* 达成协议 dáchéng xiéyì *достигнуть соглашения,* 克服困难 kèfú kùnnan *преодолевать трудности,* 禁止输入 jìnzhǐ shūrù *запретить ввоз,* 不断发展 bùduàn fāzhǎn *непрерывно развивать,* 住上一个礼拜 zhù shàng yī gè lǐbài *прожить неделю,* 念两遍 niàn liǎng biàn *прочесть два раза,* 应当用功 yīngdāng yònggōng *нужно стараться.*

§ **308.** Укажем далее глагольные словосочетания, в составе которых имеется предлог.

嫁祸于人 jiàhuò yú rén *свалить вину на других,* 求救于人 qiújiù yú rén *просить помощи у других,* 出于自愿 chūyú zì yuàn *по собственному желанию,* 向人民学习 xiàng rénmín xuéxí *учиться у народа,* 为人民服务 wèi rénmín fúwù *служить народу,* 因病请假 yīn bìng qǐng jià *взять отпуск по болезни,* 为表示感谢 wèi biǎoshì gǎnxiè *в знак благодарности,* 躺在床上 tǎng zài chuáng shang *лежать на кровати,* 放在桌子上 fàng zài zhuōz shang *положить на стол,* 以次就坐 yǐ cì jiù zuò *садиться по порядку,* 陷于孤立 xiàn yú gūlì *оказаться в изоляции.*

§ **309.** Глагол может также сочетаться с наречиями степени. Глагольные словосочетания этой разновидности указывают степень интенсивности того или иного действия.

略为增加 lüè wèi zēngjiā *немного прибавить,* 大为分散 dà wèi fēnsàn *сильно распылить,* 颇为不满 pō wèi bù mǎn *быть весьма недовольным,* 大大地提高 dàdàd tígāo *значительно повысить.*

§ **310.** В сфере глагольных словосочетаний необходимо отметить такую особенность китайского языка, как существование двух форм одного и того же словосочетания — беспредложную и предложно-послеложную.

走路 zǒu lù, 在路上走 zài lù shang zǒu — *итди по дороге,* 跳水 tiào shuǐ, 跳在水里 tiào zài shuǐ li — *прыгнуть в воду,* 躺床 tǎng chuáng, 躺在床上 táng zài chuáng shang — *лежать на кровати.*

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ **311.** **Предложение** (句子 jùz) — это основная единица синтаксиса. Предложение выражает относительно законченную мысль и имеет определенное грамматическое и интонационное оформление. Данное определение содержит характеристику смысловой и формальной сторон предложения, квалифицирует предложение как структурно-синтаксическое единство*.

Ф. Энгельс, говоря о понятии абстрактного тождества, вскрывает диалектическую природу предложения и его составных частей — подлежащего и сказуемого. „Тот факт, что тождество содержит в себе различие, выражен в *каждом предложении,* где сказуемое по необходимости отлично от подлежащего. *Лилия* есть *растение, роза красна:* здесь либо в подлежащем, либо в сказуемом имеется нечто такое, что не покрывается сказуемым или подлежащим"**.

В. И. Ленин определил природу предложения следующим образом: „Начать с самого простого, обычного, массовидного etc., с *пред-*

---

* В языкознании существует не менее трехсот определений предложения (см.: *Сизова И. А.* Что такое синтаксис. — М., 1966. — С. 8).

** *Энгельс Ф.* Диалектика природы. — М., 1969. — С. 183.

ложения любого: листья дерева зелены; Иван есть человек; Жучка есть собака и т.п. Уже здесь (как гениально заметил Гегель) есть *диалектика*: отдельное **есть** *общее*"*.

§ **312.** Ли Цзиньси трактует вопрос о предложении в связи с понятием словосочетания. Он считает, что в предложении в отличие от словосочетания указывается действие, состояние или характер предмета, и предложение тем самым способно выражать законченную мысль**.

Ван Ляои рассматривает общие вопросы предложения значительно подробнее. В книге «Основы китайской грамматики» вопросам предложения он посвящает отдельную главу. Основное положение его концепции сводится к тому, что в предложении может не быть подлежащего, но не может отсутствовать сказуемое. Бóльшая часть главы посвящается вопросам значения и употребления экспрессивных частиц, а также некоторым эмоционально окрашенным наречиям как важному средству актуализации предложения***.

Структура предложения сопоставляется со структурой суждения (формой мысли), в которой „утверждается или отрицается что-либо относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений..."****.

Предложение как структурная единица синтаксиса представляет собой единицу языка, а как функциональная единица является единицей речи.

§ **313.** Основным признаком, общим грамматическим значением, определяющим лингвистическую природу предложения, является **предикативность** (谓语性 wèiyǔxìng).

Представляя собой сложное и вместе с тем неразрывное единство двух категорий — синтаксического времени и объективной модальности, предикативность формирует предложение, относит содержание предложения к действительности.

§ **314.** Категория синтаксического времени — понятие более широкое, нежели морфологическая категория времени, получающая свое выражение посредством форм глагола. Временнóй план, синтаксическое время создаются ситуацией, уточняются контекстом.

Категория объективной модальности определяется отношением сообщаемого в предложении к тому или иному факту объективной действительности. То, что сообщается, может осознаваться как конкретное, реальное или как предполагаемое, ирреальное.

Объективная модальность может сочетаться с добавочным значением субъективной модальности, которая определяется положением говорящего (пишущего) в момент речи, его отношением к сообщаемому. Субъективная модальность мыслится как желание, согласие, уверенность или как нежелание, несогласие, неуверенность. Она может также содержать эмоционально-оценочное значение.

---

* *Ленин В. И.* К вопросу о диалектике // Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 318.
** 黎锦熙。新著国语文法。上海，1933年，4页。
*** 王了一。中国语法纲要。北京，1951年，89—105页。
**** *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. — М., 1976. — С. 574.

§ **315.** Одним из важных свойств, неизменно присущих каждому предложению, является **интонация** (语调 yǔdiào). Интонационная завершенность предложения играет особенно важную роль в устной речи.

Предложения различных функциональных типов (повествовательные, вопросительные, побудительные) отличаются разным характером интонации, имеют разное интонационное оформление (интонационный рисунок). Интонация придает особое оформление восклицательным предложениям.

Интонация не только служит средством оформления различных типов предложения и тем самым является структурным признаком, но также выступает в качестве средства актуального членения предложения, выделения его смыслового центра и, следовательно, является семантическим признаком.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ **316.** Предложения китайского языка неоднородны. Для них характерна разная коммуникативная установка. Наличие или отсутствие эмоциональной окраски также представляет собой один из дифференциальных признаков китайских предложений. Наконец, они различаются по степени сложности синтаксической структуры.

Попытаемся представить в определенной системе все многообразие синтаксических единиц, именуемых предложениями. Для этого целесообразно дать три системы классификации: **функциональную** (по цели высказывания), **эмотивную** (в зависимости от наличия эмоциональной окраски), **структурную** (в зависимости от сложности синтаксической организации).

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО ЦЕЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

§ **317.** В зависимости от функции, цели высказывания, иногда называемой коммуникативной установкой, предложения китайского языка подразделяются на повествовательные, вопросительные и побудительные.

Эти функциональные разновидности предложения соответственно содержат сообщение, вопрос, побуждение.

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ **318. Повествовательные предложения** (叙述句 xùshùjù) выражают суждение, утвердительное или отрицательное. Они обычно заключают в себе сообщение о каком-либо явлении, событии или представляют собой утверждение (отрицание) о наличии (отсутствии) у предмета мысли того или иного признака.

Обычным для повествовательных предложений является употребление в их составе экспрессивных (фразовых) частиц: 啦 la, 了 le, 呢 ne, 哪 na, 吧 ba (в значении предположения), 的 d, 罢了 bàle.

§ 319. Предложения, выражающие утвердительное суждение.

1. 太阳在转，地球在转，月球也在转。（书）
Солнце вращается, Земля вращается, и Луна тоже вращается.
2. 这时是公元前479年。在这年的春天，孔子病了。（书）
Это был 479 год до н. э. Весной этого года Конфуций заболел.
3. 一切失了显明的轮廓。（书）
Все утратило ясные очертания.
4. 青春是美丽的东西。（书）
Молодость — прекрасная вещь.
5. 杏花比桃花开得早。（书）
Цветы абрикоса распускаются раньше цветов персика.
6. 梅丽，现在你都明白了吧。（书）
Мэйли, ты сейчас, видимо, все поняла.
7. 佩珠，我下了决心了（啦）。（书）
Пэйчжу, я (уже) принял решение.
8. 晚场电影八点才开呢。（书）
(Ведь) вечерний киносеанс только в восемь часов начинается.
9. 我不过预先通知你罢了。（书）
Я всего лишь заранее сообщаю тебе.
10. 日子有时候是过得很快的。（书）
Ведь дни иной раз проходят очень быстро.
11. 街上可热闹着呢。（书）
На улице, однако, уж очень шумно.
12. 我家远着呐。（书）
Мой дом уж очень далеко отсюда.

§ 320. Предложения, выражающие отрицательное суждение.
В этих предложениях употребляются отрицательные частицы 不 bù, 不是 bùshì, 没 méi, 没有 méiyǒu, 莫 mò, 非 fēi, 无 wú, 未 wèi — *не, ни* как синтаксическое средство выражения отрицания.

1. 你来得不是时候。（书）
Ты пришел не вовремя.
2. 无话可说，只得答应。（书）
Ничего не скажешь, придется согласиться.
3. 世界上最大的骗局，莫过于此。（书）
На свете нет обмана большего, чем этот.
4. 客观规律不以人们意志为转移。（书）
Объективные закономерности не зависят от воли людей.
5. 但是我帮助不了她。（书）
Но я не могу помочь ей.
6. 这算不得私心。（书）
Это нельзя считать эгоизмом.
7. 孔乙已长久没有来了（啦）。（书）
Кун Ицзи уже давно не приходил.
8. 我现在不再妨害你了（啦）。（书）
Теперь я уж не буду больше причинять тебе вреда.
9. 林大娘这一惊非同小可。（书）
На этот раз тетушка Линь не на шутку испугалась.
10. 笑是不能免强的。（书）
(Ведь) смеяться нельзя через силу.

§ **321. Вопросительные предложения** (疑问句 yíwènjù) выражают вопрос. „ Значение коммуникативно-грамматической категории вопросительности складывается из следующих компонентов: наличие в составе предложения «неизвестного», желание раскрыть это «неизвестное» и побуждение к раскрытию этого «неизвестного»“*.

Обычно вопросительные предложения подразделяют на предложения, содержащие специальный, общий, а также альтернативный вопрос. Тем не менее заслуживает внимания несколько иная классификация, предложенная А.Ф.Котовой.

Исходя из характера «неизвестного», она устанавливает два вида вопроса: простой и альтернативный. Альтернативный вопрос в свою очередь подразделяется на два подвида: определенно-альтернативный и неопределенно-альтернативный**.

§ **322.** Предложения, содержащие специальный (простой) вопрос, требуют разъяснения того, что неизвестно. На такой вопрос нужно дать конкретный ответ, касающийся определенного предмета, признака или обстоятельства.

Специальный вопрос выражается специальными словами: вопросительными местоимениями и наречиями. Определенную роль в выражении специального вопроса, как и других видов вопроса, играет интонация.

1. 他在会上讲**什么**话了**呢**？（书）
   О чем же он говорил на собрании?
2. 今天的会**怎么**散得这样快？（书）
   Почему сегодня собрание кончилось так **быстро**?
3. 你上祥子屋里干**什么**去了？（书）
   Зачем ты ходил в комнату Сянцзы?
4. 这坑有**多**深？**多**长？ **多**宽？（书）
   Как глубока эта яма? **Насколько** длинна? **Насколько** широка?
5. 洛阳离这里有**多么**远？（书）
   Как далеко отсюда находится Лоян?

§ **323.** Предложения, содержащие общий (определенно-альтернативный) вопрос, требуют подтверждения или отрицания высказанной мысли. Отвечая на общий вопрос, нужно сделать выбор между утверждением и отрицанием.

Общий вопрос выражается такими средствами, как вопросительная форма сказуемого (образуется повторением сказуемого дважды: без отрицания и с отрицанием), усилительные частицы 是 shì и 不是 bùshì, фразовая частица 吗 ma.

1. 你听得见我的声音**吗**？（书）
   Ты слышишь мой голос?

---

* *Котова А. Ф.* Вопросительное предложение в современном китайском языке.— М., 1963.— С. 10.

** *Там же.*—С. 11.

2. 这件事他**是否**知道？（书）
Знает **ли** он об этом?
3. 你要见他？（书）
Ты хочешь видеть его?
4. 你孩子睡了？（书）
Твой ребенок уснул?

В последних двух примерах вопрос выражен одной интонацией.

§ **324.** Предложения, содержащие альтернативный (неопределенно-альтернативный) вопрос, требуют выбора одной из двух взаимоисключающих возможностей. На альтернативный вопрос нужно дать один из двух возможных ответов.

Альтернативный вопрос выражается частицами 是 shì и 还是 háishì. В предложениях данной разновидности часто употребляется также фразовая частица 呢 ne.

1. 是你来**呢**，**还是**我去？（书）
Вы придете ко мне, **или же** мне пойти к вам?
2. 你早上去**还是**下午去？（书）
Вы утром пойдете **или** после полудня?
3. 简单地说，**还是**详细地说？（书）
Коротко рассказывать **или** подробно?
4. 阿眉，你的女朋友比你年纪大**呢**，**还是**小些？（书）
Амэй, твоя подруга старше тебя **или же** немного моложе?

§ **325.** Разновидностью общего вопроса является расчлененный вопрос. Расчлененный вопрос представляет собой предложение, состоящее из двух частей: первая часть содержит суждение (утвердительное или отрицательное), а вторая — лаконичный вопрос.

Вопрос в предложениях этого типа выражается словами: 是不是 shì bù shì — *не так ли? так что ли?* 对不对 duì bù duì — *не правда ли?* 好不好 hǎo bù hǎo — *хорошо?* 行不行 xíng bù xíng — *ладно?* Кроме того, важным средством выражения расчлененного вопроса является вопросительная интонация.

1. 古怪，**是不是**？（书）
Странно, **не так ли**?
2. 别嚷，**行不行**？（书）
Не кричите, **ладно**?
3. 贵镇上的市面今年又比上年差些，**是不是**？（书）
К тому же в этом году торговля в вашем городке идет хуже, чем в прошлом, **не так ли**?

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ **326. Побудительные предложения** (祈使句 qíshǐjù), называемые также императивными, выражают побуждение. Их смысловым содержанием является не сообщение, а волеизъявление.

С функциональной точки зрения побудительные предложения существенно отличаются от предложений повествовательных. Д. А. Штелинг обращает внимание на глубокое, принципиальное различие, существующее между высказыванием, содержащим инфор-

мацию о действительности, и высказыванием неинформативным, в котором говорящий проявляет свою волю*.

В зависимости от характера волеизъявления предложения этой разновидности могут содержать просьбу, увещевание, приказание, запрещение. В побудительных предложениях часто употребляется фразовая частица 吧 (罢) ba (в значении побуждения).

§ 327. Предложения, содержащие просьбу, приказание.

1. 我们一同去**吧**。(书)
Пойдемте-**ка** вместе.
2. 今天累了，早点睡**吧**。(书)
Сегодня ты устал, ложись-**ка** пораньше спать.
3. 你明天还是早点来**吧**。(书)
Завтра все-таки приходи-**ка** пораньше.
4. 我们**来**谈谈**吧**。(书)
Давайте-ка поговорим.
5. 你把我的妹妹叫出来**吧**。(书)
Позови-ка мою младшую сестру.

§ 328. Предложения, содержащие запрещение. В этих предложениях употребляются отрицательные частицы 不要 bùyào, 别 bié, 不用 bùyòng, 甭 béng, 莫 mò, 休 xiū, 勿 wù — не.

1. 你**别**开无钱电了！大家都睡了。(书)
Не включай больше радио! Все уже спят.
2. 您**别**管这些闲事**吧**！(书)
Не занимайтесь посторонними делами!
3. **不要**操心那些事**吧**！(书)
Не беспокойтесь об этом (об этих делах)!
4. 算了，**不要**老说这些事了。(书)
Ладно, не будем все время говорить об этом (об этих делах).
5. 不行，你**休**想逃走！我不会吃了你！(书)
Нельзя, не вздумай бежать! Я не съем тебя!
6. 快去，**莫**停留。(书)
Скорей иди, не останавливайся.
7. 你们**甭**上冀县去啦！(书)
Не ездите больше в Цзисянь.
8. 我不懂这里的规矩，请**莫**见怪。(书)
Я не знаю здешних правил, пожалуйста, не обижайтесь на меня.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАСКЕ

§ 329. Повествовательные предложения, выражая суждение, вопросительные — вопрос, побудительные — побуждение, могут вместе с тем выражать также и **восклицание**.

Восклицание выражается особой восклицательной интонацией, восклицательными наречиями, а также частицами 啊 а и 呀 ya.

---

* *Штелинг Д. А.* Целенаправленность речи и категория наклонения // Русский язык за рубежом.— 1973. — № 3.— С. 66.

Кроме того, употребляются экспрессивные частицы 了 le, 啦 la, 呢 ne, 哪 na.

§ 330. Повествовательно-восклицательные предложения.

1. **多**好看**哪**！（书）
   Как красиво!
2. 暴雨**就**要来**啦**！（书）
   Вот-вот хлынет ливень!
3. 那**怎么**使得**呢**！（书）
   Ну куда ж это годится!
4. 这是意外的意外**呢**！（书）
   Это (ведь) произошло совершенно вопреки всем ожиданиям!
5. **为什么**人总是那么近视**呀**！（书）
   Почему ж люди всегда так близоруки!

§ 331. Вопросительно-восклицательные предложения.

1. 你找**谁啊**?（书）
   Кого же ты спрашиваешь?!
2. **干吗**那么想**呢**?（书）
   Зачем же так думать?!
3. 你**到底**去不去**呀**?（书）
   В конце-то концов пойдешь или нет?!

§ 332. Побудительно-восклицательные предложения.

1. 走！ 你们都走！（书）
   Уходите! Все уходите!
2. 你看她**多**好看！（书）
   Посмотри, как она хороша собой!
3. 我劝你还是回家去**吧**！（书）
   Я советую тебе — вернись-ка домой!
4. 可留点神， 慢慢地走！（书）
   Будь же поосторожней, медленней иди!
5. 你去陪她一会儿**罢**！（书）
   Пойди, побудь-ка с ней немного!

§ 333. В восклицательных предложениях высокая степень проявления качественного признака нередко выражается наречием 太 tài *слишком, чересчур, очень* и экспрессивной частицей 了 le (啦 la) *уж.* Это одно из проявлений взаимодействия лексических и грамматических средств языка.

1. 这**太**奇怪**了**！（书）
   Слишком уж все это странно!
2. 这可**太**糟**了**！（书）
   Очень уж, однако, скверно получилось!
3. 你**太**谦虚**了**！（书）
   Вы **уж чересчур** скромны!
4. 牺牲**太**大**了**！（书）
   Уж очень велика жертва!

В таких предложениях частица 了 le не только повышает экспрессивность речи, но и делает высказывание интонационно завершенным, что тоже немаловажно для отточенных и поэтому совершенных форм языка.

§ 334. По внутреннему строению, по степени сложности грамматической структуры предложения китайского языка следует подразделить на простые, усложненные и сложные.

Рассматривая в дальнейшем изложении материала грамматическую структуру этих предложений, необходимо вместе с тем охарактеризовать также их логико-смысловые черты и особенности. Таким образом, простые, усложненные и сложные предложения будут представлены в данной работе как структурно-семантические единства.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 335. **Структура простого предложения** (简单句 jiǎndānjù) определяется наличием одного грамматического состава. Это значит, что в простом предложении имеется одна предикативная единица, внутри которой концентрируются средства выражения категорий времени и модальности, тогда как сложное предложение характеризуется наличием двух частей и соответственно двух грамматических составов, двух предикативных единиц.

Простое предложение находится как бы в центре синтаксической системы языка. С одной стороны, вопрос о грамматической структуре простого предложения непосредственно связан с изучением членов предложения, отражающих отношения между структурными элементами предложения. С другой стороны, без уяснения структурно-семантических особенностей отдельных типов простого предложения невозможно серьезное изучение сложного предложения, ибо простое предложение служит строительным материалом для образования сложных синтаксических единств.

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ПРИНЦИПЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 336. Основанием при делении понятия «члены предложения» на соответствующие подклассы обычно служат смысловые и формальные признаки. В различных работах в качестве таких признаков выдвигаются те или иные моменты, отражающие смысловые отношения и синтаксические связи между словами в предложении. Обычно при разграничении членов предложения учитываются морфологическая категория сочетающихся слов; значение отношений, возникающих между словами в предложении; коммуникативная нагрузка, или, иными словами, смысловой вес отдельных слов в строе

предложения; порядок слов, или синтаксическая позиция слова по отношению к другим словам; позиционные возможности слова, выявляемые путем сопоставления соотносительных конструкций; степень связи между словами в предложении и, наконец, наличие служебных слов. Кроме того, некоторые лингвисты считают нужным учитывать также лексические значения сочетающихся слов.

Указанные моменты неравноценны. Сущность членов предложения как синтаксических категорий определяется их функциями. Член предложения — это функция структурного элемента (слова или номинативного словосочетания) в составе предложения. Данное понятие связано с функциональными особенностями слов и словосочетаний в предложении. Поскольку члены предложения соотносятся со структурой предложения, они представляют собой не „субстанциональную, а функциональную категорию"*.

Функции членов предложения определяются отношениями, существующими между структурными элементами предложения. Значения же отношений складываются на основе значений сочетающихся между собою слов, однако это обобщенные значения, грамматические значения членов предложения. Поэтому при выделении членов предложения важно учитывать значения отношений между структурными элементами предложения. Но нельзя ограничиваться только этим моментом. Нужны также и собственно грамматические признаки.

§ **337.** Грамматические признаки членов предложения, их роль и значение, по-видимому, обусловлены характером и особенностями синтаксической системы языка в целом. Применительно к китайскому языку важное место среди собственно грамматических признаков принадлежит порядку слов, ибо в китайском языке, как известно, члены предложения находят свое выражение главным образом посредством неморфологизованных средств. Порядок слов, таким образом, является одним из основных показателей синтаксической функции того или иного структурного элемента. Однако этот признак играет существенную роль при выявлении подлежащего, сказуемого и особенно определения. При решении же вопросов, связанных с разграничением дополнения и обстоятельства, его роль значительно снижается.

§ **338.** Для разграничения членов предложения важное значение имеет также интонация предложения и, в частности, такой компонент интонации, как пауза. Последняя, будучи формальным средством выражения актуального членения предложения, позволяет определить смысловой вес отдельных слов и на этой основе вскрыть смысловые отношения между элементами структуры предложения.

Принцип соотносительности синтаксических конструкций, насколько нам известно, впервые был предложен Р. И. Аванесовым**. Применительно к явлениям китайского языка этот принцип был ис-

---

* *Сизова И. А.* Что такое синтаксис.— М., 1966.— С. 25.

** *Аванесов Р. И.* Второстепенные члены предложения как грамматические категории // Русский язык в школе.— 1936.— № 4.— С. 59.

пользован С.Е.Яхонтовым*. Сопоставление синтаксических конструкций, по сути дела, представляет собой прием, позволяющий выявить позиционные возможности членов предложения. Учет же позиционных возможностей сам по себе не вызывает возражений, так как является одним из моментов, позволяющих полнее охарактеризовать особенности отдельных членов предложения. Однако следует иметь в виду, что этот прием может найти лишь ограниченное применение главным образом в отношении предложений с глагольным сказуемым; в сфере же предложений с именным и качественным сказуемым соотносительные конструкции с разным порядком слов вряд ли возможны вообще.

Выявление степени связи между словами в строе предложения** как один из приемов, используемых при анализе структуры предложения, представляет определенный интерес. Этот прием позволяет выделить в составе предложения основные синтаксические группы. Однако он ничего не дает при разграничении таких второстепенных членов предложения, как дополнение и обстоятельство, так как для них характерен один и тот же тип связи (комплетивная связь). Между тем для китайского языка разграничение отдельных типов дополнений и обстоятельств как раз и представляет наибольшие трудности.

Что касается наличия служебных слов при второстепенных членах предложения, то применительно к китайскому языку этот момент имеет первостепенное значение. В отдельных случаях наличие служебных слов определенного разряда является единственным формально-грамматическим признаком, позволяющим разграничить такие две категории, как дополнение и обстоятельство.

Как уже было сказано выше, некоторые лингвисты считают, что при разграничении второстепенных членов предложения нужно учитывать лексические значения сочетающихся слов***. Нам представляется, что лексические значения слов следует учитывать при выявлении существующих между ними смысловых отношений, но не нужно в зависимости от лексических значений группировать слова как члены предложения. Глубоко прав Л.В.Щерба, считавший, что надо учитывать не семантику отдельных слов, а семантику отношений между каждой данной парой слов****.

§ 339. Правильность положения о том, что языковые категории следует рассматривать во взаимной связи лексики и грамматики как

---

* *Яхонтов С. Е.* Члены предложения в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания.— Л., 1958.— С. 164.

** Здесь мы имеем в виду предложенную А. И. Смирницким градацию связей между словами в предложении, устанавливаемую по степени их спаянности (см.: *Смирницкий А. И.* Синтаксис английского языка.— М., 1957.— С. 173—184).

*** *Аванесов Р. И.* Второстепенные члены предложения как грамматические категории // Русский язык в школе.— 1936.— № 4.— С. 55; см. также: *Шапиро А.Б.* К учению о второстепенных членах предложения в русском языке // Вопр. языкознания.— 1957.— № 2.— С. 85.

**** *Щерба Л. В.* Избранные работы по языкознанию и фонетике.— Л., 1958.— С. 97.

структурно-семантические единства, вряд ли может быть поставлена под сомнение. Но едва ли можно сомневаться также и в том, что значение формальных признаков особенно велико при решении вопросов грамматической классификации языковых явлений.

В тех случаях, когда имеются формальные признаки, помогающие разграничить синтаксические функции слов, анализ по членам предложения нужен и полезен. В тех же случаях, когда нет формальных признаков, позволяющих установить различие синтаксических функций, попытки произвести разбор по членам предложения вряд ли могут оказаться удачными. Разбор по членам предложения нужен для того, чтобы по внешним признакам распознать синтаксические функции структурных элементов предложения. Он кончается там, где кончаются формальные различия между элементами структуры предложения.

Морфологическая сторона слова, взятая сама по себе, еще не дает надежных оснований для классификации членов предложения. Поэтому, квалифицируя слово как член предложения, нужно учитывать не только признаки, которыми обусловлена его принадлежность к определенной лексико-грамматической категории, но и всю совокупность связей этого слова с другими словами в строе предложения.

Синтаксический анализ предложения нельзя представить как некое механическое деление целого на части; смысловые отношения и грамматические связи, реально существующие в предложении, не могут быть вскрыты на основе какого-либо одного, отдельно взятого признака. Поэтому при синтаксическом анализе совершенно неизбежен учет совокупности признаков, характеризующих то или иное слово как член предложения.

§ 340. В современном китайском языке в ряде случаев слова, находящиеся в препозиции к глаголу-сказуемому, а также слова, стоящие в постпозиции по отношению к нему, не имеют каких-либо формально-грамматических признаков, и их невозможно квалифицировать с точки зрения традиционной системы членов предложения. Так, например, слова, находящиеся перед глаголом-сказуемым, могут означать субъект, а также место действия. Слова же, стоящие после глагола-сказуемого, способны обозначать объект действия, место действия, а также находиться с ним в иных отношениях.

Традиционная система членов предложения применима к китайскому языку лишь в своих наиболее общих чертах. Она требует определенных дополнений и уточнений.

„Хотя ни одна синтаксическая теория не вызывала такой резкой критики, как теория членов предложения, вместе с тем, ни одна система терминов в синтаксисе не проявляет такой жизненности, как та, что связана с ЧПр: без таких понятий, как подлежащее, сказуемое (предикат), обстоятельство, дополнение, определение не обходится ни одно описание синтаксиса языка"*.

---

* *Гак В. Г.* Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис.— М., 1981.— С. 76.

§ 341. Отсутствие у большинства китайских слов внешних грамматических примет, формально выраженных признаков категориальной принадлежности и в связи с этим показателей их синтаксического предназначения серьезно затрудняет синтаксический анализ предложения.

Нередко лексические единицы, занимая в строе предложения одну и ту же позицию, вместе с тем в силу своего лексического значения выполняют функции разных членов предложения. Рассмотрим вначале особенности препозитивных элементов глагольного предложения, то есть тех слов, которые в строе простого предложения занимают позицию перед глаголом-сказуемым.

§ 342. В современном китайском языке лексические единицы, обозначающие субъект действия и выполняющие функцию подлежащего, обычно не имеют формально-грамматических признаков. Единственным грамматическим признаком является начальная позиция в предложении. Однако эту же позицию могут занимать слова, указывающие место действия или объект действия.

Поскольку предложно-послеложная система китайского языка как формальная система обозначения пространственных, временных и объектных отношений стала складываться сравнительно поздно и синтаксические нормы вэньяня до сих пор сохраняют свое значение, эти слова часто употребляются без предлогов и послелогов. В этом случае они ничем не отличаются от лексических единиц, обозначающих субъект действия.

§ 343. Китайский лингвист Люй Цзипин, анализируя предложение 头戴一顶小毡帽，颈上套一个明晃晃的银项圈（鲁迅，故乡）— ***На голове надета войлочная шапочка, на шее — блестящий серебряный обруч,*** — совершенно правильно замечает, что при слове 头 tóu *голова,* хотя и нет послелога 上 shang *на,* мы все равно должны трактовать это слово так же, как и сочетание 颈上 jìng shang *на шее,* ибо оно в данном предложении, действительно, обозначает место*.

Приведем еще один пример грамматического оформления слов, выполняющих функцию обстоятельства места.

头与**喉中**都有点发痛。（老舍）

Немного болели голова и горло (**В голове** и **в горле** было немного больно).

Другой китайский лингвист Шы Цуньчжи, взяв для синтаксического анализа предложение 工业学大庆，农业学大寨，полагает, что если слова 工业 и 农业 считать выполняющими функцию подлежащего, то, исходя из смыслового содержания, вряд ли возможно говорить о наличии в этих предложениях субъектно-предикативных отношений. В действительности же это предложение 在工业上我们要学大庆，在农业上我们要学大寨 значит: *В промышленности мы дол-*

---

* 吕冀平。关于《主语的定义及其在汉语中的应用》的商榷。语文学习，1956年，3号，33页。

жны учиться на примере Дацина, а в сельском хозяйстве мы должны учиться на примере Дачжая.*

Наконец, чтобы еще раз наглядно показать, что в китайском языке слова в функции обстоятельства места далеко не всегда получают оформление посредством послелогов, рассмотрим два аналогичных по своему смысловому содержанию предложения, взятых к тому же из произведений одного и того же автора.

1. 你**屋里**没有人吧。（曹禺）
   В твоей комнате, видимо, никого нет.
2. 你这**屋子**没有人吧。（曹禺）
   В этой твоей комнате, видимо, никого нет.

§ **344.** Продолжая исследование данной проблемы, следует далее сказать, что в китайском языке лексическая единица (существительное или местоимение), занимающая в предложении начальную позицию, может обозначать не только субъект действия, но и субъект события, то есть лицо, с которым связано какое-либо событие, тот или иной факт действительности. Структурный элемент такого рода иногда называют заинтересованным лицом**.

1. **大奶奶**早就死了亲生的母亲。（草明）
   У госпожи давно уже умерла ее родная мать.
2. **金小姐**十二岁的时候就死了母亲。（叶圣陶）
   У барышни Цзинь, когда ей было двенадцать лет, умерла мать.
3. 王充从小就死了父亲。
   У Ван Чуна еще в детстве умер отец***.
4. **隔壁人家**来了很多客人。（史存直）
   К соседям пришло много гостей.
5. **我**近来头发掉得利害。（书）
   У меня последнее время ужасно выпадают волосы.
6. **我**脚都软了，简直走不动路。（书）
   У меня ноги обмякли, прямо-таки не в состоянии идти.
7. 他是生活有“保障”的。（茅盾）
   Он ведь обеспеченный (**У него** ведь жизнь имеет «обеспечение»).

§ **345.** Иногда местоимение, обозначая субъект события и находясь в препозиции по отношению к остальной части предложения, опирается на слово с локальным значением. В этом случае получают свое выражение субъектно-локальные отношения.

1. **我家里**死了人哩！（沙汀）
   У меня в семье умер человек!
2. **我们这里**死了一个人。（孟姜女）
   У нас здесь умер человек.
3. **他家**来了客人。（史存直）
   К нему домой пришли гости.

---

* 史存直。语法三论。上海，1980年，84页。

** См., например: *Яхонтов С. Е.* Некоторые пассивные конструкции в китайском языке // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоги.— Л., 1974.— С. 197.

*** 王充写「论衡」。人民日报，1961年十二月三日。

4. **他脸上**长了个瘤。（同上）

У него на лице появилась опухоль.

§ **346.** Большой интерес в связи с проблемой разграничения препозитивных элементов глагольного предложения представляет статья китайского исследователя Чэнь Юаньцуна «Субъект события» и «субъект действия».

Особенно важным представляется то место статьи, где содержится последовательно проведенное актуальное, а также логико-грамматическое членение анализируемых предложений. Рассмотрим одно из этих предложений.

王冕死了父亲。 — У Ван Мяня умер отец.

Актуальное членение: 王冕（话题）死了父亲（话旨）— *У Ван Мяня* (тема) *умер отец* (рема). Логико-грамматическое членение: 王冕（关系人）死了父亲（动—主） — *У Ван Мяня* (заинтересованное лицо) *умер отец* (предикат — субъект)*.

§ **347.** Рассмотренные выше живые факты современного китайского языка со всей очевидностью свидетельствуют о том, что в глагольном предложении лексическая единица (существительное или местоимение), не имея при себе каких-либо служебных слов и находясь в препозиции по отношению к остальной части предложения, может обозначать субъект действия, субъект события, иногда объект действия, а также может указывать место действия.

Такого рода структурные элементы предложения следует отнести к одной синтаксической категории, назвав ее **предваряющими словами.**

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОСТПОЗИТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ГЛАГОЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ **348.** В китайском языке в сфере второстепенных членов предложения значительную трудность представляет совокупность вопросов, связанных с разграничением дополнения и обстоятельства. В строе предложения слова, выполняющие функцию дополнения и обстоятельства, связаны со сказуемым. Они своеобразно переплетаются между собой, иной раз нерасчлененно выражая объектно-локальные отношения. Граница, проходящая между дополнением и обстоятельством, нередко бывает крайне зыбкой и неопределенной. Это особенно ощущается при попытках разграничить слова, стоящие после сказуемого, например в таких предложениях:

1. 我在**走**我的**路**。（书）

   Я иду своей дорогой.

2. 他**照着镜子**。（书）

   Он **смотрится в зеркало.**

3. 右手**握拳**，伸向前方。（书）

   Правая рука **сжата в кулак** и вытянута вперед.

---

* 陈远骢。"事情的主体"和"行为的主体"。语文学习，1955年，十号，25页。

4. 李老汉一定不肯**跑警报**，也没有人能够说服他。（书）

Старик Ли ни за что не хотел укрыться во время воздушной тревоги (**бежать по тревоге**), и никто не мог уговорить его.

Разграничение этих слов возможно лишь на основе существующих между ними смысловых различий. Но такое разграничение лишено собственно грамматических признаков и поэтому неприемлемо для грамматической классификации языковых явлений.

Знаменательные слова, относящиеся к одной и той же части речи, не имеющие при себе служебных слов и занимающие в предложении одну и ту же позицию, должны входить в одну синтаксическую категорию, рассматриваться как один и тот же член предложения. Поэтому существительные, занимающие позицию после сказуемого и не имеющие при себе служебных слов, независимо от того, обозначают ли они прямой объект, орудие действия, место действия или находятся в каких-либо иных отношениях с глаголом-сказуемым, следует отнести к одной синтаксической категории, назвав последнюю **дополняющими словами***.

§ 349. В грамматической системе китайского языка предваряющие и дополняющие слова представляют собой реликтовое явление, отражающее синтаксические нормы прежних периодов существования языка. Они имеют большой семантический объем, выражают разнообразные значения, представляют собой некую еще не расчлененную синтаксическую категорию. Из состава этой категории постепенно вычленяются различные типы дополнений и обстоятельств, обладающие уже специальными формальными признаками**.

Размежевание дополнения как синтаксической категории, выражающей объектные отношения, и обстоятельства места как категории, призванной выражать пространственные отношения, происходит в китайском языке путем все более широкого употребления существительных и местоимений со служебными словами разных разрядов (предлоги, послелоги, слова типа 把 bǎ), причем эти формально-грамматические средства специализируются: одни (предлоги и слова типа 把 bǎ) употребляются с лексическими единицами, обозначающими объект, другие (предлоги, а также послелоги) используются с лексическими единицами, указывающими место действия.

* С дополняющими словами терминологически сопоставима категория китайской национальной грамматики 补语 bǔyǔ, но лишь терминологически, так как она обозначает очень широкий круг грамматических явлений китайского языка.

** Ср. в русском языке: из атрибутивных (определительных) и отчасти объектных слов позднее стали выделять обстоятельства как члены предложения (*Виноградов В. В.* Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопр. языкознания.— 1954.— № 1.— С. 4); ср. во французском языке: термин complément применяется к нескольким второстепенным членам предложения (*Костецкая Е. О., Кардашевский В. И.* Грамматика французского языка.— М., 1957.— С. 271).

§ 350. Прежде чем наметить систему членов предложения в китайском языке целесообразно сначала рассмотреть несколько вопросов, связанных с истолкованием грамматической сущности отдельных структурных элементов предложения.

Интерпретация некоторых явлений китайского синтаксиса в сфере членов предложения необходима для того, чтобы уточнить семантический объем и формально-грамматические признаки отдельных членов предложения, а также выявить конкретные средства и способы их выражения.

Сложное сказуемое, содержащее каузатив

§ 351. Вопрос о синтаксической сущности предложения, в составе которого имеется побудительный глагол (каузатив), нуждается в специальном рассмотрении. В качестве примера возьмем следующее предложение:

主人让客坐。(书) — Хозяин предложил гостю сесть.

Существуют различные точки зрения на характер грамматической зависимости, существующей между двумя глаголами. Иногда второй глагол называют дополнительным словом, или дополнительным членом, и считают отдельным членом предложения*. Второй глагол именуют также дополнением, выраженным инфинитивом**.

Однако возможна и другая интерпретация данного синтаксического явления. Более оправданным будет считать глагол, следующий за каузативом, частью сложного сказуемого***. В пользу такого понимания характера синтаксической зависимости между двумя глаголами говорят следующие соображения. Побудительный глагол, будучи глаголом недостаточным, требует для реализации своего значения наличия в предложении второго глагола, с которым он связан теснейшим образом и в смысловом, и в синтаксическом отношении. Следует также иметь в виду, что второй глагол может управлять дополнением. Поэтому естественнее говорить о дополнении к одному из компонентов сложного сказуемого, нежели о дополнении к дополнению.

---

* 黎锦熙。新著国语文法。上海, 1933年, 16—18页; *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке.— Л., 1957.— С. 44—45.

** Грамматика русского языка.— М., 1960.— Т. II.— Ч. 1.— С. 565.

*** Так, в русском языке сочетание глаголов типа *советую заниматься* рассматривается как сложное глагольное сказуемое (*Тимофеев К. А.* Инфинитивные предложения в русском литературном языке: Дис. ... д-ра филол. наук.— М., 1951.— С. 190—191; см. также: *Горелов В. И.* [Рецензия] Вопр. языкознания.— 1958.— № 5.— С. 118—122 на кн.: *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке.

§ 352. В работах по грамматике китайские лингвисты наряду с 宾语 bīnyǔ *дополнение* рассматривают также особую синтаксическую категорию, называемую 补语 bǔyǔ *дополнительный элемент.*

Наиболее полное описание семантического объема и функциональных особенностей структурных элементов предложения, относящихся к данной категории, содержится в работе Сунь Сюаньчана*. Он указывает следующие значения единиц языка, выступающих в функции 补语 bǔyǔ: результат действия, степень проявления признака (как постоянного, так и переменного), возможность и невозможность совершения действия, длительность и повторяемость действия, место совершения действия.

Приведенный перечень значений наглядно показывает, что синтаксическая категория 补语 bǔyǔ охватывает очень широкий круг разнородных явлений китайского языка.

Таким образом, данная категория синтаксиса, в силу своей аморфности и неопределенности, непригодна для синтаксического анализа предложения и построения научно обоснованной системы членов предложения современного китайского языка.

Семантический объем и формально-грамматические признаки определения

§ 353. В китайском языке механизм выявления определения в силу его позиционной определенности весьма прост. Нахождение определения облегчается еще и тем, что для обозначения атрибутивной связи употребляются всего лишь два служебных слова 的 d и 之 zhī. Таким образом, формально-грамматические признаки определения просты и определенны. Труднее указать семантический объем определения.

Говоря о смысловом содержании определения, нередко указывают, что этот член предложения, относясь к члену предложения — слову с предметным значением, обозначает качество, признак или свойство названного этим словом предмета**.

Отмечают далее, что определение может иметь указательное или притяжательное значение, а также значение количества (например, числительное 三 sān *три* в словосочетании 三个人 sān gè rén *три человека).* Между тем, легко заметить, что понятие числа вещей существенно отличается от понятия качества, свойства вещей. Словосочетания типа 三个人 sān gè rén *три человека* обозначают единое понятие, без подразделения на предмет и присущий ему признак; они указывают совокупность, комплекс предметов. Поэтому целесообразно рассматривать их как образования неделимые в синтаксическом плане, как один член предложения. А если это так, то слова со значением числа, количества, естественно, не следует относить к категории определения.

---

* 孙玄常。宾语和补语。上海，1957年，31—48页。

** См., например: Грамматика русского языка.— М., 1960.— Т. II.— Ч. 1.— С. 520.

§ 354. В связи с характеристикой определения нужно также рассмотреть вопрос о приложении (аппозиции). Чжан Чжигун называет приложение термином 补足语 bǔzúyǔ. Он считает, что это слово и слово, к которому оно относится (существительное или местоимение), вместе образуют один член предложения*. Ли Цзиньси рассматривает данное синтаксическое явление как употребление двух существительных в идентичной позиции**. С.Е. Яхонтов в сочетании 他的儿子闰土 tād érz rùntǔ *его сын, Жуньту* считает приложением слово 儿子 érz *сын****.

В данном случае словом, уточняющим и, следовательно, выполняющим функцию приложения, является имя Жуньту. Это прежде всего подтверждается интонацией, которая выделяет слово *Жуньту* как добавочное замечание, уточняющее значение слова 儿子 érz *сын.* Кроме того, в анализируемом сочетании в соответствии с логическими отношениями, существующими между его компонентами, слово с более общим значением (сын) уточняется словом, имеющим более узкое значение (Жуньту).

§ 355. В русском языке принято рассматривать приложение как одну из форм определения. Применительно к китайскому языку целесообразно считать приложение не разновидностью определения, а самостоятельным членом предложения. В пользу такого понимания вопроса говорят следующие соображения.

По своему основному грамматическому значению приложение отличается от определения. Определение обозначает признак предмета, в то время как приложение обозначает предмет посредством другого названия. Позиционные возможности слова, выступающего в функции приложения, строго определены: приложение неизменно употребляется в постпозиции по отношению к поясняемому слову. Этим приложение существенно отличается от определения, которое, как правило, ставится перед определяемым словом.

Определение входит в одну синтагму с определяемым словом, в то время как приложение интонационно обособлено от слова, к которому оно относится в смысловом отношении. В силу интонационной обособленности приложение существенно отличается от определения. С другой стороны, в силу этой же особенности приложение сближается с обращением и вводными словами.

Семантический объем и формально-грамматические признаки обстоятельства

§ 356. Грамматическая категория обстоятельства отличается широким смысловым диапазоном. Она содержит многообразные характеристики переменных и постоянных признаков предмета. Функцию обстоятельства обычно выполняют лексические единицы, обозначающие внешние обстоятельства, при которых протекает дейст-

* 张志公。汉语语法常识。北京，1954年，193—194页。

** 黎锦熙。新著国语文法。上海，1933年，65—66页。

*** *Яхонтов С. Е.* Категория определения в китайском языке // Советское востоковедение.— 1955.— № 2.— С. 125.

вие или проявляется качество (время, место, цель, причина, условие, уступка). Эти лексические единицы именно и образуют костяк категории обстоятельства в ее конкретных и наиболее определенно очерченных границах. Они и есть **собственно обстоятельственные слова** в отличие от слов, традиционно именуемых обстоятельствами образа действия, к которым примыкают также обстоятельства меры и степени.

§ 357. Так называемые обстоятельства образа действия, меры и степени не указывают внешних обстоятельств, при которых осуществляется действие или проявляется признак. Они дают качественную, количественную характеристику действия, обозначают образ, способ его осуществления, указывают меру, степень проявления признака. И прав А. И. Смирницкий, говоря, что слова двух означенных групп „имеют совершенно различное содержание“*.

С грамматической точки зрения немаловажно и то, что в китайском языке слова, указывающие внешние обстоятельства, при которых протекает действие или проявляется признак, и слова, определяющие характер самого действия (признака), различаются также и по своим внешнеграмматическим приметам. Слова первой группы часто употребляются с предлогами и послелогами, между тем как для некоторых слов второй группы характерно использование служебных слов 地 di и 得(的) d. Кроме того, слова второй группы синтаксически теснее связаны со сказуемым, чем слова первой группы. Они редко употребляются в экспозиции, тогда как для слов первой группы данная особенность синтаксического употребления является обычной.

Отдавая дань традиционной терминологии, лексические единицы, характеризующие действие в отношении присущих ему качеств, свойств или в отношении образа, способа его осуществления, а также лексические единицы, указывающие степень, меру проявления признака, следует выделить в отдельную синтаксическую категорию, назвав ее **определительным обстоятельством.**

Особый способ выражения субстантивных членов предложения

§ 358. В современном китайском языке субстантивные члены предложения (подлежащее, дополнение, именная часть сказуемого) в ряде случаев получают свое выражение посредством конструктивного сочетания нескольких слов, представляющего собой единое синтаксическое образование.

你所答的不是**我所问的**。(书)

Ты отвечаешь не то, что я спрашиваю (**То, что ты отвечаешь**, не есть **то, что я спрашиваю**).

Эти конструктивные сочетания слов мы называем **синтаксическими комплексами.**

---

* *Смирницкий А. И.* Синтаксис английского языка.— М., 1957.— С. 223.

§ **359.** Ли Цзиньси рассматривает данный факт китайского синтаксиса как опущение определяемого слова*. Однако с этой точкой зрения вряд ли можно согласиться.

Лингвистика изучает материю языка, его живую ткань. Исследуя языковой материал, нельзя говорить о подразумевании якобы пропущенных членов предложения. Определение не может функционировать без опоры на определяемое слово.

Интерпретация фактов языка, допускающая подразумевание якобы недостающих слов, не вскрывает лингвистической сущности анализируемых явлений и объективно ведет к логицизму в истолковании грамматического материала**.

В этой связи большой теоретический интерес представляет высказывание В. В. Виноградова. Критикуя антиисторический логический подход к анализу предложения, он пишет, что характерные признаки отдельных типов предложения, своеобразие их структуры, особенности в формах и способах выражения отдельных членов,— все это или совсем игнорировалось, или отходило на задний план. За образец принимался идеальный 'полный ' тип предложения. Все 'отклонения' от этого типа объяснялись 'сокращениями' и 'опущениями'. Широко и необоснованно применялся принцип 'подразумевания' недостающих до нормы и будто бы опущенных элементов***.

Для полноты изложения данного вопроса необходимо также познакомиться с содержательной статьей китайского лингвиста Лян Иня.

В результате обстоятельного разбора основных работ по грамматике китайского языка, в которых получил применение принцип 'подразумевания якобы опущенных элементов структуры предложения' (работы Ли Цзиньси и Лю Шыжу, Ван Ли, Гао Минкая, Люй Шусяна), он пришел к обоснованному выводу, что при объяснении синтаксических явлений широкое, ни чем не ограниченное использование принципа опущения, как правило, не оправдывает себя, и поэтому от него следует отказаться****.

§ **360.** Синтаксические комплексы как единицы синтаксической системы китайского языка представляют собой конструктивные сочетания слов, состоящие из двух компонентов: существительное (местоимение) и глагол (прилагательное), иногда с относящимися к ним словами.

Синтаксические комплексы в своем составе, как правило, содержат служебные слова — нейтрализаторы предикативности (субстантиваторы): 的 d, 者 zhě, 所 suǒ, 之 zhī. Эти слова опредмечивают, суб-

---

* 黎锦熙。新著国语文法。上海，1933年，87页。

** См.: *Горелов В. И.* Исследования по синтаксису китайского языка.— М., 1968.— С. 25—26.

*** См.: *Виноградов В. В.* Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения: (На материале русского языка) // Вопр. языкознания.— 1954.— № 1.— С. 5.

**** 梁吟。"是……的"式和省略说。语文学习，1957年，2号，40—41页。

стантивируют конструктивные сочетания глагола (прилагательного) с именем и тем самым создают возможность использования этих сочетаний в качестве подлежащего, дополнения, а также именной части составного сказуемого.

§ 361. Синтаксические комплексы представлены в китайском языке двумя структурными вариантами.

Первый вариант. В составе синтаксических комплексов данной разновидности употребляются служебные слова 的 d, 者 zhě, 所 suǒ.

1. **我要的**是活动，**我要的**是生命。(书)
   Мне необходимо движение, мне нужна жизнь (дословно: **Необходимое мне** и есть движение, **нужное мне** и есть жизнь).
2. 凡**你所梦**都是好的。(书)
   Ты всегда видишь хорошие сны (дословно: Любое, **что ты видишь во сне**, все хорошее).

Второй вариант. В составе синтаксических комплексов этой разновидности используются служебные слова 的 d, 之 zhī. Постановка 的 d (之 zhī) между словами, находящимися в отношениях субъекта и предиката, превращает такое сочетание слов в синтаксическую единицу, способную функционировать в роли субстантивных членов предложения.

1. **他的讲究卫生**，是有名的。(书)
   Его серьезное отношение к гигиене известно.
2. **他的打孩子**是常事。(书)
   То, что он бьет детей, обычная история.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

§ 362. Подлежащее (主语 zhǔyǔ) — главный член предложения. В наиболее типичных случаях подлежащее является функцией существительного или местоимения. Семантически оно обозначает производителя действия или носителя признака, указанного в сказуемом.

Кроме тех случаев, когда подлежащее представляет собой синтаксическую функцию существительного или местоимения, оно иногда является функцией глагола, глагольно-объектного словосочетания, синтаксического комплекса и включенной части.

Обычно подлежащее употребляется без служебных слов. Однако в вэньяне подлежащее, выраженное существительным, иногда обозначается служебным словом 者 zhě.

Рассмотрим несколько иллюстраций:

1. **青春**是美丽的东西。(书)
   Молодость — прекрасная вещь.
2. **朱元璋**，一三二八年，出生于一个贫苦的佃农家庭。(书)
   Чжу Юаньчжан (основатель династии Мин) родился в 1328 году в бедной семье крестьянина-арендатора.
3. **你**听得见我的声音吗?
   Ты слышишь мой голос?

4. **去不去**在于你自己。

Идти или не идти — зависит от тебя самого.

5. 我有两双鞋，**一双**新，**一双**旧。（书）

У меня две пары ботинок: **одна пара** новая, **одна пара** старая.

6. **中国者**大国也。（书）

Китай — большая страна.

7. **风者**，空气流动而成。（书）

Ветер создается движением воздуха.

8. **有两翼者**曰鸟，**有四足者**曰兽。（书）

Имеющие два крыла называются птицами, **имеющие четыре ноги** называются животными.

9. 大概**你所见的**，也只是表面。（书）

Возможно, **то, что ты заметил**, тоже всего лишь внешняя сторона дела.

СКАЗУЕМОЕ

§ **363.** С к а з у е м о е (谓语 wèiyǔ) — главный член предложения, обозначающий признак (действие, состояние, свойство, качество) предмета, выраженного подлежащим.

В составе предложения сказуемое играет важную роль. Поэтому в теории грамматики его иногда называют центральным членом предложения. В логике сказуемое соответствует предикату суждения, который в связи с этим иной раз именуют логическим сказуемым.

Глагольное сказуемое

§ **364.** Простым глагольным сказуемым называется сказуемое, выраженное полнозначным глаголом (нерезультативным или результативным). Оно обозначает действие или состояние предмета, указанного подлежащим.

1. 太阳刚刚**下了**地平线。（书）

Солнце только что **опустилось** за горизонт.

2. 他对于这个问题**提出了**自己的看法。（书）

Он **выдвинул** свою точку зрения по этому вопросу.

3. 他的建议被我们**接受了**。（书）

Его предложение **принято** нами.

Интересный пример находим в одном из рассказов писателя Чжу Цзыцина.

连有些像的也**无**。（书）

Даже хоть немного похожих (на них) и то **не было**.

§ **365.** Если после глагольного сказуемого следует обстоятельственный оборот места (времени), то сказуемое, как правило, не оформляется видо-временными суффиксами. Это одна из важных функциональных особенностей китайского глагола.

1. 他把手枪**插**在腰里。（书）

Он **заткнул** револьвер за пояс.

2. 她把一**瞥**恐怖的眼光**投**在他的脸上。（书）

Она **бросила** на него тревожный взгляд.

3. 五十岁上下的女人**站**在我面前。（书）

Женщина лет пятидесяти **стояла** передо мной.

§ **366.** Сложное глагольное сказуемое (двучленное). В китайском языке основная, наиболее распространенная форма сложного глагольного сказуемого представляет собой сочетание двух глаголов.

Первый глагол — вспомогательный. Он выражает модальное значение (возможность, необходимость, желание) или указывает этапы действия (начало, продолжение, прекращение). Первый глагол может также означать побуждение. Второй глагол — полнозначный. Он обозначает действие, составляющее основное смысловое содержание сказуемого.

Первая разновидность — сказуемое, в составе которого имеется модальный глагол.

1. 你一定**会得到**胜利。（书）

Ты несомненно **сможешь достичь** победы.

2. 妹妹，你**得相信**我！（书）

Сестра, ты **должна поверить** мне!

Вторая разновидность — сказуемое, в составе которого имеется глагол, указывающий этап действия.

1. 他**开始认识了**真理。（书）

Он **начал понимать** истину.

2. 飞机**继续轰炸了**许多城镇和乡村。（报）

Самолеты **продолжали бомбить** многие города и деревни.

Третья разновидность — сказуемое, в составе которого имеется побудительный глагол.

1. 这一个岔子真**叫**他**动了**气。（书）

Эта неприятность по-настоящему рассердила его (**заставила** его **рассердиться**).

2. 萧队长**叫**大夥**检查**大枪子弹。（书）

Командир отряда Сяо **велел** всем **проверить** винтовочные патроны.

§ **367.** Сложное глагольное сказуемое (трехчленное). Существует также и другая форма сложного глагольного сказуемого, представляющая собой сочетание трех глаголов.

Первая разновидность такого сказуемого: модальный глагол — побудительный глагол — полнозначный глагол.

1. 可是你妈**肯让**你**去**么？（书）

А твоя мама **согласится позволить** тебе **пойти?**

2. 我**不能让**你那么**任性干去**！（书）

Я не могу позволить тебе так **своевольничать** (дословно: своевольно поступать).

Вторая разновидность: глагол 有 yǒu — существительное — полнозначный глагол. Первая часть сказуемого этого типа представляет собой словосочетание, которое по своему смысловому значению соотносительно с модальным глаголом. Вторая часть обозначает действие, выражающее основное содержание сказуемого.

1. 大伙**有权利提出**这样的要求。（书）

Все **имеют право предъявлять** такие требования.

2. 你可**有法办**这件事么？（书）

А **имеешь** ли ты **возможность** (**способ**) **сделать** это?

Качественное сказуемое

§ **368.** В китайском языке простое качественное сказуемое выражается качественным прилагательным (в единичных случаях — порядковым числительным). Оно указывает, каков предмет, выраженный подлежащим; характеризует предмет в качественном (количественном) отношении.

1. 狐狸的尾巴很**大**。（书）

У лисицы хвост очень большой.

2. 三斤太**多**，二斤又太**少**。（书）

Три цзиня слишком много, два цзиня опять же слишком мало*.

3. 宽恕**第一**，何况是对待自家人。（书）

Снисходительность прежде (превыше) всего, тем более в отношении близких родственников.

§ **369.** Сложное качественное сказуемое выражается качественным прилагательным (числительным) и существительным.

Существительное в составе сказуемого обозначает одну из сторон того предмета, который выражен подлежащим, а прилагательное (числительное) характеризует эту сторону предмета в качественном (количественном) отношении. Таким образом, сложное качественное сказуемое характеризует предмет не прямо, а через одну из его сторон, и, следовательно, в данном случае имеет место опосредствованное соотнесение признака с предметом — носителем признака.

Первая разновидность — сказуемое, выраженное качественно-предметным (собственно субстантивным) словосочетанием.

1. 那个人**红头发**。（书）

У того человека **рыжие волосы.**

2. 这个老婆子**好心肠**。（书）

У этой старушки **доброе сердце.**

Вторая разновидность — сказуемое, выраженное **предметно-качественным** (субстантивно-квалификативным) **словосочетанием:**

1. 这小茶壶**嘴大**。（书）

У этого маленького чайника **носик большой.**

2. 中国**地大物博**。（书）

В Китае **территория большая, природные ресурсы богатые.**

Третья разновидность — сказуемое, выраженное числительно-предметным (субстантивно-квантитативным) словосочетанием.

1. 他**五尺半**。（书）

Он (ростом) **пять с половиной чи.**

2. 这张桌子**三条腿**。（书）

У этого стола **три ножки.**

---

* Слова 多 duō *много* и 少 shǎo *мало*, обозначающие количественный признак, в китайском языке относятся к категории прилагательного (см. § 80).

§ 370. Четвертая разновидность — сказуемое, выраженное качественным прилагательным и вспомогательным глаголом.

Сказуемое данной разновидности отличается структурно и семантически от сказуемого трех других разновидностей. Оно означает появление у предмета того или иного признака (качества) или же обозначает процесс нарастания признака.

1. 他心中**平静了下去**。（书）
   Он внутренне успокоился (**стал спокойным**).
2. 她的声音又**高了起去**。（书）
   Она опять повысила голос (голос **стал высоким**).
3. 他一天比一天**胖下去**。（书）
   Он день ото дня все более и более толстел (**продолжал становиться толстым**).

§ 371. Сложное качественное сказуемое (трехчленное). Данная форма сложного качественного сказуемого представляет собой сочетание качественного прилагательного с двумя вспомогательными глаголами.

В составе трехчленного сказуемого обычно бывает следующий порядок компонентов: модальный глагол — побудительный глагол — качественное прилагательное. Это сказуемое обозначает свойство (качество), которое предмет способен приобрести.

1. 锻炼**能使**人**坚强**。（书）
   Закалка **может сделать** человека **стойким**.
2. 惟有劳动**可以使**人**高贵**。（书）
   Только труд может возвысить человека (**может сделать** человека **возвышенным**).

Именное сказуемое

§ 372. Составным именным сказуемым называется сказуемое, выраженное существительным (местоимением, синтаксическим комплексом, включенной частью) в сочетании с частицей-связкой.

Связка играет вспомогательную роль. Ее назначение — отождествить субъект с каким-либо предметом или отнести субъект к определенному классу предметов. Существительное (местоимение) является основным компонентом составного сказуемого и называется именной частью сказуемого. Его назначение — выразить смысловое содержание сказуемого, передать то, что говорится о субъекте.

1. 中国**是**一个多民族的**国家**。（书）
   Китай (**есть**) многонациональное **государство**.
2. 专门造谣生事的就**是你**。（书）
   Тот, кто специально фабрикует слухи и провоцирует инциденты, именно и **есть ты**.
3. 你所答的**不是我所问的**。
   Ты отвечаешь не то, что я спрашиваю (То, что ты отвечаешь, **не есть то, что я спрашиваю**).

§ 373. Сложным именным сказуемым (двучленным) называется сказуемое, выраженное сочетанием существительного с глаголом.

В составе сложного сказуемого глагол играет вспомогательную роль, тогда как существительное, являясь именной частью сказуемого, передает его основное смысловое содержание.

1. 我在故乡**做教员**。(书)

Я на родине **работал преподавателем.**

2. 青苹果**变成**红**苹果**。(书)

Зеленые яблоки **стали** красными **яблоками.**

§ 374. Сложным именным сказуемым (трехчленным) называется сказуемое, выраженное существительным в сочетании с двумя глаголами, один из которых выражает модальное значение.

1. 他很**想当教员**。

Он очень **хочет стать преподавателем.**

2. 什么**可以作谓语**?(书)

Что **может служить сказуемым?**

ДОПОЛНЕНИЕ

§ 375. Дополнение (宾语 bīnyǔ) — второстепенный член предложения. Выражая обобщенное грамматическое значение, дополнение обозначает объект действия, мысли и чувства, а также адресата действия, иногда — орудие действия и материал, из которого сделан предмет. Дополнения этих типов будем называть **дополнениями прямого и косвенного объекта.**

Кроме того, в китайском языке нужно особо выделить **количественное дополнение.** Последнее указывает длительность или кратность действия, а также обозначает количественные изменения качественного признака. То есть количественное дополнение уточняет действие или качество в количественном отношении, указывает, сколько времени затрачено на действие, сколько раз повторялось действие, насколько велико качество предмета*.

§ 376. В глагольном предложении китайского языка определенные слова, естественно, различаются в смысловом отношении как прямой и косвенный объекты. Однако мы не находим в китайском языке каких-либо внешних формально-грамматических примет, которые позволили бы разграничить прямое и косвенное дополнение как две синтаксические категории, как бинарную оппозицию в системе структурных элементов китайского предложения.

В китайском языке нет грамматических категорий прямого и косвенного дополнения, так как китайские глаголы не делятся на переходные и непереходные. Термины 'прямое дополнение' и 'косвенное дополнение' отражают грамматические представления, связанные с системой русского языка, для которого характерно наличие падежных форм имени**.

---

* А. А. Драгунов тоже выделяет дополнение этого типа, называя его числительным, счетным, числительно-предметным дополнением (см.: *Драгунов А. А.* Исследования по грамматике современного китайского языка.— М.— Л., 1952.— С. 96, 118, 190).

** Подробнее см.: *Горелов В. И.* Исследования по синтаксису китайского языка.— М., 1968.— С. 20—21.

Гао Минкай по этому поводу пишет следующее: „Собственно говоря, с точки зрения морфологии, китайские глаголы не делятся на переходные и непереходные, так как они совсем не похожи на глаголы в европейских языках, которые не способны, будучи непереходными, употребляться в качестве переходных, а будучи переходными, употребляться в качестве непереходных. Китайские глаголы способны выступать как в качестве непереходных, так и в качестве переходных"*.

§ **377.** Дополнения прямого и косвенного объекта в наиболее *типичных случаях выражаются существительными и местоимениями*, а количественное дополнение получает свое выражение посредством числительно-предметных словосочетаний. Кроме того, дополнение в китайском языке может быть выражено глагольно-объектным словосочетанием, синтаксическим комплексом и включенной частью.

Дополнения двух разновидностей обладают также разными позиционными возможностями. Слова и словосочетания, выполняя функцию дополнения прямого и косвенного объекта, могут занимать место перед подлежащим, перед сказуемым и после него, тогда как лексические единицы, выступая в функции количественного дополнения, неизменно помещаются после сказуемого. Наконец, следует отметить, что дополнения первой разновидности могут иметь при себе служебные слова, в то время как дополнения второй разновидности не употребляются со служебными словами.

Рассмотрим основные типы дополнения с точки зрения присущих им структурных и смысловых особенностей.

§ **378.** Дополнение прямого объекта соотносительно с понятием объекта действия, мысли и чувства. Оно является функцией существительного или местоимения без предлога. В таких случаях действие непосредственно направлено на объект. Между глаголом-сказуемым и существительным (местоимением) существует контактная связь.

1. 这个**问题**，我们还要仔细研究。（书）
   Этот **вопрос** мы еще должны тщательно изучить.
2. 他**把手枪**插在腰里。（书）
   Он заткнул **револьвер** за пояс.
3. 他就想法子来安慰**自己**。（书）
   Он старался успокоить **себя**.
4. 西斜的太阳光**把一些树影子**都投射在那石阶。（书）
   Лучи заходящего солнца бросали **тени от деревьев** на каменное крыльцо.

§ **379.** Дополнение косвенного объекта соотносительно с такими понятиями, как: адресат действия, орудие действия, материал, из которого что-либо сделано. Обычно оно представляет собой функцию существительного или местоимения с предлогом.

1. 我**替他们**高兴。（书）
   Я рад **за них**.

* 高名凯。汉语语法论。上海，1948年，174页。

2. 我已经**对他**说过了。(书)
Я уже сказал **ему.**
3. 他们只**向着我**一个人报仇。(书)
Они мстят только **мне** одному.
4. 国际形势有利**于我们**。(书)
Международная обстановка благоприятна **для нас.**

Примечание. В предложении 我写一封信给他 — *Я пишу письмо ему* Гао Минкай считает морфему 给 gěi не предлогом, а глаголом*.

§ 380. Количественное дополнение соответствует в смысловом отношении таким понятиям, как длительность или кратность действия. Оно указывает также количественные изменения качественного признака и, как правило, является функцией числительно-предметного словосочетания.

1. 我来过**两回**，都没有碰到你。(书)
Я приходил **два раза,** но не застал тебя.
2. 他母亲回到家里休息**十来分钟**。(书)
Его мать вернулась домой отдохнуть **минут десять.**
3. 这问题，她也想了**好几天好几夜**了。(书)
И этот вопрос она обдумывала **много дней и ночей.**
4. 我在外国的图书馆里同坐牢似的坐了**六七年**，到如今究竟有一点什么学问？(书)
Я в заграничных библиотеках, словно в тюрьме, просидел **шесть-семь лет.** Какие же знания все-таки приобрел к настоящему времени?
5. 二年级的**学生**比一年级少**二十个**。(书)
Во втором классе **на двадцать учеников** меньше, чем в первом.
6. 这包烟比那包烟便宜**一毛五**。(书)
Эта пачка табака **на пятнадцать фэней** дешевле, чем та.
7. 孔子在洛阳住了**几天**，要离开了。(书)
Конфуций, прожив в Лояне **несколько дней,** собрался в дорогу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

§ 381. Определение (定语 dìngyǔ) — второстепенный член предложения. Основной, первичной функцией определения является выражение качественного или относительного признака предмета (субстанции). Оно может также иметь указательное или притяжательное значение (значение принадлежности).

Определение, характеризуя субстантивные члены предложения, может быть выражено любой частью речи, кроме числительного (количественного). Последнее функционирует в сочетании с существительным, образуя с ним числительно-предметное словосочетание.

Определение нередко получает свое выражение и другими типа-

* 高名凯。汉语语法论。上海，1948年，179页。

ми словосочетаний, в частности устойчивыми словосочетаниями (фразеологизмами).

Необходимо отметить, что средства выражения определения соотносительны со средствами выражения сказуемого, то есть одни и те же средства способны выполнять функцию как сказуемого, так и определения.

§ 382. Качественное определение обозначает собственные признаки предмета (признаки, непосредственно присущие предмету) или выражает субъективную оценку говорящего. В наиболее обычных случаях определения данной разновидности являются синтаксической функцией качественных прилагательных.

1. 独有这一件**小**事，却总是浮在我眼前。（书）
   И лишь это **маленькое** происшествие все время стоит перед моими глазами.
2. 青春，这是多么**美妙**的时光啊！（书）
   Молодость, до чего ж это **прекрасная** пора!
3. 几枝蜡梅，还开着寂寞的**黄**花。（书）
   Несколько чашкоцветиков все еще цвели скучными **желтыми** цветами.
4. 树下一条一条**死白**的东西就是棺材。（书）
   Стоявшие под деревом один около другого **мертвенно-белые** предметы именно и были гробами.

§ 383. Кроме того, качественное определение может быть выражено качественно-предметным словосочетанием (см. § 293).

1. 他买了一支**红色**的铅笔。
   Он купил карандаш **красного цвета.**
2. 她是个**好心肠**的老婆子。
   Она сердобольная старушка (д о с л о в н о: старушка **с добрым сердцем**).

Иногда определение бывает выражено предметно-качественным словосочетанием (см. § 300).

1. 中国是**领土广大、人口很多**的国家。
   Китай — страна **с обширной территорией и многочисленным населением.**
2. 中国是**历史悠久、文化丰富**的国家。
   Китай — страна **древней истории** и **богатой культуры.**

§ 384. Относительное определение обозначает признаки предмета не прямо, а опосредованно, по отношению к другому предмету, действию, а также к месту или времени действия. Типичными средствами его выражения служат относительные прилагательные, а также существительные. Реже относительное определение получает своё выражение наречиями, порядковыми числительными и числительно-предметными словосочетаниями.

1. 这是**假**文件。（书）
   Это **фальшивый** документ.
2. 这是**偶然**的事。（书）
   Это случайность (д о с л о в н о: **случайное** дело).
3. 靠窗一张**三抽斗**桌子。（书）
   Около окна стол **с тремя выдвижными ящиками.**

4. 晚上**最后**一班车了，他们终于没有来。（书）
Вечером пришел **самый последний** поезд, они все же не приехали.

5. **第二**天清早晨我到了我家的门口了。（书）
На следующий (**на второй**) день на рассвете я был уже у дверей своего дома.

§ 385. Указательное определение не называет признак предмета. Оно выполняет указательную функцию. Определения данной разновидности выражаются указательными местоимениями и наречиями.

1. 你所说的**那个**人已经死了。（书）
Тот человек, о котором ты говоришь, уже умер.
2. 天下竟有**这样**怪人！（书）
Бывают все же на свете **такие** чудаки!
3. **这个**问题非常复杂和严重。（书）
Этот вопрос чрезвычайно сложный и важный.

§ 386. Притяжательное определение указывает на принадлежность предмета тому или иному лицу. Оно получает выражение посредством притяжательных местоимений и существительных.

1. **你的**孩子在哪儿呢？（书）
Где же **твой** ребенок?
2. **群众**的力量和智慧是无穷的。（书）
Силы и разум **народных масс** неиссякаемы.

§ 387. В отдельных случаях определение получает выражение посредством фразеологических словосочетаний.

В качестве примера возьмем фразеологизм 生气蓬勃 shēngqì péngbó и его вариант.

1. 一片**生气蓬勃**的现象，结束了古老陈旧的一切。（报）
Кругом царящая кипучая жизнедеятельность (дословно: явление **кипучей жизнедеятельности**) положила конец всему старому, отжившему.
2. 到处呈现着一派**生气勃勃**的景象。（书）
Повсюду видна картина **кипучей жизнедеятельности**.

§ 388. В китайском языке определение может относиться не только к существительному, но также и к местоимению. Эту синтаксическую особенность в свое время отметил А. А. Драгунов.

1. 他也不同于昨天此时的**他**了。（书）
Да и он уже не был тем, каким он был вчера в это время.
2. 青年华又已不同于数小时以前的**他**了。（书）
Юноша Хуа опять-таки уже не был тем, каким он был несколько часов тому назад.
3. 她是常到交易所的**她**。（书）
Она — та самая, что часто посещает биржу.

§ 389. Рассмотрим синтаксическое построение, в котором к одному члену предложения относится несколько определений.

未来的生活底美丽的幻影也跟着出现了，自然是很誇张的。（书）
Вслед за тем возникла **красивая** фантасмагория **будущей жизни**, конечно, очень преувеличенная.

В этом предложении к подлежащему 幻影 huànyǐng *фантасмагория* относится качественное определение 美丽 měilì *красивая,* а также притяжательное определение 生活 shēnghuó *жизнь.* Последнее в свою очередь имеет при себе относительное определение 未来 wèilái *будущая.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

§ **390.** **Приложение** (同位语 tóngwèiyǔ) — второстепенный член предложения. В смысловом отношении приложение отличается от определения. Оно поясняет предмет посредством другого названия, тогда как определение обычно обозначает признак предмета. Приложение отличается от определения также и тем, что помещается не перед определяемым членом предложения, а после него.

Приложение обычно выражается существительными собственными, реже — существительными нарицательными.

1. 中华人民共和国的首都**北京**在华北。
   Столица Китайской Народной Республики **Пекин** находится в Северном Китае.
2. 接着便飞出了八岁的侄儿**宏儿**。（书）
   Вслед за тем стремглав выбежал восьмилетний племянник **Хунэр.**

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

§ **391.** **Обстоятельство** (状语 zhuàngyǔ) — второстепенный член предложения. Как структурно-семантический компонент предложения обстоятельство представлено в китайском языке двумя разновидностями — собственно обстоятельства и определительные обстоятельства.

Собственно обстоятельства

§ **392.** Семантика слов и словосочетаний, функционирующих в качестве обстоятельства данной разновидности, отличается значительным разнообразием. Лексические единицы, о которых идет речь, объединяются общим значением так называемых внешних обстоятельств, при которых осуществляется действие или проявляется качество (время, место, а также цель, причина, условие, уступка).

§ **393.** Обстоятельство времени дает временну́ю характеристику действия, состояния или постоянного признака какого-либо предмета. В наиболее типичных случаях указанную синтаксическую функцию выполняют наречия, числительно-предметные словосочетания, а также обстоятельственные обороты.

1. 孟老师，我**就**回来。（书）
   Учитель Мэн, я **сейчас же** вернусь.

2. **马上**人都静下来，只听他讲话。（书）
Тотчас все стихли и лишь слушали, как он говорит.
3. **一直到半夜**，他还合不上眼。（书）
До самой полночи он все же не мог сомкнуть глаз.
4. 知觉**在一刹那间**全消灭了。（书）
Сознание мгновенно **(в одно мгновение)** полностью померкло.
5. 睡得**早**，所以醒得**早**。（书）
Ложусь спать **рано**, *поэтому и просыпаюсь* **рано.**
6. 我**现在**开始我的新生活。（书）
Я начинаю **сейчас** мою новую жизнь.
7. 我们**起前年**才认识的。（书）
Мы ведь знакомы только **(начиная) с позапрошлого года.**
8. "所以" 两个字以复音词的身分出现，当**在东周时期**。（书）
Появление «сои» как сложного слова приходится **на период Восточного Чжоу.**

§ **394.** Обстоятельство места дает пространственную характеристику действия, состояния или постоянного признака того или иного предмета. В большинстве случаев эту синтаксическую функцию выполняют наречия и обстоятельственные обороты.

1. 她走**到他的身边**来。（书）
Она подошла **к нему.**
2. 妈哭着跑**到他身边**去。（书）
Мать плача подбежала **к нему.**
3. **在课堂里**许倩如恰和琴同坐**在一张棹子后面**。（书）
В классе Сюй Цяньжу как раз сидела с Цинь **за одной партой.**
4. 这个字我仿佛**在哪里**见过。（书）
Этот иероглиф я, кажется, **где-то** видел.
5. 便是**街中**往来的行人，也要比平日多了一些。（书）
Даже прохожих **на улице** и то стало больше, чем в обычные дни.
6. 独有这一件小事，却总是浮**在我眼前**。（书）
И лишь это маленькое происшествие все время стоит **перед моими глазами.**
7. 朱元璋一三二八年出生**于一个贫苦的佃农家庭**。（书）
Чжу Юаньчжан родился в 1328 году **в бедной семье крестьянина-арендатора** (Чжу Юаньчжан — основатель Минской династии).
8. **到处**呈现着一派生气勃勃的景象。（书）
Повсюду видна картина кипучей жизнедеятельности.
9. 这时**窗外**来了第一个闪电。 两三秒钟以后， 雷声**从远处**滚了来。（书）
В это время **за окном** блеснула первая молния. А две-три секунды спустя **издалека** докатились раскаты грома.

§ **395.** Обстоятельство цели указывает цель действия. Эту синтаксическую функцию выполняют нерезультативные глаголы (иногда с относящимися к ним существительными), а также существительные (местоимения) с предлогами.

1. 他回家**看孩子**。（书）

Он вернулся домой **смотреть за детьми.**

2. 她坐在一块大石上**歇息**。（书）

Она села на большой камень **отдохнуть.**

3. 你为什么不带她来**见见我**?（书）

Почему ты не взял ее с собой **повидать меня?**

4. 他们**为一小块面包**在斗争。（书）

Они борются **за кусочек хлеба.**

5. **为了妈**我就是牺牲一切也甘愿。（书）

Ради матери я даже готов пожертвовать всем.

6. 他在心里宣誓要爱那婴儿，要**为婴儿**牺牲一切。（书）

Он поклялся в душе любить этого ребенка, **ради ребенка** пожертвовать всем.

§ **396.** Обстоятельство причины указывает причину, повод, мотив, в силу которых совершается или протекает действие. Обычно оно является функцией существительных (местоимений) с предлогами.

1. 不久他底大妹**因肺病**死了。（书）

Недавно его сестра умерла **от болезни легких.**

2. 这一年，他父亲**因旧有的肾脏病**去世了。（书）

В тот год его отец скончался **от застарелой болезни почек.**

3. 你不要**为这一点小事**来忧愁。（书）

Не огорчайся **из-за пустяка.**

4. 他的身子**因了愤怒**战抖起来。（书）

Он весь затрясся **от гнева.**

5. 人**因着等等的发明**，才可以和自然界战争。（书）

Только **благодаря этим открытиям** люди **могут вести борьбу** с природой.

6. 昨天晚上她还**为这件事**伤心过呢！（书）

А ведь вчера вечером она еще горевала **из-за этого!**

§ **397.** Иногда обстоятельства причины представляют собой функцию существительного (местоимения), входящего в состав служебного фразеологизма 因为……缘故 yīnwei …… yuángù.

1. 一个女人已经**因为你的缘故**死掉了。（书）

Уже одна женщина умерла **из-за тебя.**

2. 他们不许你走，大概也是**因为我的缘故**。（书）

Они не позволят тебе уехать, и, наверно, опять **из-за меня.**

3. 你这一向**因为我的缘故**不晓得受了多少气！（书）

Неизвестно, сколько ж раз в последнее время ты сносила **из-за меня** обиды!

§ **398.** Обстоятельство условия обозначает условие, при котором возможно совершить действие. Обстоятельства данной разновидности обычно представляют собой функцию обстоятельственного оборота, а также существительного с предлогом.

1. **在同志们的帮助下**，他取得了很大进步。（书）

При помощи товарищей он добился большого прогресса.

2. **在这种情况下**，我们定会完成这个任务。（书）
При таком положении вещей мы несомненно сможем выполнить это задание.

§ **399.** Обстоятельство уступки обозначает факт, вопреки которому совершается действие. Эту функцию обычно выполняют существительные (местоимения) с предлогами.

1. 战士们**不顾**从头顶上擦过的**子弹**，直扑敌人碉堡。（书）
Бойцы **невзирая на пули**, пролетающие над головой, ринулись на дот противника.
2. 后来你要进学堂，我又**不顾一切**把你送进了学 堂。（书）
Потом ты захотела поступить в школу, и я, **несмотря ни на что**, отдала тебя туда.

Определительные обстоятельства

§ **400.** В пределах этой разновидности обстоятельственных слов объединяются лексические единицы, выражающие широкий круг логико-смысловых значений. Слова и словосочетания, выполняющие функцию определительных обстоятельств, обозначают качество действия или способ его совершения, указывают степень проявления признака или дают его количественную характеристику.

§ **401.** Обстоятельство качества действия. Обычно указанную синтаксическую функцию выполняют качественные наречия и качественные прилагательные.

1. 我**慢慢地**在桥上移动。（书）
Я **медленно** передвигался по мосту.
2. 船**平静地**在水面流动。（书）
Лодка **тихо** плыла по воде.
3. 他的心情**顿时**改变了。（书）
Его настроение **сразу** изменилось.
4. 就连那些亮着灯光的窗子，也**一下子**变得**冷冷的**。（书）
Даже освещенные огнями окна и то **сразу стали неприветливыми** (холодными).
5. 在黑暗里时间过得 **特别慢**。（书）
Во мраке время тянулось **особенно медленно.**
6. 这一切发生得**非常迅速**。（书）
Все это произошло **чрезвычайно быстро.**
7. 孔子**深深地**玩味了老子的叮嘱。（书）
Конфуций **глубоко** задумался над словами наставления Лаоцзы.

§ **402.** Обстоятельство способа действия. Указанную синтаксическую функцию в наиболее типичных случаях выполняют наречия, существительные с предлогами. Эта функция присуща также глагольной форме, образуемой суффиксом 着 zhe.

1. 申耀宗**偷偷**溜出去。（书）
Шэнь Яоцзун **украдкой** улизнул.
2. 三个人**轮流**放哨。（书）
Трое **поочередно** стояли на часах.
3. 赵玉林**大踏步**地走出学校门。（书）
Чжао Юйлинь **широкими шагами вышел из дверей** школы.

4. 这要看**用什么眼光**看问题。（书）
Это зависит от того, **какими глазами** смотреть на **вещи.**
5. 他们**以平等对待的精神**进行协商。（书）
Они ведут переговоры **на паритетных началах.**
6. 她**第一个**听到这个新闻。（书）
Она **первой** услышала эту новость.
7. 我**第一眼**认出了他。（书）
Я **с первого взгляда** узнал его.
8. 我**三拳**才把他打倒。（书）
Я **тремя ударами кулака** свалил его.
9. 我**感谢地**对她笑了笑。（书）
Я **благодарно** улыбнулся ей.
10. 他**赤着脚**立在院子里窗子下。（书）
Он босой (**с босыми ногами**) стоял во дворе под окном.
11. 他第二天**肿着眼睛**去工作。（书）
На следующий день он **с опухшими глазами** пошел на работу.
12. 吴孙甫**点着头**笑了一笑。（书）
У Суньфу, **кивая головой,** усмехнулся.

§ 403. Обстоятельство степени. Основная функция обстоятельств данного типа — указание степени проявления постоянного (качественного) признака, выражаемого прилагательным. Вторичной функцией является обозначение степени переменного признака, выражаемого глаголом. Однако число таких глаголов не велико. Это главным образом глаголы, обозначающие умственную деятельность и проявление различных чувств, а также модальные и побудительные глаголы.

Функцию обстоятельства степени обычно выполняют наречия степени.

1. 这屋子**太**冷了！（书）
В этой комнате **слишком уж** холодно!
2. 这个人**最**爱说话。（书）
Этот человек **больше всего** любит говорить.
3. 我**很**想妈妈。（书）
Я **очень** тосковал о маме.
4. 这回忆**很**使我痛苦。（书）
Эти воспоминания причиняют мне сильную боль (*дословно:* **очень** причиняют мне боль).
5. 他们在克服**更**大的困难。（书）
Они преодолевают **еще** большие трудности.
6. 静心跳得**更**厉害。（书）
Сердце Цзин забилось **еще** сильнее.
7. 天已**大**亮。（书）
Стало **совсем** светло.
8. 今天冷得**了不得**。（书）
Сегодня **ужасно** холодно.
9. 伤口疼得**了不得**。（书）
Ужасно болит рана.

10. 领导上对此建议**格外**重视。（书）

Руководство весьма ценит это предложение.

11. 他的父亲**十分**爱他。（书）

Его отец очень любит его.

12. 像我们这样上了年纪的人，已经为她担忧到**不得了**。（书）

Такие пожилые люди, как мы, **сильно** горевали о ней.

13. 午饭后，雪落得**愈**紧。（书）

После обеда снег пошел еще сильнее.

§ 404. Обстоятельство меры. **Функция обстоятельств этого типа заключается в том, что они обозначают количественную характеристику действия или качества** (меру пространства, времени, количества).

Обстоятельства меры выражаются наречиями, словами, обозначающими количественный признак, а также числительно-предметными словосочетаниями.

1. 进**一步**，退**两步**。（书）

Шаг вперед, **два шага** назад.

2. 来回**二里多**地哪。（书）

Ведь туда и обратно **более двух ли.**

3. 宁走**十步**远，不走**一步**险。（书）

Лучше пройти лишних **десять шагов, чем сделать один** опасный шаг.

4. 你**好久**没有来了。（书）

Ты **долго** не приходил.

5. 他们**两天两夜**没有吃喝。（书）

Они **два дня** и **две ночи** не ели и не пили.

6. **两年**没见你，你跟从前不一样了。（书）

Два года не видела тебя, ты не тот, что был **раньше.**

7. 还好，不过头**有点子**晕。（书）

Ничего, только голова **немного** кружится.

8. 他**好几次**想写信给她。（书）

Он **много раз** собирался написать ей письмо.

9. 我下一次**多**给你带几本书来。（书）

Я в следующий раз **побольше** принесу тебе книг.

10. 她本来就**不多**说话，现在更**少**说。（书）

Она и раньше говорила **немного,** а теперь стала говорить еще **меньше.**

§ 405. Поскольку обстоятельство нередко выражается существительным (местоимением) с предлогом, это сближает его с дополнением. В тех же случаях, когда обстоятельство представляет собой функцию качественного прилагательного, оно сближается с определением.

Таким образом, можно сказать, что между второстепенными членами предложения нельзя провести резкие разграничительные линии и, напротив, при синтаксическом анализе предложения следует учитывать существующие между ними точки соприкосновения.

§ 406. В зависимости от смыслового использования предложения, в связи с выражением его семантического содержания отдельные элементы структуры предложения оказываются подчеркнутыми, выделенными, становятся логическим центром высказывания. Смысловое подчеркивание структурных элементов предложения обычно сопровождается их эмоциональным выделением. Назначение эмфазы, таким образом, заключается в том, чтобы логически подчеркнуть, эмоционально окрасить тот или иной член предложения. При этом смысловой и эмотивный моменты, интеллектуальный и аффективный аспекты данного явления находятся в единстве, тесно переплетаясь и взаимодействуя между собой. „Единство понятийного и эмоционально-оценочного факторов языковых единиц обусловливает единство их коммуникативной функции"*. Вместе с тем взаимодействие рассудочного и чувственного не исключает того, что в конкретных речевых произведениях одна из сторон оказывается преобладающей.

§ 407. Перенос смыслового центра сообщения, эмфаза члена предложения достигаются посредством изменения синтаксического построения, репризы его структурных элементов или путем дополнительного использования специальных языковых единиц. Для эмотивно-логического выделения членов предложения употребляются фонетические, синтаксические, а иногда и лексические средства. „Членение предложения на логико-грамматическом уровне сигнализируется различными грамматическими средствами (специальными грамматическими формантами, путем интонационного выделения, порядком слов и *т.д.) не только в различных языках, но нередко* в одном и том же языке"**.

Китайский язык располагает широкими возможностями, богатыми синтаксическими ресурсами для реализации актуального членения высказывания. В китайском языке основными средствами эмоционально-смыслового выделения членов предложения служат интонация, словопорядок, служебные слова.

§ 408. Смысловой вес частей высказывания, степень семантической весомости структурных элементов предложения определяются главным образом интонацией и словопорядком как двумя важнейшими средствами эмоционально-смыслового выделения членов предложения. Коммуникативное членение высказывания опирается на интонацию и порядок слов. Последние служат формальными средствами фиксации логико-грамматического членения предложения, являются его внешним проявлением. „...экспрессивная функция интонации и порядка слов состоит в том, чтобы выражать ход мыс-

---

* *Колшанский Г. В.* Лингвистические основы анализа языкового стиля // Проблемы лингвистической стилистики: (Тезисы докладов).— М., 1969.— С. 65.
** *Панфилов В. З.* Грамматика и логика.— М.— Л., 1963.— С. 77.

ли, ее последовательность, различный удельный вес частей высказывания в тесной взаимосвязи с эмоциональным моментом"*.

Сущность интонационного выделения (логического ударения) заключается именно в том, чтобы подчеркнуть посредством интонации тот или иной элемент высказывания, придать ему наибольшую смысловую значимость и эмоциональную напряженность. Посредством интонации можно изменить актуальное членение предложения, его коммуникативную направленность.

Интонация — широко распространенное средство создания логической и эмотивной выразительности в предложениях разных коммуникативных типов. З. Л. Григорова в результате проведенного ею экспериментального исследования вопросительных предложений в китайском языке пришла к выводу, что „универсальным средством выделения вопросительного предиката в предложении является интонация", что „только с помощью интонации смысловой центр вопроса (вопросительный предикат) в предложении может быть перенесен со сказуемого на другие его члены (подлежащее, дополнение, обстоятельство и т. д.)"**.

§ 409. Фиксированный порядок слов как одно из синтаксических средств играет важную роль в грамматическом строе китайского языка. Это объясняется тем, что в китайском языке члены предложения обычно выражаются неморфологизованными средствами, и синтаксическая функция слова, а следовательно, и его квалификация как члена предложения в значительной степени зависят от места, занимаемого словом в строе предложения. Словопорядок в китайском языке более грамматизован, чем в русском языке.

Наиболее типичным для китайского языка следует считать прямой порядок расположения слов в простом предложении с глагольным сказуемым (подлежащее — сказуемое — дополнение). Это широко распространенное синтаксическое построение, синтаксическая структура, лежащая в основе многих разновидностей простого предложения, наиболее общая норма синтаксиса китайского языка. Вместе с тем средства и приемы китайского синтаксиса допускают инверсию, различного рода перестановки компонентов речи, обусловливающие иной порядок слов в предложении.

Словорасположение непосредственно связано с интонацией. Тому или иному порядку слов соответствует определенный интонационный рисунок, конкретное синтаксическое построение характеризуется определенной интонационной структурой.

§ 410. Кроме интонации и порядка слов как двух универсальных средств актуализации структурных элементов предложения, в китайском языке широко используются для создания эмфазы такие

---

* *Торсуева И. Г.* Экспрессивная функция интонации и порядка слов в системе второстепенных членов предложения на сопоставительной основе романских языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1964. — С. 3.

** *Григорова З. Л.* Интонация вопросительных предложений в современном китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1968. — С. 17.

формальные средства, как выделительные (усилительные и ограничительные) частицы, а также фразовые частицы.

Частицы логически подчеркивают, эмоционально окрашивают отдельные элементы структуры предложения. Они, таким образом, увеличивают смысловой вес и усиливают экспрессию лексических единиц, обозначающих те или иные предметы и их признаки.

Эмоционально-логическое выделение членов предложения (эмфаза) может быть собственно грамматическим явлением. Вместе с тем эмфаза членов предложения может быть также и явлением стилистическим*.

§ 411. Рассмотрим на фактическом материале особенности эмоционально-логического выделения членов предложения в китайском языке.

Эмфаза подлежащего.

1. **连我也**很羡慕你**呢**! (书)
Даже я и то ведь завидую тебе!
2. **便是**胆小的人**也**会变得大胆**的**。(书)
Даже робкие люди **и то** могут стать смелыми.
3. **就连**那些亮着灯光的窗子, **也**一下子变得冷冷**的**。(书)
Даже освещенные огнями окна **и то** сразу стали неприветливыми (холодными).
4. **惟有**劳动可以使人高贵。(书)
Только труд может возвысить человека.
5. **独有**这一件小事, 却总是浮在我眼前。(书)
И **лишь** это маленькое происшествие все время стоит перед моими глазами.

§ 412. Эмфаза сказуемого.

1. 夜**是**非常静寂。(书)
Ночь **(ведь)** необычайно тихая.
2. 爱情**是**很纯洁**的**。(书)
Ведь любовь чиста.
3. 他**就**是我底希望。(书)
Он — **это** моя надежда.
4. 他**连**招呼**也**不招呼。(书)
Он **и** здороваться-**то** не здоровается.
5. 和平力量**是**不可战胜**的**。(书)
Силы мира **(ведь)** непобедимы.
6. 自慰的话**是**苦**的**。(书)
Слова самоутешения **ведь действительно** горьки.
7. 笑**是**不能勉强**的**。(书)
Смеяться **ведь** нельзя через силу.
8. 这**只**是侥幸**吧了**。(书)
Это **всего лишь** случайная удача.
9. 不幸这**仅是**开瑞**而已**。(书)
К несчастью, это было **лишь только** начало.

---

* Подробно см.: *Горелов В. И.* Стилистика современного китайского языка.— М., 1979.— С. 55—75.

10. 暮年的幸福**正是**受而无愧的报酬。（书）
Счастье на склоне лет — **это (именно) и есть достойная награда.**

§ **413.** Эмфаза дополнения.

1. **便是**这一层我**也**知道。（书）
Даже это обстоятельство мне **и то** известно.
2. 新媳妇哭了一天一夜，头**也**不梳，脸**也**不洗，饭**也**不吃。（书）
Новобрачная плакала весь день, всю ночь; волосы **и то** не чесала, лицо **и то** не умывала, пищу **и то** не принимала.
3. 我是这样懦弱的人，**连**自己的妻子**也**不能够保护。（书）
Я такой слабый человек, даже свою жену **и то** не могу защитить.

§ **414.** Эмфаза обстоятельства.

1. 他**连**北京**都**没到过。（书）
Он даже в Пекине **и то** не бывал.
2. **甚至即**在昨天还没有正确地估量到工人力量的雄大。（书）
Даже вчера еще не имел правильного представления о том, сколь велика сила рабочих.
3. 那鲜红的嘴唇**就是**生气的时候**也**像是在那里笑。（书）
Ярко-красные губы, казалось, смеялись, **даже** когда (она) сердилась.

Что касается эмфазы определения, то в китайском языке она допускается только в целях создания стилистического эффекта.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР

§ **415.** Прежде чем дать описание структурно-семантических типов простого предложения, необходимо сначала рассмотреть несколько синтаксических структур, грамматическая интерпретация которых имеет дискуссионный характер.

Истолкование грамматической сущности этих структур необходимо для уяснения присущих им структурно-семантических особенностей, предопределяющих правильное употребление в речи. Необходимым представляется также достаточно четкое разграничение предложений активного и пассивного строя, поскольку это в отдельных случаях связано с определенными трудностями.

Структура типа 大会开了

§ **416.** В китайском языке нередко встречаются предложения следующего типа:

1. 大会开了。（书）
Собрание началось.
2. 房子租定了。（书）
Дом арендован (стал арендованным).

Рассматривая подобные синтаксические построения, иногда считают, что дополнение, выраженное неодушевленным существительным, тоже может быть поставлено в начале предложения как исходный пункт сообщения. Название действующего лица (подлежа-

щее) при этом обычно отсутствует, и предложение является неопределенно-личным*.

Прежде всего нужно заметить, что неопределенно-личные предложения существуют, по-видимому, лишь в тех языках, в которых категория лица получает свое формально-грамматическое выражение в глаголе-сказуемом. В китайском же языке глагол не имеет категории лица. Это, кстати, признает и сам С.Е.Яхонтов**.

Далее следует обратить внимание на тот факт, что в построениях анализируемого типа в той же синтаксической позиции, что и неодушевленные существительные, могут употребляться также существительные, обозначающие одушевленные предметы.

Наконец, нельзя не заметить, что для предложений данного типа наличие частицы 了 le является обязательным. Последнюю, как известно, многие исследователи китайского языка справедливо считают средством, указывающим на переход субъекта в новое состояние.

Мы считаем, что в синтаксических построениях рассматриваемого типа существительное независимо от того, обозначает оно неодушевленный или одушевленный предмет, является не дополнением, а подлежащим. Предложение же в целом означает переход субъекта в иное состояние. Следует также подчеркнуть, что в подобных случаях обозначается не состояние субъекта, как это считает Н.В.Солнцева***, а переход субъекта в иное состояние. Это уточнение представляется существенным для уяснения смысловых отношений, существующих между структурными элементами предложения.

Структура типа 有人敲门呢

§ 417. В современном китайском языке встречаются предложения следующего типа:

1. 有人敲门呢。(书)
   Кто-то стучит в дверь.
2. 远处有个狗叫了几声。(书)
   Вдали какая-то собака тявкнула несколько раз.
3. 对面树上有什么鸟儿在叫。(书)
   Напротив меня на дереве щебетала какая-то птичка.

Эти предложения иногда объединяют с предложениями, в составе которых имеются побудительные глаголы. Например:

工人请我讲演。(书)

Рабочие попросили меня прочитать лекцию.

Ван Ли предложения с глаголом 有 yǒu и предложения с побудительными глаголами называет 递系式 dìxìshì *последовательно связанной структурой,* понимая под этим названием предложение, в кото-

---

* *Яхонтов С. Е.* Члены предложения в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания.— Л., 1958.— С. 164.

** *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке.— Л., 1957.— С. 16.

*** *Солнцева Н. В.* О критериях определения подлежащего глагольного предложения в китайском языке // Некоторые вопросы китайской грамматики.— М., 1957.— С. 43.

ром имеет место двойная синтаксическая связь. Однако он рассматривает предложения с глаголом 有 yǒu и предложения с побудительными глаголами как две разновидности предложений этого типа, обладающие своими собственными особенностями. Так, например, он особо подчеркивает, что в предложении с глаголом 有 yǒu, как правило, нет подлежащего. Особенно заслуживает внимания указание Ван Ли на то, что в предложениях с глаголом 有 yǒu основное смысловое содержание выражает не этот глагол, а следующий за ним второй глагол*.

§ **418.** Эти два типа простого предложения существенно отличаются друг от друга по своей грамматической структуре. В предложениях с глаголом 有 yǒu имеются две предикативные связи. В предложениях же с побудительными глаголами имеет место лишь одна предикативная связь.

Правильность данного положения подтверждается экспериментально-фонетическим исследованием структуры предложений с побудительными глаголами, проведенным М. К. Румянцевым. Исследование показало, что слово, следующее за побудительным глаголом, предикативной связи с последующим глаголом не образует**.

Глагол 有 yǒu ни по смыслу, ни синтаксически не связан с последующим глаголом. Побудительный же глагол и следующий за ним глагол тесно связаны по смыслу и в синтаксическом отношении представляют собой сложное сказуемое.

§ **419.** Предложение с глаголом 有 yǒu состоит из двух частей. Одно из слов, входящих в состав предложения, выполняет двойную синтаксическую функцию: оно выступает в роли дополнения в первой части предложения и одновременно служит подлежащим для второй части. Это слово позволяет сомкнуть обе части предложения. Отсюда название — **простое предложение, построенное по способу смыкания.**

Существо данного грамматического явления в сравнении с русским языком заключается в том, что по-русски повествование о том или ином лице или предмете обычно начинается сразу, без предварительного указания на его наличие. В китайском же языке повествованию обычно предшествует указание на наличие какого-либо лица или предмета.

Простое предложение, построенное по способу смыкания, отличается следующими особенностями: а) в первой части предложения часто отсутствует подлежащее, но нередко имеется обстоятельство места; б) сказуемое в первой части предложения, как правило, бывает выражено глаголом 有 yǒu ***быть, имеется, иметь место*** (иногда с отрицанием 没 méi). Основное смысловое содержание передает сказуемое второй части предложения, а глагол 有 yǒu, констатируя лишь

---

* 王力。中国语法理论。上海，1951年，187 —197 页。

** *Румянцев М. К.* Синтаксическая структура предложения и интонация // Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии.— М., 1964.— С. 44.

факт существования (бытия) субъекта, в смысловом отношении оказывается отодвинутым на задний план.

Глагол 有 yǒu может констатировать существование (наличие) только неопределенного лица (предмета). Поэтому Люй Шусян считает, что это слово вводит подлежащее, которое не упоминалось выше и которое имеет в большей или меньшей степени неопределенный (недетерминированный) характер*.

§ 420. В заключение следует высказать некоторые соображения о путях дальнейшего исследования данного вопроса.

Вопрос о грамматической природе своеобразного явления китайского языка, условно называемого смыканием, требует специального исследования с привлечением материалов по истории языка. Нам представляется, что в этой связи наибольшего внимания заслуживает генезис слова 有 yǒu.

В настоящее время нет достаточных научных данных, которые позволили бы считать слово 有 yǒu в синтаксических построениях данного типа служебным. Если же в результате исследования будет доказано, что это слово действительно является служебным и, следовательно, не выступает в роли сказуемого, то само понятие смыкания как особого приема, допускающего наличие в предложении структурного элемента с двойной синтаксической связью, автоматически отпадет.

Структура типа 茶碗打破了

§ 421. В современном китайском языке нередко встречаются простые предложения такой структуры, как:

茶碗打破了。(中国语文)

Чашка разбилась.

Китайский лингвист Ли Цзиньси предложение данной структуры 我的钱花完了 — *Мои деньги израсходованы* (дословно: *оказались израсходованными*) считает пассивным**. Н.В.Солнцева полагает, что предложения этого типа нельзя считать пассивными, так как в них нет производителя действия, а сказуемое выражено глаголом, характеризующим состояние подлежащего***.

Синтаксические построения данного типа представляют собой предложения активного строя, в которых существительное (иногда — местоимение) является подлежащим, а глагол (обычно результативный, реже — нерезультативный) выступает в функции сказуемого, обозначающего переход субъекта в иное состояние.

---

* *Люй Шусян.* Очерк грамматики китайского языка.— М.,1961.— Т. 1.— С. 211.

** 黎锦熙。新著国语文法。上海，1933年，44页。

*** *Солнцева Н. В.* О критериях определения подлежащего глагольного предложения в китайском языке // Некоторые вопросы китайской грамматики.— М., 1957.— С. 42—43.

§ **422.** В китайском языке так называемые предложения с 'бэй' ("被" 字句 bèizìjù) представлены, в частности, следующей синтаксической структурой:

1. **被你**杀了四个猛虎。(施耐庵)
Тобою были убиты четыре тигра.
2. 会不会终于**被他**占了胜利?(叶圣陶)
Может ли случиться так, что, в конце концов, им будет одержана победа?

В этих предложениях, в отличие от предложений пассивного строя с прямым порядком членов предложения (П — 被 Д — С), слово, обозначающее реальный объект действия, находится не в начале, а в конце предложения. Синтаксические построения этого типа по своему внешнему облику весьма близки к предложениям активного строя.

О структурной близости этих синтаксических образований к активным предложениям свидетельствует также и то обстоятельство, что слово, обозначающее реальный объект действия, может быть инвертировано при помощи 把 bǎ и поставлено перед глаголом-сказуемым. Например:

让你把我吓了一跳。(吕叔湘)

Ты меня напугал (дословно: **Тобою** я напуган).

Исходя из этих соображений, синтаксические структуры анализируемого типа иногда относят к предложениям активного строя. Так, китайский лингвист Сюй Шаоцзао считает наиболее уместным в данном случае рассматривать эти синтаксические построения как предложения активного строя (主动式 zhǔdòngshì), в которых перед подлежащим поставлено слово 被 bèi*.

§ **423.** Анализируя предложения данного типа, нужно рассмотреть также и другую точку зрения. Так, Ж. Мюлли предложение 叫我一枪打死了那个疯狗 — ***Мною** одним выстрелом убита та бешеная собака,* а также модификацию этого предложения 叫我把那个疯狗一枪打死了 — ***Мною** та бешеная собака одним выстрелом убита,* — считает предложением пассивного строя**.

Н. В. Солнцева считает, что предложение *бэй ни шала сыгэ мынху 'Тобой убито четыре тигра'* представляет инверсивное построение от предложения *сыгэ мынху бэй ни шала 'Четыре тигра убито тобой'*, точно так же, как *сыгэ мынху ни шала 'Четыре тигра ты убил'* инверсивное построение от предложения *ни шала сыгэ мынху 'Ты убил четыре тигра'****.

Поскольку предложение 被你杀了四个猛虎 в смысловом отношении является сообщением о том, что произошло, что случилось,

* 许绍早。"水浒" 中的 "被" 字句。东北人民大学, 人文科学学报。长春, 1956年, 29—30页; см. также: *Горелов В. И.* Практическая грамматика китайского языка.— М., 1957.— С. 84.

** *Müllie J.* The Structural Principles of the Chinese Language. Peiping, 1937.— V. II.— § 185.— P. 47.

*** *Солнцева Н. В.* Страдательный залог в китайском языке: (Проблемы морфологии).— М., 1962.— С. 94.

а в структурном отношении представляет собой модификацию исходной структуры с прямым порядком компонентов (四个猛虎被你杀了), видимо, можно в порядке предварительной версии полагать, что анализируемое синтаксическое построение является пассивным предложением с инвертированным подлежащим.

Структура типа 我记性坏

§ 424. Для уяснения характерных особенностей китайского синтаксиса значительный интерес представляет анализ синтаксической структуры следующего типа:

1. 我记性坏。(书)
   У меня плохая память (дословно: Я память плохая).
2. 这孩子脸皮薄。(书)
   Этот ребенок застенчив (дословно: Этот ребенок кожа лица тонкая).

Китайский лингвист Дэн Цзяньвэнь, анализируя аналогичные синтаксические построения, считает, что в их составе сказуемое выражено конструкцией 'подлежащее — сказуемое'*. Это объяснение вряд ли приемлемо, так как член предложения, выраженный словосочетанием, неделим в синтаксическом плане и в его составе, следовательно, нельзя выделить члены предложения.

По мнению С. Е. Яхонтова, в предложении 我记性坏 два слова категории имени находятся в прямой связи между собой, причем второе обозначает неотчуждаемую принадлежность первого**.

Существует и другая точка зрения, согласно которой предложения данного типа называют конструкцией с двумя подлежащими. Такой точки зрения придерживается Б.Л.Смирнов. Он считает, что в предложении 他胆子大 основным подлежащим является существительное 胆子 dǎnz *желчный пузырь*, а местоимение 他 tā *он* есть атрибутивное подлежащее. Под этим термином Б.Л.Смирнов понимает член предложения, близкий к обстоятельству и указывающий, кому принадлежит или частью чего является то, что обозначено подлежащим***.

§ 425. Нам представляется, что сущность данного синтаксического построения может быть понята лишь с учетом интонации предложения. Последняя, отражая смысловое членение предложения, позволяет правильно определить вещественно-логические отношения, реально существующие между структурными элементами предложения. В указанном примере местоимение 我 wǒ *я* отделено паузой от последующей части предложения, тогда как существительное 记性 jìxìng *память* тесно связано с прилагательным 坏 huài *плохая*.

---

* 邓剑文。不能否认 "小主语"。中国语文, 1958年, 6号, 275—276页。

** *Яхонтов С. Е.* Члены предложения в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания.— Л., 1958.— С. 173.

*** См.: *Смирнов Б. Л.* Подлежащее и исходный пункт высказывания в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания.— Л., 1958.— С.196.

В основе данного членения предложения лежат не партитивные отношения, а отношения между предметом и присущим ему свойством, причем свойство приписывается предмету не прямо, а опосредованно, через одну из его сторон. Предметно-качественное словосочетание 记性坏 jìxing huài *память плохая* выступает в предложении как целостная синтаксическая единица, выполняющая функцию сказуемого.

Что касается идеи атрибутивного подлежащего, то она применительно к предложениям данного типа возникла явно под влиянием грамматических представлений, связанных с системой русского языка, для которой столь типичны безличные предложения, начинающиеся словами *у меня, у тебя* и т. д. Эту идею вряд ли можно считать плодотворной, так как она основана на превратном понимании смысловых отношений между структурными элементами предложения.

Таким образом, в предложениях этого типа подлежащее бывает выражено существительным или местоимением, а в роли сказуемого функционирует предметно-качественное (субстантивно-квалификативное) словосочетание.

В пользу такого понимания характера синтаксической связи между структурными элементами предложения говорит также и тот факт, что в подобных предложениях союзные частицы, неизменно занимающие место перед сказуемым, ставятся не перед словом, обозначающим признак предмета, а перед вторым из двух слов, входящих в категорию имени. Например: 山里人本来就胆子小。(书) — *Жители гор от природы боязливы.*

Структура типа 柜子里是书

§ 426. Рассмотрим еще одну синтаксическую структуру, грамматическая интерпретация которой имеет дискуссионный характер.

1. 柜子里是书。(书)
   В шкафу книги.
2. 房子前面是花园。(书)
   Перед домом сад.
3. 山上全是树。(书)
   На горе сплошь деревья.
4. 丈夫脸上是一股心事。(茅盾)
   На лице у мужа озабоченность.

А. А. Драгунов считает предложения этого типа конструкцией с именным сказуемым и связкой *ши**. Н. И. Тяпкина тоже рассматривает предложения данного типа как особую разновидность предложений со связочным предметным сказуемым, как „связочные бессубъектные предложения“**.

---

* *Драгунов А. А.* К вопросу о классификации простых предложений современного китайского языка: (Предложения наличности и обладания) // Некоторые вопросы китайской грамматики.— М., 1957.— С. 11.

** *Тяпкина Н. И.* Послелоги в современном китайском языке // Некоторые вопросы китайской грамматики.— М., 1957.— С. 72.

Иной точки зрения придерживаются китайские ученые. Они приравнивают морфему 是 shì в данной синтаксической функции к глаголу 有 yǒu *быть, иметь, иметься**.

§ 427. Стараясь определить синтаксическую сущность структуры данного типа, следует прежде всего сказать, что предложения с именным сказуемым не могут быть бессубъектными, ибо они в любом случае или идентифицируют субъект, отождествляют его с каким-либо предметом, или же классифицируют субъект, относят его к определенному классу предметов. Именно поэтому анализируемую структуру нельзя отнести к предложениям с именным сказуемым.

Таким образом, мы склоняемся к тому, чтобы структуру 柜子里是书 считать предложением с глагольным сказуемым, выражающим обобщенно-грамматическое значение существования, бытия (存在句 cúnzàijù). Что касается существительного с послелогом (во всех приведенных выше примерах находится в препозиции по отношению к морфеме 是 shì), то этот структурно-семантический компонент предложения можно квалифицировать как **субъектный локализатор.**

Структурно-семантические типы простого предложения

§ 428. Структурно-семантический тип предложения представляет собой единство обобщенного грамматического значения и определенных структурных признаков.

Простое предложение представлено в китайском языке многочисленными и разнообразными моделями, подробное и всестороннее описание которых является одной из наиболее сложных проблем синтаксиса. Тем не менее исследователи грамматики китайского языка стараются хотя бы в основных чертах наметить наиболее характерные разновидности простого предложения.

§ 429. Так, Ван Ляои выделяет следующие три основных типа простого предложения: предложение-сообщение, основным стержнем которого является глагол; предложение-описание, основным стержнем которого является прилагательное; предложение-суждение, основным стержнем которого является существительное**.

Если оставить в стороне вопрос о терминах, которые никак не отражают грамматической сущности этих предложений, то можно согласиться с данной классификацией, ибо она намечает основные типы простого предложения в зависимости от формы сказуемого.

Люй Шусян в своей трехтомной грамматике различает четыре типа предложений. Первые три типа соответствуют тройной классификации Ван Ли. К четвертому типу он относит предложения, содержащие глагол 有 yǒu (没有 méiyǒu) *иметь (не иметь)****.

---

* 现代汉语八百词。吕叔湘主编。北京，1981年，31，434页；丁声树等。现代汉语语法讲话。北京，1961年，86页。

** 王了一。中国语法纲要。北京，1951年，106页。

*** 吕叔湘。中国文法要略。上海，1954年，上卷，48—112页。

§ **430.** А. А. Драгунов выделял три типа простого предложения: глагольный (предикативный, бессвязочный), предметный (именной, связочный), предикативно-именной*.

Нам представляется, что классификация, предложенная А. А. Драгуновым, не отражает действительных различий, существующих между основными типами простого предложения. Прежде всего легко заметить, что без достаточного основания объединены вместе такие два типа простого предложения, как предложение с глагольным сказуемым и предложение с качественным сказуемым, столь отличные друг от друга по своему строению и функциям.

Нельзя не заметить также искусственный характер истолкования синтаксической сущности так называемого предикативно-именного предложения, в котором сказуемое выражено предикативом, но которое тем не менее по своей форме якобы является именным. Здесь, собственно говоря, молчаливо признается разрыв между формой и содержанием.

Мы считаем, что в таком предложении, как 这本书是很好的 — *Эта книга очень хорошая* (пример, данный А. А. Драгуновым), сказуемое выражено качественным прилагательным, а служебный элемент 是 shì не связка, а усилительная частица. Что касается служебного элемента 的 d, то это не суффикс, образующий полную форму прилагательного, а фразовая частица, вносящая в предложение усилительный оттенок.

§ **431.** При классификации простых предложений могут быть взяты различные признаки. Представляется наиболее целесообразным выделить основные типы простого предложения в соответствии с конкретными формами сказуемого.

Анализируя структурно-семантические типы простого предложения, можно убедиться, что в логико-смысловом отношении все они делятся на субъект и его предикат. Предикат — это структурный элемент предложения, сообщающий нечто о субъекте как предмете мысли.

Предикаты являются организующим и формирующим звеном структуры высказывания, потому выделение их непосредственно отражается на определении самих структурных типов предложения**.

Предложения с глагольным сказуемым

§ **432.** По форме сказуемого структуры этого типа подразделяются на предложения с простым и сложным сказуемым. Они способны передавать широкий круг смысловых значений, выражать разнообразные отношения, возникающие между субъектом и его предикатом. Это такие отношения, как субъект и его существование, субъект и его состояние, субъект и его действие, отношение

---

* *Драгунов А. А.* Исследования по грамматике китайского языка.— М.— Л., 1952.— С. 92 и 164.

** *Маркосян А. Е.* О некоторых современных принципах классификации предикатов в связи с понятием «состояние» // Текст. Высказывание. Слово.— М., 1983.— С. 153.

субъекта к объекту, местонахождение субъекта, передвижение субъекта и др.

Предложение с глагольным сказуемым, которое иногда называют процессным предикатом, одна из самых распространенных структур, представленная в китайском языке многочисленными синтаксическими конструкциями.

Предложения с простым сказуемым

§ **433.** Предложения данного типа распадаются на две структурно-семантические разновидности: предложения активного и пассивного строя, называемые иногда действительным и страдательным оборотами речи. Эти структуры представляют собой соотносительные в смысловом отношении синтаксические построения. Они отличаются друг от друга тем, что один и тот же факт действительности получает в них разное описание.

В предложениях активного строя исходным элементом описания конкретной ситуации служит реальный субъект действия, а в предложениях пассивного строя в качестве исходного элемента описания выступает реальный объект действия. Поэтому в предложениях первой разновидности подлежащее обозначает реальный субъект, а дополнение — реальный объект действия. В предложениях же пассивного строя в результате субъектно-объектной трансформации, напротив, подлежащее — это реальный объект, а дополнение — это реальный субъект действия.

§ **434. Предложения активного строя** (主动句 zhǔdòngjù) представлены многочисленными конструкциями. В них, кроме подлежащего и сказуемого, может быть несколько второстепенных членов предложения. Последние в зависимости от смысловых значений и грамматического оформления располагаются в определенной последовательности.

Простое предложение с глагольным сказуемым, имеющее прямой порядок расположения слов (подлежащее — сказуемое — дополнение), является одним из наиболее типичных синтаксических построений китайского языка, получивших весьма широкое употребление.

В простом распространенном предложении с глагольным сказуемым определение находится в препозиции по отношению к определяемому. Что касается обстоятельства, то оно часто помещается перед сказуемым.

§ **435.** Предложения с прямым словопорядком. При наличии нескольких дополнений в составе конструкций этого типа они помещаются после сказуемого. В этом случае при них обычно не бывает служебных слов.

1. 我告诉了他这个消息。（书）
   Я сообщил ему эту новость.
2. 他吩咐我好几次。（书）
   Он приказывал мне много раз.
3. 他今天晚上会来吧。（书）

Он сегодня вечером, может быть, придет.

4. 我现在不再妨害你了。(书)

Я теперь не буду больше вредить тебе.

5. 蔡伦发明了纸。毕升发明了活版。(书)

Цай Лунь изобрел бумагу. Би Шэн изобрел подвижной шрифт.

§ **436.** При наличии определенных лексико-грамматических условий порядок членов предложения может быть изменен. В современном китайском языке допускается инверсия подлежащего. Дополнение и обстоятельство тоже могут занимать разную позицию по отношению к сказуемому. Что касается определения, то оно не допускает перестановок и неизменно помещается перед определяемым.

§ **437.** Позиция подлежащего. В простом предложении с глагольным, а также с качественным и именным сказуемым подлежащее, как правило, помещается в начале предложения. Вместе с тем в тех случаях, когда необходимо сообщить, что произошло, случилось, или указать на то, что существует, имеется в наличии, применяется инверсия подлежащего. Предложения, в составе которых имеет место инверсия подлежащего, с точки зрения актуального членения представляют собой высказывание с 'нулевой темой'*.

В китайском языке инверсия подлежащего, выраженного местоимением, обычно не допускается.

1. 刮**风**了，下**雨**了，响**雷**了。(书)

Подул **ветер,** пошел **дождь,** загрохотал **гром.**

2. 大客厅上挤了**许多人**。(书)

В большой гостиной собралось **много людей.**

3. 来了个短短的**沈默**。(书)

Наступило короткое **молчание.**

4. 台上坐着**主席团**。(书)

На сцене (сидит) **президиум.**

5. 树那边跑来了**一个孩子**。(书)

Из-за деревьев выбежал **ребенок.**

6. 门前开到了**汽车**，车里走出**人**来。(书)

К воротам подъехала **машина,** из машины вышел **человек.**

7. 间或飞来了外边马路上汽车的**喇叭叫**。(书)

Иногда доносился с улицы **гудок** автомобильной **сирены.**

§ **438.** Существует точка зрения, согласно которой подлежащее в предложениях анализируемого типа является зависимым членом предложения и вместе с глаголом образует единую замкнутую группу сказуемого. В пользу такого понимания данного вопроса А. А. Драгунов приводил следующие доводы. Суффиксы сказуемого** 了 le, 呢 ne, 来着 láizhe стоят не после глагола, а после подлежа-

---

* *Ковтунова И. И.* Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения.— М., 1976.— С. 47.

** Термин 'суффикс сказуемого', равно как и термин 'суффикс подлежащего' (см.: Китайско-русский словарь.— М., 1955.— С. 169), не приемлемы, так как содержат недопустимое смешение понятий морфологии и синтаксиса.

щего. При сказуемом-глаголе, оформленном суффиксом направленности, подлежащее стоит не после сказуемого, а оказывается замкнутым между основной глагольной морфемой и вспомогательной морфемой 来 lái или 去 qù*.

В связи с этим следует сказать, что 了 le, 呢 ne, 来着 láizhe не суффиксы, а служебные слова (фразовые частицы): 来 lái и 去 qù не суффиксы направленности, а вспомогательные глаголы, указывающие направление действия. Лексическая отдельность и синтаксическая самостоятельность этих морфем не вызывает сомнений.

Таким образом, можно с достаточным основанием утверждать, что теория так называемого зависимого подлежащего возникла в результате ошибочного понимания грамматической природы некоторых служебных элементов современного китайского языка.

§ 439. Позиция дополнения. В китайском языке лексические единицы (слова и номинативные словосочетания), выполняющие функцию дополнения, обладают широкими позиционными возможностями. Как уже было сказано ранее, при прямом порядке слов в простом предложении с глагольным сказуемым дополнение помещается после сказуемого. Вместе с тем в устной и письменной речи широко используется инверсия дополнения.

§ 440. Дополнение может занимать позицию между подлежащим и сказуемым. В этом случае употребляются дополнения с 把 bǎ**, с предлогом, с усилительной (ограничительной) частицей.

1. 我**把这个消息**告诉了他。（书）
   Я сообщил ему **эту новость.**
2. 他**对于这个问题**提出了自己的看法。（书）
   Он выдвинул свою точку зрения **по этому вопросу.**
3. 他**连认识的人**也不理会。
   Он **даже знакомых** (и то) не замечает.

Примечание. В отдельных случаях в позиции между подлежащим и сказуемым употребляется дополнение без служебного слова.

他**酒**不喝，**牌**不打，**烟**也不吸。（书）
Он **вино** *не пьет, в* **карты** *не играет и* **табак** *не курит.*

§ 441. Возможна также инверсия, при которой дополнение находится в препозиции по отношению к подлежащему. В этом случае обычно используется дополнение без предлога, а также дополнение с усилительной (ограничительной) частицей.

1. **这个**，祥子知道。（书）
   Это Сянцзы знал.
2. 这**问题**我早就发问过了。（书）
   Этот **вопрос** я уже давно задавал.

---

* См.: *Драгунов А. А.* О зависимых членах предложения в современном китайском языке // Изв. АН СССР. От-ние лит. и яз.— 1946.— Т. V, вып. 6.— С. 484—490.

** Подробнее см.: *Ранинская Н. Г.* Инверсия прямого дополнения со служебным словом 把 bǎ в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук.— М., 1953.

3. **酒**，我一点儿都不能喝。（书）
Вино я совершенно не могу пить.
4. **便是这一层**我也知道。（书）
Даже это обстоятельство мне (и то) известно.

Примечание. В отдельных случаях в позиции перед подлежащим используется дополнение с предлогом: **对于这一问题**，我有这么一个看法（书）— **По** *этому* **вопросу** *у меня имеется вот такое мнение.*

§ 442. В современном китайском языке допускается постановка дополнения между результативным и вспомогательным глаголами. В этом случае дополнение в сочетании с двумя глаголами образует компактную синтаксическую группу.
1. 眉卿突然抬起头来说。（书）
Мэйцин, вдруг подняв **голову**, сказала.
2. 铁锁仍哭得说不出**话**来。（书）
Тесо по-прежнему так плакал, что не мог говорить (сказать **слова**).

§ 443. Позиция обстоятельства. В китайском языке средства выражения обстоятельства (отдельные слова и номинативные словосочетания), так же как и средства выражения дополнения, имеют широкий позиционный диапазон. При прямом словопорядке в простом предложении с глагольным сказуемым обстоятельство находится перед сказуемым. Вместе с тем синтаксис современного китайского языка допускает различные перестановки единиц языка, выступающих в функции обстоятельства.

§ 444. Обстоятельство нередко помещается в начале предложения, перед подлежащим. В этой позиции употребляется обстоятельство без предлога, обстоятельство с предлогом, обстоятельственный оборот, а также обстоятельство с усилительной (ограничительной) частицей.
1. **忽然**一阵哄笑声从外边传来。（书）
Вдруг за дверью (снаружи) раздался взрыв хохота.
2. **恰好这时候**门开了。（书）
Как раз в это время дверь открылась.
3. **以后**我们永远在一块儿了。（书）
Потом мы всегда были вместе.
4. **为了这个缘故**，他访问了我。
Поэтому **(по этой причине)** он посетил меня.
5. **在津浦铁路上**，我遇见了一位多年不见的朋友。（书）
На Тяньцзинь-Пукоуской железной дороге я встретил приятеля, с которым не виделся много лет.
6. **只是现在**我才认识了他。
Только сейчас я познакомился с ним.

§ 445. В ряде случаев обстоятельство находится в постпозиции по отношению к сказуемому. В этой позиции используется обстоятельство без предлога, а также обстоятельственный оборот.

1. 第二天，祥子起得很早。（书）
На следующий день Сянцзы **встал очень рано.**
2. 我走到门跟前。（书）
Я подошел **к двери.**
3. 枯黑的落叶凌乱地躺在坟头上。（书）
Опавшие листья, засохшие и почерневшие, в беспорядке покрывали могильный холм (лежали **на могильном холме**).

§ 446. Покажем наглядно на следующих примерах большие позиционные возможности дополнения и обстоятельства в современном китайском языке.

1. 他们伸出头把眼光向着雄的脸上投过去。（书）
Они, вытянув шеи, бросили взгляд на Сюна. (Дополнение и обстоятельство находятся в препозиции по отношению к сказуемому.)
2. 佩珠侧过脸投一瞥惊讶的眼光到仁民的脸上。（书）
Пэйчжу, повернув в сторону лицо, бросила удивленный взгляд на Жэньминя. (Дополнение и обстоятельство находятся в постпозиции по отношению к сказуемому.)
3. 她把一瞥恐怖的眼光投在他的脸上。（书）
Она бросила на него тревожный взгляд. (Дополнение находится в препозиции, а обстоятельство — в постпозиции по отношению к сказуемому.)
4. 亚丹从蜂箱后面投过来一瞥匆忙的眼光。（书）
Ядань из-за улья бросил поспешный взгляд. (Обстоятельство находится в препозиции, а дополнение — в постпозиции по отношению к сказуемому.)

§ 447. Предложения пассивного строя (被动句 bèidòngjù) представлены в китайском языке двумя основными конструкциями. Это трехчленные предложения и предложения двучленные. Трехчленное предложение имеет в своем составе подлежащее (реальный объект действия) — предлог + дополнение (реальный субъект действия) — сказуемое. В состав двучленного предложения входят подлежащее (реальный объект действия) и сказуемое, выраженное залоговой формой глагола.

§ 448. Трехчленные предложения. В этих предложениях дополнение, обозначающее реальный субъект действия, употребляется с предлогами 被 bèi, 给 gěi, 叫 (教) jiào, 让 ràng, 为 wèi, 由 yóu.

Сказуемое в наиболее типичных случаях бывает выражено формой результативного глагола, образованной суффиксом 了 le. Вместе с тем иногда сказуемое получает выражение бессуффиксальной формой результативного глагола, а также суффиксальной формой нерезультативного глагола.

1. 房子被火烧了。（书）
Дом огнем уничтожен (сожжен).
2. 屋顶被狂风刮掉了。（书）
Крышу сорвало **ураганом.**
3. 树给炮弹打断了。（书）
Дерево разбито **снарядом.**

4. 太阳**给树梢**遮住了。（书）

Верхушки деревьев заслонили солнце (Солнце заслонено **верхушками деревьев**).

5. 蜡烛**叫风**吹灭了。（书）

Ветер потушил свечу (Свеча потушена **ветром**).

6. 花盆**叫大风**吹倒了。（书）

Сильный ветер повалил горшок с цветами (Горшок с цветами повален **сильным ветром**).

7. 他的腿**被炮弹**打断了。（书）

Ему оторвало ногу снарядом (Его нога **снарядом** оторвана).

8. 鸦片**由葡萄牙人**输入。（书）

Опиум ввозился **португальцами**.

9. 可是现在她**给我**说服了。（书）

Но теперь я убедил ее (Она **мною** была убеждена).

§ **449.** В пассивных предложениях трехчленной структуры допускается инверсия подлежащего*. В этом случае члены предложения располагаются в следующем порядке: предлог + дополнение (реальный субъект) — сказуемое — подлежащее (реальный объект).

1. **叫雨**淋湿了衣裳了。（书）

Дождем промочило одежду.

2. **被一块石头**绊住了脚。（书）

Споткнулся о камень (**Камнем** зацепило ногу).

3. **由**那些新**作家**担当了这个任务。（书）

На молодых писателей легла эта задача (Молодыми **писателями** принята на себя эта задача).

§ **450.** В пассивных предложениях данной разновидности возможен также такой порядок членов предложения, при котором слово, обозначающее реальный объект действия, при помощи 把 bǎ помещается перед глаголом-сказуемым.

1. **叫他**把事情搞坏了。（书）

Он провалил (испортил) дело (**Им** дело испорчено).

2. 这一回**让你**把我哄骗了。（书）

На сей раз ты обманул меня (**Тобой** я обманута).

§ **451.** В трехчленных предложениях, кроме дополнения, обозначающего реальный субъект действия, могут быть и другие второстепенные члены предложения, которые в зависимости от смысловых значений и грамматического оформления занимают разную позицию.

1. 我**被**狗咬了**腿**。（书）

Собака укусила меня за ногу (Я **собакой** был укушен **за ногу**).

2. 他**被人民**选为**代表**了。（书）

Народ избрал его депутатом (Он **народом** избран **депутатом**).

3. 全村的房子**叫**他们的**飞机**给炸倒了**五十多间**。（书）

Их самолеты разбомбили в деревне более пятидесяти домов (**Самолетами** было разбито более **пятидесяти домов**).

4. 他的建议**在会上被大家**否决了。（书）

Его предложение было отклонено **присутствовавшими на собрании**.

---

* Теоретическое обоснование данного положения см. § 423.

§ **452.** Двучленные предложения. В предложениях данной синтаксической конструкции нет дополнения, обозначающего реальный субъект действия. Пассивное значение выражается залоговой формой глагола, образованной служебным словом 被 bèi.

1. 棍子**被打断了**。(书)
   Палка **сломана.**
2. 敌人的油库**被炸毁了**。(书)
   Вражеский склад горючего **взорван.**
3. 母亲的衣服又**被撕碎了**。(书)
   Одежда матери опять порвалась (была порвана).
4. 在这次战斗中，两个同志牺牲了，三个同志**被打伤了**。(书)
   В этом бою два товарища погибли, три товарища **были ранены.**

§ **453.** В пассивных предложениях двучленной структуры, кроме подлежащего и сказуемого, могут быть также второстепенные члены предложения. Последние в зависимости от семантических и структурных особенностей занимают в предложении разное место.

1. 大家**被激起了好奇心**。(书)
   У всех возникло **(было вызвано)** любопытство.
2. 他们兄弟**被禁闭了两个月**。(书)
   Братья находились под арестом **(были арестованы на) два месяца.**
3. 入学不久，我便**被举为**学校的**皇后**。(书)
   Вскоре после поступления в училище я **была избрана королевой** училища.
4. 这一邀请已**被愉快地接受**。(书)
   Это приглашение **было с радостью принято.**
5. 全村的人都**被赶到场上**。(书)
   Всех жителей деревни согнали на площадь **(были согнаны на площадь).**

Предложения со сложным сказуемым

§ **454.** В отношении предложений этого типа, аналогично предложениям с простым сказуемым, целесообразно применить дихотомическое деление, подразделив их также на две структурно-семантические разновидности: предложения активного и пассивного строя.

Если предложения, в составе которых имеется сложное сказуемое, сопоставить с предложениями с простым сказуемым, то следует сказать, что первые по сравнению со вторыми, видимо, представлены в китайском языке несколько меньшим числом синтаксических конструкций.

§ **455. Предложения активного строя.** Вспомогательный глагол, входящий в состав сложного сказуемого, может выражать модальное значение, указывать этап (фазу) действия или означать побуждение, то есть иметь каузативное значение. Таким образом, синтаксические конструкции данного типа в зависимости от значения

вспомогательного глагола представляется возможным подразделить на три структурно-семантические разновидности.

Первая разновидность.

1. 他**不能挽救**他们。(书)

Он **не может спасти** их.

2. 你**想**什么时候**动身**? (书)

Когда ты **собираешься отправиться в дорогу?**

Вторая разновидность.

1. 他**开始尝到了**苦头。(书)

Он **стал испытывать** невзгоды.

2. 银行已经**停止发放**贷款。(书)

Банк уже **прекратил выдавать** ссуды.

Третья разновидность.

1. 你别**使**大家**等**你一个人。(书)

Не **заставляй** всех **ждать** тебя одного.

2. 这**使**我**想起了**汪小姐的话。(书)

Это напомнило мне (**заставило** меня **вспомнить**) слова барышни Ван.

§ **456. Предложения пассивного строя.** В сфере предложений этого типа в силу присущих им структурно-семантических особенностей встречаются только синтаксические построения, в составе которых сложное сказуемое содержит модальный глагол.

1. 我**会**被你们都**忘记**的。(书)

Я **могу быть забыт** вами.

2. 人民的代表**应该**由人民**来选**。(书)

Народные представители **должны избираться** народом.

Предложения с качественным сказуемым

§ **457.** По форме сказуемого синтаксические структуры данного типа тоже подразделяются на предложения с простым и сложным сказуемым. Эти предложения содержат квалификацию субъекта, указывают, каков субъект, характеризуют его в качественном (количественном) отношении.

Предложения с качественным сказуемым одна из наиболее употребительных структур. Она представлена в китайском языке рядом синтаксических конструкций.

Предложения с простым сказуемым

§ **458.** Простейшая конструкция предложений этого типа обычно имеет в своем составе три структурных элемента: подлежащее (иногда с относящимся к нему определением) — обстоятельство — сказуемое.

1. 风景很**美**。(书)

Пейзаж очень **красивый**.

2. 你太**固执**了。(书)

Ты слишком **упряма**.

3. 这些作品的艺术感染力真**大**。（书）
Поистине **велико** художественное воздействие этих произведений.

§ **459.** Качественные прилагательные в сочетании с вспомогательными глаголами означают появление у предмета того или иного признака или же обозначают процесс нарастания признака.

1. 屋里骤然**冷起来**。（书）
В комнате вдруг **стало холодно.**
2. 天空的红光渐渐地**淡下去**。（书）
Багровое зарево постепенно бледнело (**становилось бледным**).
3. 觉新渐渐地**安静下来**。（书）
Цзюэсинь постепенно успокоился (**стал спокойным**).
4. 他那一脸丰满的肌肉立刻**紧张起来**。（书）
Его полное лицо сразу же **стало напряженным.**

§ **460.** В постпозиции по отношению к качественному сказуемому может находиться обстоятельство, а также дополнение с предлогом.

1. 街上**清静**得真可怕。（书）
На улице действительно было ужасно **тихо.**
2. 造词**不同**于用词。（书）
Словообразование **не тождественно** словоупотреблению.

Предложения со сложным сказуемым

§ **461.** В предложениях данной структуры качественное сказуемое получает свое выражение посредством качественно-предметного, предметно-качественного и числительно-предметного словосочетаний. Эти словосочетания с точки зрения категориальной принадлежности их компонентов представляют собой сочетания качественного прилагательного (или количественного числительного) с существительным.

1. 这个人**热心肠儿**。（书）
Этот человек сердечный (**горячее сердце**).
2. 他**小心眼儿**。（书）
Он мелочный (**мелочная душонка**).
3. 这张桌子**三条腿**。（书）
У этого стола **три ножки.**
4. 他**身体灵活**。
Он ловкий (**тело подвижное**).
5. 这孩子**脸皮薄**。（书）
Этот ребенок застенчив (**кожа лица тонкая**).

§ **462.** Чтобы дать более полное описание предложений с качественным сказуемым, необходимо рассмотреть в заключение еще одну синтаксическую конструкцию.

1. 实践**会让**人**聪明一点儿**。（书）
Практика может сделать человека умнее.
2. 用了恰当的比喻**可以使**语言**形象**和**生动**。（书）
Использовав подходящее сравнение, **можно сделать язык образным** и **выразительным** (живым).

В структурном отношении сказуемое этих предложений является трехчленным: в его состав, кроме прилагательного, входят два вспомогательных глагола (модальный и побудительный). В смысловом же отношении такое сказуемое обозначает признак (качество), которое предмет способен приобрести в результате определенного воздействия извне.

Предложения с именным сказуемым

§ 463. По форме сказуемого предложения данного типа подразделяются на две разновидности: предложения с составным сказуемым и предложения со сложным сказуемым. В семантическом отношении они классифицируют субъект, относят его к определенному классу предметов или же идентифицируют субъект, отождествляют его с каким-либо предметом.

Предложения с именным сказуемым образуют синтаксическую структуру, которая представлена в китайском языке несколькими конструкциями.

Предложения с составным сказуемым

§ 464. Простейшая и вместе с тем наиболее распространенная конструкция предложений данного типа состоит из подлежащего и сказуемого. Как подлежащее, так и именная часть сказуемого часто функционируют в сочетании с определениями.

Для этого типа предложений китайского языка наиболее характерным является использование связки во всех временах.

1. 这**是**不自然的**静寂**。这**是**一种灾祸的**预兆**。(书)
   Это **была** неестественная **тишина**. Это **был** **предвестник беды**.
2. 你并**不是第一个**，也**不是最后的一个**。(书)
   Ты вовсе **не первый** и **не самый последний**.
3. 关汉卿**是**一位多产的**杂剧作家**。(书)
   Гуань Ханьцин **был** плодовитым **драматургом**.
4. 陆游无疑**是**宋代最伟大的诗人**之一**。(书)
   Лу Ю несомненно **был одним из** величайших поэтов Сунской эпохи.

§ 465. В отдельных случаях именное сказуемое получает выражение одним существительным без связки. По мнению Хун Синьхэна, это характерно главным образом для устной речи*.

1. 明天**星期日**。(书)
   Завтра **воскресенье**.
2. 王先生**北京人**。(书)
   Господин Ван **пекинец**.
3. 我的老家**山东**。(书)
   Моя родина **Шаньдун**.

Гао Минкай, рассматривая этот тип предложения, указывает, что простое предложение с именным сказуемым в китайском языке мо-

---

* 洪心衡。能愿动词、趋向动词、判断词。上海，1958年，48页。

жет быть построено без связки. Вместе с тем он замечает, что использование связки для построения именного сказуемого не представляет собой явления позднейшего периода в развитии китайского языка, так как оно наблюдалось уже в древнекитайском языке. По его мнению, вопрос сводится лишь к тому, что в современном языке построение этого типа предложений при помощи связки встречается чаще, чем в древнем языке*.

Сказанное Гао Минкаем представляется правильным, однако вместе с тем следует заметить, что для современного китайского языка наличие связки в составе именного сказуемого является нормой, отклонения от которой встречаются редко.

§ 466. В составе предложений с именным сказуемым может быть дополнение, обозначающее косвенный объект. Оно обычно помещается перед сказуемым, иногда же находится в препозиции по отношению к подлежащему.

1. 这**对于和平事业**是一个巨大的贡献。（书）
Это огромный вклад **в дело мира.**
2. **对于他**，这实在是一个大的打击。（书）
Для него это поистине большой удар.

Предложения со сложным сказуемым

§ 467. В отличие от составного сказуемого, состоящего из связки и знаменательного слова, сложное сказуемое представляет собой сочетание двух знаменательных слов — глагола и существительного.

В сложном сказуемом обычно употребляются следующие глаголы: 作 zuò, 作为 zuòwéi — *быть, работать в качестве ...* ; 当 dāng — *быть, являться, служить в качестве* ... ; 成 chéng, 成为 chéngwéi — *становиться, стать;* 变 biàn, 变为 biànwéi, 变成 biànchéng — *превратиться, стать.*

В семантическом отношении глагол отличается от связки, но функционально соответствует ей. Поэтому Чжан Чжигун глаголы этой группы называет 准系词 zhǔnxìcí *квазисвязкой***.

1. 今天轮到你**作主席**。（书）
Сегодня твоя очередь **быть председателем.**
2. 他几乎**变成另一个人**。（书）
Он **стал** почти **другим человеком.**

УСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 468. При классификации фактов языка необходимо учитывать возможность существования переходных, промежуточных явлений. Между тем понятия 'простое предложение' и 'сложное предложение' несколько упрощенно дихотомизируют всю массу синтаксических единиц, именуемых предложениями.

---

* 高名凯。汉语语法论。上海，1948年，88—91页。
** 张志公。汉语语法常识。北京，1954年，59页。

Исследуя явления синтаксиса современного китайского языка, нельзя не обратить внимание на тот факт, что некоторые синтаксические структуры без очевидных оснований относят к сложным предложениям. Это касается прежде всего предложений с так называемой включенной частью. Кроме того, к сложным предложениям относят также и те синтаксические построения, в составе которых одна из частей не обладает минимальным числом структурных элементов и, таким образом, представляет собой предикативную единицу неполного состава, иногда называемую усеченным придаточным предложением (см. § 513).

В обоих случаях имеет место усложнение структуры простого предложения. Органической частью этого процесса является так называемое распространение членов предложения, которое, однако, не приводит к образованию придаточных предложений как частей сложных синтаксических единиц, обычно называемых сложноподчиненными предложениями.

§ 469. Для теории китайской грамматики важное значение имеет вопрос о синтаксическом статусе анализируемых предложений, о месте, которое они занимают в общей системе синтаксических единиц китайского языка.

Учитывая структурные особенности указанных синтаксических единиц, можно сказать, что это уже не простые, но еще и не сложные предложения. Они представляют собой промежуточные, медиальные структуры, занимающие место между простыми и сложными предложениями. Эти синтаксические построения целесообразно назвать усложненными предложениями, выделив их в самостоятельный раздел китайского синтаксиса.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ВКЛЮЧЕННОЙ ЧАСТЬЮ

Общая характеристика

§ 470. В современном китайском языке широко представлены такие синтаксические единицы, как:

中国人民建立了人民共和国，是有历史意义的事变。

Дословно: **Китайский народ создал народную республику** есть событие исторического значения.

В работах по грамматике китайского языка первую часть этого предложения обычно называют включенной частью, или членным предложением (китайский термин — 句子形式 jùz xíngshì), а остальной состав предложения — включающей частью, или объемлющим предложением (китайский термин — 包孕句 bāoyùnjù).

В советском китаеведении работы, специально посвященные предложениям с включенной частью, принадлежат М.К.Румянцеву и Т.Н.Холмовской. Оба автора относят предложения этого типа к сложным. Однако китайские ученые в своем большинстве считают предложения с включенной частью простыми (Ма Цзяньчжун, Ли Цзиньси, Лю Шыжу, Ван Ли, Дин Шэншу и др.). И если в прошлом

Ли Цзиньси считал предложения данной разновидности сложными, то в дальнейшем он отказался от этой точки зрения.

Для характеристики взглядов китайских ученых по вопросу о грамматической природе предложений с включенной частью весьма показательна статья Ли Цзиньси и Лю Шыжу «Истоки и дальнейшее развитие учения о сложном предложении в китайском языке и метод решения проблемы». В заключительной части этой статьи говорится: „Совершенно очевидно, что с точки зрения особенностей синтаксической организации китайского языка 'объемлющее' предложение (предложение с включенной частью) следует отнести к простым"*.

Вместе с тем возможна и иная, отличная от первых двух, точка зрения. Так, в свое время мы уже высказывали мнение о том, что предложения с включенной частью целесообразно рассматривать как усложненные, занимающие место между простыми и сложными. Из китайских лингвистов аналогичной точки зрения придерживается Цао Бохань. Он считает, что предложениям с включенной частью присущи черты, отличающие их как от простого, так и от сложного предложения, и поэтому их нужно выделить в самостоятельную группу.

§ 471. Поскольку различие между простым и сложным предложениями есть различие в структуре, рассмотрим интересующее нас синтаксическое построение с точки зрения его внутренней организации. Предложение с включенной частью отличается от простого предложения тем, что в его составе имеются две предикативные единицы. Тем не менее оно все же не становится от этого сложным. Факт отличия предложения с включенной частью от простого предложения сам по себе еще не позволяет с достаточным основанием отнести его к сложным предложениям.

Сопоставление простого предложения, предложения с включенной частью и сложного предложения с точки зрения присущих им особенностей грамматической структуры убеждает в том, что между этими тремя синтаксическими построениями существуют глубокие различия. Эти различия сводятся к следующему. В простом предложении — одна предикативная единица. В предложении с включенной частью — две предикативные единицы, однако одна из них входит (включается) в состав другой, основная часть предложения образует предикативную единицу лишь в сочетании с включенной частью. Наконец, в сложном предложении — две, не входящие друг в друга и в этом смысле самостоятельные, предикативные единицы; каждая из двух частей предложения образует предикативную единицу самостоятельно, независимо от другой.

Разграничение простого предложения, предложения с включенной частью и сложного предложения отражает реальное, с грамматической точки зрения существенное различие между этими тремя синтаксическими построениями. Предложения с включенной частью целесообразно считать медиальной синтаксической структурой,

* 黎锦熙, 刘世儒。汉语复句学说的来源和解决问题的方法。中国语文, 1957年, 6号, 9—13页。

занимающей промежуточное положение между простым и сложным предложениями.

§ 472. Предложения с включенной частью не укладываются в систему синтаксических единиц, присущих русскому языку. Они представляют собой самобытное явление китайского языка.

В русском языке отдельный член предложения обычно выражается знаменательным словом или словосочетанием. Если же тот или иной член предложения распространен до целого предложения, то он получает дополнительное грамматическое оформление в виде подчинительных союзов или союзных слов и выступает уже в качестве придаточного предложения.

В китайском языке отдельный член предложения, будучи распространен до целого предложения, в ряде случаев включается в состав предложения непосредственно, не получая дополнительного грамматического оформления в виде подчинительных союзов или других средств синтаксической связи.

Включенный член предложения содержит отдельное суждение и этим существенно отличается от словосочетания, которое лишь обозначает то или иное понятие. С другой стороны, включенный член предложения не имеет интонационной законченности и этим значительно отличается от самостоятельного предложения.

Предложения с включенным подлежащим

§ 473. Включенная часть, выполняющая функцию подлежащего, всегда помещается в начале предложения, перед сказуемым, и может отделяться запятой от остальной части предложения.

Что касается включающей части, то она часто представляет собой составное именное сказуемое или сказуемое, выраженное числительно-предметным словосочетанием.

1. **中国人民获得解放**，是世界历史上一件大事情。（书）
   То, что китайский народ обрел освобождение, важное событие в мировой истории.
2. **她的儿子被乱兵杀死**，已经多年了。（书）
   Уже прошло много лет, **как ее сын был убит мародерами.**
3. **我从乡下跑到京城里**，一转眼已经六年了。（书）
   В мгновение ока промелькнули шесть лет, **как я перебрался из деревни в столицу.**

Предложения с включенным дополнением

§ 474. Включенная часть, выполняющая функцию дополнения, обычно находится в конце предложения, примыкает непосредственно к глаголу-сказуемому и запятой от остальной части предложения не отделяется.

Что касается включающей части, то она, как правило, содержит подлежащее и сказуемое. Сказуемое часто выражается такими глаголами, как *знать, понимать, видеть, слышать, считать, полагать, чув-*

ствовать. Кроме главных, в составе подчиняющей части могут быть также и второстепенные члены предложения.

1. 章秋柳猛觉得**这个声音很熟**。（书）
   Чжан Цюлю вдруг показалось, что **этот голос знаком ей.**
2. 父亲觉得**他应该对儿子说几句话**。（书）
   Отец чувствовал, что **он должен что-то сказать сыну.**
3. 我活了一辈子，就没听说过**机器能种地**。（书）
   Я прожил целую жизнь и не слышал, что **машина может обрабатывать землю.**
4. 他想起**李玉亭所说荪甫刚愎自用**来了。（书）
   Он вспомнил то, что **говорил Ли Юйтин о самонадеянности Суньфу.**

Последний пример представляет значительный интерес для уяснения особенностей китайского синтаксиса. Он наглядно показывает широкие позиционные возможности структурных элементов китайского предложения: включенная часть в функции дополнения помещается между частями сложного результативного глагола (см. раздел «Позиция дополнения», § 442).

Предложения с включенной именной частью сказуемого

§ **475.** Включенная часть, выполняющая функцию именной части сказуемого, всегда занимает позицию в конце предложения и примыкает непосредственно к связке. Что касается включающей части, то она, как правило, имеет в своем составе подлежащее и связку.

1. 我们的信念是**和平一定战胜战争**。（书）
   Мы верим, что **мир непременно победит войну** (дословно: Наша вера есть **мир непременно победит войну**).
2. 易卜生的长处，就是**他肯说老实话**。（书）
   Достоинством Ибсена как раз и является то, что **он старается говорить правду.**
3. 最受欢迎的消息是**志愿军打胜仗**。（书）
   Самым радостным известием было то, что **добровольцы одерживают победы.**
4. 重要的事实，就是**两国已经建立了正常的外交关系**。（书）
   Важным фактом именно и является **установление между двумя странами нормальных дипломатических отношений.**

Предложения с включенным обстоятельством

§ **476.** Включенная часть, выполняющая функцию обстоятельства, помещается между подлежащим и сказуемым включающей части. Сказуемое последней обычно бывает выражено глаголом.

1. 母亲总在灶上**汗流满面**地烧菜。（书）
   Мать всегда у очага, обливаясь потом (**пот лился по всему лицу**), готовила пищу.
2. 亚丹**背靠了桌子**站着。（书）
   Ядань стоял, **прислонившись спиной к столу.**

Синтаксические образования типа 汗流满面, находясь в препозиции по отношению к сказуемому, обозначают сопутствующее обстоятельство. Они еще не достигли нужной степени структурного развития и не приобрели качества придаточного предложения. По своей внутренней организации эти образования в ряде случаев близки к словосочетаниям, иногда словосочетаниям фразеологического типа.

Нам представляется, что на данном этапе развития китайского языка еще нет достаточно весомых и очевидных оснований для выделения анализируемых предложений в самостоятельный структурно-семантический тип сложноподчиненных предложений. Поэтому целесообразно считать их одной из разновидностей предложений с включенной частью.

Предложения с включенной частью особого типа

§ 477. В отдельных случаях в современном китайском языке можно наблюдать и такие предложения, как:

1. 他们没因为**他没坐车**而看不起他。(书)
   Они, из-за того что **он не приехал на машине**, не отнеслись к нему с пренебрежением.
2. 我们不能因为**同义词在意义上有不同的一面**而否定了同义词有相同的一面。(书)
   Мы не можем, в силу того что **синонимам в смысловом отношении присущи различия**, отрицать их общность.

Предложения этого типа содержат две предикативных единицы, обладающие семантико-синтаксической полнотой. Тем не менее одна из предикативных единиц включена в состав другой, ограничена в своих позиционных возможностях и в силу этого сохраняет формально-грамматические признаки соответствующего члена предложения (служебные слова 因为 yīnwei и 而 ér). По смысловой завершенности это уже сложное предложение, но по внутреннему строению, по тем синтаксическим связям, которые существуют между частями, это еще предложение с включенной частью.

Синтаксические построения данной разновидности представляют собой последнюю ступень постепенного усложнения структуры простого предложения. В своем поступательном движении эти синтаксические построения уже претерпели дальнейшие изменения: включенная часть, расширив позиционные возможности, порвала непосредственную связь со структурой основной части и стала синтаксической единицей, обладающей грамматическими качествами придаточного предложения.

Удельный вес синтаксических структур данного типа в современном языке невелик. Можно с известной долей вероятности говорить о том, что анализируемые построения отражают пройденный этап на пути последовательного развития простого предложения и что их можно рассматривать как пережиточное, реликтовое явление в синтаксической системе современного китайского языка.

Общая характеристика

§ 478. К сложным предложениям нередко относят также и такие синтаксические построения, как:

她不作声，好像不曾听见什么话似的。（书）

Она молчала, словно ничего не слышала.

Синтаксические единицы данной структуры в китайской грамматической литературе, как правило, относят к сложным предложениям, выражающим сравнительные отношения. В лингвистической литературе, посвященной русскому языку, аналогичное синтаксическое построение называют предложением, в котором придаточная часть содержит сравнение, или же рассматривают последнюю как неполное придаточное предложение с сравнительным союзом.

Коль скоро различие между простым и сложным предложениями есть различие структурного характера, целесообразно рассмотреть приведенное выше предложение с точки зрения его синтаксической организации.

§ 479. Анализируемое предложение содержит две предикативные единицы, однако они не равноценны в структурно-смысловом отношении. Первая часть предложения обладает достаточной полнотой смыслового содержания и завершенностью грамматической структуры. Это — часть предложения, содержащая необходимый минимум структурных элементов. Напротив, вторая часть предложения отличается семантической неполнотой и структурной незавершенностью. Это — предикативная единица, в составе которой нет минимального числа структурных элементов, способных образовать целостную синтактико-смысловую единицу.

Предикативную единицу неполного состава, присоединяемую к основной части предложения подчинительным союзом или каким-либо иным средством синтаксической связи, в отличие от придаточного предложения, целесообразно именовать **придаточной частью***.

Предложение, в состав которого входит придаточная часть, в силу его структурно-семантических особенностей, нельзя считать простым. Вместе с тем его нельзя отнести также и к сложным предложениям. Предложение с придаточной частью представляет собой медиальное синтаксическое построение, стоящее между простым и сложным предложениями.

Предложения с придаточной частью широко представлены в современном китайском языке. Они отличаются многочисленными и разнообразными структурно-семантическими чертами и особенно-

* Синтаксическую единицу, промежуточную между членом предложения и предложением, иногда называют аппозитивной группой (см.: *Кнабе Г. С.* Еще раз о двух путях развития сложного предложения // Вопр. языкознания.— 1955.— № 1.— С. 116).

стями, в совокупности образуют стройную систему синтаксических структур, соотносительную с системой сложноподчиненных предложений современного китайского языка.

Предложения с придаточной частью, выражающие атрибутивные отношения

§ 480. В предложениях данного структурно-семантического типа придаточная часть поясняет один из субстантивных членов предложения. Она дает предмету характеристику, содержащую указание на действие, производимое этим предметом, или состояние, в котором он находится.

Единственным формально-грамматическим средством, при помощи которого придаточная часть присоединяется к поясняемому члену основной части, является универсальный показатель атрибутивных отношений — служебное слово 的 d (之 zhi).

Для иллюстрации данного явления китайского синтаксиса приведем несколько примеров.

1. 昨天来找你的那个人是谁?(书)
   Кто тот человек, что приходил к тебе вчера?
2. 祖父是被一家崇拜敬爱的人。(书)
   Дед был человеком, почитаемым и уважаемым всей семьей.
3. 看明了这一切, 听清了这一切的刘玉英, 却忍不住又微笑了。(书)
   Лю Юйин, которая насмотрелась на все это, наслушалась всего этого, невольно опять улыбнулась.

Предложения с придаточной частью, выражающие временны́е отношения

§ 481. К этому типу относятся синтаксические единицы, между частями которых устанавливаются временные отношения. При сопоставлении во времени содержания основной и придаточной частей возникают разновидности этих отношений, такие, например, как одновременность, предшествование, последование.

Китайский язык располагает разнообразными и многочисленными средствами выражения названных семантических отношений. Это и собственно синтаксические средства (предложно-послеложные сочетания, выступающие в роли союзов, а также частицы союзного типа); это и лексико-синтаксические средства (специальные лексические элементы, уточняющие конкретный характер временных отношений).

Укажем некоторые из этих средств.

Сочетания предлогов с послелогами: 在 ...... 以前 zài ...... yǐqián — *до того как, перед тем как, прежде чем, раньше чем;* 在 ...... 以后 zài ...... yǐhòu — *после того как;* 自从 ...... 以来 zìcóng ...... yǐlái — *с тех пор как, с того времени как.* Возможно также сочетание 自从 ...... 以后 zìcóng ...... yǐhòu, совмещающее в себе два значения: *с тех пор как* и *после того как.*

Частицы союзного типа: 就 jiù, 便 biàn, 即 jí — *тогда, тогда же.*

Специальные лексические элементы: 时 shí, 时候 shíhou — *время;* 每逢 měiféng *каждый раз, всякий раз;* 等到 děngdào *с наступлением**.

§ 482. Предложения с придаточной частью, выражающие одновременность. В предложениях этой разновидности то, о чем говорится в основной части, совпадает во времени с тем, о чем сообщается в придаточной части.

1. 快到家的**时候**，他的心就異样地安静不下去。
Подъезжая к дому (**когда** подъезжал к дому), он особенно испытывал беспокойство.
2. 商会长当走过林家舖子的**时候**，也微微笑着。(书)
Председатель торговой палаты, проходя (**когда** проходил) мимо лавки Линя, чуть-чуть улыбался.
3. 吸着香烟踱方步的**时候**，父亲好几次站住了朝母亲瞥一眼。(书)
Куря сигарету и расхаживая по комнате (**когда** курил сигарету, расхаживал), отец несколько раз останавливался, чтобы взглянуть на мать.
4. 他不喜欢夏先生，可是**每逢**到药房去，他不由的替这个老瘦猴难过。(书)
Ему не нравился господин Ся, но **всякий раз,** когда ездили в аптеку, он невольно болел душой за эту старую, тощую обезьяну.

§ 483. Предложения с придаточной частью, выражающие предшествование. В предложениях данной разновидности то, о чем говорится в основной части, предшествует во времени тому, о чем сообщается в придаточной части.

1. 没有动身**以前**，他先去向亲友们告别一番。(书)
Прежде чем отправиться в путь, он пошел проститься с родными и друзьями.
2. 在有警报的日子，我**在**进防空洞**以前**，也进过糖果店买面包、饼干。(书)
В дни, когда бывала воздушная тревога, я, **прежде чем** пойти в бомбоубежище, заходил также в кондитерскую купить хлеба и печенья.

§ 484. Предложения с придаточной частью, выражающие последование. В предложениях этой разновидности то, о чем говорится в основной части, следует во времени за тем, о чем сообщается в придаточной части.

1. 下乡**之后**啊，别忘了我们！(书)
После того как уедете в деревню, не забывайте нас!
2. **自从**来到北京**以后**，我一直没跟他通信。(书)
Со времени приезда в Пекин (д о с л о в н о: **с тех пор как** приехал в Пекин), я совершенно не переписывался с ним.
3. **自从**买了车，祥子跑得更快了。(书)
Со времени покупки коляски рикши (д о с л о в н о: **с тех пор как** купил коляску рикши), Сянцзы стал бегать еще быстрее.

---

* Здесь и далее более подробный перечень этих средств см. в кн.: *Горелов В. И.* Грамматика китайского языка. — М., 1982. — С. 132—162.

4. 可是自从做了街头流浪儿以后，他就没有一定的名字。（书）
Но, став беспризорником, он лишился определенного имени (Но с тех пор как стал беспризорником, он не имел определенного имени).

В предложениях 2, 3 и 4 выражено последование с указанием начального момента.

Предложения с придаточной частью, выражающие целевые отношения

§ 485. Предложения, выражающие собственно целевые отношения. В предложениях данного структурно-смыслового типа придаточная часть указывает цель того, о чем сообщается в основной части.

В речевой деятельности современных китайцев целевые отношения часто получают свое выражение именно посредством предложений с придаточной частью. Последние демонстрируют богатство и разнообразие структурных типов. Различие структуры определяется разным порядком расположения основной и придаточной частей, а также различными вариантами применения средств синтаксической связи (союзы, союзные фразеологические единства, специальные лексические элементы).

Ниже дан перечень этих средств.

Союзы: 为 wèi, 为是 wèishì, 为了 wèile, 为着 wèizhe, 为的 wèid, 为的是 wèideshì — *чтобы, чтоб, для того чтобы, с тем чтобы, во имя того чтобы;* 以 yǐ, 以便 yǐbiàn — *чтобы, чтобы тем самым;* 好 hǎo — *чтобы, чтобы можно было.*

Союзные фразеологические единства: 为......起见 wèi ...... qǐjiàn, 为了......起见 wèile ...... qǐjiàn, 为......计 wèi ...... jì, 为着......计 wèizhe ...... jì — *чтобы, для того чтобы, в целях, для, ради.*

Специальные лексические элементы: 免得 miǎnde, 省得 shěngde — *во избежание того чтобы, чтобы не;* 来 lái, 去 qù, 要 yào — *для того чтобы.*

Часто можно наблюдать одновременное употребление союзов и лексических элементов.

§ 486. Структура с препозицией придаточной части обозначает цель как постулат действия основной части. В пределах данной структурно-семантической разновидности анализируемых предложений возможны следующие варианты употребления средств синтаксической связи.

Употребление одиночного союза (союз 为 wèi и его производные).

1. 为是快点回来，我们抄了个小道。（书）
Для того чтобы поскорее возвратиться, мы прошли кратчайшим путем.
2. 为是有些遮隐，他顶好还顺着山走。（书）
Чтобы как-то укрыться (иметь какое-нибудь укрытие), ему лучше всего было и дальше передвигаться вдоль горы.

3. **为的是**讨别人喜欢，二哥现在天天到姑母家去教琴姐英文。（书）
Чтобы заслужить расположение, старший брат теперь ежедневно ходил к тете заниматься английским языком с двоюродной сестрой Цинь.
4. **为了**了解这一类词的性质，请先看下列的句子。（书）
Чтобы уяснить природу слов этой категории, сначала прочтите, пожалуйста, следующие предложения.
5. **为了**把这密切的关系表现出来，我们可以把这两个句子连起来，连成个大句子。（书）
Чтобы показать тесную связь, мы можем объединить эти два предложения в одно большое предложение.
6. **为了**排遣寂寞，我把我的全副精神放在我的小说里面。（书）
Чтобы рассеять скуку, я целиком погрузился в работу над своим рассказом (всю свою энергию вложил в свой рассказ).
7. **为了**安慰我这颗寂寞的年青的心，我**便**开始把我从生活里得到的一点东西写下来。（书）
Чтобы успокоить свою молодую тоскующую душу, я стал писать о том, что мне удалось узнать в жизни.
8. **为了**镇静他的纷乱的心，他**便**走下石阶，信步在那些没有阻碍的路上闲走着。（书）
Чтобы успокоить взбудораженные чувства, он спустился с крыльца и бесцельно побрел по дорожкам (сада), где ему ничто не мешало.

Употребление союза и специального лексического элемента.

1. **为免得**再为这个事思索，他一直走向西安门大街去。（书）
Чтобы больше не думать об этом, он пошел прямо на проспект Сианьмэнь.
2. **为的要**找一个合于理想的读书的地方，她到上海来不满一年，已经换了两个学校。（书）
Чтобы найти место для учебы, отвечающее ее желанию, она по приезде в Шанхай менее чем за год переменила уже два учебных заведения.
3. 然而**为了要**在外面博得"孝顺"的名誉，他境然做了他所不愿意做的事。（书）
Но **чтобы** снискать в обществе репутацию 'почтительного сына' (вне дома снискать репутацию 'почтительного'), он все же сделал то, что ему не хотелось делать.

Употребление союзного фразеологического единства.

1. **为**省事**起见**，就请你通知他，我不另外写信了。（书）
Чтобы упростить дело, ты, пожалуйста, сообщи ему, я же не стану специально писать письмо.
2. 但**为了**安慰瑞珏**起见**，他又加了一句。（书）
Однако, **чтобы** успокоить Жуйцзюэ, он сказал еще несколько слов (добавил одну фразу).
3. **为了**息事宁人**起见**，便放他们进去了。（书）
Чтобы замять инцидент, им позволили войти.
4. **为着**齐整**计**，我们也无妨称之曰「承词」。（书）
Для четкости (чтобы было четким), нам не мешало бы именовать их «связочными» словами.

§ **487.** Структура с постпозицией придаточной части обозначает цель как ожидаемый результат действия основной части. В составе этой структурно-семантической разновидности исследуемых предложений допускаются следующие варианты использования средств синтаксической связи.

Употребление одиночного союза (все союзы, перечисленные в § 485).

1. 我用心地练字，**为是**能帮助校长钞写些不要紧的东西。(书)
   Я старательно занималась каллиграфией, **чтобы** помогать директрисе переписывать некоторые не очень важные бумаги.
2. 他活着只是**为了**维持父亲遗留下的这个大家庭。(书)
   Он жил только **для того, чтобы** поддерживать оставленную отцом большую семью.
3. 近如，难道我们作事单**为的**养活一张嘴吗？(书)
   Цзиньжу, неужели мы работаем только **для того, чтобы** прокормиться?
4. 我要买一双黄皮鞋，**好**配着那套洋服穿。(书)
   Я хочу купить пару коричневых ботинок, **чтобы** можно было носить с тем костюмом.
5. 我把所有资料一起整理出来，**以便**从明天起开始学习。(书)
   Я привел в порядок все материалы, **чтобы** с завтрашнего дня начать заниматься.
6. 原子能只能用于和平目的，**以**促进科学的发展和提高人类的生活水平。(书)
   Атомная энергия может быть использована только для мирных целей, **чтобы** способствовать развитию науки и повышению жизненного уровня людей.

Следующий пример заслуживает особого рассмотрения.

我跟你们天天在一块儿吃饭，**为是好**随时地集思广益，搜集你们的意见。(书)

Я ежедневно вместе с вами обедаю **для того, чтобы** можно было (беседуя за едой) воспользоваться своевременно коллективным разумом, учесть ваши замечания.

Данное предложение представляет собой редкий случай одновременного употребления двух союзов. Этот факт можно квалифицировать как плеонастическое использование формальных средств, видимо, продиктованное соображениями стилистического характера.

Употребление специального лексического элемента.

1. 母亲费了许多功夫**来**安慰我。(书)
   Мать потратила много времени, **чтобы** успокоить меня.
2. 我打算搬进城去，**免得**天天两头跑。(书)
   Я собираюсь переехать в город, **чтобы не** ездить ежедневно в оба конца.
3. 把队员的血型先检查好，**省得**临时费事。(书)
   Заранее определите у бойцов группу крови, **чтобы не** возиться в нужный момент.
4. 我们两个人最好少见面，**免得**再想起从前的事情。(书)
   Нам двоим лучше пореже встречаться, **чтобы не** вспоминать о прошлом.

Употребление союза и специального лексического элемента.

1. 他们实行民主主义政策，**为的是要**巩固他们的胜利。（书）
Они проводят демократическую политику, **чтобы** закрепить свою победу.

2. 他活着只是**为了来**负那肩上的担子。（书）
Он жил только **для того, чтобы** нести на плечах эту ношу.

3. 我和所有其余的人一样，生活在这世界上，是**为着来**征服生活。（书）
Я, как и все другие люди, живу в этом мире именно **для того, чтобы** подчинить себе жизнь.

§ 488. Предложения, выражающие изъяснительно-целевые отношения. В предложениях этого структурно-семантического типа основная часть содержит общее указание на цель, конкретное же содержание последней раскрывается (изъясняется) в придаточной части.

Синтаксические структуры данного типа, обладая высокой степенью выразительности, представляют собой эмфатический вариант предложений с придаточной частью, выражающих целевые отношения.

Указанные смысловые отношения находят свое выражение посредством следующих парных союзов: 所以 …… 为了 suǒyǐ …… wèile, 所以 …… 为着 suǒyǐ …… wèizhe, 所以 …… 为的 suǒyǐ …… wèid, 所以 …… 为的是 suǒyǐ …… wèideshì — *для того ... чтобы (чтоб), потому ... чтобы.*

Из формально-грамматических средств нужно указать также служебное слово 之 zhī (的 d). Оно помещается в основной части предложения, перед первым компонентом парного союза. Употребление этого слова является факультативным. Важную роль как средство эмоционально-логического выделения придаточной части играют усилительные и ограничительные частицы.

Приведем фактический материал, показывающий синтактико-семантические особенности предложений этого типа.

1. 后来**所以**改攻语言学，**为的是**能因此而被送到法国去留学。（书）
В дальнейшем **для того** и взялся за изучение филологии, **чтобы** получить таким образом возможность быть посланным во Францию для продолжения образования.

2. 古代学者**所以**研究语法，**为的是**解释经书。（书）
В древности ученые **для того** и изучали грамматику, **чтобы** комментировать классические книги.

3. 我们**所以**重复它，**是为了**收到某种修辞的效果。（书）
Мы **для того** и повторяем ее (часть предложения), **чтобы** получить определенный стилистический эффект.

4. **所以**要这样说，主要**是为了**表示讥刺嘲讽的口气。（书）
Так следует говорить главным образом **для того, чтобы** передать иронию, насмешку.

В отдельных случаях придаточная часть присоединяется посредством союза и специального лексического элемента.

他们**所以**救你，**只为的要**卸脱自身的干系！（书）

Они только для того и спасают тебя, чтобы снять с себя ответственность за причастность (к этому делу).

Предложения с придаточной частью, выражающие причинные отношения

§ 489. Предложения, выражающие собственно причинные отношения. В предложениях данного структурно-семантического типа придаточная часть указывает причину того, о чем сообщается в основной части.

В качестве единственного средства синтаксической связи, позволяющего объединить в одно целое части этих предложений, выступают союзы.

Одиночные союзы: 因为 yīnwei, 为了 wèile, 为是 wèishì, 为的 wèid, 为的是 weìdeshì — *так как, потому что, из-за того что, вследствие того что, оттого что.*

Парные союзы: 因为……所以 yīnwei …… suǒyǐ, 因为……故此 yīnwei …… gùcǐ, 为的……所以 wèid …… suǒyǐ, 为的是……所以 wèideshì …… suǒyǐ и др. — *так как ... то.*

§ 490. Структура с препозицией придаточной части обозначает причину, следствие которой содержится в основной части. Таким образом, эти предложения выражают причинно-следственные отношения, в основе которых лежит каузальная зависимость (обусловленность) между явлениями действительности.

1. **因为**不了解这些特点，他们**就**犯了严重的错误。（书）
   Не понимая этих особенностей (**так как** не понимали этих особенностей), они допустили серьезную ошибку.
2. 正**因为**如此，汉语中修辞与语法的关系特别紧密。
   Именно **ввиду этого** в китайском языке существует особенно тесная связь между стилистикой и грамматикой.
3. **因为**家里有事，**故此**请了一天假。（书）
   Так как дома есть дела, **то** и попросил на один день отпуск.
4. 就**为的**管不了你，**所以**在我身上出了气。（书）
   Именно **оттого что** не могли справиться с тобой, **то** и сорвали на мне свой гнев.

§ 491. Структура с постпозицией придаточной части обозначает причину как дополнительное пояснение, добавочное замечание. В данном случае имеет место присоединение как один из структурно-синтаксических приемов.

1. 大门已经关上，**为了**害怕外面的人混进来。（书）
   Ворота уже заперли, **так как** опасались, что люди с улицы проникнут во двор.
2. 在路上他们並不交谈， 只是默默地大步急走， **为的**想早些赶回家去。（书）
   По дороге они не разговаривали, а лишь молча быстро шагали, **потому что** хотели пораньше вернуться домой.

3. 我不赞成，**为的是**根本问题须先问静妹。(书)

Я не согласна, **так как** по основному вопросу нужно сначала спросить сестрицу Цзин.

4. 这几晚上我都睡不好，**就是因为**听见这箫声。(书)

Эти несколько ночей я плохо сплю, именно **потому что** слышу звуки флейты.

§ 492. Предложения, выражающие изъяснительно-причинные отношения. В предложениях этого структурно-семантического типа основная часть содержит общее указание на причину, конкретное же содержание последней раскрывается (изъясняется) в придаточной части.

Такие синтаксические построения обладают высокой степенью экспрессивности. Они представляют собой эмфатический вариант предложений с придаточной частью, выражающих причинные отношения.

Анализируемые предложения имеют сложную грамматическую структуру. В их составе употребляются парные союзы, служебное слово 之 zhī (иногда его эквивалент — служебное слово 的 d), а также выделительные (усилительные и ограничительные) частицы как важное средство эмоционально-смыслового выделения придаточной части.

Парные союзы: 所以……因为 suǒyǐ …… yīnwei, 所以……由于 suǒyǐ …… yóuyú, 所以 …… 为的 suǒyǐ …… wèid, 所以 …… 为的是 suǒyǐ …… wèideshì и др.— *потому ... что, оттого ... что.*

Употребление союзов является обязательным, тогда как использование служебного слова 之 zhī носит факультативный характер. Это объясняется тем, что служебный элемент 之 zhī в данной функции представляет собой реликтовое явление в синтаксической системе современного китайского языка.

Эти предложения не получили широкого распространения. Встречаются сравнительно редко. Поэтому ограничимся тремя примерами.

1. 他们之**所以**能够争取胜利，**是因为**依靠人民的力量。(报)

Они смогли завоевать победу **именно потому, что** опирались на силы народа.

2. 我们**所以**建设先进的经济，**就因为**必须满足整个社会的物质和文化的需要。(报)

Мы **потому и** создаем передовую экономику, **что** необходимо удовлетворять материальные и культурные потребности всего общества.

3. 其**所以**如此，大约**是由于**至今尚未解决这一问题。(书)

Дело обстоит таким образом, видимо, **именно оттого, что** до сих пор еще не решен этот вопрос.

Предложения с придаточной частью, выражающие условные отношения

§ 493. В предложениях данной разновидности придаточная часть указывает условие, при котором может иметь место то, о чем сообщается в основной части.

К формально-грамматическим средствам синтаксической связи, посредством которых основная и придаточная части объединяются в целостную синтаксическую единицу, следует отнести союзы, союзные фразеологические единства и частицы союзного типа.

В данном разделе укажем лишь некоторые из этих средств.

Союзы: 要是 yàoshì, 若是 ruòshì, 若要 ruòyào, 倘要 tǎngyào и др.— *если, если бы;* 如果 rúguǒ, 若果 ruòguǒ — *если действительно, если на самом деле;* 假使 jiǎshǐ, 假如 jiǎrú, 假若 jiǎruò, 倘使 tǎngshǐ и др.— *если допустить, если предположить, если бы;* 既然 jìrán, 既是 jìshì, 一经 yījīng — *раз, раз уж, коль скоро, поскольку;* 就是 jiùshì, 便是 biànshì, 即便 jíbiàn и др.— *даже, даже если, если бы даже;* 即使 jíshǐ, 即令 jílìng — *даже если допустить, даже если предположить;* 只要 zhǐyào — *если только, стоит лишь, стоит только.*

Союзные единства: 要是……话 yàoshì …… huà, 如果……话 rúguǒ …… huà, 假若……话 jiǎruò …… huà, 即使……话 jíshǐ …… huà и др.— *при условии если, при том условии если, в случае если.*

Союзные частицы: 就 jiù, 便 biàn, 即 jí — *то тогда, то тогда же, то в таком случае.*

§ 494. Структура с препозицией придаточной части обозначает условие, следствием которого является содержание основной части. Эти синтаксические построения выражают, таким образом, условно-следственные отношения.

1. **倘使**被捕了，你怎么说?（书）
   Если будешь задержан, что ты скажешь?
2. **如果**不牺牲他，一切**便**无可挽回了。（书）
   Если не пожертвовать им, все безвозвратно погибнет.
3. **既然**全是我的错，你大可心安理得。（书）
   Раз во всем виновата я, ты вполне можешь быть спокоен и доволен.
4. **假使**错过这个机会，又不知哪一天才能会面。（书）
   Если упустим этот случай, то опять-таки неизвестно, когда же сможем вновь встретиться.
5. **即便**不天天看报，你**也**该听到一些吧。（报）
   Даже если и не каждый день читаешь газеты, ты все же должен был кое-что услышать об этом.
6. **一经**播下了种子，自然要发芽、开花、结果的。（书）
   Раз уж посадили семена, появятся, конечно, ростки, расцветут цветы и завяжутся плоды.
7. **如果**这时不是在课堂里的**话**，她真想去拥抱琴了。（书）
   Если бы в это время находились не в классной комнате, она, наверно, заключила бы Цинь в свои объятия.

§ 495. Значительный интерес представляют структурно-семантические особенности предложений, в составе которых придаточная часть присоединяется посредством специальных лексических элементов 至于 zhìyú *что касается, что до* (д о с л о в н о: доходить до, ка-

саться чего-либо), 要讲 yao jiǎng, 要论 yào lùn *что касается* (д о с л о в - н о: если говорить о).

1. **至于**我，我却作不到这一点。（书）
Что касается меня, то я все же не могу сделать это.
2. **至于**我，老实说我是反对的。（书）
Что до меня, то, по правде говоря, я против.
3. **至于**别人的幸福，他是不会顾及的。（书）
Что касается счастья других людей, то ведь он не будет с этим считаться.
4. **至于**这种比喻应该怎样用，那是修辞学上的问题，这里不多谈。（书）
Что касается того, как следует употреблять такое сравнение, то это вопрос стилистики, и здесь не станем больше рассматривать его.
5. **要讲**说话，我也算得会说得了，不知为什么总说他不过。（书）
Что касается умения говорить, то ведь и я, казалось бы, умею говорить, но не знаю, почему-то никак не могу переспорить его.

§ 496. Люй Шусян, анализируя смысловые отношения, выражаемые такими словами, как 至于 zhìyú, 要讲 yào jiǎng, полагает, что эти устойчивые фразеологические образования связаны с идеей предположения (гипотезы), хотя значение это в них значительно ослаблено. Основное их назначение — особо упомянуть какое-либо обстоятельство*. В русском языке аналогичные синтаксические построения рассматривают как предложения с препозитивной придаточной частью, выполняющей номинативную функцию**. Иногда же считают, что синтаксические единицы этого типа несколько приближаются к сложным предложениям с придаточными условными***.

Заканчивая рассмотрение данного вопроса, следует сказать, что в китайском языке предложения с придаточной частью, присоединяемой указанными выше лексическими элементами, выражают условные отношения. Это грамматическое значение получает достаточно ясное выражение в том случае, когда употребляются слова 要讲 yào jiǎng *если говорить о*, 要论 yào lùn *если рассуждать о*.

В тех случаях, когда используется слово 至于 zhìyú *касаться чего-либо*, хотя гипотетическое значение (значение предположения, обусловленности) несколько ослаблено, оно все же осознается.

§ 497. Структура с постпозицией придаточной части обозначает условие в качестве добавочного замечания. Следовательно, в этих предложениях условно-следственные отношения не получают выражения в их обычной формально-логической форме.

1. 就是地上的一根麻绳，他也乐意拾起来，**即使**没用。（书）
Валяющуюся на земле веревку он и то готов был поднять, **даже если** она была не нужна.

---

* 吕叔湘。中国文法要略。上海，1954年，下卷，164页。
** Развитие синтаксиса современного русского языка.— М., 1966.— С. 27—30.
*** *Земский А. М. и др.* Русский язык.— М., 1950.— Ч. 2.— С. 132.

2. 自己的车，当然格外小心，可是他看看自己，再看看自己的车，**就觉**得有些不是味儿，**假若**不快跑的**话**。（书）

Со своей собственной коляской, конечно, нужно обращаться особенно бережно; но, посмотрев на самого себя, потом на свою коляску, он понял, что не будет нужного шика, если бежать медленно.

Предложения с придаточной частью, выражающие уступительные отношения

§ **498.** В предложениях этой разновидности основная часть содержит суждение, по своему смысловому содержанию противоположное тому, что следовало бы ожидать, исходя из содержания придаточной части. Возможно также и другое определение семантической сущности анализируемых предложений: недостаточное основание в придаточной части противопоставлено 'обратному' следствию в основной части.

В сфере предложений данного типа находят свое применение как собственно синтаксические, так и лексико-синтаксические средства объединения частей сложного целого. К первым нужно отнести союзы и союзные частицы, ко вторым — специальные лексические элементы и вопросительно-относительные слова.

Ограничимся указанием лишь некоторых средств.

Союзы: 虽然 suīrán, 尽管 jǐnguǎn — *хотя, хоть, хотя и, хоть и;* 纵然 zòngrán, 哪怕 nǎpà — *пусть, пускай, пусть даже, пускай даже;* 无论 wúlùn, 不论 bùlùn, 不管 bùguǎn, которые в сочетании с вопросительно-относительными словами соответствуют в русском языке словам *кто бы ни, что бы ни, как бы ни, сколько бы ни, когда бы ни, где бы ни* и т. д.

Союзные частицы: 却 (卻) què, 还 hái — *все же, все-таки, тем не менее;* 也 yě, 都 dōu, 总 zǒng — *все равно, все же, все-таки.*

Специальные лексические элементы: 任 rèn, 任凭 rènpíng, 随 suí, 随便 suíbiàn, которые в сочетании с вопросительно-относительными словами соответствуют в русском языке словам *кто угодно, что угодно, как угодно, сколько угодно, где угодно, когда угодно* и т. д.

Вопросительно-относительные слова: 什么 shénme — *что,* 谁 shuí — *кто,* 多少 duōshao — *сколько,* 哪里 nǎli — *где,* 怎么 zěnme, 怎样 zěnyàng, 如何 rúhé — *как* и др.

§ **499.** Структура с препозицией придаточной части выражает уступительные отношения в их обычной формально-логической форме: уступка как недостаточное основание предпослана 'обратному' следствию. В пределах этой структуры в зависимости от характера уступительных отношений можно выделить предложения двух разновидностей.

Предложения, выражающие собственно-уступительные отношения:

1. **虽然**如此，他现在心中可有点乱。（书）

   Хотя и так, он в этот момент, однако ж, немного растерялся.

2. **纵然**这样，**也**不怕。（书）

   Пусть будет так, все равно не боюсь.

3. **哪怕**多掏两个钱儿，我**也**愿意。（书）

Пусть придется добавить денег, я все равно согласен.

4. 这是无端侮辱，**哪怕**到R跟前，我**也**同样要提出抗议的。（书）

Это необоснованное оскорбление. Пусть даже придется предстать перед самим R, я все равно буду протестовать.

Союз 虽然 suīrán выражает реальную уступку, тогда как союзы 纵然 zòngrán и 哪怕 nǎpà выражают уступку предположительную.

Предложения, выражающие обобщенно-уступительные отношения:

1. **无论如何**，我们要继续奋斗下去。（书）

Как бы то ни было, мы должны продолжать бороться.

2. **任是怎样**对他解说，**都**没有用处。（书）

Как угодно растолковывай ему, все равно бесполезно.

3. **不管**绕**多少**弯子，河水总得流到海里去！（书）

Сколько бы изгибов ни делала река, все равно она впадает в море.

§ 500. Структура с постпозицией придаточной части обозначает уступку как добавочное замечание, дополнительное пояснение. В зависимости от характера смысловых отношений тоже можно указать предложения двух разновидностей.

Предложения, выражающие собственно уступительные отношения:

1. 他不想打架，**虽然**不怕打架。（书）

Он не хотел драться, **хотя и** не боялся драться.

2. 语法不是逻辑，**虽然**实际上离不开逻辑。（书）

Грамматика не логика, **хотя** фактически не может быть оторвана от логики.

Предложения, выражающие обобщенно-уступительные отношения:

1. 他忍受着，**不管**是怎样地疼痛。（书）

Он терпел, как бы ни было больно.

2. 他不生气，**不管**对他说什么。

Он не сердится, **что бы** ему **ни** говорили.

Предложения с придаточной частью, выражающие результативные отношения

§ 501. В предложениях данного структурно-смыслового типа в основной части указано действие или качество, а в придаточной части сообщается результат осуществления действия или проявления качества. Кроме значения результата, эти предложения иногда выражают также добавочные значения степени.

В силу своей логической природы анализируемые предложения допускают существование лишь одной синтаксической структуры, в составе которой придаточная часть неизменно находится в постпозиции по отношению к основной части.

Формально-грамматических средств выражения результативных отношений в китайском языке немного. Придаточная часть, обозначающая результат с добавочным значением степени, присоединяется к основной части посредством служебного слова 得 de, 到 dào.

Что касается придаточной части, обозначающей результат как таковой, не осложненный каким-либо добавочным значением, то она соединяется с основной частью при помощи специальных лексических элементов 弄得 nòngde, 弄到 nòngdào, 以致 yǐzhì — *так что, в результате чего.*

§ 502. Соответственно характеру семантических отношений следует назвать предложения двух разновидностей.

Предложения, выражающие результативные отношения с добавочным значением степени.

1. 小孩吓**得**哭起来了。(书)
Ребенок **так** испугался, **что** заплакал.
他叫人打**得**动不了了。(书)
Он **так** избит, **что** не может двигаться.
3. 铁锁仍哭**得**说不出话来。(书)
Тесо по-прежнему **так** плакал, **что** не мог говорить.
4. 旅长气**得**浑身发战。(书)
Командир бригады весь трясся от гнева (разгневался **так, что** трясся всем телом).
5. 她的身子疼痛**得**连半步都不能离开。(书)
У нее тело **так** болело, **что** не могла сделать даже полшага.
6. 半夜里，孩子被恶梦惊**得**大声哭叫。(书)
В полночь ребенок увидел такой страшный сон, что громко заплакал (страшным сном **так** напуган, **что** громко заплакал).
7. 人声混乱**到**听不清是喊些什么。(书)
Человеческие голоса звучали **столь** беспорядочно, **что** невозможно было разобрать, что именно кричат.
8. 金斗坪早被大河冲**得**没有影了。(书)
Река давно уже смыла с лица земли местечко Цзиньдоупин (рекой смыто **так, что** нет следа).

§ 503. Предложения, выражающие собственно результативные отношения.

1. 他穷得很，**弄到**书也念不成。(书)
Он очень беден, **так что** не смог даже получить образование.
2. 张德彰不守校规，**以致**被开除学籍。(书)
Чжан Дэчжан не соблюдал школьных правил, **в результате чего** и был исключен из школы.

Предложения с придаточной частью, выражающие отношения сходства

§ 504. В предложениях этого структурно-семантического типа посредством сравнения устанавливается сходство смыслового содержания составляющих частей. Иначе говоря, в синтаксических структурах данного типа основная часть сближается по своему семантическому содержанию с придаточной частью. Придаточная часть указывает, с чем сходно то, о чем сообщается в основной части.

Отношения сходства находят свое выражение главным образом в синтаксических структурах с постпозицией придаточной части,

и лишь в единичных случаях можно наблюдать препозицию придаточной части.

§ 505. Характерной грамматической особенностью этих предложений является употребление в качестве формального средства синтаксической связи сложных союзов и невозможность, с другой стороны, использования в их составе парных союзов.

Укажем несколько сложных компаративных (сравнительных) союзов: 像……似的 xiàng …… shìde, 好像……似的 hǎoxiàng …… shìde, 仿佛……似的 fǎngfú …… shìde, 好像……那样 hǎoxiàng …… nàyàng и др.— *как, будто, словно.*

Придаточная часть, указывающая сходство, может соединяться с основной частью предложения также посредством следующих простых союзов: 像 xiàng, 好像 hǎoxiàng, 如 rú и др.— *как, словно, как будто.*

Рассмотрим примеры, показывающие смысловые и грамматические особенности предложений данной разновидности.

1. 她提着笔，**像**要写什么**似的**。（书）
Она держала в руках кисть, **словно** хотела что-то написать.
2. 她爱这些青年人，**好像**爱她的儿女。（书）
Она любила этих молодых людей, **словно** своих детей.
3. 她**好像**忽然记起了什么**似的**，点着头对觉慧说。（书）
Она, **будто** вдруг вспомнив что-то, кивая головой, обратилась к Цзюэхуэю.
4. 然而觉民却很注意地听着，**仿佛**感着大的兴趣**似的**。（书）
Однако Цзюэминь тем не менее слушал со вниманием, **будто** питал к этому большой интерес.
5. 祖父忽然睁开了眼睛，把他看了一下，露出惊讶的眼光，**好像**不认识他**似的**。（书）
Дед неожиданно открыл глаза, посмотрел на него, в глазах отразилось удивление, **словно** не узнал его.
6. 近来，那孩子特别爱哭，**犹如**半年前刚断奶的时侯。（书）
Последнее время ребенок особенно часто плакал, **так же как** полгода тому назад, когда его отняли от груди.

Предложения с придаточной частью, выражающие отношения тождества

§ 506. В предложениях данного структурно-смыслового типа между основной и придаточной частями посредством сравнения устанавливаются отношения тождества. Иными словами, в синтаксических построениях этого типа смысловое содержание основной части оказывается тождественным тому, о чем сообщается в придаточной части.

Поскольку тождество представляет собой разновидность сходства (так называемое полное сходство), предложения с придаточной частью, выражающие отношения тождества, имеют много общих черт с аналогичными предложениями, выражающими отношения сходства. Для них также характерна постпозиция придаточной части

и употребление сложных союзов в качестве основного средства синтаксической связи.

§ 507. Придаточная часть указанного типа присоединяется к основной части предложения посредством следующих сложных союзов: 像……一样 xiàng …… yīyàng, 像……一般 xiàng …… yībān, 好像……一样 hǎoxiàng …… yīyàng, 好像……一般 hǎoxiàng …… yībān, 如同……一样 rútóng …… yīyàng, 如同……一般 rútóng …… yībān, 跟……一样 gēn …… yīyàng, 和……一般 hé …… yībān и др.— *как, точно, точно как, точно так же как.*

1. 希望你们以后看待我的哥哥，**跟**看待我**一样**。（书）
   Надеюсь, что вы в дальнейшем будете относиться к моему старшему брату **так же**, как относитесь ко мне.
2. 而他们竟毫不迟疑地向它走去，**好像**不知道**一般**。（书）
   Но они все же без малейшего колебания идут по направлению к ней (пропасти), **точно** ничего не ведая.
3. 小慧立刻感到面前发黑，身子发沉，**如同**置身在梦境**一般**。（书）
   У Сяохуэй сразу потемнело в глазах, тело стало тяжелым, **точно** она погрузилась в сон.

Сравнительные обороты

§ 508. В китайском языке так же, как и в русском, в сфере выражения отношений сходства и тождества нередко встречаются синтаксические структуры, в составе которых один из членов предложения поясняется так называемым сравнительным оборотом.

Сравнительный оборот представляет собой слово или группу слов, присоединяемых к поясняемому члену предложения простым или сложным компаративным союзом. Он поясняет такие члены предложения, как сказуемое, обстоятельство, определение.

§ 509. **Сравнительный оборот, поясняющий сказуемое**, присоединяется простыми и сложными компаративными союзами.

1. 这两个字**像**针**一般**刺痛着觉新的心。（书）
   Эти слова, **точно** иглы, кололи сердце Цзюэсиня.
2. 他**像**一尊石像**似的**不动也不说话。（书）
   Он, **словно** каменное изваяние, не двигался и не говорил.
3. 机枪子弹**像**风**一样**从他们头顶穿过去。（书）
   Пулеметные пули, **как** ветер, проносились над их головами.
4. 他们都**和**我**一样**只看见院子里高墙上的四角的天空。（书）
   Все они, **как и я**, видели лишь кусок неба, ограниченный четырьмя углами высокой стены, окружавшей двор.
5. 曾家驹一面走，一面**像**觅食的野狗**似的**向左边右边看。（书）
   Цзэн Цзяцзюй шел, озираясь по сторонам, **словно** ищущая пищу бездомная собака.
6. 这平常日子威风凛凛的老爷也会**像**斗败的公鸡**似的**垂头丧气。（书）
   Этот обычно величественный барин, оказывается, тоже мог понурить голову и упасть духом, **как** побитый петух.

7. 她的精神已**和**黄昏的霞光**一同**麻痹而熟睡了。（书）
Ее сознание, **словно** вечерняя заря, оцепенело и померкло.
8. 眉毛弯弯的，淡淡的，**像**新月。（书）
Брови изогнутые, тонкие, **как** молодой месяц.

§ **510.** Сравнительный оборот, поясняющий обстоятельство, присоединяется простыми компаративными союзами. Обстоятельство выражается наречиями: 这样 zhèyàng, 这么 zhème, 那样 nàyàng, 那么 nàme — *так;* 一样 yīyàng, 一般 yībān — *так же, точно так же.*

1. 弟弟**像**我**这么**高。（书）
Младший брат такой же высокий, как я (**так же** высок, **как** я).
2. 他**跟**他哥哥**一般**儿高。（书）
Он точно такой же высокий, как и его старший брат (**точно так же** высок, **как** его старший брат).
3. 瘦削的脸**像**纸**一样**白。
Похудевшее лицо такое белое, как бумага (**точно так же** бело, **как**).
4. 面容也不**像**前几天**那样**地憔悴了。（书）
Да и лицо уже **не было столь** изнуренным, **как** несколько дней тому назад.
5. 他的声音又**和**平常**一样**响亮了。（书）
Его голос опять стал таким же звонким, как (**точно так же** звонок, **как**) обычно.
6. 小孩子的小手儿**好像**树条子**那样**秀小。（书）
Ручки ребенка **так** малы и нежны, **как** веточки деревьев.

§ **511.** Сравнительный оборот, поясняющий определение, присоединяется тоже простыми компаративными союзами. Функцию определения выполняют местоимения 这样 zhèyàng, 这般 zhèbān, 那样 nàyàng, 那般 nàbān — *такой, такая, такое, такие.*

1. 他一向没遇到**像**曹先生**这样**的人。（书）
Он никогда не встречал **такого** человека, **как** господин Цао.
2. 家里头並不全是**像**我**这样**服从的人！（书）
В семье вовсе не все **такие** покорные, **как** я!
3. 告诉我，你们是不是用得着**像**我**这样**的人？（书）
Скажите мне, вам нужны **такие** люди, **как** я?
4. **像**我**这样**的人，在旧社会里是不被当人看待的。（书）
Такого человека, **как** я, при старом режиме (в старом обществе) и за человека-то не считали.
5. 我们倒害怕以后不容易找到**像**你**这样**的朋友。（书）
Мы, однако, опасаемся, что будет нелегко найти **такого** друга, **как** ты.
6. 他从没有感到过**像**现在**这样**的失望和孤独。（书）
Он никогда не чувствовал **такого** разочарования и одиночества, **как** сейчас.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ **512.** В современном китайском языке сложное предложение выступает во всем многообразии своих семантических значений, внешних формально-грамматических примет и функциональных особенностей.

Сложное предложение (复合句 fùhéjù) — это синтаксическая единица, которая в наиболее типичных случаях состоит из двух частей, образующих смысловое и структурное единство.

Важное теоретическое значение имеет вопрос о логико-грамматической природе и синтаксической структуре сложных предложений. Исследуя вопрос о критериях разграничения простого и сложного предложений, нужно прежде всего заметить, что сложность предложения не зависит от сложности выражаемой им мысли, что различие между простым и сложным предложениями — это различие структурное. Следует заметить также, что термин 'сложное предложение' принадлежит грамматике, что он обозначает синтаксическую единицу, наиболее существенным признаком которой, по сравнению с другими единицами синтаксиса, является сложность грамматической структуры.

Чем же определяется сложность грамматической структуры, отличающая сложное предложение от синтаксических единиц низшего порядка? Где граница структурной сложности синтаксической единицы, именуемой сложным предложением? Нам представляется, что сложность грамматической структуры сложного предложения в наиболее типических случаях определяется наличием двух частей, двух грамматических составов. Это значит, что в сложном предложении имеется не одна, а две предикативные единицы, внутри которых концентрируются средства выражения категорий времени и модальности, и, что особенно важно, каждая из двух частей предложения образует предикативную единицу самостоятельно, независимо от другой.

Части сложного предложения представляют собой два не входящих друг в друга структурных ядра, два синтактико-смысловых центра. Отказываясь от гипостазирования частей сложного целого, мы считаем, что с функционально-семантической точки зрения синтаксические единицы, образующие сложное предложение,— не предложения, а части предложения; сложное предложение — не группа предложений, а сложное синтаксическое единство.

Такого понимания вопроса придерживаются также и некоторые китайские лингвисты. Так, например, Лин Бин считает, что простое предложение, входя в состав сложной синтаксической единицы, утрачивает статус предложения и становится частью предложения (分句 fēnjù)*.

§ **513.** В связной речи предложения обычно находятся в той или иной зависимости друг от друга. Зависимость предложений бывает

---

* 凌冰。语法知识提要。北京，1955年，28页。

двоякого рода: смысловая и синтаксическая. Так называемые самостоятельные предложения самостоятельны в синтаксическом плане, то есть можно говорить об отсутствии между ними зависимости синтаксической при наличии в ряде случаев зависимости смысловой. Что же касается предложений, входящих в состав сложных синтаксических единств, то они зависимы друг от друга и в смысловом, и в синтаксическом отношениях. Таким образом, назначение различных способов сочетания предложений в сложные синтаксические единства заключается в том, чтобы смысловую зависимость предложений дополнить зависимостью синтаксической и тем самым подчеркнуть более высокую степень их смысловой близости.

Сложное предложение представляет собой сложное синтаксическое единство. Хотя простые предложения служат строительным материалом для сложных предложений и последние действительно образуются путем сочетания в единое целое нескольких простых предложений, тем не менее следует учитывать, что простые предложения, входя в состав сложной синтаксической единицы, подвергаются значительным изменениям и по существу перестают быть предложениями в обычном понимании этого слова. Важнейшим моментом, характеризующим эти изменения, является утрата простыми предложениями смысловой и интонационной законченности.

Часть сложного предложения как синтактико-смысловая единица должна иметь минимум структурных элементов, в число которых прежде всего входят подлежащее и сказуемое. В ряде случаев для смысловой полноты и грамматической завершенности требуется также дополнение. В китайском языке дополнение (в более широком смысле — дополняющие слова) теснейшим образом связано с глаголом-сказуемым и часто необходимо для реализации его значения. Таким образом, дополнение, наряду с подлежащим и сказуемым, часто является неотъемлемым элементом минимального состава предикативной единицы, образующей часть сложного предложения.

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧАСТЕЙ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 514. Применительно к китайскому языку можно наметить два основных способа соединения частей сложного предложения: асиндетический и синдетический. **Асиндетический** способ — это такой синтаксический прием, при котором части сложного предложения соединяются при помощи двух обязательных для каждого сложного предложения средств: интонации и порядка расположения частей. **Синдетический** же способ — это такой синтаксический прием, при котором для объединения частей сложного предложения, кроме интонации и порядка расположения частей, используется также одно или несколько специальных средств синтаксической связи.

Специальными средствами объединения частей сложного предложения в современном китайском литературном языке являются: союзы, союзные фразеологические единства, союзные частицы, предложно-послеложные сочетания, частицы типа 的 d.

Таковы собственно синтаксические средства формирования сложного предложения. Вместе с тем следует указать также средства лексико-синтаксические. К ним мы относим специальные лексические элементы, соотносительные слова, а также вопросительно-относительные слова. Эти элементы лексического состава нередко являются необходимыми компонентами структуры сложных предложений. Они, сочетаясь и взаимодействуя со специальными аналитическими средствами связи, участвуют в выражении общеграмматического значения синтаксической структуры предложения. Три названные группы слов примыкают к собственно синтаксическим средствам и вместе с ними образуют единую систему средств объединения частей сложного предложения.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ **515.** Вопросы классификации — важный аспект теории сложного предложения. Прежде чем предложить ту или иную систему классификации, необходимо рассмотреть некоторые вопросы, имеющие в данном случае принципиальное значение. Наиболее важным, естественно, является вопрос об основном критерии, существенном признаке, который можно было бы взять в качестве основания классификации сложных предложений на соответствующие типы, подтипы и разновидности.

Таким основанием обычно служит вещественно-логический признак, отражающий семантические отношения между частями сложного целого. Однако один смысловой критерий недостаточен, ибо он, взятый изолированно, неизбежно ведет к узкой логизации языковых явлений. Необходимо учитывать семантические отношения не сами по себе, как чисто логическое соотношение частей сложного целого, а семантические отношения, носящие грамматикализованный характер, то есть обобщенное синтаксическое значение.

Таким образом, при классификации сложных предложений, выявляя и устанавливая тот или иной структурно-семантический тип или подтип, необходимо принимать во внимание грамматическое значение синтаксической структуры предложения, иными словами, нужно учитывать семантику предложения, получающую формальное выражение и, следовательно, носящую в языке грамматизованный характер.

§ **516.** Данная классификация, будучи по своему основному признаку семантической, вместе с тем призвана отразить структурные черты различных типов и подтипов сложных предложений, те конструктивные особенности исследуемых синтаксических построений, которые являются внешним проявлением различных форм грамматической абстракции. Структурные черты, конструктивные особенности являются подосновой семантической классификации.

„Семантическая дифференциация предложений, как отмечает Н. А. Широкова,— настолько выразительна и значима и в то же время так тесно связана с особенностями их грамматической структуры,

что невозможно не считаться с ней при систематизации сложных предложений"*.

Структурно-семантическую классификацию сложных предложений следует признать, таким образом, наиболее целесообразной. Некоторые китайские лингвисты тоже склоняются к тому, что критерии классификации сложных предложений должны базироваться на логико-грамматических категориях**, что, классифицируя сложные предложения, их следует рассматривать как структурно-семантические единства***.

§ 517. Грамматическое значение синтаксической структуры предложения, семантика предложения обнаруживаются и устанавливаются в зависимости от формальных средств объединения частей сложного предложения. Структуру (или форму) сложного предложения образуют средства его построения, повторяющиеся в языке хотя и в разных, но для каждой разновидности в определенных сочетаниях****.

Названные средства—это внешняя форма проявления обобщенного грамматического значения, лежащего в основе синтаксической структуры различных типов и разновидностей сложного предложения.

§ 518. При семантико-синтаксической классификации сложных предложений наряду со специальными средствами объединения частей сложного целого в ряде случаев необходимо принимать во внимание также и лексико-синтаксические средства обозначения и выражения связей и отношений, существующих между частями сложного предложения.

Чтобы выявить и правильно квалифицировать не только основные, но и добавочные значения и оттенки, получающие выражение в сложных предложениях, целесообразно учитывать при классификации не одно основное, ведущее средство, а всю совокупность средств, как собственно синтаксических, так и лексико-синтаксических, входящих в состав как подчиненной, так и подчиняющей части.

При выявлении, разграничении и противопоставлении друг другу некоторых разновидностей семантических значений, выражаемых сложными предложениями, нужно принимать во внимание также определенное соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых. Последние играют некоторую роль в выражении смысловых отношений и иногда служат средством обнаружения и фиксации конкретных значений и оттенков.

§ 519. Возможная классификация сложных предложений современного китайского языка представляется в следующем виде. Первая ступень классификации — деление сложных предложений на союзные и бессоюзные.

---

* *Широкова Н. А.* Типы сложноподчиненных предложений, выражающих отношения сравнения в современном русском литературном языке.— Казань, 1963.— С. 16.

** 黎锦熙、刘世儒。汉语复句新体系的理论。中国语文, 1957年, 8号, 21页。

*** 林裕文。偏正复句。上海, 1962年, 19页。

**** *Кодухов В. И.* О трех аспектах изучения сложного предложения // Материалы конференции северного зонального объединения кафедр русского языка пединститутов.— Л., 1963.— С. 46.

Термин 'бессоюзное сложное предложение' возник в противовес термину 'сложное предложение', под которым подразумевалось сложное синтаксическое единство, образованное посредством союзов. Эти термины относятся к тому времени в развитии взглядов на сложное предложение, когда единственным средством формально-грамматического выражения отношений между частями сложных синтаксических единиц признавались союзы и союзные слова.

Ныне под рубрику бессоюзных сложных предложений целесообразно подвести синтаксические единства, формируемые лишь посредством двух обязательных для каждого сложного предложения средств интонации и порядка расположения частей, противопоставив бессоюзные сложные предложения тем сложным синтаксическим единицам, которые образуются при помощи специальных средств синтаксической связи, будь то союзы или какие-либо другие средства. Таким образом, бессоюзие можно квалифицировать как особый способ формирования сложного предложения, обладающий своими грамматическими особенностями*.

§ 520. Следующая ступень классификации — деление союзных сложных предложений по признаку сочинения и подчинения. В основе этого деления лежат реальные различия в структуре и значениях конкретных разновидностей сложных предложений. Наличие же сложных предложений, переходных от сочинения к подчинению, отражает лишь реально существующее многообразие сложных синтаксических средств.

Любая классификация носит относительный, приближенный характер; она не может полностью отказаться от уступок в пользу промежуточных типов, медиальных структур, неизбежно нарушающих ее полноту и стройность. Деление сложных предложений по признаку паратаксиса и гипотаксиса имеет определенное теоретическое значение для уяснения особенностей, свойственных разновидностям сложных предложений.

§ 521. Третья ступень классификации — деление сложносочиненных и сложноподчиненных предложений на основные структурно-семантические типы. Основанием деления сложных предложений на соответствующие типы обычно служит вещественно-логический признак, отражающий семантические отношения между частями сложного целого (например, сложные предложения, выражающие временные, причинные, условные, уступительные отношения).

---

* См.: *Горелов В. И.* Исследования по синтаксису китайского языка. — М., 1968. — С. 58 — 59; ср. также в русском языке: „...бессоюзному сложному предложению как особому синтаксическому единству, не повторяющему собой синтаксических качеств сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, должно быть отведено особое место в теории сложного предложения" (*Иванчикова Е. А.* Соотносительное употребление форм будущего времени глагола в составе частей бессоюзного сложного предложения // Исследования по синтаксису русского литературного языка. — М., 1956. — С. 79).

Однако один смысловой критерий, как уже было сказано ранее, недостаточен. Необходимо при классификации принимать во внимание также и формально-грамматические признаки, присущие сложным синтаксическим единицам.

В пределах отдельно взятых структурно-семантических типов сложносочиненных и сложноподчиненных предложений возможно дальнейшее подразделение на соответствующие подтипы (см., например, сложноподчиненные предложения, выражающие временны́е отношения).

СОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 522. **Сложносочиненные предложения** занимают видное место в синтаксической системе современного китайского языка. Они выражают разнообразные смысловые отношения и характеризуются рядом грамматических черт и особенностей.

Нами намечена следующая классификация сложносочиненных предложений: 1) сложные предложения, выражающие соединительные отношения; 2) сложные предложения, выражающие противительные отношения; 3) сложные предложения, выражающие разделительные отношения; 4) сложные предложения, выражающие сопоставительные отношения; 5) сложные предложения, выражающие соотносительно-изъяснительные отношения.

§ 523. **Сложноподчиненные предложения** играют доминирующую роль в сфере сложных предложений китайского языка. Они отличаются разнообразными структурными, семантическими и функциональными особенностями.

Нами предложена следующая классификационная схема сложноподчиненных предложений: 1) сложные предложения, выражающие атрибутивные отношения; 2) сложные предложения, выражающие временны́е отношения; 3) сложные предложения, выражающие целевые отношения; 4) сложные предложения, выражающие причинные отношения; 5) сложные предложения, выражающие условные отношения; 6) сложные предложения, выражающие уступительные отношения; 7) сложные предложения, выражающие результативные отношения; 8) сложные предложения, выражающие пропорциональные отношения; 9) сложные предложения, выражающие отношения сходства; 10) сложные предложения, выражающие отношения различия.

§ 524. Занимаясь классификацией сложных предложений, необходимо рассмотреть вопрос о так называемом в з а и м н о м п о д ч и н е н и и. Насколько нам известно, впервые термин 'взаимное подчинение' ввел в грамматическую литературу А. М. Пешковский. Анализируя сложные предложения с союзами типа *только что ... как*, он пришел к выводу, что названные предложения приходится поставить **вне** подчинения и сочинения, как особый вид связи, при котором **необратимое** отношение выражено одновременно и однородно

в обоих соотносящихся. Он полагал, что условно такое соединение предложений можно назвать 'взаимным подчинением'*.

Таким образом, необратимое отношение между частями сложного целого, характерное, по мысли А. М. Пешковского, для подчинения, в данном случае выражено одновременно в обеих частях сложного предложения однородными средствами, что и придает ему обоюдный, двусторонний характер.

М. Н. Ванслова, исследуя сложные предложения с союзом *чем... тем* в русском языке, касается вопроса о взаимном подчинении, однако считает, что уместнее в данном случае говорить не о подчинении, а о синтаксической взаимозависимости между предложениями, поскольку грамматические показатели их синтаксической взаимосвязи распределяются обязательно параллельно в каждом из предложений.

Понятие синтаксической взаимозависимости слишком расплывчато и неопределенно. Оно не помогает уяснению специфики исследуемых предложений, так как синтаксическая взаимозависимость, параллельное распределение грамматических показателей синтаксической взаимосвязи имеют место также и в тех случаях, когда части сложных предложений объединены повторными союзами типа *или ... или, либо ... либо.*

Рассматривая вопрос о взаимном подчинении в русском языке, можно говорить об известном (но лишь об известном) семантическом и функциональном равновесии составляющих частей. Однако, как нам представляется, нет очевидных и достаточных оснований для выделения так называемого взаимного подчинения в самостоятельный тип синтаксической связи, противопоставленный сочинению и подчинению. Такой точки зрения, собственно, и придерживаются некоторые исследователи сложного предложения в русском языке, оставляя синтаксические структуры, для которых характерно так называемое взаимное подчинение, в рамках сложноподчиненного предложения на правах одной из его разновидностей**.

§ 525. Материал китайского языка дает еще меньше оснований для выделения взаимного подчинения в самостоятельный тип синтаксической связи. В китайской литературе по грамматике нам не встречался термин, идентичный или хотя бы близкий термину 'взаимное подчинение'. Китайские лингвисты не отмечают третьего способа сочетания предложений в сложные синтаксические единства, который можно было бы поставить в один ряд с паратаксисом и гипотаксисом.

Сочинение и подчинение — понятия синтаксические, отражающие структурные особенности предложения. Наиболее примечательная особенность структуры исследуемых синтаксических построений — это идентичное использование формальных средств свя-

---

* *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении.— М., 1938.— С. 417.

** Так, например, С. Г. Ильенко относит предложения с союзом *чем — тем* к взаимноподчинительному типу связи и включает эти предложения в систему структурной классификации сложноподчиненного предложения (*Ильенко С. Г.* Вопросы теории сложноподчиненного предложения в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.— Л., 1964.— С. 4 и 21).

зи в обеих частях сложного целого. Однако эта особенность не является исключительной принадлежностью только гипотаксиса. Параллельное и однотипное грамматическое оформление частей сложного целого наблюдается как при сочинении, так и при подчинении (см. §§ 543, 551, 589).

В китайском языке синтаксические структуры, для которых характерно одинаковое употребление формальных средств связи в обеих частях сложного целого, по своим семантико-синтаксическим особенностям занимают место между паратаксисом и гипотаксисом.

При лингвистическом анализе широкого фактического материала, многообразных фактов языка неизбежно приходится иметь дело с различными грамматическими явлениями — более типичными или менее типичными. В одних синтаксических построениях черты и особенности, присущие сложносочиненным и сложноподчиненным предложениям, проявляются полно и определенно, в других не все черты и не в полной мере находят свое отражение.

Если анализируемые синтаксические структуры нельзя считать типичными, так сказать, классическими формами сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, то они все же обладают определенной суммой структурно-семантических признаков и особенностей, которые позволяют в каждом конкретном случае отнести с достаточным основанием то или иное предложение к сочинению или подчинению.

Таким образом, материал китайского языка свидетельствует о том, что так называемое взаимное подчинение нельзя поставить на правах самостоятельного структурно-семантического типа в один ряд с паратаксисом и гипотаксисом.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Общая характеристика

§ 526. Сложносочиненное предложение (并列复合句 bìngliè fùhéjù) представляет собой синтаксическую единицу, состоящую из двух или более равнозначных частей, равнозначных в том смысле, что они сохраняют значение относительно самостоятельных суждений и, следовательно, не подчинены друг другу.

Части сложносочиненного предложения находятся в равной синтаксической зависимости. Они, таким образом, взаимосвязаны и взаимообусловлены.

§ 527. В сложносочиненных предложениях китайского языка наряду с такими средствами синтаксической связи, как интонация и порядок расположения частей сложного целого, широко используются союзы и частицы союзного типа.

К особенностям, свойственным сочинительным союзам, следует отнести наличие довольно большого числа парных сочетаний, а также одновременное употребление с частицами союзного типа.

Анализируя особенности сочинительных союзов, следует сказать, что в отдельных случаях отсутствие у союза собственного лексиче-

ского значения является причиной его многозначности. Так, например, союз 而 ér не имеет четко очерченных смысловых границ, отличается своего рода семантической универсальностью. Он способен функционировать в предложениях, выражающих как соединительные, так и противительные отношения.

Что касается союзных частиц, то они, сохраняя лексическое значение, выступают как средство, позволяющее уточнить значение союза. Вместе с тем они придают высказыванию более высокую степень экспрессивности.

§ **528.** Сложносочиненные предложения образуют пять основных структурно-семантических разновидностей (типов): предложения, выражающие соединительные, противительные, разделительные, сопоставительные и соотносительно-изъяснительные отношения.

Кроме того, в составе основных разновидностей можно выделить предложения, осложненные добавочными значениями. Некоторые из них совмещают значения, присущие сложносочиненным и сложноподчиненным предложениям.

Сложносочиненные предложения, выражающие соединительные отношения

§ **529.** В предложениях этой разновидности соединяются в одно семантико-синтаксическое единство два и более суждения, основанные на понятии однородности фактов, событий, явлений.

Эти предложения, кроме собственно соединения, часто выражают также идею соединения, осложненную добавочными значениями присоединения, перечисления, последования, следствия.

§ **530.** Части этих предложений соединяются посредством следующих союзов и частиц.

Одиночные союзы: 而 ér, 而且 érqiě, 並且（并且）bìngqiě — *и, да и, и к тому же, да и к тому же;* 于是 yúshì *и тогда.*

Парные союзы: 不但......而且 (並且) bùdàn ...... érqiě (bìngqiě), 不仅 ...... 而且 (並且) bùjǐn ...... érqiě (bìngqiě), 非但 ...... 而且 (並且) fēidàn ...... érqiě (bìngqiě), 不特......而且 (並且) bùtè ...... érqiě (bìngqiě) — *не только ... но и, не только ... да и, не только ... но к тому же и, не только ... да к тому же и.*

Одиночные частицы: 也 yě, 亦 yì — *и тоже, и также;* 又 yòu, 且 qiě, 还 hái — *и опять, и опять-таки;* 就 jiù, 便 biàn, 即 jí — *и тогда, и тогда же;* 才 cái, 方 fāng, 始 shǐ — *и только тогда, лишь тогда.*

Повторные частицы: 也......也 yě ...... yě, 又......又 yòu ...... yòu — *и ... и.*

Парные частицы: 又 ...... 也 yòu ...... yě, 既 ......又 jì ...... yòu, 既 ......且 jì ...... qiě, 既......也 jì ...... yě, 既 ......亦 jì ...... yì — *и ... и.*

§ **531.** Предложения, выражающие собственно соединительные отношения.

1. 风停了，雨**也**住了。（书）
Ветер прекратился, и дождь тоже перестал.
2. 风刮的挺大，牛毛雨**也**没个停。（书）
Дует очень сильный ветер, и непрестанно идет моросящий дождь.
3. 他了解他们，他们**也**了解他。（书）
Он понимал их, **и** они **тоже** понимали его.
4. 他清清楚楚地听到了这个战斗的声音，**而**这个声音震动了他。（书）
Он совершенно отчетливо услышал шум боя, **и** этот шум взволновал его.

§ 532. Предложения, выражающие соединительные отношения с добавочным значением присоединения.

1. 江很深，水流**又**急。（书）
Река глубокая, **да и** течение быстрое.
2. 他的儿子在中学毕了业，**並且**女儿**也**长大了。（书）
Его сын окончил среднюю школу, **да и** дочь **тоже подросла.**
3. 他骂过我，**而且**他**还**打过我。（书）
Он ругал меня, **да к тому же еще и** бил меня.

§ 533. Предложения, выражающие соединительные отношения с добавочным значением перечисления.

1. 风**也**息了，云**也**消了。（书）
И ветер стих, **и** тучи рассеялись.
2. 火**又**盛，烟**又**大。（书）
И огонь сильный, **и** дыму много.
3. 他**既**不是一个歹人，你**又**不是一个傻子，为什么把事情弄到这般田地？（书）
И он не плохой человек, **да и** ты не дурак. Почему же дело довели до такого состояния?

§ 534. Предложения, выражающие соединительные отношения с добавочным значением последования.

1. 伊伏在地上，车夫**便也**立住脚。（书）
Она повалилась на землю, **и тогда** рикша **тоже** остановился.
2. 法庭宣告他无罪，他**就**出了监狱。（书）
Суд признал его невиновным, **и тогда** он вышел из тюрьмы.
3. 大家都同意，**于是**他**也**不反对了。（书）
Все были согласны, **и тогда** он **тоже** не стал возражать.

§ 535. Предложения, выражающие соединительные отношения с добавочным значением следствия.

Части этих предложений соединяются союзами: 因而 yīn'ér — *и поэтому, и потому, и оттого;* 从而 cóng'ér — *и следовательно, и стало быть.*

1. 我实在看得他吃力，**因而**自己也吃力。（书）
Я действительно видел, как он старается, **и поэтому** сам тоже старался.
2. 他们总是干涉这一国家的内政，**从而**使人民更加坚决地进行反对他们的斗争。（报）
Они постоянно вмешиваются во внутренние дела этой страны **и, следовательно,** тем самым побуждают народ еще решительнее вести борьбу против них.

3. 他才气大，阅历广，**因而**他的题材有过人的广泛性。（书）
Он (Су Дунпо) обладал большим талантом, огромным жизненным опытом, **и поэтому** тематика его произведений отличается необыкновенной широтой.

Синтаксические построения данного типа, занимая промежуточное положение между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями, совмещают особенности, присущие паратаксису и гипотаксису. По типу синтаксической связи их следует отнести к сложносочиненным предложениям. Зависимый же характер семантических отношений сближает их со сложноподчиненными предложениями.

§ **536.** Наконец, нужно указать предложения, выражающие соединительные отношения, в составе которых одно суждение как бы накладывается на другое, расширяя семантический объем и усиливая экспрессию высказывания в целом.

В этих предложениях находит свое применение большая группа парных союзов, типичным представителем которых является союз 不但 …… 並且 bùdàn …… bìngqiě *не только ... но и.* Китайские лингвисты обычно обозначают союзы этой группы термином 进层等立连词 jìncéng děnglì liáncí *сочинительные союзы наращивания, наслоения**.

1. **不但**风息了，**而且**雨**也**住了。（书）
Не только ветер утих, **да (к тому же) и** дождь **тоже** перестал.
2. 当然，孔子**不仅**是个教育家，他**还**是个思想家。（书）
Конечно, Конфуций был **не только** педагогом, **но** он был **также и** мыслителем.
3. 她**不但**敬重他为自由而流血——可宝贵的青春的血，她**並且**寄与满腔的怜悯。（书）
Она **не только** уважала его за то, что он во имя свободы пролил кровь — драгоценную кровь молодости, **но** она **вместе с тем** питала к нему огромную жалость.

Сложносочиненные предложения, выражающие противительные отношения

§ **537.** В предложениях данной разновидности объединяются вместе два суждения, основанные на понятии противоположности фактов, событий, явлений. Иногда вторая часть предложения по своему смыслу в том или ином отношении противоречит тому, что можно было бы ожидать, исходя из смыслового содержания первой части.

§ **538.** Для соединения частей этих предложений употребляются следующие союзы и частицы.

Одиночные союзы: 但 dàn, 但是 dànshì, 可 kě, 可是 kěshì, 然 rán, 而 ér, 然而 rán'ér — *а, но, да, однако;* 不过 bùguò — *не только, да только, однако.*

---

* См., например: 杨伯峻。中国文法语文通解。上海，1955年，211页。

Парный союз: 不是……而是 bùshì …… érshì — *не ... а.*

Частицы: 却 (卻) què, 则 zé — *все же, все-таки, тем не менее;* 还 hái — *еще, все еще;* 又 yòu — *опять, опять же, опять-таки, вместе с тем.*

§ **539.** Предложения, выражающие противительные отношения (значение противоположности).

1. **不是**人们的意识决定人们的存在， **而是**人们的社会存在决定人们的意识。
   Не сознание людей определяет их бытие, **а** наоборот, их общественное бытие определяет их сознание (К. Маркс).
2. “所以”之前不能直接附加副词和其它连接词， **而** “因为”之前**却**可以直接附加。（书）
   Непосредственно перед союзом 'сои' нельзя поставить наречие или другой союз, **а** перед союзом 'иньвэй' **все же** можно сделать это.
3. 你的理智可以征服感情，我的理智**则**常被感情征服。（书）
   Твой разум способен подчинять чувства, **а вот** мой разум часто сам подчиняется чувствам.
4. 供桌上**还**放着玻璃瓶，**但是**那枝干枯了的茶花**却**不见了。（书）
   На жертвеннике **все еще** стояла стеклянная ваза, **но** засохшей камелии **уже** не было в ней. (В этом предложении два факта противопоставлены во времени.)

§ **540.** Предложения, выражающие противительные отношения (значение противоречия, иногда — с ограничительным оттенком).

1. 样子是十分难看的，**可是**我对他**却**有很大的好感。（书）
   Вид (у ребенка) был совсем жалкий, **но** я **все же** испытывал к нему большую симпатию.
2. 那原因他自己知道，**但是**他不愿意让别人知道。（书）
   Эту причину сам он знал, **но** он не хотел, чтобы другие знали.
3. 争论是常有的，**不过**这种争论纯粹是关于创作的。（书）
   Споры-то часто бывали, **но только** эти споры касались исключительно творческой деятельности.
4. 母亲所预许的赞美和光荣並没有来，**而**母亲所不曾料到的嘲笑和怜悯**却**来了。（书）
   Хвала и слава, на которые рассчитывала мать, не пришли, **а** пришли насмешки и жалость, которых она не ожидала.

Сложносочиненные предложения, выражающие разделительные отношения

§ **541.** В составе синтаксических единиц этого типа имеет место объединение в одно семантико-синтаксическое целое двух суждений, основанное на противопоставлении несовместимых, взаимоисключающих фактов, событий, явлений, то есть в основе этих предложений лежит понятие логической дизъюнкции.

В отдельных случаях эти предложения представляют собой последовательное перечисление нескольких фактов действительности или же обозначают чередование сменяющих друг друга событий, явлений.

§ 542. В предложениях данной разновидности употребляются одиночные и повторные союзы.

Одиночные союзы: 或 huò, 或是 huòshì, 或者 huòzhě, 或则 huòzé, 还是 háishi — *или, либо.*

Повторные союзы: 或……或 huò …… huò, 或是……或是 huòshì …… huòshì, 或者……或者 huòzhě …… huòzhě, 或则……或则 huòzé …… huòzé, 还是 …… 还是 háishi …… háishi — *или … или, либо … либо, то … то, то ли … то ли.*

Столь типичное для сложносочиненных предложений с разделительной связью употребление повторных союзов совершенно не встречается в других типах сложносочиненных и сложноподчиненных предложений; в то время как такой характерный для подавляющего большинства сложных предложений синтаксический прием, как использование парных союзов, совершенно не свойственен сложносочиненным предложениям с разделительной связью. Таким образом, в сфере употребления союзных сочетаний сложносочиненные предложения с разделительной связью образуют группу предложений, обособленную от других типов сложных предложений китайского языка.

В сложносочиненных предложениях с разделительной связью не употребляются частицы союзного типа. Этой особенностью обусловлена также и другая характерная черта разделительных союзов. Данному классу союзов не свойственна так называемая факультативность употребления. Иными словами, если при выражении соединительных и противительных отношений допустима бессоюзная связь, то при выражении разделительных отношений возможность бессоюзного сочетания предложений исключается. На это различие, в частности, обращает внимание Гао Минкай*.

§ 543. Обратимся к фактическому языковому материалу.

1. **或者**我去看他，**或者**他来看我，由他决定了通知我吧。（书）
   Или я пойду навестить его, **или** он придет проведать меня; пусть он решит и сообщит мне об этом.
2. 这不知道是他们被陈姨太的危言骇着了呢，**或是**不敢担负那不孝的恶名，**或者**甚至是他们要借这个来跟觉新为难。（书）
   Неизвестно, **(то ли)** они были запуганы угрозами госпожи Чэнь, **то ли** боялись снискать дурную славу непочтительных сыновей, **то ли**, наконец, они хотели, пользуясь этим, досадить Цзюэсиню.
3. 有的门开着，露出里面的破旧的简单的陈设，**或者**供桌的脚断了一只，**或者**灵位牌睡倒在桌上，**或者**灵柩前的对联只剩了一只，而且被风吹破了。（书）
   Некоторые двери были открыты, внутри виднелась обветшалая, неприхотливая обстановка: **то** у жертвенного стола сломана одна ножка, **то** табличка с именем умершего валяется на столе, **то** из двух надписей, образующих так называемые «дуйлянь», осталась только одна, да и та порвана ветром.

---

* 高名凯。汉语语法论。上海，1948年，240页。

§ **544.** Значительно реже можно наблюдать случаи употребления повторных союзов 要么……要么 yàome …… yàome, 要就 ……要就 yàojiù …… yàojiù — *или ... или, либо ... либо.*

1. **要么**他来，**要么**我去，明天总得当面谈一谈。（书）
   Или он придет, **или** я пойду; завтра обязательно нужно лично переговорить.
2. **要么**让困难把我们吓住，**要么**我们就战胜这种困难。（书）
   Либо трудности запугают нас, **либо** мы победим эти трудности.

§ **545.** Приведем, наконец, один пример использования повторной частицы 也罢……也罢 yěbà …… yěbà *или ... или, ли ... ли* в качестве средства выражения разделительных отношений.

你去**也罢**，我去**也罢**，反正是一样。（书）

Ты **ли** пойдешь, я **ли** пойду, все равно будет одно и то же.

Сложносочиненные предложения, выражающие сопоставительные отношения

§ **546.** Синтаксические единицы данного типа представляют собой сочетание двух суждений, в основе которых лежит констатация несоответствия, установление различий между сопоставляемыми фактами, явлениями, событиями.

Некоторые предложения этой разновидности выражают сопоставительно-разделительные отношения. Они, обладая собственными формально-грамматическими признаками, занимают промежуточное положение между двумя основными структурно-семантическими типами сложносочиненных предложений, выражающих собственно сопоставительные и собственно разделительные отношения.

§ **547.** Части сложносочиненных предложений, выражающих сопоставительные отношения, обычно соединяются при помощи парных союзов 如果……那么 rúguǒ …… nàme, 如果……则 rúguǒ …… zé и др.— *если ... то;* 不是 …… 就是 bùshì …… jiùshì, 不是…… 便是 bùshì …… biànshì — *если не ... то, если не ... так.*

Поскольку нами сделана первая в синологической литературе попытка выделить указанные союзы в отдельный семантический класс, назвав эти союзы сопоставительными*, мы считаем нужным особо остановиться на данном вопросе.

Союзы 如果……那么 rúguǒ …… nàme, 如果……则 rúguǒ …… zé во всех работах по грамматике китайского языка рассматриваются только в качестве условных союзов. Между тем в современном китайском литературном языке эти союзы употребляются также и в сопоставительном значении. В этом убеждают факты живой языковой действительности.

По-видимому, не будет ошибкой утверждать, что употребление анализируемых союзов в сопоставительном значении относится

* См.: *Горелов В. И.* Практическая грамматика китайского языка.— М., 1957.— С. 153—154.

к последнему периоду развития китайского языка (примерно начиная со второй четверти XX века) и является одним из проявлений процесса развертывания и совершенствования имеющихся в языке грамматических средств. В этой связи небезынтересно отметить, что в русском языке употребление союза *если ... то* в сопоставительном значении тоже сравнительно новый факт языка, появление которого относится приблизительно к началу нашего столетия*.

Использование условных союзов в сопоставительном значении представляет собой своеобразное грамматическое явление, сущность которого заключается в том, что сочинительные по своему характеру и значению сопоставительные отношения облечены в подчинительную форму синтаксической связи.

§ 548. Одновременное употребление служебных слов 不是 …… 就是 bùshì …… jiùshì отмечается некоторыми исследователями грамматики китайского языка. Так, Ли Цзиньси и Тань Юн считают данное средство китайского языка союзом и относят его к одной из разновидностей разделительных союзов**. Ван Ли приводит один пример на употребление этого сочетания служебных слов в связи с вопросом о так называемой разделительной конструкции и ставит его в один ряд с разделительными союзами 或 huò, 还是 háishi. Правда, при этом он отмечает, что в данном случае разделительные отношения выражены условной конструкцией***. Люй Шусян считает, что это синтаксическое построение, хотя по форме и представляет собой условную конструкцию, однако по своему смысловому содержанию призвано выражать отношения взаимозаменяемости одного предмета другим****.

Нам представляется, что парный союз 不是 …… 就是 bùshì …… jiùshì выражает не разделительные и не собственно условные отношения, а отношения сопоставительно-разделительные.

§ 549. Предложения, выражающие собственно сопоставительные отношения.

1. **如果**说春季是樱花的，**那么**，秋季**便**该是红叶的了。（书）
   Если весна — это пора цветов вишни, **то** осень по праву считается временем красных листьев (клена).
2. **假如**从前是诗的，梦幻的，**那么**今后将是散文的，现实的。（书）
   Если прошлое было поэтичным и иллюзорным, **то** будущее станет прозаичным и реальным.
3. **如果**说在我们上次访问印度的时候，你们庄严的古代建筑给我们留下了不可磨灭的印象，**那么**，在这一次的访问中，你们的民族舞蹈和民族音乐又使我们每一个人都深为赞佩。（报）
   Если во время прошлого посещения Индии на нас произвели неизгладимое впечатление ваши древние, величественные со-

---

* *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении.— М., 1938.— С. 434.

** 黎锦熙。新著国语文法。北京，1933年，273 —274页；谭庸。连接词使用法。上海，1953年，74页。

*** 王力。中国语法理论，上册。北京，1951年，117—118页。

**** 吕叔湘。中国文法要略，下卷。上海，1954年，40页。

оружения, то во время этого посещения каждый из нас искренне восхищался вашими национальными танцами и национальной музыкой.

§ 550. Предложения, выражающие сопоставительно-разделительные отношения.

1. 这一向**不是**下雨**就是**下雪，简直没遇到好天。（书）

   В это время **если не** шел дождь, **то** шел снег; прямо-таки не было хороших дней.

2. **不是**别人请他吃饭，**便是**他请别人吃饭。（书）

   Если не люди угощали его, **то** он угощал людей.

3. **不是**我听错了，**就是**你说错了。（书）

   Или я ослышался, **или** ты оговорился.

Различие, существующее между предложениями, выражающими сопоставительно-разделительные отношения, и предложениями, выражающими разделительные отношения, проявляется в структуре этих предложений: предложения первой разновидности всегда содержат две части, в то время как предложения второй разновидности иногда состоят более чем из двух частей. Указанные разновидности сложносочиненных предложений отличаются друг от друга еще и тем, что в предложениях, выражающих разделительные отношения, употребляются одиночные и повторные союзы, между тем как в предложениях, выражающих сопоставительно-разделительные отношения, используются парные союзы.

Сложносочиненные предложения, выражающие соотносительно-изъяснительные отношения

§ 551. В современном китайском языке, особенно в его разговорном стиле, а также в произведениях художественной литературы, содержащих диалогическую речь, получили широкое распространение следующие грамматические структуры:

1. 你们有**什么**，我也有**什么**。（书）

   Что имеете вы, **то** имею *и я*.

2. **谁**会唱这个歌，**谁**就举手。（书）

   Кто умеет петь эту песню, **тот** пусть поднимет руку.

3. 他走到**哪里**，她必须随到**哪里**。（书）

   Куда он пойдет, **туда** и она должна следовать.

§ 552. Вопрос о характере смысловых отношений, выражаемых этими структурами, требует специального рассмотрения. Обратимся к работам китайских ученых. Последние по-разному интерпретируют логико-смысловые отношения, лежащие в основе сложных предложений данного типа.

Люй Шусян рассматривает эти предложения как одну из модифицированных форм сложного предложения, выражающего обобщенно-уступительные отношения*. Авторы коллективной работы «Современный китайский язык» (Ян Синьань и др.) полагают, что предложение 哪儿出了岔，哪儿最盼他 — *Где случится неполадка, там*

---

* 吕叔湘。中国文法要略，下卷。上海，1954年，208页。

особенно надеются на него может быть истолковано как: 假如哪儿出了岔，哪儿就最盼他 — *Если где-либо случится неполадка, там особенно надеются на него.* Вместе с тем, по их мнению, это предложение может быть понято также и следующим образом: 无论哪儿出了岔，都最盼他 — *Где бы ни случилась неполадка, везде особенно надеются на него**.

Ли Цзиньси и Лю Шыжу, анализируя сложные предложения этой разновидности, пишут, что первая часть предложения в большинстве случаев представляет собой придаточное предложение, выражающее предположительное условие. Они видят прямую связь между этой структурой и такими синтаксическими построениями, как: 谁要是……，他就……— *Если кто-либо ..., то он...***.

Ван Ли, отмечая значительное сходство этих предложений с условными, вместе с тем отрицает возможность одновременного использования вопросительно-относительных слов и условных союзов***.

Юй Силян полагает, что обычно в таких предложениях не употребляются союзы типа 如果 rúguǒ, 要是 yàoshì — *если*, а в предложении 怎么想，就怎么说 — *Как думаешь, так и говори* вообще невозможно употребить условный союз. Однако, как он говорит, в предложениях с вопросительно-относительным словом 谁 shuí *кто* иногда возможно использование условных союзов. В подтверждение этого приводит следующее предложение: 谁要是夸他好，他就顶谁 — *Если кто-либо похвалит его, он того и поддерживает*****.

Тодо Акиясу называет анализируемые предложения китайского языка сложноподчиненными, в составе которых соотносятся вопросительные слова*****. В русском языке аналогичные синтаксические построения иногда именуют местоименно-соотносительными предложениями******.

§ 553. Мы считаем, что предложения с условными союзами, независимо от наличия в их составе вопросительно-относительных слов, неизменно выражают условные отношения, ибо союзы, и в частности условные союзы, являются важнейшим средством выражения общеграмматического значения соответствующих сложных предложений.

Что касается таких слов, как 谁 shuí, 什么 shénme и др., то они в составе сложных предложений с условными союзами являются неопределенными местоимениями. Последние не способны выражать грамматические отношения, существующие между частями сложных предложений. Напротив, в сложных предложениях, не имеющих в своем составе условных союзов, эти слова при соотносительном употреблении в обеих частях предложения являются относи-

* 杨欣安等。现代汉语，第四册。重庆，1958年，42页。

** 黎锦熙，刘世儒。汉语语法教材，第三编。北京，1962年，140页。

*** 王力。中国语法理论，下册。上海，1955年，76页。

**** 于细良。疑问代词的任指用法。中国语文，1956年，1期，32页。

***** 藤堂明保。中国语概论。东京，1980年，129页。

****** Современный русский язык.— М., 1964.— Ч. II.— С. 567.

тельными местоимениями, выступающими в роли лексико-синтаксического средства выражения грамматического значения.

Наконец, служебное слово 就 jiù в сложных предложениях с условными союзами функционирует в качестве союзной частицы и, следовательно, участвует в выражении условно-следственных отношений (в русском языке соответствует частице *то*). В сложных же предложениях, не имеющих в своем составе условных союзов, это служебное слово выполняет функцию усилительной частицы, которая, естественно, не является средством выражения смысловых отношений, а лишь повышает степень экспрессивности высказывания (в русском языке соответствует усилительной частице *и*).

§ **554.** Решение вопроса о логико-грамматической сущности анализируемых предложений и их лингвистической интерпретации представляет большие трудности*.

Углубленный анализ фактического языкового материала свидетельствует о том, что эти синтаксические построения китайского языка представляют собой самостоятельный тип сложного предложения, обладающий своими смысловыми и структурными особенностями. Части предложений такого типа при помощи относительных местоимений (местоименных наречий) соотнесены между собой и тесно связаны в смысловом отношении; вторая часть развивает и вместе с тем изъясняет содержание первой части. Семантические отношения, выражаемые этими предложениями, можно, таким образом, квалифицировать как **соотносительно-изъяснительные**.

По-видимому, не будет ошибкой сказать, что предложения анализируемого типа занимают промежуточное, медиальное положение между паратаксисом и гипотаксисом. Вместе с тем следует заметить, что по характеру смысловых отношений они ближе стоят к сложносочиненным, нежели к сложноподчиненным предложениям. Термин 'соотносительно-изъяснительные отношения' отражает важнейшие структурно-семантические особенности этих предложений и хорошо входит в систему терминологических названий, принятых для описания паратаксиса (соединительные, противительные, разделительные, сопоставительные, соотносительно-изъяснительные отношения).

§ **555.** Для исследуемых синтаксических построений характерен структурный параллелизм образующих частей. Параллелизм структуры частей сложного целого проявляется в однотипности их стро-

---

* В течение длительного времени мы не раз занимались изучением этих предложений (см. ранее опубликованные работы: Внутреннее членение сложноподчиненных предложений, выражающих условные отношения (на материале китайского языка) // Иностранные языки.— М., 1966.— № 2; К вопросу о вопросительно-относительных словах в китайском языке // Языки Китая и Юго-Восточной Азии.— М., 1971; О «взаимном подчинении» // Исследования по китайскому языку.— М., 1973). Одно время мы разделяли точку зрения, принадлежащую авторам книги «Современный китайский язык» (Ян Синьань и др.), однако дальнейшее исследование убедило нас в необходимости отказаться от предложенной ими интерпретации данного явления китайского синтаксиса.

ения. В таких предложениях очень часто имеет место идентичный словопорядок, который сопровождается одинаковым размещением логических ударений. Однотипность структуры проявляется также в использовании лексико-синтаксических средств: одно и то же вопросительно-относительное слово входит в состав каждой из частей сложного предложения и обычно выполняет одну и ту же синтаксическую функцию. Вопросительно-относительные слова именно и образуют структурную основу этих предложений.

Исследуемые предложения в соответствии с их структурными особенностями иногда называют сложными предложениями со связанно-замкнутой структурой (连锁复句 liánsuǒ fùjù)*. Однако Ли Цзиньси и Лю Шыжу справедливо замечают по этому поводу, что это название характеризует лишь внешнюю форму предложения и не отражает его логико-смысловое содержание**.

В анализируемых предложениях употребляются следующие вопросительно-относительные слова и союзные частицы.

Вопросительно-относительные слова: 什么 shénme *что,* 谁 shuí *кто,* 多少 duōshao *сколько,* 哪里 nǎli *где,* 多咱 duōzan *когда,* 怎么 zěnme, 如何 rúhé *как* и др.

Союзные частицы: 就 jiù, 便 biàn, 也 yě, 都 dōu.

§ 556. Рассмотрим на конкретных примерах особенности выражения соотносительно-изъяснительных отношений.

1. **谁**个子高，**谁**排第一。（书）
   Кто высокого роста, **тот** пусть и становится первым.
2. **谁**出大价钱，我**就**卖给**谁**。（书）
   Кто больше заплатит, **тому** и продам.
3. 他喊**谁**，**谁就**得马上来。（书）
   Кого он позовет, **тот** и должен сразу же явиться.
4. 他**怎么**吩咐，你**就怎么**办。（书）
   Как он велит, **так** ты **и** поступай.
5. **谁**忘了他，他**就**严酷地惩罚**谁**。（书）
   Кто забудет о нем, он **того и** наказывает жестоко.
6. 我就跟着你们学，你们**怎么着**，我也**怎么着**。（书）
   Я буду учиться у вас: **как** вы будете поступать, **так и** я стану поступать.
7. **谁**走在生活的前面，**谁**就是生活的主人。（书）
   Кто в жизни идет впереди, **тот** и есть хозяин жизни.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Общая характеристика

§ 557. Сложноподчиненное предложение (主从复合句 zhǔcóng fùhéjù) в наиболее типичных случаях представляет собой синтаксическую единицу, состоящую из двух неравнозначных частей, неравнозначных в том смысле, что одна часть сохраняет значение от-

* См., например: 汉语讲义。北京，1959年，282页。
** 黎锦熙，刘世儒。汉语语法教材，第三编。北京，1962年，140页。

носительно самостоятельного суждения, тогда как другая поясняет или дополняет первую и, следовательно, подчинена ей.

Части сложноподчиненного предложения находятся в разной синтаксической зависимости. Эта зависимость получает внешнее выражение при помощи собственно синтаксических и лексико-синтаксических средств.

§ 558. Для сложноподчиненных предложений современного китайского литературного языка характерно использование многочисленных и разнообразных средств связи. Наряду с интонацией и порядком расположения частей сложного единства мы находим в сложноподчиненных предложениях союзы, союзные фразеологические единства, частицы союзного типа, предложно-послеложные сочетания и, наконец, специальные лексические элементы. Кроме того, нужно упомянуть элементы структурного соотношения частей сложного предложения: указательные местоимения и наречия, а также вопросительно-относительные слова.

Среди этих средств весьма видное место принадлежит союзам. Они являются наиболее совершенным средством синтаксической связи, способным не только объединять простые предложения в сложные синтаксические единства, но также выражать существующие между этими предложениями вещественно-логические отношения.

§ 559. Сложноподчиненные предложения охватывают широкую сферу синтаксиса китайского языка, в которую входят десять основных структурно-семантических разновидностей (типов), выражающих атрибутивные, временные, целевые, причинные, условные, уступительные, результативные, пропорциональные отношения, а также отношения сходства и различия.

В пределах отдельно взятого структурно-семантического типа могут быть выделены синтаксические структуры (подтипы), обладающие добавочными смысловыми значениями и соответствующими формально-грамматическими признаками и приметами.

Сложноподчиненные предложения, выражающие атрибутивные отношения

Общая характеристика

§ 560. Сложные предложения этой разновидности выражают тот тип смысловых отношений, при котором придаточное предложение характеризует предмет, обозначенный одним из членов главного предложения. Иначе говоря, подчиненная часть, по традиции называемая придаточным определительным предложением, поясняет один из субстантивных членов подчиняющей части.

Логико-семантическая сущность атрибутивных отношений не столь сложна, как сущность временных, причинных, условных или уступительных отношений. В сложных предложениях с придаточными времени, причины, условия, уступки семантическим отношениям присущ двусторонний (билатеральный) характер, их части вы-

ступают как соотносительные единицы. В предложениях же анализируемого типа смысловые отношения носят односторонний характер, их части не являются коррелятивными единицами, придаточное предложение, относясь к одному из членов главного предложения, по выражению И. П. Распопова, как бы ответвляется от него*. Таким образом, данное синтаксическое построение является сложным предложением нерасчлененной структуры.

В предложениях, выражающих атрибутивные отношения, подчиненная часть обладает большой семантической емкостью. Она характеризует предмет, указывает признак предмета, обозначенного одним из членов подчиняющей части. „Для характеристики предмета или для раскрытия его признака в придаточном определительном сообщается о каком-либо действии, производимом предметом, о состоянии, в котором предмет находится, или о его свойстве, качестве"**. Говоря о логико-грамматической природе придаточных определительных предложений, иногда обращают внимание на то, что наряду с предложениями, содержащими отличительный, дифференцирующий признак предмета, можно наблюдать также и предложения, представляющие собой дополнительное сообщение о предмете. При этом отличительный признак конкретизирует предмет и тем самым сужает его значение, тогда как дополнительное сообщение содержит как бы 'побочную характеристику' предмета и тем самым расширяет представление о нем***.

Таким образом, в сложноподчиненных предложениях, выражающих атрибутивные отношения, обобщенное грамматическое значение подчиненной части есть значение признака. Свойство, качество, действие, состояние — все это признаки предмета, постоянные и переменные.

§ 561. В китайской грамматической традиции принято анализируемые синтаксические построения относить к предложениям с включенной частью. Однако для этого нет очевидных оснований. Сопоставление предложения с включенной частью и сложного предложения в отношении присущих им особенностей синтаксической структуры убеждает в том, что между названными синтаксическими единицами имеет место существенное различие.

В предложении с включенной частью — две предикативные единицы, при этом одна из них включается в состав другой; основная часть предложения образует предикативную единицу лишь в сочетании с включенной частью. В сложном же предложении, и в частности в сложноподчиненном предложении, выражающем атрибутивные отношения, — две не входящие друг в друга предикативные еди-

* *Распопов И. П.* Коммуникативно-синтаксический аспект структуры сложноподчиненных предложений // Вопр. лексикологии и синтаксиса. — Уфа, 1964. — С. 138.

** Грамматика русского языка. — М., 1960. — Т. II. — Ч. 2. — С. 269.

*** Современный русский язык. — М., 1964. — Ч. II. — С. 560; *Гурычева М. С.* К вопросу об анализе сложного предложения во французском языке // Иностр. яз. в школе. — 1953. — № 5. — С. 33.

ницы; каждая из двух частей предложения образует предикативную единицу самостоятельно, независимо от другой.

§ 562. В китайском языке в составе сложных предложений, выражающих атрибутивные отношения, позиционные возможности подчиненной части по отношению к определяемому слову подчиняющей части строго фиксированы. Придаточное определительное предложение неизменно помещается перед определяемым членом главного предложения. Это одна из характерных особенностей синтаксического строя китайского языка. Вместе с тем следует заметить, что в строе сложноподчиненного предложения придаточное определительное предложение в зависимости от синтаксической функции определяемого члена главного предложения может занимать разную позицию.

Грамматическим показателем атрибутивных отношений и основным средством объединения частей сложных предложений данного структурно-семантического типа является служебное слово 的 d или 之 zhi. В языке вэньянь придаточное определительное предложение может также примыкать к определяемому слову непосредственно, не получая, таким образом, дополнительного грамматического оформления. Придаточное предложение может относиться к подлежащему, дополнению или именной части составного сказуемого. Определяемый член главного предложения обычно бывает выражен существительным.

Сложные предложения, выражающие атрибутивные отношения, отчетливо распадаются на две разновидности. Одни предложения выражают собственно атрибутивные отношения, другие — отношения атрибутивно-изъяснительные. Различие между двумя разновидностями не ограничивается лишь одной смысловой стороной. Это различие поддерживается также и формально-грамматическими признаками.

Сложноподчиненные предложения, выражающие собственно атрибутивные отношения

§ 563. В сложных предложениях данной разновидности подчиненная часть характеризует предмет, обозначенный одним из членов подчиняющей части. Она указывает присущие предмету признаки (качества, свойства, особенности). Указывая отличительный (дифференцирующий) признак предмета, подчиненная часть конкретизирует его значение и тем самым выполняет ограничительную функцию.

Что касается характеристики, указывающей действие, производимое предметом, или состояние, в котором он находится, то такую характеристику в китайском языке содержит не придаточное определительное предложение, а придаточная часть, содержащая определение, то есть, иными словами, неполное придаточное предложение. Это объясняется тем, что в китайском языке нет относительного местоимения типа *который*, выполняющего союзную функцию и вместе с тем выступающего в роли члена предложения.

Вместе с тем нужно отметить одно интересное явление китайского синтаксиса. Оно заключается в том, что иногда определяемый

член подчиняющей части бывает представлен в подчиненной части местоимением. Местоимение в таких случаях выступает в роли заместителя определяемого слова и, по сути дела, по своей синтаксической функции сближается с русским относительным местоимением.

1. 我向他问路的老人家偏偏是个聋子。(书)
Старик, у которого я спросил дорогу, как нарочно, оказался глухим.
2. 就是你去找他的那一个不是?
Не тот ли самый, к которому ты ходил?

§ 564. Рассмотрим структурно-семантические особенности предложений данной разновидности на фактическом языковом материале.

1. 她是一个记忆力很强的人。(书)
У нее очень хорошая память.
2. 我还记得那时候你们说的话。(书)
Я еще помню то, что вы говорили тогда.
3. 这是他猜不透的一个谜。(书)
Это была загадка, которую он не мог разгадать.
4. 他抬起头朝声音来的方向看去。(书)
Он поднял голову и посмотрел в том направлении, откуда доносился звук.
5. 在中学里他是一个成绩最优良的学生。(书)
В средней школе он был самым лучшим учеником.
6. 一次，一个胡子很长的营长去团部开会。(书)
Однажды комбат, у которого была длинная борода, отправился на совещание в штаб полка.

§ 565. В сложных предложениях, выражающих собственно атрибутивные отношения, иногда употребляется служебное слово 所 suǒ. Последнее обычно помещается перед сказуемым придаточного предложения. Служебное слово 所 suǒ употребляется в тех случаях, когда определяемый член главного предложения по смыслу связан с глаголом-сказуемым придаточного предложения и при соответствующей модификации синтаксической структуры предложения способен выступать в качестве дополнения к этому сказуемому.

„Введение в конструкцию «глагол + *ды*» служебного слова *со* привносит оттенок местоименной указательности и тем самым а к ц е н т и р у е т, у с и л и в а е т ее именное значение; *со* указывает на объект действия следующего за ним глагола"*. Таким образом, в придаточном определительном предложении 所 suǒ является как бы своеобразным обозначением объекта действия, показателем грамматического дополнения, потенциально возможного в модифицированной синтаксической структуре.

1. 他作人家所要他作的事。(书)
Он делал то, что люди заставляли его делать.

---

* *Румянцев М. К.* Конструкция со служебным словом *со* // Китайский язык.— М., 1963.— С. 185.

2. 这是我所要补充说明的第一点。(书)

Это первое, что я хочу дополнительно пояснить.

3. 他又看见他所不愿意看的一切了。(书)

Он опять увидел **все то, что** (он) не хотел видеть.

4. 妈妈所走的路是唯一的。(书)

Путь, по которому пошла мать, был единственно возможным.

5. 我们平常所说的语法是指理性的语言所有的规则和形式而言。(书)

Грамматика, о которой мы обычно говорим, трактует правила и формы, присущие рассудочной речи.

В современном китайском языке служебное слово 所 suǒ употребляется как заимствование из языка вэньянь. Его использование в анализируемых предложениях имеет факультативный характер.

§ **566.** Использование соотносительных слов (коррелятов) в составе сложных предложений, выражающих собственно атрибутивные отношения, также следует отнести к числу синтактико-смысловых характеристик, присущих предложениям данной разновидности.

Характерная особенность семантической природы соотносительных слов заключается в том, что эти лексические единицы лишены конкретного вещественного содержания. Их предметно-лексическое значение раскрывается в придаточном предложении. В этом случае придаточное предложение, по удачному определению Ю. А. Рубинчика, является как бы своеобразным материалом для заполнения вещественной 'пустоты' этих слов*.

Коррелят, соотносясь по смыслу с подчиненной частью, образует с последней семантическое единство и способствует наиболее полному выражению вещественно-логических отношений, лежащих в основе сложного целого. Смысловая соотнесенность придаточного предложения и соотносительного слова, находящегося в главном предложении, как раз и есть та семантическая основа, на которой возникает коррелятивная связь.

§ **567.** Коррелятивные слова указывают и вместе с тем выделяют член главного предложения, поясняемый придаточным предложением. В этом смысле слова данного типа можно назвать указательно-выделительными. Корреляты представляют собой группу знаменательных слов, используемых языком для синтаксических целей. Это лексико-синтаксическое средство объединения частей сложного целого.

Соотносительные слова китайского языка по своим лексико-грамматическим свойствам относятся к местоименно-наречной категории слов. В роли коррелятов обычно функционируют такие слова, как 那 nà, 那个 nàgè — *том, та, то;* 那些 nàxiē *те.*

Соотносительное слово помещается в подчиняющей части. Оно может стоять непосредственно перед определяемым членом пред-

* *Рубинчик Ю. А.* Сложные предложения с придаточными определительными в современном персидском языке. — М., 1959. — С. 42.

ложения. В отдельных случаях **допускается постановка коррелята** перед подчиненной частью.

1. 你所说的**那个**人已经死了。(书)

   Тот человек, о котором ты говоришь, уже умер.

2. 我在屋里翻阅**那些**别人不要读的书本。(书)

   Я у себя в комнате просматривал **те** книги, которые другие люди не хотели бы читать.

3. 可是在心里他却为着自己痛哭，为着他所爱的**那个**少女痛哭。(书)

   Но в душе он все же горько оплакивал себя, оплакивал **ту** девушку, которую (он) любил.

В китайском языке употребление соотносительных слов в сложноподчиненных предложениях, выражающих собственно атрибутивные отношения, носит необязательный характер. Соотносительное слово выступает в качестве дополнительного лексико-синтаксического средства соединения частей сложного предложения и является, таким образом, факультативным элементом структуры сложноподчиненного предложения данного типа*.

Сложноподчиненные предложения, выражающие атрибутивно-изъяснительные отношения

§ 568. В сложных предложениях этой разновидности подчиненная часть содержит дополнительное сообщение о предмете, обозначенном одним из членов подчиняющей части. Давая побочную характеристику предмета, подчиненная часть расширяет его значение и тем самым выполняет распространительную функцию.

В предложениях, выражающих атрибутивно-изъяснительные отношения, в отличие от предложений, выражающих собственно атрибутивные отношения, определяемый член подчиняющей части не может быть по смыслу одним из структурных элементов подчиненной части.

В предложениях, выражающих атрибутивно-изъяснительные отношения, определяемый член подчиняющей части обычно бывает выражен существительным, обозначающим абстрактное понятие: 原因 yuányīn *причина,* 结果 jiéguǒ *результат,* 问题 wèntí *вопрос,* 消息 xiāoxi *известие, сообщение.*

§ 569. Покажем на примерах семантико-грамматические свойства и особенности, присущие предложениям этой разновидности.

1. 蜘蛛结网**的**技能非常巧妙。(书)

   Необычайно искусно **мастерство, с которым** паук плетет паутину.

2. 他不知不觉地就到了她办事**的**地方。(书)

   Он незаметно подошел **к месту, где** работала она.

3. 韩老六跑了又被抓回**的**消息震动了全屯。(书)

   Весть о том, что Хань Лаолю бежал и был снова схвачен, взбудоражила всю деревню.

---

* Подробнее см.: *Горелов В. И.* Соотносительные слова в сложноподчиненных предложениях китайского языка // Спорные вопросы строя китайского языка.— М., 1965.— С. 173—179.

4. 东洋开大兵到上海的消息，每天总听得好几次。（书）
Каждый день можно слышать несколько раз (**весть**) **о том,** **что** Япония послала в Шанхай много войск.

5. 在以后两千多年的封建社会里，他的学说成为地主阶级统治人民的理论依据。（书）
В феодальном обществе, существовавшем последующие две с лишним тысячи лет, его (Конфуция) учение стало теоретическим **обоснованием** господства класса помещиков над народом.

6. 于是她感到一种微妙的舒快，不再想主人究竟在哪里的问题。（书）
И тогда она почувствовала приятное облегчение, не стала больше думать **о том** (обдумывать **вопрос о том**), **где** ж в конце концов находится хозяин.

7. 这又是金凤姐敢于让胡炳拦了亲嘴的缘故。（书）
Поэтому-то (это и явилось **причиной того, что**) Цзинь Фэнцзе решилась позволить Ху Бину обнять себя и поцеловать.

Сложноподчиненные предложения, выражающие временные отношения

Общая характеристика

§ 570. К данному типу сложноподчиненных предложений относятся синтаксические единицы, между частями которых устанавливаются временные (темпоральные) отношения. Указание соотнесенности двух действий, событий во времени — основная и вместе с тем наиболее общая функция предложений этого структурно-семантического типа. Эти предложения выражают, таким образом, общеграмматическое значение временно́й соотнесенности явлений действительности.

Характерной конструктивной особенностью предложений, выражающих временные отношения, является обязательная препозиция подчиненной части (исключение составляет лишь одна из многих разновидностей). Другая характерная черта синтаксической структуры анализируемых предложений заключается в наличии полных и усеченных вариантов грамматического оформления подчиненной части.

§ 571. В китайском языке для выражения темпоральных отношений используются главным образом предложно-послеложные сочетания, а также специальные лексические элементы. Известную роль в выражении этих отношений играют частицы союзного типа и видо-временные формы глаголов-сказуемых.

Применительно к основным группам предложений данного структурно-семантического типа необходимо установить некоторые общие закономерности употребления глагольных форм, функционирующих в роли сказуемых подчиненной и подчиняющей частей сложного целого, как морфологического средства выражения темпоральных отношений.

§ 572. В сложных предложениях, выражающих **одновременность**, факты действительности, о которых сообщается в обеих частях сложного целого, относятся к одному времени. Глаголы-сказуемые обеих частей сложного целого обозначают не получившие своего завершения, длящиеся действия и выражаются словарными формами соответствующих глаголов или глагольной формой на 着 zhe.

Исключением служат предложения, выражающие частичную одновременность. В предложениях этого подтипа сказуемое главного предложения, обозначая завершенное действие, иногда выражается видо-временной формой, образуемой суффиксом 了 le.

§ 573. В сложных предложениях, выражающих **предшествование**, суждения, содержащиеся в придаточном и главном предложениях, принадлежат к разным временным плоскостям. Сказуемое придаточного предложения обычно выражается словарной формой глагола, тогда как сказуемое главного предложения нередко получает свое выражение посредством суффиксальных форм соответствующих глаголов.

Что касается предложений, призванных выражать предшествование, осложненное указанием конечного момента, то в них придаточное предложение, обозначая временнóй предел, иногда содержит сказуемое, выражаемое глагольной формой на 了 le.

§ 574. Сложные предложения, выражающие **последование**, так же, как и предложения, выражающие предшествование, содержат сообщение о двух разновременно происходящих событиях. Большое число структурно-семантических разновидностей, входящих в эту группу предложений, предопределяет собой значительное разнообразие в использовании средств, фиксирующих видо-временную соотнесенность частей сложного целого.

Наиболее распространенным и в силу этого типичным является тот случай, когда глаголы-сказуемые обеих частей сложноподчиненного предложения обозначают действия, уже получившие завершение, и, следовательно, отнесенные к прошедшему времени. Они обычно выражаются маркированной формой (суффикс 了 le) или же соответствующими глаголами в их словарной форме. Вместе с тем иногда, как например при выражении повторяющегося последования, действие, обозначенное сказуемым главного предложения, бывает представлено как длящееся состояние, имевшее место в прошлом. В этом случае оно обычно выражается формой с суффиксом 着 zhe или же словарной формой глаголов.

Наконец, предложения, выражающие обусловленное последование, в соответствии с характером передаваемых ими временных отношений, обычно бывают отнесены к будущему времени. Глаголы-сказуемые главного и придаточного предложений, обозначая незавершенные действия, как правило, выражаются в таких случаях словарными формами соответствующих глаголов.

§ 575. Факты современного китайского языка позволяют с достаточным основанием констатировать, что в сложном предложении при выражении темпоральных отношений существует тесное и многообразное взаимодействие лексики и грамматики.

Так, например, наречия как лексическое средство обозначения синтаксического времени играют важную роль при выражении этого типа семантических отношений. В сфере сложноподчиненных предложений ряд таких темпоральных значений, как ограниченная одновременность и одновременность повторяющаяся, немедленное последование и последование повторяющееся, а также конечный момент действия, получают свое выражение не только синтаксическими средствами (предложно-послеложные сочетания и союзные частицы), но и посредством лексических средств (специальные лексические элементы).

§ 576. В китайском языке сложноподчиненные предложения, выражающие темпоральные отношения, обладают необычайно широким семантическим диапазоном. По числу основных и добавочных значений и оттенков ни один тип сложного предложения нельзя сравнить с ними. Богатство и многообразие смысловых значений, присущих темпоральным отношениям, нашли свое внешнее выражение в многочисленных структурных разновидностях данного типа сложных предложений.

Тем не менее в грамматической литературе по китайскому языку описанию смыслового и структурного многообразия сложных предложений с придаточными времени уделяется недостаточно внимания. Авторы многих работ по грамматике китайского языка либо совсем не указывают сложноподчиненные предложения с придаточными времени, либо, указывая их, не занимаются вопросами классификации.

§ 577. Среди известных нам работ наиболее полное описание разновидностей сложноподчиненных предложений, выражающих темпоральные отношения, дано в совместном труде китайских лингвистов Ли Цзиньси и Лю Шыжу. Сложные предложения рассматриваемого типа они делят на три большие группы, соответственно выражающие отношения одновременности, разновременности и длительности. Внутри каждой группы выделены подгруппы предложений, выражающих семантические разновидности основных типов временных отношений*. Предложенная китайскими учеными классификация отражает некоторые интересные наблюдения и сделанные на их основе правильные выводы. Вместе с тем этой классификации присущ ряд существенных недостатков.

В китайском языке у предложений, выражающих предшествование, и предложений, выражающих последование, нет общего формально-грамматического признака, на основании которого можно было бы объединить их вместе как две разновидности сложноподчиненного предложения, выражающие отношения разновременности, и затем противопоставить предложениям, выражающим одновременность. Таким образом, деление сложных предложений с придаточными временными на предложения, выражающие отношения одновременности, и предложения, выражающие отношения разновременности, основано только на семантическом критерии

---

* 黎锦熙，刘世儒。汉语语法教材，第三编。北京，1962年，93—106页。

и в силу чего неприемлемо для структурно-семантической классификации. Неправильным представляется также вычленение в самостоятельную группу предложений, выражающих длительность. Это, собственно, признают и сами авторы названной работы, указывая, что по существу такие предложения выражают одновременность.

§ 578. Изучая сложноподчиненные предложения с придаточными времени, нельзя оставить без внимания классификацию, предложенную еще в 1921 г. китайским ученым и педагогом Ван Инвэем в его «Практической грамматике национального языка». Сложные предложения с придаточными времени Ван Инвэй делит на две группы: предложения, выражающие отношения одновременности, и предложения, выражающие отношения разновременности; последние в свою очередь подразделены на предложения последования и предложения предшествования. В пределах каждой из двух названных групп указано по три разновидности предложений, обозначающих действия или состояния, которые: а) ограничены определенным промежутком времени, б) протекают длительное время, в) повторяются периодически*.

Для Ван Инвэя характерно, таким образом, стремление дать подробную классификацию анализируемых предложений. И для своего времени это действительно была достаточно подробная классификация. В отдельных частях она основана на правильном понимании семантических значений сложноподчиненных предложений. Вместе с тем следует указать на существенные недостатки, присущие данной классификации. Ван Инвэй, приступая к классификации сложных предложений, не провел предварительно достаточно четкой грани между простым и сложным предложениями как двумя основными синтаксическими единицами, и поэтому нередко простые предложения классифицировал как сложные. Лишь небольшое число предложений, приведенных им в качестве иллюстративного материала, действительно может быть отнесено к сложным предложениям.

Ван Инвэй классифицирует сложноподчиненные предложения, выражающие временные отношения, на основе реального содержания предложений, которое в каждом отдельном случае определяется конкретным лексическим наполнением. Он не указывает каких-либо формально-грамматических признаков. Рассмотренная классификация носит, таким образом, субъективный и в силу этого условный характер. Она лишена подлинно грамматической основы и поэтому не может быть принята при грамматическом описании явлений языка. Попутно следует заметить, что, с другой стороны, классификация Т.Н.Холмовской, основанная лишь на структурных особенностях, присущих отдельным разновидностям исследуемых синтаксических построений**, тоже не может быть признана впол-

* 王应伟。实用国语文法，下编。上海，1921年，60—62页。

** *Холмовская Т. Н.* Отношение включающего предложения с членным предложением — обстоятельством времени к собственно сложному предложению с временным придаточным // История и филология Китая.— Л., 1959.— С. 162—172.

не пригодной для описания сложных предложений как структурно-семантических единств.

§ 579. Люй Шусян в заключительной части своей работы «Очерк грамматики китайского языка» рассматривает различные типы смысловых отношений, в том числе и темпоральные отношения.

Хотя выражение разновидностей смысловых отношений он не связывает непосредственно с вопросами сложных предложений и не дает классификации последних, тем не менее эта часть его работы представляет несомненный интерес, так как содержит ряд интересных наблюдений и умозаключений*.

§ 580. Приступая к классификации сложноподчиненных предложений, выражающих темпоральные отношения, представляется целесообразным сначала поделить всю массу сложных синтаксических единиц, входящих в данный структурно-семантический тип, на три большие группы, соответственно выражающие: одновременность, предшествование и последование.

Вместе с тем наблюдения над фактами гипотаксиса в сфере временных отношений убеждают в необходимости вычленения и некоторых других разновидностей, передающих частные временные значения, а именно: ограниченную и повторяющуюся одновременность, предшествование с указанием конечного момента, немедленное и повторяющееся последование, последование в определенное и неопределенное время, обусловленное последование, а также последование с указанием начального момента.

Занимаясь рубрикацией синтаксических единиц, входящих в данный класс сложных предложений, следует иметь в виду, что в китайском языке для выражения одних и тех же разновидностей временных отношений существуют различные средства: собственно синтаксические, лексико-синтаксические и морфологические. Причем, одни являются средствами специализированными, ведущими, определяющими внешнюю форму конкретных разновидностей временных отношений, тогда как другие выступают в качестве частных вариантов формального выявления названных семантических отношений.

Сложноподчиненные предложения, выражающие одновременность

§ 581. В зависимости от добавочных семантических значений, поддержанных особенностями синтаксической структуры, в пределах сложных предложений, выражающих общее значение одновременности, можно наметить несколько разновидностей: полную и частичную одновременность, а также ограниченную и повторяющуюся одновременность.

В сложноподчиненных предложениях, выражающих **полную одновременность**, действия, о которых говорится в придаточном и главном предложениях, полностью совпадают во времени.

* 吕叔湘。中国文法要略，下卷。上海，1954年，79—104页。

Средствами формального выявления данной разновидности временных отношений служат специальные лексические элементы, предлоги, а также определенное соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых.

§ 582. В качестве специальных лексических элементов используются существительные с общим значением времени: 时候 shíhou *время*, 际 jì *момент*, 刹那 chànà *мгновение* и др., употребляемые с предлогом или без него.

При первоначальном общем ознакомлении с особенностями сложноподчиненных предложений анализируемого типа может создаться впечатление, что внешним признаком предложений, выражающих одновременность, признаком, позволяющим противопоставить эти синтаксические структуры предложениям, выражающим предшествование и последование, служат лексические элементы типа 时候 shíhou. Однако на самом деле эти лексические элементы обозначают временные отношения в их предельно обобщенном виде. Они не способны выражать конкретное соотношение двух суждений во времени.

Являясь средством выражения общего значения времени, эти лексические элементы используются при выражении таких, казалось бы, диаметрально противоположных значений, как одновременность и разновременность*. Названные лексические элементы служат средством формального обозначения конкретных разновидностей временных отношений лишь в сочетании с другими средствами.

В предложениях указанной разновидности глаголы-сказуемые в обеих частях сложного предложения обозначают незавершенные, продолжающиеся действия, отнесенные к одному и тому же отрезку времени. Они обычно бывают выражены бессуффиксальными формами соответствующих глаголов. Возможно также употребление глагольной формы, образуемой суффиксом 着 zhe.

§ 583. Покажем на фактическом материале особенности функционирования предложений данного типа.

1. 我向他问话的**时候**，他也客气地回答几句。（书）
Когда я спрашивал его, он тоже вежливо отвечал.

2. **逢当**我问到这，他只红着脸笑。（书）
Каждый раз когда я спрашивал об этом, он лишь, краснея, улыбался.

3. 老斧不在家的**时候**，姑斧来得更勤。（书）
В то время, когда барина не бывало дома, зять приходил еще чаще.

4. 只是船过台湾的**时候**，头有点发晕。（书）
Лишь когда пароход проходил мимо острова Тайвань, (у него) немного кружилась голова.

---

* В русском языке союз *когда* аналогичным образом употребляется в предложениях, выражающих одновременность (полную или частичную), а также в предложениях, выражающих последование. Эти семантические значения в конечном счете устанавливаются на основе определенного соотношения видовых форм русских глаголов (*Михайлов М.М.* Сложные предложения с временным союзом *когда* в современном русском языке // Труды ин-та языкознания.— М., 1954.— Т. III.— С. 130—131).

5. 这封急电递到他手里的**一刹那间**，他是很高兴的。（书）
В тот момент, когда эта срочная телеграмма была вручена ему, он действительно был очень рад.
6. 但是**正当**大鼻子认为时机已到的**一刹那**，几个凶神似的巡捕从旁边冲来。（书）
Но **как раз в тот миг, когда** Большеносый решил, что настал благоприятный момент, полицейские, словно злые духи, накинулись на него.
7. **当着**她笑的**时候**，牙齿整齐地露出来，嘴旁也显着一对笑窝。（书）
Когда она смеется, показывается ровный ряд зубов и на щеках виднеются ямочки.

§ **584.** Сложные предложения, выражающие **частичную одновременность.** В предложениях данной разновидности действие, о котором говорится в главном предложении, совпадает только с одним из моментов того отрезка времени, в течение которого осуществляется действие придаточного предложения.

Частичная одновременность двух действий выражается специальными лексическими элементами типа 时候 shíhou *время* с предлогом или без него. В предложениях данной разновидности сказуемое придаточного предложения обозначает незавершенное действие, а сказуемое главного предложения — действие завершенное. Поэтому последнее может быть выражено глагольной формой, образуемой суффиксом 了 le.

§ **585.** Рассмотрим несколько предложений, выражающих частичную одновременность.

1. **正当**太阳出来，我们**就**吃完了早饭。（书）
Как раз когда поднималось солнце, мы закончили завтрак.
2. 天还黑的**时候**他们**就**出去，天又黑了他们**才**回来。（书）
Когда еще было темно, они уходили; **и только когда** опять темнело, они возвращались.
3. **当**侵略者严重地威胁国家安全的**时候**，全国人民又掀起了新的爱国高潮。（报）
В то время, когда агрессор серьезно угрожал безопасности страны, в народе вновь начался патриотический подъем.
4. **当**大脑皮层的机能产生障碍的**时候**，管理血管的神经中枢**便**失去控制。（报）
Когда в функциях коры больших полушарий головного мозга возникают затруднения, нервные центры, ведующие кровеносными сосудами, теряют управление.

§ **586.** Иногда имеет место противоположное соотношение частей сложного предложения: действие, о котором сообщается в придаточном предложении, совпадает с одним из моментов того промежутка времени, в течение которого происходит действие, о котором говорится в главном предложении.

1. 你父亲死的**时候**，你只有八岁。（书）
Когда умер твой отец, тебе было всего лишь восемь лет.
2. 我到他家里的**时候**，他正在那里对两个学生模样的人发脾气。（书）
Когда я пришел к нему, он как раз что-то с раздражением говорил двум людям, по внешнему виду похожим на студентов.

§ 587. Сложные предложения, выражающие ограниченную одновременность. В предложениях указанной разновидности действия, о которых сообщается в придаточном и главном предложениях, протекают одновременно, причем длительность действия главного предложения ограничена периодом длительности действия придаточного предложения. Таким образом, эти предложения выражают общеграмматическое значение ограниченной одновременности.

Названный тип семантического соотношения частей сложного целого выражается двумя лексическими образованиями: 一天 …… 一天 yī tiān …… yī tiān, 一日 …… 一日 yī rì …… yī rì *один день ... один день.* Эти словосочетания помещаются соответственно в обеих частях сложноподчиненного предложения.

Сочетание указанных лексических образований соответствует в русском языке союзу *пока* в придаточном предложении и уточняющим словам *до тех пор, до той поры* в главном предложении.

§ 588. Ограничение длительности одного действия периодом длительности другого действия как одно из частных проявлений более общего понятия обусловленности одного факта действительности другим находит свое формальное выявление посредством частиц союзного типа 就 jiù, 便 biàn, 即 jí. Использование частицы несколько нарушает структурный параллелизм частей сложного целого и является вместе с тем внешней приметой синтаксической зависимости первой части предложения от второй.

В предложениях данной разновидности сказуемые обеих частей сложного целого, совпадая во времени, обычно обозначают длящиеся действия. Поэтому они чаще всего выражаются словарными формами соответствующих глаголов.

§ 589. Приведем примеры сложных предложений, выражающих ограниченную одновременность.

1. 你活**一天**，我**就**跟着你**一天**。（书）
   Пока ты жив, **до тех пор** я буду с тобой.
2. 他们在这里**一天**，这里**一天**不得安静。（书）
   Пока они здесь, **до тех пор** здесь не будет покоя.
3. 资本主义存在**一天**，失业现象**就**会存在**一天**。（报）
   Пока существует капитализм, **до тех пор** будет существовать безработица.
4. 敌人侵略**一日**不止，我国抗战**一日**不停。（报）
   Пока не прекратится агрессия врага, **до тех пор** не прекратится наша война сопротивления.

Анализируя сложноподчиненные предложения данной структуры, важно обратить внимание на функциональную особенность лексических образований типа 一天 …… 一天 yī tiān …… yī tiān *один день ... один день.* Если при сказуемом нет отрицания, то данное словосочетание ставится после него; напротив, если имеется отрицание, то словосочетание ставится перед ним. Эта синтаксическая особенность характерна для обеих частей сложного предложения.

§ 590. Большие возможности китайского синтаксиса позволяют использовать словосочетания типа 一天 yī tiān *один день* также и в иной синтаксической позиции. Эти словосочетания, оставаясь средством выражения ограниченной одновременности, могут вместе с тем функционировать в роли определения к дополнению в составе подчиняющей части.

胖校长告诉我得打主意，她在这儿**一天便**有我**一天**的饭食与住处，可是她不能保险新校长也这么办。（书）

Толстая директриса сказала, что я должна принять решение. **Пока** она находится здесь, **до тех пор** я буду обеспечена пищей и жильем, однако она не может гарантировать, что новая директриса поступит таким же образом.

§ 591. Сложные предложения, выражающие **повторяющуюся одновременность.** В предложениях этой разновидности действия, о которых сообщается в главном и придаточном предложениях, совпадают во времени и периодически повторяются.

Указанный тип смысловой связи между частями сложного предложения выражается специальными лексическими элементами типа 每逢 měiféng, 每当 měi dāng — *каждый раз* иногда в сочетании с постпозитивным лексическим элементом типа 时候 shíhou.

В предложениях данной разновидности глаголы-сказуемые обеих частей сложного целого отнесены к одному и тому же времени и обычно обозначают длящиеся действия. Они выражаются словарными формами глаголов.

§ 592. Приведем несколько примеров сложноподчиненных предложений, выражающих повторяющуюся одновременность.

1. **每当**水涨，往来轮帆等船如行屋顶。（期）
   Всякий раз, когда вода в реке поднимается, курсирующие в обоих направлениях пароходы и парусные суда словно движутся по крышам домов.
2. **每逢**战争一来，最着慌的是阔人们。（书）
   Каждый раз, когда начинается война, больше всех поддаются панике богачи.
3. **每逢**赵满囤主动请别人抽烟的**时候**，不是想向你借点什么东西，就是求你帮点什么忙。（书）
   Каждый раз, когда Чжао Маньтунь сам предлагает кому-нибудь покурить, он или старается одолжить у тебя что-нибудь из вещей, или же просит тебя помочь в чем-нибудь.

Сложноподчиненные предложения, выражающие предшествование

§ 593. В предложениях данной группы то, о чем говорится в главном предложении, предшествует во времени тому, о чем сообщается в придаточном предложении. В эту группу входят две разновидности: сложные предложения, выражающие собственно предшествование, и сложные предложения, выражающие предшествование с указанием конечного момента.

§ 594. Сложные предложения, выражающие **собственно предшествование.** В анализируемых предложениях действие, о котором

говорится в главном предложении, предшествует действию, о котором сообщается в придаточном предложении. В предложениях рассматриваемой разновидности находит свое выражение предшествование, не осложненное какими-либо дополнительными семантическими значениями.

Собственно предшествование в наиболее типичных случаях выражается предложно-послеложными сочетаниями типа 在 ...... 以前 zài ...... yǐqián (или их усеченными вариантами), соответствующими в русском языке союзам *до того как, перед тем как**.

В предложениях данной разновидности сказуемое придаточного предложения, как правило, бывает выражено словарной формой глагола. Что касается сказуемого главного предложения, то оно нередко выражается суффиксальными формами соответствующих глаголов.

§ 595. В китайском языке в сфере сложноподчиненных предложений, выражающих темпоральные отношения, предложно-послеложные сочетания вопреки их морфологической характеристике широко используются в роли союзов. Такое, казалось бы, не свойственное предлогам и послелогам употребление объясняется тем, что объективные условия и вытекающие из них потребности общения, конкретная речевая деятельность людей преодолевают сопротивление языкового материала, устраняют существующие ограничения, наделяя те или иные средства языка иными, ранее им не присущими функциональными свойствами и особенностями.

Употребление предлогов и послелогов в роли подчинительных союзов как одно из конкретных явлений китайской грамматики является наглядным примером диалектического взаимодействия морфологии и синтаксиса.

§ 596. Следующие иллюстрации призваны показать синтактико-смысловые особенности предложений данной разновидности.

1. 你动身**以前**，我还要来看你一趟。（书）

   Перед тем как ты отправишься в путь, я еще раз приду повидать тебя.

2. **等**人们赶到，他已经停止呼吸了。（书）

   Когда люди прибежали, он уже перестал дышать.

3. 我进去**时**，他已经向团长作完报告。（书）

   Когда я вошел, он уже закончил рапорт командиру полка.

4. **在**一四九二年哥伦布发现美洲**以前**，第九世纪时，古挪威人也曾发现过北美洲的西北海岸。（书）

   До того как Колумб в 1492 году открыл Америку, в девятом веке норманны тоже обнаружили северо-западное побережье Северной Америки.

---

* Что касается возможности употребления в современном китайском языке сочетаний типа 当 ...... 之前 dāng ...... zhīqián, то по данному вопросу среди китайских лингвистов нет единого мнения. Так, Люй Шусян и Чжу Дэси считают такие сочетания неправомерными, тогда как Ли Цзиньси и Лю Шыжу полагают, что употребление названных сочетаний оправдано живыми фактами языковой действительности.

§ **597.** В отличие от русского языка в сложноподчиненных предложениях рассматриваемого типа сказуемое придаточного предложения иногда употребляется с отрицанием. Постановка отрицания логически оправдана, так как действие, о котором говорится в главном предложении, совершилось в то время, когда действие, о котором сообщается в придаточном предложении, еще не осуществлялось.

1. **在**你们还**没**来**以前**，李定国交给我的，嘱付我埋起去。（书）

   Еще до того как вы пришли, Ли Динго передал мне (эти вещи) и приказал спрятать их.

2. **在**她**未**到这个小学校**以前**，她想象着孩子们一定是非常欢迎她的，但事实並非如此。（书）

   До того как она пришла (**Пока** она **не** пришла) в эту начальную школу, ей представлялось, что дети непременно с радостью встретят ее, но на самом деле получилось вовсе не так.

§ **598.** Сложные предложения, выражающие **предшествование с указанием конечного момента.** В предложениях данной разновидности действие, о котором говорится в главном предложении, предшествует действию, о котором сообщается в придаточном предложении. Вместе с тем действие главного предложения ограничено моментом завершения действия придаточного предложения. Таким образом, в предложениях рассматриваемого типа заключено общеграмматическое значение временного предела.

Предшествование с указанием конечного момента выражается такими средствами, как: 直到 ...... 时候 （为止） zhídào ...... shíhou (wéizhǐ). Они соответствуют в русском языке уточняющим словам *до тех пор, до той поры* в главном предложении и союзу *пока* и отрицательной частице *не* в придаточном предложении*.

§ **599.** В предложениях данной разновидности подчиненная часть находится в постпозиции по отношению к подчиняющей части. Постпозиция подчиненной части определяется характером временного соотношения, существующего между глаголами-сказуемыми частей сложного целого, и отражает последовательность событий в реальной действительности. С точки зрения позиционного соотношения образующих частей, предложения, выражающие предшествование с указанием конечного момента, образуют среди сложных предложений с придаточными времени обособленную синтаксическую структуру.

Что касается видо-временной характеристики глагольных сказуемых обеих частей сложного целого, то анализ фактического материала современного китайского языка позволяет сделать следующий вывод: сказуемое как главного, так и придаточного предложений, в зависимости от конкретного смыслового содержания сложного предложения, может быть выражено словарной или видо-временной формой соответствующих глаголов.

---

* *Никитина Э. Г.* Типы временных предложений с союзом *пока* и отрицательной частицей *не* // Филол. науки.— 1964.— № 2.— С. 67—68.

§ **600.** Рассмотрим на примерах особенности сложноподчиненных предложений, выражающих предшествование с **указанием конечного момента.**

1. 我的追求也将继续下去，**直到**我的志愿完成。(书)
Мои искания тоже будут продолжаться **вплоть до той поры, пока не** осуществятся мои намерения.
2. 这样周而复始地轮流着，**直到**下了雨**为止**。(书)
Так многократно повторяя одно и то же, поочередно сменяли они друг друга **до тех пор, пока не** пошел дождь.
3. 他恨恨地咬紧了牙关，**直到**黄色的火星在眼前乱迸。(书)
Он **до тех пор** яростно сжимал зубы, **пока** перед глазами **не** замелькали искры.
4. 她低声哭着，**一直到**张嫂听见声音跑来劝她的**时候**。(书)
Она тихо плакала **до тех пор, пока** тетушка Чжан, услышав плач, **не** прибежала успокоить ее.
5. 于是他又把眼光去看远处，看他理想中的生活，**直到**有人在背后，拍他的肩膀的**时候**。(书)
И тогда он снова устремил взгляд вдаль и созерцал воображаемую им идеальную жизнь **до тех пор, пока** кто-то сзади **не** хлопнул его по плечу.
6. 我站了好一会儿，我完全忘记了我的痛苦，**直到**警察的沈重的脚步声使我突然明白自己活在怎样的一个世界里的**时候**。(书)
Я долго стоял, я совсем забыл о своих невзгодах, **пока** тяжелые шаги полицейского **не** заставили меня внезапно осознать, в каком мире я живу.

Сложноподчиненные предложения, выражающие последование

§ **601.** В предложениях этого типа то, о чем говорится в главном предложении, следует во времени за тем, о чем сообщается в придаточном предложении. Данная группа предложений обладает большим логико-грамматическим объемом. Сообразно основному и дополнительным смысловым значениям, внешним проявлением которых служат соответствующие черты синтаксической организации, можно выделить сложные предложения, выражающие: собственно последование, немедленное последование, последование в определенное время, последование в неопределенное время, повторяющееся последование, обусловленное последование, последование с указанием начального момента.

§ **602.** Сложные предложения, выражающие **собственно последование.** В предложениях этой разновидности действие, о котором говорится в главном предложении, следует за действием, о котором сообщается в придаточном предложении. В таких предложениях последование выражено в наиболее чистом виде, без каких-либо добавочных смысловых значений.

Собственно последование обычно выражается посредством предложно-послеложных сочетаний типа 在 ...... 以后 zài ...... yǐhòu

(или их усеченных вариантов). Эти сочетания соответствуют русскому союзу *после того как.*

Что касается сказуемых подчиненной и подчиняющей частей сложного целого, то они нередко бывают выражены результативными глаголами в их словарной или суффиксальной форме.

§ **603.** Приведем примеры сложноподчиненных предложений, выражающих собственно последование.

1. 病过去**之后**，他几乎变成另一个人。（书）
 После того как прошла болезнь, он стал почти другим человеком.
2. 你辞了我**之后**，我在哪儿找事去？（书）
 После того как ты уволишь меня, куда ж я пойду искать работу?
3. 林先生说明了来意**后**，那商会长一口就应承了。（书）
 После того как господин Линь объяснил цель своего прихода, председатель торговой палаты сразу же дал согласие.
4. 每天早晨老斧出门**以后**，太太**便**打电话到亲戚朋友家里。（书）
 Каждый день утром, **после того как** господин уходил из дома, госпожа звонила по телефону родным и знакомым.
5. 我带出的那个女孩子也在解放战争中牺牲了**以后**，我更是想着孩子。（书）
 После того как та девочка, которую я взяла с собой, тоже погибла во время освободительной войны, я еще больше думаю о детях.

§ **604.** Подобно тому как в русском языке союз *когда* употребляется для выражения не только одновременности, но и последования, в китайском языке лексические элементы 时 shí, 时候 shíhou и др., обычно выражающие одновременность, иногда используются для выражения последования.

1. **当**他抛开书本走出房间的**时候**，他又看见他所不愿意看的一切了。（书）
 Когда он отложил в сторону книги и вышел из комнаты, он опять увидел все то, что не хотел видеть.
2. **当**姑母唤我而且挽住了我的手的**时候**，我**就**突然哭了。（书）
 Когда тетя позвала меня и взяла за руку, я вдруг заплакала.
3. 所以**当**我问起她的**时候**，老婆子**竟**十分得意似的发笑了。（书）
 Поэтому, **когда** я спросил ее, старуха рассмеялась, словно была чем-то очень довольна.

§ **605.** Иногда единственным показателем последования служит союзная частица.

1. 福贵长到十二岁，他爹**就**死了。（书）
 Когда Фугую исполнилось двенадцать лет, умер его отец.
2. 恰好壁上的时钟当当的响了四下，他**就**到我家里来了。（书）
 Как раз **когда** стенные часы звонко пробили четыре раза, он пришел ко мне.

Анализируя формальные средства выражения последования, следует заметить, что если предложно-послеложные сочетания типа 在 …… 以后 zài …… yǐhòu *после того как* являются специальным средством, наиболее точно обозначающим и выражающим последо-

вание, то выражение последования лексическими элементами, а также союзными частицами есть частный вариант формально-грамматического выявления названной разновидности временных отношений.

§ **606.** Сложные предложения, выражающие **немедленное последование.** В предложениях данной разновидности действие, о котором говорится в главном предложении, немедленно следует за действием, о котором сообщается в придаточном предложении.

Немедленное последование одного действия за другим выражается специальными лексическими элементами: 一 yī, 刚 gāng, 才 cái и их дериватами, которые соответствуют в русском языке союзам *едва, чуть, лишь, только* и др.

Что касается видо-временной характеристики глаголов-сказуемых обеих частей сложного предложения, то в данном случае вряд ли возможно предложить однозначную характеристику. Тем не менее следует сказать, что сказуемое главного предложения нередко бывает выражено глагольной формой, образуемой суффиксом 了 le.

§ **607.** Рассмотрим предложения, показывающие лексико-грамматические особенности выражения немедленного последования в китайском языке.

1. 夏**才**去，冬又开始了。(书)
   Только прошло лето, **как** опять началась зима.
2. 寒冬**方**过，又透露一丝的芽。(书)
   Едва пройдет холодная зима, **как** опять появятся тонкие побеги.
3. **刚一**鸡叫，他**就**起来了。(书)
   Едва только запели петухи, **как** он поднялся.
4. **一**过旧历年，春耕准备工作**就**开始了。(书)
   Едва лишь прошел Новый год по лунному календарю, **как** началась подготовка к весенней пахоте.
5. 我**一**想到母亲，我的心**就**软了。(书)
   Как только я вспомнил мать, мое сердце смягчилось.
6. 但她**刚**走了两步，上课铃**就**响了。(书)
   Но **едва** она сделала два шага, **как** прозвенел звонок на урок.
7. 你**一**进门，我**就**知道你是来做什么的。(书)
   Как только ты вошел, я сразу понял, зачем ты именно явился.
8. 刘云芳**刚一**上来，战士们跑过去把他围得紧紧的。(书)
   Только Лю Юньфан поднялся (на палубу), **как** бойцы, подбежав, окружили его плотным кольцом.

§ **608.** Немедленное последование одного действия (события) за другим иногда получает свое выражение не только специальными лексическими элементами типа 一 yī, 刚 gāng и др. (в придаточном предложении), но также наречиями 马上 mǎshàng, 立刻 lìkè — *сразу, тотчас, немедленно* и усилительной частицей 就 jiù (в главном предложении).

1. 我**刚一**开口，他**马上就**同意了。(书)
   Стоило мне **только** сказать (открыть рот), **как** он **сразу же** (**тут же**) согласился.
2. 我**一**说，他**立刻就**懂了。(书)
   Как только я сказал, он **тотчас же** понял.

Это одно из наглядных проявлений тесного соприкосновения и взаимодействия лексических и грамматических средств.

§ **609.** Сложные предложения, выражающие **последование в определенное время.** В предложениях этой разновидности действие, о котором говорится в главном предложении, происходит с наступлением времени действия, о котором сообщается в придаточном предложении, и следует за ним.

Эта разновидность временных отношений получает свое формальное выражение при помощи сочетаний лексических элементов с послелогами. Укажем некоторые из этих лексических элементов: 等 děng, 等到 děngdào, 待 dài, 待到 dàidào, 赶 gǎn, 赶到 gǎndào — *дождаться, дождаться до;* 及 jí, 至 zhì, 及至 jízhì* — *достигнуть, наступить, с наступлением.* В качестве послелогов употребляются служебные слова: 后 hòu, 以后 yǐhòu, 之后 zhīhòu.

Сказуемые подчиненной и подчиняющей частей в предложениях данной структуры получают свое выражение как нерезультативными, так и результативными глаголами, иногда в их суффиксальной форме.

Функционально-смысловые особенности предложений этого типа отражены в следующих иллюстрациях.

1. **等**大家安静下来**之后**，他站起来说。（书）
После того как все успокоились, он встал и сказал.
2. **等到**曹雪芹成年**以后**，他的家庭已很破落。（书）
С наступлением того времени, когда Цао Сюэцинь стал взрослым, его семья совсем обеднела.
3. **等到**他们下地**以后**，我们大家一面吃荔枝，一面走回船上去。（书）
Когда (после того как) они слезли (с дерева) на землю, все мы, кушая плоды личжи, отправились обратно к лодке.

§ **610.** Иногда вместо послелога в качестве постпозитивного компонента употребляются слова с общим значением времени. Встречаются также сложные предложения, в составе которых вообще отсутствует постпозитивный компонент синтаксической структуры придаточного предложения.

1. **等到**她哭出声来，小孩**便**住了嘴。（书）
Когда она заплакала, ребенок умолк.
2. **待**我们启程的**时候**，他用船来载去。（书）
Когда мы собрались отправиться в дорогу, он приехал на лодке за вещами.
3. **等到**太阳下山的**时候**，我们**就**回家了。（书）
(С наступлением того времени), когда солнце опустилось за гору, мы вернулись домой.
4. **等**我醒来**时**，已经没有看见他们的踪影了。（书）
Когда я очнулся, их уже и след простыл.

---

* Матир указывает также и такие слова, как: 及到 jídào, 及等 jíděng, 及赶 jígǎn (*Mateer C. W.* A Course of Mandarin Lessons, Based on Idiom.— Shanghai, 1922.— P. 421).

5. **等**他再追过去**时**，这面龙又突然不见了。（书）

Когда же он опять бросился преследовать дракона, тот внезапно исчез.

6. **等到**他们走进堂屋**时**，张太太正从房里迎出来。（书）

Когда они вошли в зал, госпожа Чжан как раз вышла навстречу из другой комнаты.

7. **及至**丁主任作到两个月的主任，大家不但不想辞职，而且很怕被辞了。（书）

К тому времени, когда Дин поработал заведующим два месяца, все работники не только не думали увольняться, но, напротив, боялись быть уволенными.

8. **待到**她跑过那倒闭了的林家舖面，她已经完全疯了。（书）

Когда она пробегала мимо закрытой лавки обанкротившегося Линя, она уже совсем лишилась рассудка.

§ 611. Иногда основное темпоральное значение сложного предложения бывает осложнено добавочным ограничительным значением.

1. **直到**天已大亮，秘密**才**揭穿。（书）

Только с наступлением того времени, когда стало совсем светло, секрет был раскрыт.

2. **直到**曹丕死了，他的生活**方才**顺适一些。（书）

Лишь с наступлением того времени, когда умер Цао Пи, он (Цао Чжи) стал жить спокойнее.

3. **直到**保镖的老关开了车门，吴荪甫**这才**慢慢地走下车来。（书）

И лишь когда телохранитель Гуань открыл дверцу машины, У Суньфу медленно вышел из нее.

§ 612. Сложные предложения, выражающие **последование в неопределенное время.** В предложениях данной разновидности действие, о котором говорится в придаточном предложении, происходит в неопределенное время и влечет за собой действие, о котором сообщается в главном предложении.

Последование в неопределенное время обозначается специальным лексическим элементом 一旦 yīdàn *как-то утром, однажды* (ср. в русском языке *в одно прекрасное утро)*. Этот лексический элемент помещается в придаточном предложении и соответствует в русском языке сочетанию союза *когда* с наречием *однажды.*

По своему смысловому содержанию предложения данной разновидности обычно бывают отнесены к прошедшему времени. Сказуемые обеих частей сложного предложения иногда выражаются результативными глаголами в словарной форме или в форме, образуемой суффиксом 了 le.

Рассмотрим несколько предложений, выражающих одну из разновидностей темпоральных отношений, а именно последование в неопределенное время.

1. **一旦**刮起了大风，苹果树**就**倒了下去。（书）

Когда однажды подул сильный ветер, яблоня повалилась.

2. 可是他**一旦**回到省城里来，他的生活**便**更接近了平凡的现实了。（书）

Но когда однажды он вернулся в провинциальный центр, его жизнь стала еще более обыденной.

3. 然而他**一旦**走到外面，进入那新的环境，和新的朋友接触，他的眼界又变得宽广了。

Но **когда однажды** он стал бывать на людях, оказался в новой обстановке, завел новых друзей, кругозор у него стал шире.

§ 613. Сложные предложения, выражающие **повторяющееся последование.** В предложениях этой разновидности действие, о котором говорится в главном предложении, следует за действием, о котором сообщается в придаточном предложении. При этом оба действия время от времени повторяются.

Специализированными средствами фиксации и выражения периодически повторяющегося последования служат лексические образования типа 每一 měi yī *каждый раз* в придаточном предложении и частицы союзного типа в главном предложении. Названные лексические образования соответствуют в русском языке союзам *когда, как* в придаточном предложении и уточняющим словам *каждый раз, всякий раз* в главном предложении.

Содержание сложных предложений данной разновидности обычно бывает отнесено к прошедшему времени, вместе с тем оно может также осознаваться и в настоящем времени. Глаголы-сказуемые обеих частей сложного целого часто выражаются словарными формами. В отдельных случаях они могут быть выражены также суффиксальными формами соответствующих глаголов.

§ 614. Рассмотрим на фактическом материале особенности употребления сложных предложений этой разновидности.

1. 她**每一**笑，房里**便**显得明亮多了。(书)

Каждый раз, когда она улыбалась, казалось, в комнате становилось значительно светлее.

2. 他**每一**想起这些，他的心**就**被憎恨绞痛着。(书)

Всякий раз, когда он вспоминал об этом, его душила ненависть (д о с л о в н о: его сердце сжималось от боли ненавистью).

3. 他**每一**想起这个人的名字，他的心**就**变得非常柔和了。(书)

Каждый раз, как он вспоминал имя этого человека, его сердце наполнялось необыкновенной нежностью.

4. **每逢**天旱了的**时候**，金斗坪的人**便**集中在这庙里求雨。(书)

Каждый раз, когда случалась засуха, жители Цзиньдоупина собирались в этот храм молить небо о дожде.

5. **每逢**有人从他们跟前走去，抱素总以为自己是被注视的目标。(书)

Всякий раз, как кто-нибудь проходил мимо них, Баосу казалось, что за ней пристально наблюдают.

6. 可是**每当**我恨她的时候， 我不知不觉地**便**想起她背着我上坟的光景。(书)

Но всякий раз, когда у меня возникало чувство ненависти к ней, я невольно вспоминала то время, когда она, таща меня на своем горбу, отправлялась на могилу (отца).

§ 615. Сложные предложения, выражающие **обусловленное последование.** В предложениях данной разновидности действие, о котором говорится в главном предложении, обусловлено временем

действия, о котором сообщается в придаточном предложении, и следует за ним.

Обусловленное последование указывается лексическими образованиями типа 多咱 ...... 多咱 duōzan .... duōzan *когда ... тогда.*

Предложения указанной разновидности в силу своего смыслового содержания обычно отнесены к будущему времени. Сказуемые обеих частей сложного целого, обозначая незавершенные действия, как правило, выражаются словарными формами соответствующих глаголов.

Несколько следующих примеров должны показать функционально-семантические особенности сложных предложений этого типа.

1. 我**多咱**叫你，你就**多咱**来。（书）
Когда я позову тебя, **тогда** ты и приходи.
2. 您**哪时**到，**哪时**有您的座儿。（书）
Когда вы придете, **тогда** и будет место для вас.
3. 你看着，**多咱**修沟，我**多咱**去作工！（书）
Вот увидишь: **когда** станут очищать сточную канаву, **тогда** я и пойду работать!
4. 他**什么时候**回家，我就**什么时候**来拜会他。（书）
Когда (**в какое время**) он вернется, **тогда** (**в такое время**) я и нанесу ему визит.

§ **616.** Сложные предложения, выражающие **последование с указанием начального момента.** В предложениях данной разновидности действие, о котором говорится в главном предложении, следует за действием, о котором сообщается в придаточном предложении. Эти предложения, кроме того, указывают, с какого времени началось осуществление действия главного предложения. Исследуемые предложения представляют собой, таким образом, синтаксическую контаминацию, позволяющую формальными средствами обозначить и выразить одновременно два семантических значения.

Последование с указанием начального момента обозначается и выражается предложно-послеложными сочетаниями типа 自从 ...... 以后 zìcóng ...... yǐhòu *с тех пор как, после того как.*

В предложениях, относящихся к данной разновидности, сказуемое придаточного предложения, означая завершенное действие, иногда бывает выражено глагольной формой, образуемой суффиксом 了 le. Сказуемое главного предложения выражается как словарными, так и суффиксальными формами соответствующих глаголов.

Приведем примеры сложных предложений, выражающих последование с указанием того времени, когда началось действие главного предложения.

1. **自从**我走过**之后**，为什么你永远不写信给我？（书）
С тех пор как я уехал, почему ты совсем не пишешь мне?
2. **自从**你回来**以后**，各种事情**就**都上了正轨。（书）
После того как ты вернулся, дела пошли своим чередом (дословно: дела вошли в нормальную колею).

3. **自从**他回来**之后**，他母亲的病**便**好了。（书）

С тех пор как он вернулся, его мать поправилась.

4. **自从**我父母死**后**，我**就**住在这树林里。（书）

После того как умерли мои родители, я поселилась в этом лесу.

5. **自从**妻子死了**以后**，他过着独身的生活。（书）

С тех пор как умерла жена, он живет одиноко.

6. **自从**四十岁上，他生了一位宝贝儿子**以后**，他那种贪财吝啬刻薄的天性**就**特别发挥。（书）

После того как он в сорокалетнем возрасте произвел на свет драгоценного сынка, присущие ему от природы алчность, скаредность и жестокость стали особенно сильно проявляться.

§ 617. В анализируемых предложениях нередко отсутствует внешний показатель последования — послелог типа 以后 yǐhòu и в подчиненной части формально-грамматическое выражение получает лишь значение начального момента. Последнее обычно обозначается предложно-послеложными сочетаниями типа 自从 ...... 以来 zìcóng ...... yǐlái или их усеченными вариантами. Эквивалентом этих сочетаний в русском языке служит союз *с тех пор как.*

1. **从**一九五八年包兰铁路通车**以来**，运进运出的各种物资达一千六百多万吨。（报）

С тех пор как в 1958 году было открыто движение по железной дороге Баотоу — Ланьчжоу, количество перевезенных грузов достигло шестнадцати с лишним миллионов тонн.

2. **自从**他得了这个病，身体**就**渐渐衰弱起来。（书）

С тех пор как он заболел этой болезнью, его организм стал постепенно слабеть.

3. **自从**他有记忆**以来**，他的脑筋里**就**有一个相貌庄严的祖父的影子。（书）

С тех пор как он помнил себя, в его сознании жил образ деда с величавым и строгим лицом.

4. **自从**我执笔**以来**，我**就**没有停止过对我的敌人的攻击。（书）

С того времени как я взялся за перо, я не прекращал наступления на своих противников.

5. 我有了这生命**以来**，在这世界里虽然仅仅经历了二十九个寒暑，但这短短的时期也并不是白白度过的。（书）

С тех пор как я обрел жизнь, хоть и прожил на этом свете всего лишь двадцать с лишним зим, но и это очень короткое время не прошло для меня напрасно.

В заключение следует сказать, что наблюдения над фактами гипотаксиса в сфере выражения темпоральных отношений убеждают в целесообразности вычленения рассмотренных выше синтаксических структур в самостоятельные разновидности сложноподчиненного предложения.

Общая характеристика

§ **618.** Сложные предложения с придаточными цели выражают тот тип смыслового соотношения составляющих частей, при котором подчиненная часть указывает цель того, о чем сообщается в подчиняющей части. Общеграмматическое значение подчиненной части есть значение предполагаемого, желательного следствия.

Наиболее характерной чертой синтаксической структуры сложноподчиненных предложений, выражающих целевые отношения, является одновременное использование в их составе союзов и специальных лексических элементов (побудительных глаголов) как средств сцепления частей сложного целого. Другой синтаксической особенностью предложений этого структурно-семантического типа является четкая дифференциация целевых союзов. Подчинительные союзы данного класса распадаются на две группы; причем одни союзы употребляются при любом порядке расположения частей сложного предложения, тогда как другие — только при обратном порядке составляющих частей, то есть в том случае, когда придаточное предложение находится в постпозиции по отношению к главному предложению.

§ **619.** Учитывая характер смысловых отношений между частями сложного целого, необходимо рассмотреть вопрос о модальности сложноподчиненных предложений данного структурно-семантического типа.

С. Г. Ильенко полагает, что придаточные цели обладают косвенной модальностью — значением желательности*. Нам представляется, что значение предполагаемого и вместе с тем желаемого следствия — это основное модальное значение, присущее придаточному предложению цели. Вместе с тем в исследуемых предложениях часто выражается и модальное значение возможности. Что касается главного предложения, то в нем обычно находит выражение значение долженствования.

§ **620.** В подчиненной части, указывающей на цель, широко используются различные средства выражения модальности. Китайские союзы типа 为了 wèile, 以便 yǐbiàn, подобно русскому союзу *чтобы,* являются союзами модальными, передающими значение желания, намерения, предположения. В. В. Виноградов полагал, что целевым союзам присуще значение гипотетической, ирреальной модальности**. Что касается союза 好 hǎo, то он заключает в себе модальное значение возможности.

Специальные лексические элементы типа 使 shǐ, 叫 jiào, 让 ràng, выступающие в сложноподчиненных предложениях, выражающих

* *Ильенко С. Г.* К вопросу о сложноподчиненном предложении с придаточным цели в современном русском языке // Вопр. языкознания / Учен. зап. ЛГПИ им. Герцена.— Т. 248.— Л., 1963.— С. 136.

** *Виноградов В. В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове.— М.— Л., 1947.— С. 720.

целевые отношения, в качестве лексико-синтаксического средства соединения частей сложного целого, служат вместе с тем в силу своего смыслового значения также и средством выражения побудительной модальности.

К собственно лексическим средствам выражения модальности в сложноподчиненных предложениях с придаточными цели следует отнести модальные глаголы. В подчиненной части используются модальные глаголы со значением возможности, тогда как в подчиняющей части находят применение главным образом глаголы долженствования, а также в отдельных случаях глаголы, выражающие желание.

§ 621. В современном китайском языке наблюдается известная недифференцированность средств выражения целевых и причинных отношений. Проявление этого — в использовании одиночного союза 为 wèi и его дериватов в значении союзов цели и союзов причины. Этим, видимо, и объясняется то обстоятельство, что в специальных работах по грамматике китайского языка, принадлежащих китайским лингвистам, или совсем ничего не говорится о союзах цели (Гао Минкай, Ян Боцзюнь), или же эти союзы рассматриваются как одна из разновидностей причинных союзов (Ли Цзиньси, Тань Юн). На близость сложных предложений с придаточными цели к сложноподчиненным предложениям, выражающим причинно-следственные отношения, указывает также и Линь Юйвэнь.

Такая точка зрения в свою очередь побуждает многих китайских языковедов не выделять сложные предложения, выражающие целевые отношения, в самостоятельный структурно-семантический тип. Сложные предложения с придаточными цели рассматриваются в качестве одного из основных типов сложноподчиненного предложения лишь в работах Ван Ли, а также в коллективных трудах по современному китайскому языку, написанных китайскими учеными в пятидесятые годы*. Действительно, между логическими понятиями цели и результата (следствия) существует определенная связь. На данное обстоятельство, в частности, обращает внимание Люй Шусян. Он замечает, что „цель — это и имманентная причина, и предполагаемый результат“**. С. Г. Ильенко считает, что „цель есть не что иное, как желаемое следствие“***. К этому можно добавить, что результат (следствие) — это достигнутая цель.

§ 622. Если исследовать не только союзы названного типа, а всю совокупность средств, используемых в сложноподчиненном предложении современного китайского языка для выражения целевых и причинных отношений, то можно с достаточным основанием раз-

* 王力。中国现代语法, 上册。上海, 1950年, 119—120页; 杨欣安等。现代汉语, 第四册。重庆, 1958年, 43—45页; 现代汉语, 上册。北京, 1958年, 218—219页。

** 吕叔湘。中国文法要略, 下卷。上海, 1954年, 138页。

*** *Ильенко С. Г.* К вопросу о сложноподчиненном предложении с придаточным цели в современном русском языке // Вопр. языкознания / Учен. зап. ЛГПИ им. Герцена.— Т. 248.— Л., 1963.— С. 135.

граничить эти два вида семантического соотношения частей сложного целого.

Формальным различием, позволяющим провести четкую грань между анализируемыми разновидностями смысловых отношений, служат прежде всего особенности конкретного использования названных союзов. В сложноподчиненных предложениях, выражающих целевые отношения, одиночный союз 为 wèi и его производные всегда употребляются со специальными лексическими элементами, тогда как в сложноподчиненных предложениях, выражающих причинные отношения, эти союзы применяются самостоятельно, без лексических элементов. Таким образом, одновременное использование в составе сложноподчиненных предложений, выражающих целевые отношения, союзов и специальных лексических элементов как средств сцепления частей сложного целого является наиболее характерной чертой их синтаксической организации.

Данная особенность носит общий характер. Из частных особенностей следует указать на невозможность использования союза 为着 wèizhe в сложноподчиненных предложениях, выражающих причинно-следственные отношения. Этот подчинительный союз употребляется только для обозначения и выражения целевых отношений.

§ 623. Если выйти за пределы того ряда подчинительных союзов (为 wèi и его дериваты), о которых шла речь, то легко заметить, что современный китайский язык располагает также и специализированными средствами формального разграничения целевых и причинных отношений. Союзы 以便 yǐbiàn и 好 hǎo предназначены для выражения целевых отношений, союзы 因为 yīnwei и 由于 yóuyú призваны служить средством выражения причинных отношений.

Указанные формальные различия, связанные с особенностями использования синтаксических и лексико-синтаксических средств, поддерживают логико-семантические различия, лежащие в основе сложноподчиненных предложений, выражающих целевые отношения, и сложноподчиненных предложений, выражающих причинные отношения. Таким образом, можно с достаточным основанием утверждать, что целевые отношения представляют собой самостоятельную разновидность семантического соотношения частей сложноподчиненного предложения.

В соответствии с основным и добавочным смысловыми значениями, поддержанными особенностями синтаксической структуры, можно наметить две разновидности сложных предложений данного структурно-семантического типа: предложения, выражающие собственно целевые отношения, и предложения, выражающие изъяснительно-целевые отношения.

Сложноподчиненные предложения, выражающие собственно целевые отношения

§ 624. В предложениях данной разновидности целевые отношения получают свое выражение в наиболее чистом виде, не осложненном какими-либо добавочными значениями.

В структурном отношении эти предложения образуют два варианта, различие между которыми определяется порядком расположения частей сложного целого. При прямом порядке подчиненная часть находится в препозиции по отношению к подчиняющей части, тогда как при обратном порядке она находится в постпозиции.

§ 625. Первый вариант. Придаточное предложение цели, находясь в препозиции, в смысловом отношении является своего рода постулатом, предваряющим основное высказывание, содержащееся в главном предложении.

В синтаксических структурах этой разновидности средствами выражения смысловых отношений служит союз 为 wèi и его многочисленные дериваты, неизменно функционирующие вместе со специальными лексическими элементами — побудительными глаголами, передающими общее значение побуждения *(побуждать к тому, чтобы; способствовать тому, чтобы)*.

Рассмотрим на фактическом материале семантико-функциональные особенности предложений первой разновидности.

1. **为了使**大家彻底了解，让我们再举出两个例子。(书)
   Чтобы все до конца поняли, позвольте нам привести еще два примера.
2. **为了使**科学事业赶上国家建设的需要， 必须建立和健全全国科学领导中心。(书)
   Для того чтобы наука не отставала от нужд государственного строительства, нужно создать и упрочить общегосударственный научный руководящий центр.
3. **为了使**全场的人都能听见他的话，那一个说话的代表便拼命叫，甚至把声音叫哑了。(书)
   Чтобы все присутствующие могли слышать его, выступавший делегат так кричал изо всех сил, что даже охрип.
4. 新中国成立以后， 党和政府**为了使**我国各方面应用的抗生素能够逐步作到自给自足，首先建立了生产青霉素的工厂。(报)
   После образования нового Китая партия и правительство, для того чтобы можно было постепенно удовлетворить собственными силами потребности в антибиотиках, применяемых в различных областях жизни нашей страны, прежде всего создали завод по производству пенициллина.
5. **为要使得**他的同僚振作起来，他又敞声笑道。(书)
   Чтобы его сослуживец приободрился, он, громко смеясь, говорил.
6. **为了要使得**人们容易了解，不致发生误会， 普通话里要采用意义明确的词。(书)
   Для того чтобы люди могли легко понять и чтобы не возникали недоразумения, в путунхуа нужно употреблять слова с ясным, точным значением.

§ 626. В письменной речи придаточное предложение цели иногда присоединяется к главному предложению при помощи союзного единства.

Встречаются следующие союзные единства: 为 …… 起见 wèi …… qǐjiàn, 为着 …… 计 wèizhe …… jì и др.— *чтобы, ради того чтобы, с той целью чтобы.*

1. **为**我的小孩念书**起见**，我得冒下子险。(书)
   Ради того чтобы мои дети учились, я должен пойти на риск.
2. **为使**读者便于阅读**起见**，我们特意出版了索引。(书)
   Чтобы читателям было удобно (читать), мы специально издали указатель.

§ 627. Второй вариант. Придаточное предложение цели, находясь в постпозиции, в семантическом отношении представляет собой дополнительное сообщение, которое развивает основную мысль, заключенную в главном предложении.

В сфере сложных предложений, выражающих целевые отношения, структуры с постпозицией придаточной части являются исконными и, видимо, в силу этого до настоящего времени наиболее распространенными в китайском языке*.

Предложения этого типа характеризуются развитой системой собственно синтаксических и лексико-синтаксических средств. Так, кроме союза 为 wèi и его производных, о которых говорилось ранее, в сложноподчиненных предложениях данной разновидности используются и другие союзы цели.

Что касается специальных лексических элементов, то, помимо побудительных глаголов, в предложениях этой разновидности употребляются слова типа 免得 miǎnde *во избежание того чтобы, чтобы не.*

§ 628. В современном китайском языке в произведениях различных функциональных стилей широко употребляются самые разнообразные сочетания союзов и специальных лексических элементов как средств формального обозначения и смыслового выражения целевых отношений.

1. 这样作是**为了让**我们对某一个标准的使用情况有所了解。(期)
   Так поступаем **для того, чтобы** мы могли уяснить, как применяется на деле какой-либо критерий.
2. 我们讲授的语法比较紧些(一年内)，**为的是使**学生尽早地阅读原文。(期)
   У нас обучение грамматике проводится сравнительно напряженно (в течние одного года), чтобы учащиеся могли как можно скорее научиться читать оригинальные тексты.
3. 我们把假设复句和条件复句分开来讲，**为的是让**大家更清楚偏句和正句的关系。(期)
   Рассмотрим в отдельности сложные предложения, выражающие предположение, и сложные предложения, выража-

---

* Так, например, Ван Ляои, построивший свои работы по грамматике на материале романа «Хун лоу мэн» (XVIII в.), указывает, что в целевых конструкциях главная часть предшествует зависимой. Он не дает ни одного примера предложений с постпозицией главной части (王了一。中国语法纲要。北京，1951年. 182—183页)。А. Лутовинов тоже отмечал в свое время, что 'обстоятельственные цели последуют главному' (*Лутовинов Амфилохий.* Начатки грамматики китайского разговорного языка приспособительно к формам языка русского.— Спб., 1898.— С. 68).

ющие условие, **чтобы** можно было еще яснее представить себе отношения, существующие между придаточным и главным предложениями.

4. 从福利屯到兴隆镇的公路，将改修成坚固平坦的沙石路，**好使**将来国营农场运输物资、粮食的载重汽车畅通无阻。（报）
Дорога от Фулитуня до Синлунчжэня будет превращена в прочную, ровную, покрытую гравием дорогу, **чтобы** в дальнейшем грузовики госхозов, перевозящие различные материалы и хлеб, могли бы курсировать беспрепятственно.
5. 他既不近视，又不远视，戴着大眼镜只是**为叫**人看着年高有威。（书）
Он не был ни близорук, ни дальнозорок и носил большие очки лишь **для того, чтобы** производить на людей впечатление человека пожилого и солидного.
6. 这时他们有了一种愿望，愿意牺牲自己的一切，只**为着使**这少女的希望可以早日实现。（书）
Теперь у них появилось одно желание: они желали пожертвовать всем **для того, чтобы** могла скорее осуществиться мечта этой девушки.
7. 另一个代表把两手围嘴唇大声说，**为的使**声音显得更响一点。（书）
Громко говорил другой делегат, сложив руки рупором, **чтобы** голос звучал сильнее.

§ 629. В произведениях разговорного стиля целевые отношения довольно часто получают свое выражение посредством сочетаний союза 好 hǎo с побудительными глаголами 让 ràng и 叫 jiào.

1. 早点散了，**好让**各人走各人的路。（书）
Пораньше разойдемся, **чтобы** каждый мог пойти своей дорогой.
2. 请你少说几句，**好让**他安息一会儿。（书）
Прошу тебя поменьше говорить, **чтобы** он мог немного успокоиться.
3. 他故意把脚步放得很慢，**好让**后边的人们快点走过去。（书）
Он нарочно замедлил шаги, **чтобы** люди, идущие сзади, могли побыстрее пройти.
4. 指导员故意把声音提高，**好让**大家听见。（书）
Политрук нарочно повысил голос, **чтобы** все могли слышать его.
5. 你告诉他，冯家的亲事我不再提了，**好叫**他放心。（书）
Скажи ему, что я не стану больше поднимать вопрос о брачном договоре с семьей Фэн, **чтобы** дать ему возможность успокоиться.
6. 老婆子说："我们送她到工厂去，也是**为要使**她学些手艺，**好叫**我们多收些钱财"。（书）
Старуха сказала: „Мы послали ее на фабрику тоже ведь для того, **чтобы** она научилась ремеслу и **чтобы** мы могли получать немного больше денег".

§ 630. В заключение следует сказать, что при выражении собственно целевых отношений употребление союзов не является абсолютно обязательным и поэтому иногда допускается использование

одних побудительных глаголов или слов типа 免得 miǎnde как лексико-синтаксического средства объединения частей сложного предложения.

1. 他大声叫喊，**让**所有的人听见他的声音。（书）
Он громко закричал, **чтобы** все слышали его.
2. 我给你制造些材料，**让**你的报告不空洞。（书）
Я составлю для тебя кое-какой материал, **чтобы** твой доклад был содержательным (дословно: не был пустым).
3. 刘胜欢天喜地地去找老孙头，**叫**他邀合人开会。（书）
Лю Шэн, не помня себя от радости, отправился искать старика Суня, **чтобы** тот созывал людей на собрание.
4. 跑步以后，我们迎着红日响起了歌声，**让**鲜洁的空气舒适地填满了心脑。（书）
После бега мы, идя навстречу солнцу, затянули песню, **чтобы** свежий воздух благотворно наполнил грудь.
5. 该吃晚饭了，你自己去吧，**省得**人家来叫你一趟。（书）
Пора ужинать; ты сам пойди, **чтобы** не пришлось тебя звать.
6. 你应该靠自己挣钱来过活了，也**免得**别人说闲话。（书）
Ты должен жить на собственный заработок, **чтобы** люди зря не болтали о тебе.

Сложноподчиненные предложения, выражающие изъяснительно-целевые отношения

§ 631. В предложениях этой разновидности в подчиняющей части содержится общее указание на цель, конкретное же содержание цели разъясняется в подчиненной части. Таким образом, изъяснительно-целевые отношения именно и являются обобщенно-грамматическим значением сложных предложений данного типа.

Эти предложения отличаются сложной грамматической структурой. Важной чертой синтаксической организации является использование в их составе парных союзов с обратным порядком компонентов. Последние, подобно союзам одиночным, употребляются вместе с лексическими элементами, в качестве которых выступают каузативные глаголы.

Кроме того, в этих синтаксических построениях обычно находят применение усилительные и ограничительные частицы. Наконец, в качестве факультативного компонента синтаксической структуры иногда употребляют служебное слово 的 d.

Исследуемые предложения представляют собой частный случай выражения целевых отношений, поэтому для их иллюстрации дадим лишь несколько примеров.

1. 语言之**所以**存在，**就是为了使**人们能够互相交际。（书）
Язык **именно для того и** существует, **чтобы** люди могли общаться друг с другом.
2. 我们之**所以**要保卫和平，**就是为的使**我国能够在和平环境下建设。
Мы **для того и** должны защищать мир, **чтобы** наша страна могла заниматься строительством в мирных условиях.

3. 我所以谈到这一切，只是为了让他们彻底了解这个问题。

Я только потому и говорил обо всем этом, чтобы они могли до конца разобраться в данном вопросе.

Сложноподчиненные предложения, выражающие причинные отношения

Общая характеристика

§ **632.** В предложениях данной разновидности в наиболее типичных случаях, которые характеризуются прямым порядком расположения образующих частей, придаточное предложение указывает причину, а главное содержит следствие. Таким образом, содержание подчиняющей части причинно детерминировано содержанием подчиненной части. В основе этих синтаксических единиц лежат причинно-следственные отношения, отражающие причинную зависимость между явлениями. Каузальная зависимость как раз и есть то обобщенное грамматическое значение, которое присуще сложноподчиненным предложениям данного структурно-семантического типа.

Грамматическая структура сложноподчиненных предложений, выражающих причинные отношения, характеризуется наличием в их составе формальных средств синтаксической связи, среди которых нужно прежде всего указать союзы. В сложных предложениях этого структурно-семантического типа употребляются как одиночные, так и парные союзы, широко используются также и союзные фразеологические единства.

§ **633.** Выражение причинно-следственных отношений не связано с определенной видо-временной и модальной характеристикой. Действия, состояния или качества, указанные сказуемыми подчиненной и подчиняющей частей сложного целого, могут быть представлены в настоящем, прошедшем или будущем времени. Глагольное сказуемое может быть выражено как словарной формой, так и формой суффиксальной.

Различные модальные значения обычно выражаются модальными глаголами. Значения возможности и невозможности совершения действия иногда находят свое выражение посредством модальных форм результативных глаголов.

§ **634.** Между причинно-следственными отношениями и отношениями временнóй последовательности действий (событий) существует определенная связь. Из китайских лингвистов на это, в частности, указывает Люй Шусян*. В работах по грамматике русского языка также указывается, что соотношение 'причина — следствие' в сложных предложениях с препозитивным придаточным причины получило развитие на основе исконного для них временнóго соотношения 'предшествование — последование'**.

---

* 吕叔湘。中国文法要略，下卷。上海，1954年，79页。

** Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века: Изменения в строе сложноподчиненного предложения.— М., 1964.— С. 118.

Вместе с тем нельзя не заметить, что причинно-следственные отношения иногда имеют место безотносительно к определенному времени*, а с другой стороны, одно явление может следовать за другим во времени, не будучи причинно детерминировано последним. Таким образом, прямолинейное отождествление временной последовательности явлений с каузальной связью, существующей между явлениями, может привести в отдельных случаях к ошибке, носящей в логике название „post hoc ergo propter hoc" ('после этого — значит по причине этого').

Учитывая смысловые значения, а также соответствующие черты и особенности формально-грамматического характера, следует указать две основные разновидности сложноподчиненных предложений, выражающих причинные отношения: предложения, выражающие собственно причинные отношения, и предложения, выражающие изъяснительно-причинные отношения.

Сложноподчиненные предложения, выражающие собственно причинные отношения

§ **635.** В предложениях этого структурно-семантического типа подчиненная часть содержит указание на причину, которая приводит к следствию, заключенному в подчиняющей части. Таким образом, в подобных синтаксических построениях причинные отношения находят свое выражение в наиболее обычном виде без каких-либо добавочных значений.

Что касается особенностей синтаксической структуры этих предложений, то она представлена двумя вариантами. Различие между ними определяется позицией придаточного предложения в строе сложного целого. Препозиция придаточного предложения имеет место при прямом порядке расположения частей сложного предложения. Напротив, при обратном порядке частей сложного целого придаточное предложение оказывается в постпозиции.

§ **636.** Первый вариант. Подчиненная часть, находясь в начале сложного предложения, указывает причину, которая влечет за собой следствие, заключенное в подчиняющей части. В этих синтаксических построениях причинно-следственные отношения находят, таким образом, наиболее полное обозначение и выражение.

В предложениях данного типа формальными средствами выражения причинно-следственных отношений, помимо одиночных союзов, служат парные союзы и частицы союзного типа. Эта синтаксическая особенность свидетельствует о сравнительно высокой степени сцепления частей сложного целого, присущей только предложениям данной разновидности, так как в предложениях второй разновидности названные средства не употребляются.

Перейдем к рассмотрению фактического языкового материала,

---

* *Плещенко Т. П.* Формы и значения присоединительной связи с союзом *и* в современном русском литературном языке // Тр. по языкознанию Белорусского гос. ун-та им. В.И.Ленина.— 1958.— Вып. 1.— № 45.— С. 196.

который призван показать многообразие как структурных, так и семантических особенностей синтаксических единиц данного класса.

1. **因为**下了一场雨，庄稼长得很快。（书）
   Благодаря тому что прошел дождь, хлеба́ растут быстро.
2. **因为**天冷，缸里的水都结了冰。（书）
   Так как погода холодная, вода в чане покрылась льдом.
3. **由于**气温太低，引擎不容易发火。（书）
   Так как температура воздуха очень низкая, машину нелегко завести.
4. **因为**父母死得早，他忘了生日是在哪一天。（书）
   Так как родители умерли рано, он забыл, когда день его рождения.
5. **由于**我们没有努力学习语言，古人语言中的许多还有生气的东西我们**就**没有充分地合理地利用。（书）
   Ввиду того что мы не старались изучать язык, многое из того, что в древнем языке все еще сохраняет жизненную силу, не было использовано нами полно и рационально.
6. **为的**陆女士曾经表示过，新闻事业是最有意思的对于社会的服务，仲昭**便**决定在新闻界上露头角。（书）
   В связи с тем что мисс Лу в свое время высказала мнение о том, что газетное дело является наиболее интересным занятием, позволяющим служить обществу, Чжунчжао решил проявить себя на газетном поприще.

§ 637. Для смыслового выделения подчиненной части, для увеличения ее семантического веса употребляются усилительные частицы. Последние помещаются перед союзом придаточного предложения.

1. **就因为**你们胜利了，我**才**更失败了。（书）
   Именно из-за того что вы одержали победу, я потерпел еще большее поражение.
2. **正是由于**我们两国具有悠久历史传统的亲戚般的友谊，我们之间的友好关系**才**能迅速地在新的历史条件下发展起来。（报）
   Именно благодаря тому что между нашими странами существует братская дружба, основанная на давних исторических традициях, дружеские отношения между нами смогли получить быстрое развитие в новых исторических условиях.

§ 638. Частной особенностью употребления одиночных союзов, в том числе и союза 因为 yīnwei, является их использование в тех довольно редких случаях, когда придаточное предложение причины помещается между подлежащим и сказуемым главного предложения.

这时候老太爷**因为**觉群在堂屋里说了不吉利的话，便写了"童言无忌太吉大利"的红纸条，拿出来贴在门柱上。
В это время старый господин Гао, **ввиду того что** Цзюэцюнь произнес в зале не предвещающие счастья слова, написал на полоске красной бумаги: «Слова ребенка не могут помешать большому счастью и большой удаче» и приклеил ее к косяку двери.

§ 639. Билатеральный (двусторонний) характер причинно-следственных отношений получает свое формально-грамматическое выражение посредством парных союзов, позволяющих четко обозначить границы частей сложного предложения и вместе с тем установить между ними тесную связь.

Парные причинно-следственные союзы широко и многообразно используются в современном китайском языке, и хотя мы располагаем большим числом соответствующих иллюстраций, придется все же ограничиться несколькими примерами.

1. **因为**天气冷，**所以**河水结了冰。（书）
   Так как погода холодная, **то** река покрылась льдом.
2. **因为**家里有事，**故此**请了一天假。（书）
   Так как дома были дела, **то** и попросил отпуск на один день.
3. **因为**二哥来了信，**所以**妈放心了。（书）
   Так как второй старший брат прислал письмо, **то** мать успокоилась.
4. **由于**去年粮食增产胜利完成，**所以**人民的生活是显著地提高了。（书）
   Так как в прошлом году борьба за увеличение производства зерна успешно завершилась, **то** жизненный уровень населения заметно повысился.
5. **为的是**别家报上有这么许多新闻，**所以**自己也不得不有。（书）
   Так как в других газетах содержалась обширная информация, **то** им самим тоже приходилось давать ее.

§ 640. Второй вариант. В синтаксических структурах данного типа подчиненная часть, находясь в конце сложного целого, указывает причину как добавочное замечание. В таких предложениях причинно-следственные отношения не находят, следовательно, выражения в их обычной логической форме.

В структурном отношении синтаксическим единицам данного класса присуща низкая степень слияния составляющих частей. В их составе невозможно употребление парных союзов и частиц союзного типа. Единственным аналитическим средством синтаксической связи являются одиночные союзы. Причем и здесь существует ограничение для союза 由于 yóuyú: его употребление допускается лишь в предложениях первой разновидности.

Рассмотрим несколько предложений, которые по своим структурно-семантическим особенностям относятся ко второму варианту сложных предложений, выражающих собственно причинные отношения.

1. 林小姐笑不离口，**因为**铺子里生意好。（书）
   У барышни Линь улыбка не сходила с лица, **так как** торговля в лавке шла успешно.
2. 星期一没有课，**因为**大考就要开始了。（书）
   В понедельник не было занятий, **так как** скоро должны начаться годовые экзамены.
3. 大门已经关上，**为了**害怕外面的人混进来。（书）
   Ворота уже были закрыты, **так как** опасались, что посторонние проникнут (во двор).

4. 接着也没有人再敢插嘴， **因为**大家都不知应该如何表示自己的感情。（书）
Затем никто уже больше не решался вступить в разговор, **ибо** никто не знал, как следует выразить свои чувства.
5. 但他又突然住了嘴，**为的**他一眼看见曾沧海脸色变成死白。（书）
Однако он сразу же замолчал, **так как** заметил, что лицо Цзэн Цанхая стало мертвенно-бледным.

Возможность использования китайских союзов причины при обратном порядке расположения частей сложного целого впервые в грамматической литературе на русском языке отмечена А. Лутовиновым*.

Сложноподчиненные предложения, выражающие изъяснительно-причинные отношения

§ 641. В предложениях данной структурно-семантической разновидности подчиняющая часть содержит общее указание на причину, конкретное содержание которой раскрывается в подчиненной части. Таким образом, в этих синтаксических структурах получает свое выражение одна из разновидностей причинных отношений, а именно изъяснительно-причинная.

Характерной особенностью синтаксической структуры сложных предложений этой разновидности является употребление в их составе парных союзных сочетаний с обратным порядком следования компонентов: 所以 ...... 因为 suǒyǐ ...... yīnwei *потому ... что, оттого ... что*.

Морфологическая характеристика сочетаний типа 所以 ...... 因为 suǒyǐ ...... yīnwei представляет большую трудность. Это объясняется тем, что лексико-грамматическая природа слова 所以 suǒyǐ в таких предложениях двойственна и противоречива. С одной стороны, это слово в силу занимаемой позиции и смысловой соотнесенности с подчиненной частью сближается с категорией коррелятивных слов как лексико-грамматическим средством объединения частей сложного целого. Однако, с другой стороны, полностью утратив знаменательное лексическое значение, слово 所以 suǒyǐ уже превратилось в служебную часть речи, не способно функционировать в роли члена предложения и, следовательно, по основному синтаксическому признаку не может быть отнесено к коррелятам как словам знаменательным.

§ 642. В синтаксических структурах анализируемого типа, кроме парных союзных сочетаний, употребляются усилительные и ограничительные частицы. Иногда в качестве факультативного элемента синтаксической структуры используется частица 之 zhī (的 d).

1. 有的句子**所以**长，**是因为**内部包含的修饰语长。（书）
Некоторые предложения **именно потому и** длинны, **что** длинны входящие в их состав определения.

---

* *Лутовинов Амфилохий.* Начатки грамматики китайского разговорного языка приспособительно к формам языка русского.— Спб., 1898.— С. 66.

2. 其**所以**如比，**大概是由于**这个问题至今还没有满意地解决。（书）
Дело, видимо, **потому и** обстоит таким образом, **что** этот вопрос до сих пор еще не получил удовлетворительного решения.

3. 他们**所以**陷入这样严重的错误，**是由于**他们从资产阶级个人主义的立场上来观察世界。（报）
Они **потому и** впадают в столь серьезную ошибку, **что** смотрят на окружающий мир с позиций буржуазного индивидуализма.

4. 宇宙火箭的**所以**要特别强，**是因为**它要把一吨多重的载荷送出地、月引力范围之外。（报）
Космическая ракета **потому и** должна быть особенно мощной, **что** ей надлежит груз весом более тонны вывести за пределы тяготения Земли и Луны.

5. 我**所以**要和你商量，**就因为**我已经不能冷静地考虑了。（书）
Я **потому и** хочу с тобой посоветоваться, **что** не могу уже больше хладнокровно размышлять.

§ 643. Наконец, изъяснительно-причинные отношения могут быть выражены союзом 所以 suǒyǐ в сочетании с одним из союзных фразеологических единств типа 因为 ...... 缘故 yīnwei ...... yuángù *по той причине*.

1. 它之**所以**是工具，**就因为**它是艺术的**缘故**。（书）
Она (гравюра) является орудием борьбы **именно по той причине, что** представляет собой вид искусства.

2. 童心之**所以**可贵，**就是因了**有这几种性质存在的**缘故**。（书）
Сердца детей прекрасны **именно по той причине, что** им присущи эти свойства.

3. 店员风潮之**所以**不能早早解决，**都为的**罗兰兄反对店员的要求，主张修改的**缘故**。（书）
Волнения среди служащих торговых предприятий не удалось своевременно ликвидировать всецело **по той причине, что** Лолань выступил против требований служащих и настаивал на их изменении.

Таким образом, каузальная зависимость как одна из форм связи и взаимообусловленности явлений, имея широкий смысловой объем, представлена в китайском языке несколькими структурами, обладающими собственными семантическими и формально-грамматическими чертами и особенностями.

Сложноподчиненные предложения, выражающие условные отношения

Общая характеристика

§ 644. В сложных предложениях этого структурно-семантического типа в наиболее характерных случаях, для которых типичен прямой порядок составляющих частей, придаточное предложение указывает условие, а главное содержит следствие. Таким образом, в основе этих предложений лежат условно-следственные отношения, отражающие условную зависимость между явлениями действи-

тельности. Условная зависимость и есть то общеграмматическое значение, которое присуще рассматриваемым синтаксическим структурам.

Основным грамматическим средством выражения условных отношений в китайском языке являются союзы и союзные фразеологические единства. В современном языке в общей сложности насчитывается более пятидесяти одиночных союзов, призванных выражать условие. Число же союзных фразеологических единств, а также парных сочетаний, образуемых условными союзами, столь велико, что практически не представляется возможным дать полный перечень таковых. Условные союзы — самый многочисленный класс союзов, употребляемых в сложном предложении современного китайского языка.

В предложениях, выражающих условные отношения, кроме союзов и союзных фразеологических единств, часто употребляются частицы союзного типа. Особенно широкое применение находят частицы 就 jiù, 便 biàn, 即 jí. Это объясняется тем, что названные частицы употребляются именно в тех предложениях, содержание которых обусловлено каким-либо другим фактом действительности.

§ 645. Сложные предложения, выражающие условно-следственные отношения, по своему смысловому содержанию обычно соотнесены с будущим временем. Глаголы-сказуемые в таких случаях выражаются чаще словарными, реже суффиксальными формами.

Иногда действие, указанное сказуемым придаточного предложения, бывает представлено в прошедшем времени. Это обычно имеет место в тех сложных предложениях, в которых выражаются условные отношения с добавочным значением обоснования.

В тех случаях, когда условно-следственные отношения, осложненные добавочным значением времени, выражаются при помощи специального лексического элемента 一旦 yīdàn, содержание сложного предложения всегда относится к будущему времени. Глагольное сказуемое придаточного предложения в подобных случаях нередко бывает выражено формой на 了 le.

§ 646. В сложных предложениях, выражающих условные отношения, модальность в зависимости от характера условия (реальное или ирреальное) может быть потенциальной (модальность действительности) или же гипотетической (модальность недействительности).

Следует заметить также, что синтаксические структуры анализируемого типа характеризуются одноплановой модальностью образующих частей. В этой связи представляется правильным замечание Н. С. Поспелова о том, что придаточное предложение дает модальное обоснование высказанному в главном предложении*.

§ 647. В грамматиках китайского языка сложноподчиненные предложения, выражающие условные отношения, обычно вычленяются в самостоятельный структурно-семантический тип. Существо-

---

* *Поспелов Н. С.* Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Вопр. языкознания.— 1959.— № 2.— С. 26.

вание в современном китайском языке сложных предложений с придаточными условными не вызывает сомнений и, собственно говоря, никем не оспаривается. Поэтому на данной ступени классификации не возникает каких-либо трудностей.

Однако этого нельзя сказать о следующих ступенях классификационной системы, так как вопросы внутреннего членения сложноподчиненных предложений исследуемого типа разработаны недостаточно. Внутреннее членение осложняется еще и тем, что в некоторых работах по грамматике китайского языка в сферу сложноподчиненных предложений, выражающих условные отношения, нередко включаются без достаточных оснований разновидности сложных предложений иных структурно-семантических типов.

Рассмотрим данные, которые содержатся в грамматической литературе по вопросу о внутреннем членении сложноподчиненных предложений, выражающих условные отношения в современном китайском языке. Попутно попытаемся отграничить сложноподчиненные предложения анализируемого типа от смежных синтаксических структур.

§ 648. В работах по грамматике китайского языка, принадлежащих китайским ученым, нередко понятие 'условие' противопоставляется понятию 'предположение'. Соответственно этому противопоставлению иногда выделяются два самостоятельных структурно-семантических типа сложноподчиненных предложений*.

Нетрудно заметить, что названная оппозиция основана на двух типах условно-следственной связи: реальной и ирреальной. И, действительно, в сложных предложениях, выражающих условные отношения, условие может быть представлено как объективно-реальное или как нереальное, предполагаемое. Однако одно семантическое различие как таковое не может служить основанием деления всей массы сложных предложений, выражающих условные отношения, на соответствующие подтипы. Данное деление должно быть подкреплено собственно грамматическими показателями. Рассмотрим с этой точки зрения факты китайского языка.

Обычно внешними грамматическими приметами дихотомии 'реальное условие — условие ирреальное' служат глагольные формы и прежде всего формы наклонений. В отличие от некоторых языков модальные и видо-временные формы китайского глагола не дают прочной грамматической опоры для деления сложноподчиненных предложений, выражающих условные отношения, по признаку реальной и ирреальной условно-следственной связи, или, иными словами, по степени реальности условия. Авторы книги «Современный китайский язык» пытаются говорить о реальном и ирреальном условии в связи с планом будущего и прошедшего времени, однако они не указывают каких-либо грамматических примет, которые допускали бы четкое разграничение этих логико-семантических значений**.

---

* См., например: 黎锦熙，刘世儒。汉语语法教材，第三编。北京，1962年，125—147页。

** 杨欣安等。现代汉语，第四册。重庆，1958年，28—29页。

§ **649.** Кроме глагольных форм, грамматическим показателем степени реальности условия иногда служат союзы. В китайском языке условные союзы, представителем которых является слово 既然 jìrán *раз, поскольку*, указывая мотив, основанный на действительном факте, в силу своего значения всегда выражают реальное условие. Как средство выражения ирреального условия можно указать сочетание союза с отрицанием (要不是 yào bùshì *если бы не*). Этим, собственно, и ограничиваются случаи формального выявления реального и ирреального условия.

С другой стороны, подавляющее большинство условных союзов китайского языка может употребляться в обоих случаях: как при реальном условии, так и при условии предполагаемом. В этом отношении значительный интерес представляют союзы типа 如果 rúguǒ и 假如 jiǎrú. Первые этимологически представляют собой слияние союза *если* с наречием *действительно* и, казалось бы, призваны выражать реальное условие. Однако практически они не являются внешним показателем такового. Вторые по своему морфологическому составу представляют сочетание глагола *предполагать* с союзом *если* и, казалось бы, предназначены для выражения ирреального условия, тем не менее на деле они не являются формальным показателем этого значения*. Говоря об условных союзах в целом, приходится констатировать, что они в большинстве случаев не могут служить надежным средством распознавания степени реальности условия.

Таким образом, сложные предложения, выражающие реальное условие, равно как и сложные предложения, выражающие ирреальное условие, не образуют целостных групп, наделенных собственно грамматическими чертами и особенностями. Коль скоро факты китайского языка не дают прочных критериев, которые могли бы служить основанием деления исследуемых предложений по степени реальности выражаемого ими условия, целесообразно отказаться от попыток такого деления. Именно такой точки зрения и придерживается Люй Шусян**.

§ **650.** Линь Юйвэнь классифицирует сложноподчиненные предложения, выражающие условные отношения, с точки зрения характера заключенного в них условия. Он указывает три разновидности***. К первой разновидности отнесены сложные предложения, части которых объединены условным союзом 如果 rúguǒ. Линь Юйвэнь считает, что предложения этого типа выражают альтернативное условие (选择条件 xuǎnzé tiáojiàn). Формально-грамматической приметой сложных предложений, относимых ко второй разновидности, служит союз 除非 chúfēi. Эти предложения обозначают особое условие (特定条件 tèdìng tiáojiàn). Наконец, третью разновидность образуют предложения с союзом 不管 bùguǎn. Линь Юйвэнь полагает, что в сложных синтаксических единицах данного типа лю-

---

* Подробнее см.: *Горелов В. И.* Союзы в сложном предложении современного китайского литературного языка.— М., 1963.— С. 127, 173.

** 吕叔湘。中国文法要略，下卷。上海，1954年，142页。

*** 林裕文。偏正复句。上海，1962年，33—34页。

бое из возможных условий оказывается отброшенным, и они в силу этого выражают мысль в безусловной, безоговорочной форме (无条件 wú tiáojiàn)*.

Первые две разновидности сложноподчиненных предложений действительно выражают условно-следственные отношения, и, таким образом, имеются основания рассматривать их в рамках анализируемого структурно-семантического типа. Сложные же предложения, относимые Линь Юйвэнем к третьей разновидности, выражают обобщенно-уступительные отношения и, таким образом, входят в иной структурно-семантический тип. Говоря о данной классификации в целом, нужно заметить, что понятия альтернативного условия и условия особого расплывчаты и неопределенны. Это делает предложенную классификацию искусственной и в силу этого малоприемлемой.

§ 651. Ли Цзиньси и Лю Шыжу относят к сложноподчиненным предложениям с придаточными условными также и те сложные синтаксические единицы, внешней грамматической приметой которых являются специальные лексические элементы 随 suí, 任 rèn. Названные лексические элементы обычно употребляются с вопросительно-относительными словами, о чем, кстати, свидетельствуют примеры, приведенные Ли Цзиньси и Лю Шыжу**.

Сочетания этих лексических элементов с вопросительно-относительными словами выражают не условно-следственные, а обобщенно-уступительные отношения, и нет необходимых оснований для того, чтобы относить синтаксические единицы данного типа к сложным предложениям с придаточными условными.

§ 652. В пределах данного структурно-семантического типа сложноподчиненных предложений нужно выделить несколько разновидностей. Синтаксические структуры, образующие эти разновидности, обладая собственными чертами и особенностями семантического и структурного характера, наглядно показывают богатство и многообразие грамматических средств выражения условных отношений в китайском языке.

Фундаментальная структура, образующая предложения, в которых получают свое выражение условно-следственные отношения, обладает наиболее разветвленной системой собственно синтаксических и лексико-синтаксических средств. Многие разновидности сложных предложений этого структурно-семантического типа выражают условно-следственные отношения, осложненные добавочными значениями, такими, например, как время, обоснование, уступка.

---

* В данном случае Линь Юйвэнь отражает традиционную точку зрения китайских грамматистов на смысловую природу предложений с союзом типа 不管 bùguǎn.

** 黎锦熙，刘世儒。汉语语法教材，第三编。北京，1962年，146—147页。

§ 653. В синтаксических структурах этой разновидности условные отношения представлены в их основном, наиболее типичном виде без каких-либо добавочных значений и оттенков.

В пределах данной разновидности условных предложений следует дать описание двух структурных вариантов, различие между которыми связано с позицией, занимаемой подчиненной частью в составе сложного предложения. Первый вариант характеризуется препозицией подчиненной части, а второй вариант — ее постпозицией.

§ 654. Первый вариант. В сложных предложениях этой группы подчиненная часть (прóтасис) указывает условие, а подчиняющая часть (апóдосис) содержит следствие. Формально-логическое отношение 'условие — следствие' получает в синтаксических построениях этого типа полное и четкое выражение.

В структурном отношении сложные предложения с условно-следственной связью характеризуются тесной спаянностью частей. По мнению Н.С. Поспелова, в таком случае обусловленность главной части тем, что уже указано в придаточной части, лишает главную часть ее синтаксической автономности и вводит ее с определенной модальной установкой в состав сложного предложения*.

В синтаксических построениях этого типа формально-грамматическими средствами обозначения и выражения логико-семантических отношений являются одиночные и парные союзы, а также союзные частицы и союзные фразеологические единства.

§ 655. В данной работе невозможно отразить все многообразие формально-грамматических средств выражения условно-следственных отношений, поэтому ограничимся лишь некоторыми иллюстрациями. Сначала рассмотрим предложения, в которых употребляются одиночные союзы.

1. **要是**你不认识他，我可以给你一封介绍信。（书）
   Если ты не знаком с ним, я могу дать тебе рекомендательное письмо.
2. 你**要是**真心疼你的兄弟，你**就**有法儿挣钱养活他们。（书）
   Если ты искренне любишь своих братьев, у тебя найдется возможность заработать им на пропитание.
3. **要是**没有那只永远含笑的大眼睛，他的面目**便**有些可怕了。（书）
   Не будь у него больших всегда улыбающихся глаз, его лицо казалось бы немного страшным.
4. 您**如果**不答应，我**就**没有命啦！（书）
   Если вы действительно не согласитесь, я погиб!
5. 你**果然**爱她，你**就**应该帮助她。（书）
   Если ты действительно любишь ее, ты должен помочь ей.
6. **如果**现在他是二十岁了，我一点也不担心。（书）
   Если бы сейчас ему было двадцать лет, я бы ничуть не беспокоилась.

---

* *Поспелов Н. С.* Сложное предложение и его структурные типы // Вопр. языкознания.— 1959.— № 2.— С. 26.

7. **我如果**处在你的地位，我决不像你这样懦弱无用。（书）
Если бы я был (будь я) на твоем месте, я бы ни в коем случае не был столь беспомощным, как ты.

8. **假如**我也是个男子，我不是也可以和你一道去作些有益的事么？
Будь я тоже мужчиной, разве не могла бы я вместе с тобой заняться каким-нибудь полезным делом?

9. **假使**水再往下落，行船**就**有困难了。（书）
Если допустить, что уровень воды и дальше станет понижаться, для судоходства возникнут трудности.

10. 我们这银行**倘使**开办起来，一定要把大部分的资本来经营几项极有希望的企业。（书）
Если наш банк будет создан, непременно нужно будет бóльшую часть капитала вложить в несколько наиболее перспективных предприятий.

§ 656. Союз 倘或 tǎnghuò *если случится что...,* а также специальное слово 万一 wànyī *случись что...,* выражая условные отношения, вместе с тем передают добавочное значение случайности, неожиданности.

1. **倘或**你也不敢了，谁还敢呢？（书）
Если (случится что) и ты не посмеешь, кто ж еще посмеет?

2. **倘或**有人欺负你，说你这长那短，尽可以告诉我，我责罚他给你看。（书）
Если случится, что кто-либо обидит тебя, станет судачить о тебе, можешь прямо сказать мне, я накажу того, вот увидишь.

3. **万一**他不来，我们可怎么办？（书）
Случись, что он не придет, как нам все же поступить?

4. **万一**他竟当面回绝，这又教我多么难堪！（书）
Случись, что он все-таки тут же откажет, до чего ж это будет тяжело для меня!

§ 657. Рассмотрим далее несколько предложений, в которых условно-следственные отношения получают выражение посредством парных союзов и союзных фразеологических единств. Эти служебные средства языка четко обозначают и полно выражают билатеральные отношения между частями сложного целого.

1. **假如**这个分析是对的，**则**“除非”应该也表示“**若**无此条件**即**无此后果”。（书）
Если этот грамматический анализ правилен, **то** союз «чуфэй» должен также означать: «**если** нет этого условия, **то** нет и этого следствия».

2. **倘使**“的”字的用法没有规律的**话**，**那么**我们**才真**是自由取舍。（书）
Если допустить, что употребление слова 'дэ' не подчиняется определенным правилам, то только в этом случае мы действительно будем свободны в нашем выборе.

3. **倘使**这样，**那么**这个事实告诉我们，科学的汉语语法体系的建立需要更多人的共同努力。（书）
Если это так, **то** данный факт говорит нам, что создание научной грамматической системы китайского языка потребует общих усилий еще большего числа людей.

4. **假如**段氏只限于为《说文》作注，**那末**，他的学术成就只能在许慎之下，而不能超越前人。(书)
Если бы господин Дуань (Дуань Юйцай) ограничился лишь тем, что составил комментарий к словарю «Шовэнь», то его научные достижения оказались бы менее значительными, чем труд Сюй Шэня, и он не мог бы превзойти своих предшественников.

5. 我们**要是**不能起领导作用，**那就**很危险，很危险。(书)
Если мы не сможем играть руководящую роль, то создастся очень, очень опасное положение.

6. **如果**你们的工作出了毛病，**那**你**就**要负责。(书)
Если в вашей работе обнаружатся недостатки, то ты будешь нести ответственность.

7. **如果**现在还有牺牲的必要，**那么就**让他们来做一次牺牲吧。(书)
Если действительно и теперь еще нужны жертвы, так пусть уж они сами пожертвуют собой.

8. **假若**我只用北京人的资格来赞美北京，**那**也许就是成见了。(书)
Если бы я стал расхваливать Пекин только как пекинец, так это, пожалуй, показалось бы предвзятым мнением.

9. **假如**儿子和孙子都活着的**话**，一定会热闹一番，至少总有人给她拜寿。(书)
Если бы сын и внуки были живы, непременно бы повеселились, и уж по крайней мере было бы кому поздравить ее с днем рождения.

§ 658. Наконец, можно наблюдать использование усеченных вариантов союзных фразеологических единств. В таких случаях постпозитивный компонент фразеологического единства является самостоятельным показателем гипотактической связи.

1. 谁愿意跟我去吃晚饭的**话**，**那**是很欢迎的。(书)
В случае если кто пожелает пойти со мной поужинать, то буду очень рад.

2. 大家都觉得这条路还可以走的**话**，我们**就**议定了条款，向对方提出。(书)
В случае если все сочтут, что все же можно избрать этот путь, мы выработаем условия и предложим их другой стороне.

§ 659. В современном китайском языке встречаются также сложноподчиненные предложения, части которых соединяются при помощи условного союза 要 yào и отрицательной частицы 不是 bùshì или посредством союза 若非 ruòfēi.

Эти предложения представляют совершившееся действие, реальный факт как действие, еще не совершившееся, как событие, не имевшее место в реальной действительности.

1. **要不是**周大娘跟我们说，我们哪儿会晓得？(书)
Если бы тетушка Чжоу не сказала нам, откуда мы могли бы узнать?

2. **要不是**年纪大了，身休又不好，他是很想到中国来看看的。(书)
Если бы не был пожилым, да и здоровье не было бы плохим, он ведь захотел бы побывать в Китае, чтобы посмотреть (эту страну).

3. **若非**早作准备，真不知如何是好。（书）
Если бы заранее не подготовились, поистине, не известно, чем бы все кончилось.
4. **若非**亲身经历，岂知其中甘苦。（书）
Если бы не собственный опыт, разве познал бы, в чем трудности.

§ 660. Второй вариант. В сложных синтаксических построениях данной группы придаточное предложение указывает условие в качестве дополнительного замечания, добавочного пояснения к тому суждению, которое содержится в главном предложении*. В таких случаях условие лишь ограничивает содержание главного предложения. Таким образом, в синтаксических структурах анализируемого типа условно-следственные отношения как одна из категорий формальной логики не находят своего выражения.

В структурном отношении сложные предложения данного типа характеризуются тем, что подчиненная часть объединяется с подчиняющей частью посредством свободного присоединения. Что касается формально-грамматических средств, то в этих предложениях употребляются только одиночные союзы и союзные фразеологические единства. Негативным грамматическим признаком служит невозможность использования в их составе парных союзов и союзных частиц.

Рассмотрим на фактическом материале особенности синтаксических структур этого типа.

1. 你更不能不去了，**若是**他不去。（书）
Ты тем более не можешь не пойти, **если** он не пойдет.
2. 我不去**要是**天儿不晴的**话**。（书）
Я не пойду, **(в случае) если** погода не прояснится.
3. 事情又真容易，**假如**有人肯出钱的**话**。（书）
Да и дело будет действительно простым, **в том случае если** кто-нибудь согласится дать денег.
4. 他隐隐觉得也许会因祸得福，**要是**他干得好的**话**。（书）
Он смутно чувствовал, что, быть может, несчастье принесет ему счастье **(при том условии), если** он будет работать хорошо.

Сложноподчиненные предложения, выражающие условно-временные отношения

§ 661. Сложноподчиненные предложения, выражающие условно-временные отношения, возникли и развивались на основе предложений, выражающих темпоральные отношения. Они до настоящего времени сохранили между собой генетические, а также структурно-семантические связи.

Н. Н. Коротков считает, что до сих пор в китайском языке временные и условные отношения часто почти не различаются**.

---

* Эту семантическую особенность сложных синтаксических единиц данного типа отмечает также и китайский лингвист Мяо Ичжи (缪一之。汉语语法基础知识。武汉，1957年，122页)。

** *Коротков Н. Н.* Элементарная грамматика вэньянь: (Стенографический курс лекций).— М., 1948.— Лекция 19.— С. 1.

Одним из проявлений близости, существующей между названными типами предложений, является наличие в современном китайском языке сложных синтаксических структур, которые, выражая условные отношения, передают вместе с тем и добавочное значение времени. Здесь, таким образом, имеет место известная нерасчлененность в выражений условных и временных отношений.

Основным формально-грамматическим показателем условно-временных отношений служат союзные фразеологические единства типа 如果 …… 时 rúguǒ …… shí *в случае если, в случае когда,* наглядно показывающие совмещение условного значения с временным.

§ 662. Данная разновидность сложного предложения не является широко распространенной. Поэтому можно ограничиться всего лишь несколькими примерами.

1. 倘或又跳出一只大虫来时，却怎地斗得他过？（书）
Если случится, что к тому же выскочит тигр, как же нам его одолеть?
2. 假如他们再派那些活狗来收租时，就给他妈的一顿饱打！（书）
В том случае если они (помещики) опять пришлют своих верных псов собирать аренду, как следует отдубасим их, черт побери!
3. 但如果压迫的力量加大时，他们立刻便会屈伏。（书）
Однако в случае если давление усилится, они могут тотчас же покориться.
4. 但若静女士坐在藤榻上时，晒台上一定还是看得见的。（书）
Но в том случае, когда мисс Цзин садилась на плетеную кушетку, с балкона, конечно, можно было видеть ее.

§ 663. Иногда условно-временные отношения получают свое выражение посредством специализированного лексического элемента 一旦 yīdàn — *как-то утром, однажды, если однажды, если в одно прекрасное утро, стоит однажды.* При этом следует заметить, что условное значение особенно очевидно в тех случаях, когда речь идет о будущем, когда высказывают какое-либо предположение. Эту семантическую особенность предложений данного типа отмечает, в частности, Люй Шусян*.

1. 一旦决定了办法，包你没事。（书）
Стоит однажды наметить необходимые меры, заверяю тебя — ничего не случится.
2. 他知道一旦倒下，他可以一气睡三天。（书）
Он знал, что стоит ему однажды свалиться, и он может проспать подряд три дня.
3. 而且热爱劳动的习惯一旦养成，即能终身享受不尽。（书）
К тому же стоит однажды воспитать в себе горячую любовь к труду, и это пригодится до конца жизни.
4. 一旦触怒了主人，就不知道第二天怎样可以生活下去。（书）
Стоит в одно прекрасное утро навлечь на себя гнев хозяев, и кто знает, что ждет тебя на другой день (дословно: как придется жить на другой день).

---

* 吕叔湘。中国文法要略，下卷。上海，1954年，143—144页。

§ **664.** Анализ явлений гипотаксиса в сфере выражения условно-следственных отношений убеждает в целесообразности вычленения также и синтаксических образований с условно-уступительной связью. В этих предложениях на значение условия накладывается уступительное значение, и они как бы стоят на грани между сложными предложениями, выражающими условно-следственные отношения, и сложными предложениями, выражающими уступительные отношения. Эти предложения заключают в себе так называемое обратное условие и тем самым соотносятся с уступительными предложениями*.

Средством формально-грамматического обозначения данной разновидности семантических отношений служат союзы типа 就是 jiùshì *даже если,* 即使 jíshǐ *даже если допустить.* Еще Эдкинс в своей грамматике, изданной в 1864 году, указывал, что слово 就是 jiùshì означает *даже если* в тех случаях, когда оно стоит в начале первой из двух частей сложного предложения**. Союз же 即使 jíshǐ, по мнению Люй Шусяна и Чжу Дэси, равен по своему значению двум союзам — 如果 rúguǒ *если* плюс 虽然 suīrán *хотя****.

Отличительной чертой союзов, выражающих условно-уступительные отношения, является то, что они не образуют парных союзов, однако часто корреспондируют с частицами союзного типа, входящими в состав главного предложения.

§ **665.** Проследим на конкретных примерах особенности функционирования сложных предложений данной разновидности.

1. **就是**你来请，我**也**不去。（书）
   Даже если ты придешь приглашать, я **все равно** не пойду.
2. **就是**他不来，会**也**要照常开。（书）
   Если даже он не придет, собрание **все равно**, как обычно, состоится.
3. **即使**他们两个不来，这个会**还是**要开。（书）
   Если даже предположить, что они оба не придут, это собрание **все-таки** состоится.
4. 其实，**就是**他不辞退我，我**也**要走了。（书）
   На самом деле, **даже если** он и не уволит меня, я **все равно** уйду.
5. **即使**我要说，我**也**不会把秘密说出来。（书）
   Даже если я стану говорить, **все равно не** открою тайну.
6. **即使**发生什么事，于我**也**毫无关系了。（书）
   Даже если что и произойдет, **все равно** это не будет иметь ко мне никакого отношения.

---

* 洪心衡。汉语语法问题研究（续编）。福州，1963年，145页。

** *Edkins J.* A Grammar of the Chinese Colloquial Language Commonly Called the Mandarin Dialect.— Shanghai, 1864.— P. 216.

*** 吕叔湘，朱德熙。语法修辞讲话。北京，1952年，160页。

7. **即使**你没有作什么事，他们**也**会给你捏造一点事出来。（书）
Если даже допустить, что ты ничего не сделаешь, они **все же** могут приписать тебе что-нибудь.
8. 他**即使**说得天花乱坠，我**也**不信他的。（书）
Если даже он станет расписывать и приукрашивать, я **все равно** не поверю ему.
9. **就是**西天出了太阳，我**也**不改变宗旨。（书）
Даже если на западе взойдет солнце, я **все же** не изменю своей основной цели.

§ 666. Союз 即或 jíhuò *даже если случится, что ...,* выражая условно-уступительные отношения, передает вместе с тем также и значение случайности, неожиданности.

1. **即或**透露出一点消息，**也**往往非常零碎。（书）
Даже если (случится что) просочатся кое-какие сведения, **то и** они часто крайне отрывочны.
2. **即或**有一点小小不言的，我想，倒也没多大关系。（书）
Если случится, что окажутся небольшие огрехи, я думаю, что **все же** это не будет иметь большого значения.

§ 667. Исследуя не только собственно синтаксические, но также и лексико-синтаксические средства китайского языка, следует обратить внимание на специальные лексические элементы 就算 jiùsuàn *если даже посчитать* и 就说 jiùshuō *если даже сказать (предположить),* которые, подобно рассмотренным ранее союзам, также способны выражать условно-уступительные отношения.

1. **就算**他有本事吧，一个人**也**干不了。（书）
Даже если посчитать, что он обладает определенными способностями, один он **все равно** не справится.
2. **就说**开了学，学款早已移充军饷。（书）
Даже если предположить, что занятия начнутся, то ведь средства, ассигнованные на просвещение, давно уже переданы на содержание армии.
3. **就算**每天还是不能吃饱饭，他可並没有丝毫的怨尤。（书）
Если даже посчитать, что не удавалось каждый день быть сытым, он, однако ж, ничуть не роптал на свою судьбу.

Сложноподчиненные предложения, содержащие условие-обоснование

§ 668. В китайском языке в отдельную структурно-семантическую разновидность целесообразно выделить те сложные синтаксические единицы, в которых условие представлено в виде обоснования, мотивировки, побудительного довода. В таких предложениях подчиненная часть всегда содержит указание на реальный факт, конкретное обстоятельство, которое служит логическим обоснованием того, о чем говорится в подчиняющей части.

Этот вид смысловых отношений получает формальное выявление посредством одиночных и парных союзов, типичный представитель которых — служебное слово 既然 jìrán *раз, раз уж, коль скоро, поскольку.*

Тодо Акиясу считает, что союз 既 jì (а следовательно, и его производные) обозначает „заранее предрешенное условие"*. И, действительно, условие здесь уже предрешено на основе какого-либо реального факта.

Ван Ляои сложные предложения, части которых объединены союзами типа 既然 jìrán, относит к так называемой конструкции мотивировки и отграничивает последнюю от условной конструкции**.

Мы считаем, что эти союзы обозначают и выражают условие, представленное в виде обоснования, мотивировки. Они стоят как бы на грани между союзами условными и союзами причинными. Возможность же сочетания союзов типа 既然 jìrán с союзом главного предложения 那么 nàme, характерного именно для предложений, выражающих условно-следственные отношения, свидетельствует о том, что эти служебные слова стоят ближе к условным союзам, нежели к союзам причинным.

В пользу такого понимания вопроса говорит также и то обстоятельство, что некоторые китайские ученые считают неправомерным сочетание союза 既然 jìrán с союзом главного предложения 所以 suǒyǐ***, характерного именно для предложений, выражающих причинно-следственные отношения.

§ 669. Приведем примеры, которые позволят наглядно показать структурно-семантические черты и особенности сложных предложений данной разновидности.

1. **既然**时间还早，我们**就**可以等一会儿再去。（书）
   Поскольку еще рано, мы можем немного подождать и потом пойти.
2. **既然**你来了，我们**就**开始讨论这个问题。（书）
   Раз ты пришел, мы начнем обсуждать этот вопрос.
3. **既然**如此，你为什么不赞成我的办法？（书）
   Коль скоро так, почему ты не одобряешь мой метод?
4. 他**既**认错了，**也就**不必过于责罚他了。（书）
   Раз он признал ошибку, то и не нужно слишком строго наказывать его.
5. **既然**二哥来了信，妈**就**可以放心了。（书）
   Поскольку старший брат прислал письмо, мать сможет успокоиться.
6. 好，**既然**你们对这事有兴趣，**就**讲给你们听。（书）
   Хорошо, раз вы интересуетесь этим, так расскажу вам.
7. **既然**下了一场雨，庄稼自然会长得很快。（书）
   Поскольку прошел дождь, хлеба, конечно, будут расти быстро.
8. **既然**全是我的错，你大可心安理得。（书）
   Раз уж во всем виновата я, ты можешь быть совершенно спокоен.

---

* 藤堂明保。中国语概论。东京，1980年，128页。

** 王了一。中国文法纲要。北京，1957年，177—178，180—181 页。

*** 吕叔湘，朱德熙。语法修辞讲话。北京，1952年，159页；葛信。「所以」和「因此」。语文学习，1954年，5号，56页。

9. 你**既**受了我的定钱，这房子**就**算租了给我。（书）
Раз вы взяли у меня задаток, **то** значит этот дом сдан мне в аренду.
10. **既然**小孩也懂得许多对立统一的现象，成人**就**更不必说了。（书）
Поскольку малые дети и те понимают многие явления, отражающие единство противоположностей, **(то)** о взрослых тем более не приходится говорить.

§ **670.** Билатеральный характер семантических отношений, существующих между частями анализируемых предложений, допускает использование парных союзов.

1. **既然**意思一样，**那么**，单用"但是"不就成了么？（书）
Коль скоро значение одно и то же, **то** разве нельзя употреблять один союз «даньши»?
2. **既是**她的婆婆要她回去，**那**有什么话可说呢？（书）
Раз ее свекровь требует, чтобы она вернулась домой, **так** о чем же говорить?
3. 机会**既然**来了，他**于是**说了许久就想说而未说的话。（书）
Поскольку представился случай, он высказал то, что давно уже собирался сказать, но не говорил.

В синтаксических структурах данного типа придаточное предложение всегда предшествует главному. Обратный порядок расположения частей сложного предложения не допускается. Эту структурную особенность в свое время отмечал русский синолог А. Лутовинов*.

Сложноподчиненные предложения, содержащие ограниченное условие

§ **671.** Сложные предложения данной разновидности выражают условно-следственные отношения, осложненные ограничительным оттенком. В этих синтаксических структурах указано лишь одно условие, при котором возможно осуществление того, о чем говорится в главном предложении.

Ограниченное условие выражается одиночными союзами. Типичным, наиболее употребительным союзом является служебное слово 只要 zhǐyào *если только, лишь в том случае если*. Этот союз возник в результате слияния ограничительной частицы 只 zhǐ с условным союзом 要 yào.

Рассмотрим на конкретных примерах, взятых из оригинальных источников на китайском языке, функционально-семантические особенности сложных синтаксических единиц данного типа.

1. **只要**人家稍微帮他一点忙，他**就**即刻请他们吃饭。（书）
Стоит лишь людям оказать ему небольшую помощь, как он тут же угощает их.

---

* *Лутовинов Амфилохий.* Начатки грамматики китайского разговорного языка приспособительно к формам языка русского.— Спб., 1898.— С. 68.

2. **只要**他的主意打定，他**便**随着心中所开开的那条路儿走。（书）
Стоило ему лишь принять решение, и он шел по пути, подсказанному сердцем.
3. **只要**有你在旁边，我**就**安心，我**就**快乐了。（书）
Если бы только ты находился около меня, я была бы спокойна, я была бы весела.
4. **只要**将来梅表姐另外爱上了人，再嫁出去，什么问题都解决了。（书）
Если только в дальнейшем двоюродная сестра Мэй полюбит другого человека и снова выйдет замуж, все решится само собой.
5. **只要**你是穷人，到处都可以把你捉去当强盗！（书）
Если только ты бедняк, тебя всюду могут схватить как разбойника.

§ **672.** Для более полного рассмотрения особенностей сложных предложений, содержащих ограниченное условие, следует дать несколько примеров на употребление таких условных союзов, как 但凡 dànfán, 但须 dànxū — *если только, стоит лишь.*

1. **但须**他一句话，**就**好办了。（书）
Стоит ему только сказать слово, и все уладится.
2. **但凡**我自己能做的，我**都**做了。（书）
Если б только я сам мог сделать, я бы все сделал.
3. **但凡**我有工夫，我**就**去看他。（书）
Если только будет у меня свободное время, я пойду навестить его.
4. 我**但凡**是个男人，可以出得去，我早走了。（书）
Если б только была я мужчиной и могла покинуть дом, так давно бы уже ушла.

§ **673.** В синтаксических структурах, содержащих условие-обоснование, допускается обратный порядок расположения составляющих частей, то есть, иначе говоря, возможна постпозиция придаточного предложения. В этом случае условно-следственные отношения не получают выражения в их обычной логико-семантической форме, ибо в таких синтаксических построениях условие указано лишь в качестве добавочного замечания, дополнительного пояснения.

1. 一切东西都可以拿来应用——**只要**你动动脑筋。（书）
Все можно будет использовать для дела, **стоит** тебе **лишь** пошевелить мозгами.
2. 任何个人都可以成为本行的能手，**只要**他希望这样作。（书）
Любой может стать мастером своего дела, **стоит** ему **только** захотеть этого.

§ **674.** К условным союзам с ограничительным оттенком следует отнести также союз 除非 chúfēi. Однако по своему смысловому значению и особенно по употреблению он значительно отличается от союза 只要 zhǐyào.

Смысловое различие между этими двумя союзами заключается в том, что союз 只要 zhǐyào ограничивает до одного число случаев, при которых возможно осуществление того, о чем говорится в главном предложении, непосредственно, прямо указывая этот единственный случай; а союз 除非 chúfēi ограничивает до одного число случаев, при которых возможно осуществление того, о чем говорится в главном предложении, не прямо, а посредством исключения этого единственного случая из всей массы остальных случаев, при которых невозможно осуществить то, о чем идет речь в главном предложении*. Таким образом, союз 除非 chúfēi обозначает опосредованное ограничение и может быть назван условным союзом с ограничительным оттенком особого типа.

§ 675. Функционально-семантические особенности союза 除非 chúfēi заслуживают особого рассмотрения. Употребление этого союза в современном китайском языке характеризуется целым рядом противоречивых моментов, что, естественно, затрудняет понимание предложений, в которых встречается этот союз.

Различные случаи употребления союза 除非 chúfēi наиболее обстоятельно рассмотрены в трехтомной грамматике Люй Шусяна**. Известный интерес представляет также посвященная этому союзу статья Хуан Чэнъи***. Оба автора обращают внимание на то, что употребление этого союза в современном языке непоследовательно и противоречиво.

Ло Чанпэй и Люй Шусян, сопоставляя такие сочетания служебных слов, как 除非......才 chúfēi ...... cái и 除非......不 chúfēi ...... bù указывают, что „грамматически эти формы противоречат одна другой, и в нормативной грамматике, пожалуй, придется оставить только одну из них“****.

Далее рассмотрим на фактическом языковом материале основные случаи употребления данного союза.

§ 676. Первый случай — употребление союза 除非 chúfēi при прямом порядке расположения частей сложного единства (придаточное предложение предшествует главному).

Как отмечалось выше, этот союз вносит в предложение добавочный ограничительный оттенок особого типа. На русский язык

* Так обстоит дело в том случае, когда сказуемое главного предложения выражено в отрицательной форме. Когда же сказуемое главного предложения дано в положительной форме, естественно, имеет место диаметрально противоположное соотношение: союз 除非 chúfēi ограничивает до одного число случаев, при которых невозможно осуществление того, о чем говорится в главном предложении, посредством исключения этого единственного случая из всей массы остальных случаев, при которых возможно осуществить то, о чем сообщается в главном предложении.

** 吕叔湘。中国文法要略，下卷。上海，1954年，166—168页。

*** 黄诚一。说除非。中国语文，1957年，1号，11，26页 (по вопросу об употреблении союза 除非 chúfēi, см. также: 语文学习，1955年，1号，61—64页；1957，11号，10—11页)。

**** *Ло Чанпэй, Люй Шусян.* Вопрос о нормах современного китайского языка // Советское востоковедение.— 1956.— № 1.— С. 80.

значение союза вместе с добавочным лексическим оттенком может быть условно передано словами *исключая тот случай если, за исключением того случая если, кроме того случая если.* Поскольку в современном русском литературном языке нет условного союза, обладающего исключительно-ограничительным оттенком, при переводе целесообразно пользоваться такими средствами русского языка, как сочетания слов *разве что, разве только, разве что только.* При этом следует иметь в виду, что в русском языке эти средства обычно употребляются при обратном порядке расположения частей сложного предложения.

1. **除非**你亲自去请他，他不会来的。（书）

Он не придет, **разве что только** ты сам пойдешь пригласить его (дословно: За исключением того случая, если ты сам пойдешь пригласить его, он не придет).

2. **除非**你拿出真凭实据来，我不信世界上有这种事情。（书）

Не поверю, что случалось в мире подобное, **разве что только** ты представишь вещественные доказательства.

§ **677.** Второй случай — употребление союза 除非 chúfēi при обратном порядке расположения частей сложного единства (придаточное предложение следует за главным).

При переводе на русский язык подобных синтаксических построений следует пользоваться средствами, которые были указаны в предыдущем разделе.

1. 大会是开不成的，**除非**有过半数会员出席。（书）

Ведь собрание не состоится, **разве что только** будут присутствовать более половины членов общества (дословно: Ведь собрание не состоится, исключая тот случай, если будут присутствовать более половины членов общества).

2. 大会是开得成的，**除非**不足法定人数。（书）

Собрание-то состоится, **разве что только** не будет кворума.

В обоих рассмотренных случаях союз 除非 chúfēi четко выражает смысловые отношения между частями сложного предложения, и с логической точки зрения эти случаи употребления названного союза следует считать вполне обоснованными.

§ **678.** Третий случай — одновременное употребление союза 除非 chúfēi в придаточном предложении и частицы союзного типа 才 cái в главном предложении. Такое применение союза возможно только при прямом порядке расположения частей сложного единства (придаточное предложение предшествует главному).

Союз, будучи употреблен одновременно с частицей союзного типа, утрачивает свой первоначальный добавочный лексический оттенок, но приобретает новый оттенок. В этом случае значение данного союза может быть передано на русский язык словами *только в том случае если, лишь в том случае если.*

1. **除非**有过半数会员出席，大会**才**开得成。（书）

Только в том случае, если будут присутствовать более половины членов общества, собрание состоится (дословно: За

исключением того случая, если будут присутствовать более половины членов общества, только тогда собрание состоится).

2. **除非**你真抚住他的嘴，他才会停呢。（书）

Лишь в том случае, если ты действительно заткнешь ему рот, он прекратит говорить.

Хотя одновременное употребление союза и частицы союзного типа получило в современном китайском языке сравнительно широкое распространение, однако не трудно заметить, что данное сочетание служебных слов внутренне противоречиво и не поддается точному логическому осмыслению. Люй Шусян, анализируя подобное синтаксическое построение, пришел к выводу, что оно, по-видимому, возникло в результате неправильного употребления слова 除非 chúfēi. Стараясь логически обосновать возможность подобного употребления слов 除非 chúfēi и 才 cái, он прибег к интересному приему подстановки якобы недостающих частей более сложной синтаксической единицы. На основании этого Люй Шусян рассматривает анализируемую конструкцию как своеобразный эллипсис*.

§ **679.** Четвертый случай — одновременное употребление союза 除非 chúfēi в придаточном предложении и наречия 否则 fǒuzé в главном предложении. Такое использование допустимо только при прямом порядке расположения частей сложного единства (придаточное предложение предшествует главному).

В этом случае союз может быть переведен словами *разве что, разве только, разве что только,* а наречие — словами *иначе, в противном случае.*

1. **除非**我们不要求语言统一，**否则**各地的方言必须向北京话看齐。（书）

Разве что только мы не стремимся к языковому единству, **а иначе** все диалекты должны равняться на пекинский язык (дословно: За исключением того случая, если мы не стремимся к языковому единству, в противном случае все диалекты должны равняться на пекинский язык).

2. **除非**我们根本不承认汉语里有词头、词尾，**否则**还是不把Д组字划归助词，而把它们定为词头词尾好些。（书）

Разве что мы совершенно не признаем наличия в китайском языке префиксов и суффиксов, **в противном случае** было бы все-таки лучше не включать в число частиц слова группы «Д», а рассматривать их как префиксы и суффиксы.

Назначение слова 否则 fǒuzé, по-видимому, в том, чтобы более определенно противопоставить второе суждение первому. Тем не менее нельзя не заметить, что в смысловом отношении совместное употребление этого слова и союза 除非 chúfēi, как это видно из дословного перевода примера 1, вряд ли можно признать достаточно обоснованным**.

---

* 吕叔湘. 中国文法要略，下卷。上海，1954年，168页。

** *Там же.*

Сложноподчиненные предложения, выражающие изъяснительно-условные отношения

§ 680. В структурах данного типа придаточное предложение содержит суждение, облеченное в форму ирреального, предположительного условия, главное же предложение раскрывает сущность, объясняет смысл, уточняет логическое содержание этого суждения. Следовательно, изъяснительно-условные отношения являются обобщенно-грамматическим значением сложных предложений этой разновидности.

В качестве формально-грамматических средств выражения семантических отношений в таких синтаксических построениях употребляются парные союзы, а также выделительные (усилительные и ограничительные) частицы.

Эти предложения, в отличие от аналогичных предложений, бытующих в сфере выражения изъяснительно-причинных предложений, не являются широко распространенными структурами. Поэтому для их иллюстрации можно дать лишь два примера.

1. 死**假如**可怕，**那**只因为活着是可爱的。（书）
   Смерть **если и** страшна, **так ведь** только потому, что жить хочется (жизнь мила).
2. **假若**还另有理由的**话**，**那就是**这几篇都是我自己所喜欢的东西。（书）
   Если и был еще какой-либо повод, **так** это **именно то, что** мне самому нравятся все эти вещи (рассказы).

Сложноподчиненные предложения, выражающие уступительные отношения

Общая характеристика

§ 681. Весьма своеобразную разновидность семантического соотношения частей сложноподчиненного предложения представляют смысловые отношения, обычно именуемые уступительными. В понимание сущности этих отношений разные ученые вкладывают разное или во всяком случае не вполне совпадающее содержание. Так, Н. С. Поспелов полагает, что в уступительных конструкциях с союзом *хотя* придаточная часть в случаях ее препозиции имеет значение 'обратного условия', противопоставляемого содержанию главной части*.

В академической грамматике русского языка говорится, что в сложных предложениях с уступительными придаточными основным является указание на то, что в главном предложении излагается нечто противоположное тому, что должно было бы вытекать как логическое следствие из сказанного в придаточном предложении**.

А. Ф. Михалев, проводивший специальное исследование интересующих нас сложноподчиненных предложений на материале совре-

* *Поспелов Н. С.* Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Вопр. языкознания.— 1959.— № 2.— С. 27.
** Грамматика русского языка.— М., 1960.— Т. II.— Ч. 2.— С. 335.

менного английского языка, рассматривает уступительность как недостаточную обусловленность* и противопоставляет ее причинности как полной обусловленности. Он считает, что уступительным следует называть такое сложное предложение, в придаточной части которого выражается недостаточное основание, вопреки которому осуществляется то, о чем говорится в главной части**.

З. Д. Попова пишет, что в конструкциях, выражающих уступительные отношения, вместо импликации между известным условием и его следствием утверждается конъюнкция этого условия и суждения, отрицающего логическое следствие***.

§ 682. По мнению китайского лингвиста Ли Цзиньси, уступка в речи именно и означает, что условие оказалось недействительным, неэффективным****. Другой китайский языковед Люй Шусян полагает, что в уступительных предложениях „сначала признается, что А является фактом, а затем говорится, что Б вопреки А не осуществилось, не стало фактом"*****. Определение смысловой сущности уступительных отношений, данное Ван Ляои, сводится к тому, что говорящий допускает наличие факта Б, но вместе с тем не признает возможность какого-либо влияния последнего на факт А******.

Нам представляется, что для сложноподчиненных предложений, выражающих уступительные отношения, характерен тот тип смыслового соотношения частей сложного целого, при котором недостаточное основание в придаточном предложении противопоставлено 'обратному' следствию в главном предложении. Семантической основой исследуемых предложений служит так называемая уступительность как недостаточная обусловленность. Последняя именно и составляет общеграмматическое значение анализируемых синтаксических единиц.

§ 683. Идея противопоставления одного суждения другому, находящая свое отражение в семантике сложных предложений анализируемого типа, сближает последние со сложными предложениями, выражающими противительные отношения*******. На близость этих

---

* Ср. с термином 'несостоявшаяся мотивированность' (см.: *Гак В. Г., Ройзенблит Е. Б.* Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков.— М., 1965.— С. 293).

** *Михалев А. Ф.* Сложные предложения с уступительным значением в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1958.— С. 8 и 18.

*** *Попова З. Д.* Изучение сложных предложений в парадигматических рядах (на материале записей пословиц и поговорок XVII в.) // Филол. науки.— 1966.— № 2.— С. 38.

**** 黎锦熙。新著国语文法。北京，1933年，298页。

***** 吕叔湘。中国文法要略，下卷。上海，1954年，179页。

****** 王了一。中国语法纲要。北京，1951年，179页。

******* Иногда идея противопоставления находит отражение в самом названии сложных предложений данного структурно-семантического типа. Так, Морис Грэвис именует анализируемые предложения 'propositions d'oppositions (concessives)' — 'оппозитивные (уступительные) предложения' (Maurice Grevisse. Le bon usage.— Paris, 1961.— P. 1027).

структурно-семантических типов сложного предложения указывают исследователи грамматики китайского языка*. Смысловая близость внешне выражается в общности некоторых элементов грамматического оформления названных синтаксических построений. В китайском языке средствами формального выявления идеи противопоставления обычно служат союзы типа 但是 dànshì и частицы типа 却 què. Об известной близости грамматических средств выражения уступительных и противительных отношений в китайском языке свидетельствует, в частности, также и классификация союзов, данная Иакинфом Бичуриным. У него уступительные и противительные союзы объединены в один класс**. И все же названные разновидности сложных предложений нельзя объединить вместе, так как при наличии некоторого сходства, они в конечном счете существенно отличаются друг от друга как в смысловом, так и в формальном отношении. Такой точки зрения придерживаются также и некоторые китайские лингвисты***.

§ 684. Современный китайский литературный язык располагает совершенными и многочисленными средствами выражения уступительных отношений. Среди этих средств видное место принадлежит союзам. Уступительные союзы, наряду с союзами условными, выражают наиболее абстрактные отношения между предметами, явлениями действительности. Одни из них выражают реальное, основанное на фактах допущение, тогда как другие являются средством выражения ирреального, предполагаемого допущения.

Хотя одиночные и парные союзы, употребляемые в сложных предложениях с придаточными уступительными, являются важнейшим средством выражения смысловых отношений, существующих между частями сложного единства, однако они не могут в полной мере передать многочисленные дополнительные значения и оттенки во всей их сложности и многообразии. Поэтому уступительные союзы часто используются совместно с такими средствами, как частицы союзного типа и вопросительно-относительные слова.

§ 685. Видо-временная характеристика сложных предложений, выражающих уступительные отношения, зависит от степени реальности уступки. В предложениях, выражающих реальную уступку, действие или состояние, указанные сказуемым подчиненной части, могут быть представлены только в настоящем или прошедшем времени. Это определяется характером смысловых отношений, существующих между частями сложного предложения: при реальной уступке подчиненная часть содержит указание на факт, который имеет место в настоящем или уже имел место в прошлом. Будущее время в таких случаях исключено. Глагольное сказуемое подчинен-

---

* 吕叔湘。中国文法要略，下卷。上海，1954年，179，181页。

** *Бичурин Н. Я.* (Иакинф). Китайская грамматика.— Пекин, 1908.— С. 68—69.

*** 黎锦熙，刘世儒。汉语语法教材，第三编。北京，1962年，10页；洪心衡。汉语语法问题研究。福州，1963年，138—141，146页。

ной части часто выражается словарной формой, вместе с тем оно имеет иногда форму, образуемую одним из видо-временных суффиксов.

Напротив, в предложениях, выражающих предположительную уступку, действие или состояние, указанные сказуемым подчиненной части, обычно осознаются в будущем времени. Сказуемое подчиненной части, как правило, выражается словарной формой глагола. Встречающаяся в отдельных случаях форма глагола с суффиксом 了 le имеет значение завершенного вида.

Что касается сказуемого подчиняющей части, то в его состав независимо от степени реальности уступки нередко входит модальный глагол, или же оно бывает выражено модальной формой результативного глагола.

§ **686.** В грамматической литературе на китайском языке содержатся различные данные по вопросу о внутреннем членении сложноподчиненных предложений, выражающих уступительные отношения. Так, Ван Ли, называя предложения данного типа 'конструкцией допущения', подразделяет их на предложения, выражающие фактическое, реальное допущение, и предложения, выражающие допущение предположительное, ирреальное*.

Пользуясь несколько иной терминологией, Ли Цзиньси и Лю Шыжу выделяют две аналогичные разновидности сложных предложений исследуемого типа**.

Это деление правомерно, так как основано на смысловых особенностях анализируемых предложений. Однако оно касается двух семантических разновидностей сложноподчиненных предложений, выражающих собственно уступительные отношения. Другие же разновидности остаются за пределами предложенной классификации, что естественно лишает последнюю нужной полноты.

Линь Юйвэнь сложноподчиненные предложения с союзами типа 虽然 suīrán *хотя* относит к сложным синтаксическим единицам, выражающим противительные отношения, а сложноподчиненные предложения с союзом 纵然 zòngrán *пусть* к сложным синтаксическим единицам, выражающим уступительные отношения***. Такое деление лишено достаточного основания, так как предложения обеих разновидностей выражают уступительные отношения и отличаются друг от друга лишь степенью реальности уступки.

§ **687.** Что касается сложноподчиненных предложений с союзами типа 不管 bùguǎn, то китайские языковеды по установившейся традиции называют эти синтаксические построения 'безусловными предложениями' и относят их к сложным предложениям, выражающим условные отношения. В частности, авторы книги «Современный китайский язык» считают, что в подчиненной части сложных предложений данного типа отброшены все условия и в подчиня-

---

* 王力。中国现代语法，上册。上海，1950年，116—117页。
** 黎锦熙，刘世儒。汉语语法教材，第三编。北京，1962年，147，153页。
*** 林裕文。偏正复句。上海，1962年，40页。

ющей части поясняется, что данное событие может произойти при любом условии. При этом они замечают, что коль скоро в подчиненной части отброшены все условия, это означает отсутствие какого-либо условия*.

Такое истолкование логической сущности анализируемых предложений практически исключает возможность их отнесения к сложноподчиненным предложениям, выражающим условные отношения. И действительно, в таких предложениях не выражено условие. В подчиненной части этих предложений заключено бесконечно меняющееся основание, которое противопоставлено 'обратному' следствию в подчиняющей части. Нам представляется более целесообразным квалифицировать предложения с союзами типа 不管 bùguǎn как сложноподчиненные предложения, выражающие обобщенно-уступительные отношения.

Сложноподчиненные предложения, выражающие собственно уступительные отношения

§ **688.** В сложноподчиненных предложениях этой разновидности уступительные отношения можно наблюдать в наиболее 'чистом' виде, не осложненном добавочными семантическими значениями.

Для основной синтаксической структуры, которая образует сложные предложения, выражающие собственно уступительные отношения, характерно богатство и разнообразие формально-грамматических средств, а также приемов организации сложного целого.

Данная разновидность уступительных предложений представлена в китайском языке двумя структурно-семантическими вариантами. Различие между этими вариантами определяется той или иной позицией придаточного предложения в составе сложного целого.

§ **689.** Первый вариант. В структурах этой разновидности подчиненная часть содержит недостаточное основание, которое противопоставлено так называемому обратному следствию в подчиняющей части. В этих синтаксических структурах, таким образом, получают свое выражение уступительные отношения в их обычной логической форме.

В структурном отношении эти предложения характеризуются препозицией подчиненной части. С этим связана другая особенность синтаксической структуры анализируемых предложений, а именно, возможность употребления не только одиночных союзов, но также парных союзов и союзных частиц, что естественно расширяет их функционально-семантические возможности.

Рассмотрим последовательно на фактическом языковом материале различные случаи употребления формально-грамматических средств в предложениях, выражающих собственно уступительные отношения.

---

* 杨欣安等。现代汉语，第四册。重庆，1958年，35页。

Учитывая наличие большого числа уступительных союзов, а также имея в виду многообразие присущих им смысловых значений и оттенков, целесообразно союзы данного класса подразделить на несколько групп.

§ **690.** Вначале покажем особенности функционирования одиночных союзов, выражающих основанную на фактах и, следовательно, реальную уступку.

1. **尽管**大家都这样说，他**还是**不肯相信。（书）
 Хотя все так говорят, он **все же** не хочет поверить.
2. **虽然**是夜深，他**还**不肯睡。（书）
 Хотя и была глубокая ночь, ему **все же** не хотелось спать.
3. 梨树**虽然**不多，梨**可**结得不少。（书）
 Хотя грушевых деревьев немного, завязей плодов на них, **однако ж**, немало.
4. 早晚**虽则**还凉快，正午时分**却**已经像盛夏那么热。（书）
 Хотя по утрам и вечерам все еще прохладно, в полдень (**тем не менее**) уже так жарко, как в разгар лета.
5. 大哥，我**虽然**爱你，这一层我**却**完全不能够了解。（书）
 Брат, я **хоть** и люблю тебя, этого я (**тем не менее**) совершенно не в состоянии понять.

§ **691.** Одиночные уступительные союзы второй группы служат средством выражения предположительной, ирреальной уступки. По сравнению с союзами первой группы они обладают более высокой степенью экспрессивности.

1. **纵使**他所奏的音乐非常好听，他**也**得往上进步。（书）
 Пусть прекрасна музыка в его исполнении, он **все же** должен совершенствоваться.
2. 她**纵然**要拿一些愉快的思想安慰自已，事实上**也**是不可能的了。（书）
 Пусть даже попыталась бы она успокоить себя веселыми мыслями, **все равно** на деле ничего бы не получилось.
3. **纵然**人家拿恨来报偿我的爱，我**也**甘心。（书）
 Пусть люди ненавистью отплатят мне за любовь, я **все равно** готова (пойти на это).
4. **纵然**没有题目，没有作者的名字，我们**也**不难从文章的风 格上辨别出哪篇是谁写的。（书）
 Пусть не будет заглавия книги, не будет имени автора, нам **все же** нетрудно по стилю произведения определить, какое из произведений кем написано.
5. **哪怕**他说的不一定全对，你**也**要注意听取他的意见。（书）
 Пусть даже, может быть, он и не совсем прав, ты **все же** должен внимательно выслушать его мнение.
6. **哪怕**想完只能哭一场呢，**也**好知道哭是什么。（书）
 Пускай после размышлений только и останется, что поплакать, **все же** узнаешь, что такое слезы (д о с л о в н о: плач).
7. **哪怕**你没有时间读熟， 凡是能打动人心的地方， **就**容易让人记住。（书）
 Пусть у тебя нет времени выучить это наизусть, **все равно** ведь человеку легко запомнить что-нибудь, способное волновать человеческие сердца.

Союзы второй группы совмещают в себе уступительное и условное значения. На эту семантическую особенность указывает, в частности, Люй Шусян. О" считает, что союз 纵 zòng *пусть, пусть даже* совмещает значения союзов 假使 jiǎshǐ *если, если предположить* и 虽然 suīrán *хотя, хоть**.

Близость семантических значений, выражаемых союзами типа 纵然 zòngrán *пусть даже* (предположительная, ирреальная уступка) и союзами типа 即使 jíshǐ *если даже предположить* (предположительное, ирреальное условие), связанная с этим известная свобода в выборе средств языка приводят к тому, что грань между предложениями, содержащими эти союзы, практически стирается, и они функционируют в речи как синонимические структуры.

§ **692.** Рассмотрим функционально-семантические особенности сложных предложений, в которых уступительные отношения выражены парными союзами. Следует заметить, что парные сочетания образуют не все уступительные союзы, а лишь те из них, которые обычно выражают реальную уступку.

1. 此事**虽**小，**然**亦不可忽视。（书）
   Дело **хотя** и незначительное, **но** (**тем не менее**) им нельзя пренебрегать.
2. 战事**虽然**平息，**可是**市面**还**很混乱。（书）
   Военные действия **хотя** и прекратились, **однако** в городе **все еще** происходили беспорядки.
3. 强**虽然**很镇定，**但是**静已经看出他心里有事。（书）
   Хотя Цян и был спокоен, **но** Цзин заметила, что он чем-то озабочен.
4. **虽然**我们学堂也招收中学未毕业有同等学力的学生，**不过**你毕业后去考更有把握一点。（书）
   Хотя в наше училище и принимают лиц, не окончивших среднюю школу, но имеющих одинаковый уровень знаний, **однако** было бы еще надежнее держать экзамены после того, как ты окончишь среднюю школу.
5. 她**虽则**天天和慧见面，並且也不能说是泛泛的交情，**然而**关于她家世等等，竟茫无所知。（书）
   Хотя она ежедневно встречалась с Хуэй и их знакомство нельзя было назвать шапочным, **однако** она совершенно ничего не знала о том, что касалось ее семьи.
6. 在战争的年月里，**尽管**人们都感到过这一天比一个月还长，**可是**我们並不觉得那样。（书）
   В годы войны **хотя** людям и казалось, что прожить день — это больше, чем месяц, **но** мы вовсе не чувствовали этого.
7. 这个剧**虽**演张生与莺莺的恋爱故事，**但**其中具有典型性的人物**却**是莺莺和她的婢女红娘。（书）
   Эта пьеса **хотя** и рассказывает историю любви Чжаншэна и Инин, **однако** ее классическими персонажами **тем не менее** являются Инин и ее служанка Хуннян.

---

* 吕叔湘。中国文法要略，下卷。上海，1954年，187页。

8. 初秋的夜晚是寂静的，**虽然**有几只秋虫在"唧唧"地叫，**但**那**也**只能更衬托出夜的寂静。（书）
Ночи в начале осени тихие, и **хотя** слышалось стрекотание осенних цикад, **однако** это лишь еще больше подчеркивало тишину ночи.
9. **虽然**机械在我们的生活中已经霸佔了很重要的地位， 甚至在我们的意识感情上起作用了， **可是**我们的"反映生活"的文艺**却**坚拒机械于门外。（书）
Хотя техника заняла в нашей жизни весьма важное место, более того, уже играет определенную роль в нашем сознании и чувствах, **однако** наша 'отображающая жизнь' литература тем не менее упорно игнорирует технику.

§ **693.** Значительный интерес для проблемы генезиса служебных слов китайского языка представляют парные союзы такого типа, как: 不错 ...... 但是 bùcuò ...... dànshi, 固然 ...... 可是 gùrán ...... kěshì, 诚然 ...... 但 chéngrán ...... dàn — *правда ... однако, по правде говоря ... но.*

Первые компоненты этих союзов сохраняют свое исходное лексическое значение, но тем не менее употребляются в качестве уступительных союзов. В этой связи следует привести высказывание А. М. Пешковского, касающееся аналогичного явления русского языка. Он считает, что союз *правда* не обладает полной подчинительной силой, но по месту в предложении совершенно соответствует всем остальным уступительным союзам*.

1. **不错**，这是过去的事情，**但**它是永远不会消灭的。（书）
Правда, это было в прошлом, **но** оно никогда не сможет изгладиться из памяти.
2. 他**固然**没有特长，**可是**人很诚实。（书）
У него, **по правде говоря,** нет особых достоинств, **но** человек он очень честный.
3. **不错**，他的皮肤与模样都更硬棒与固定了一些， 而且上唇上已有了小小的胡子；**可是**他以为还应当长高一些。（书）
Правда, весь он стал еще более крепким и складным и на верхней губе появились крошечные усики, **но** он считал, что **все же** следует еще немного подрасти.
4. 爹爹说："花生的用处**固然**很多；**但**有一样是很可贵的"。（书）
Отец заметил: „Земляной орех, **по правде говоря,** имеет много полезных свойств, **однако** одно из них ведь особенно ценно".
5. 作品的艺术性**诚然**重要，**但**思想性更为重要。（书）
Художественные достоинства произведения, **правда,** важны, **но** его идейность еще важнее.

---

* *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении.— М., 1938.— С. 434.

§ **694.** Второй вариант. В сложных предложениях, образующих данный вариант, уступительные отношения не получают выражения в присущей им логико-семантической форме, так как в таких синтаксических структурах уступка дана лишь в качестве добавочного замечания.

Для синтаксической структуры этих предложений характерна постпозиция подчиненной части. Из формально-грамматических средств употребляются только некоторые одиночные союзы. Использование же парных союзных сочетаний исключено, так как последние выражают между частями сложных предложений билатеральные семантические отношения.

Эта синтаксическая структура выражает по существу присоединительно-уступительные отношения. Она характеризуется сравнительно узким функциональным диапазоном. Для иллюстрации ее особенностей дадим лишь несколько примеров.

1. 他不敢看父亲的眼睛，**虽然**那眼光依旧是温和的。(书)
Он не смел посмотреть отцу в глаза, **хотя** эти глаза смотрели по-прежнему ласково.

2. 她没有感觉到累，**尽管**她昨天跑了十五里路，夜里又没有睡好觉。(书)
Она не чувствовала усталости, **хотя** вчера прошла пешком пятнадцать ли, да и ночью к тому же не выспалась как следует.

3. 什么地方吱的一声响，她以为这准是一棵流星，**虽然**她从来没有听见过流星有什么声音。(书)
Где-то раздался пронзительный звук, она решила, что это, наверно, упала звезда, **хотя** она никогда не слышала, какой звук издает падающая звезда.

Сложноподчиненные предложения, выражающие обобщенно-уступительные отношения

§ **695.** В предложениях данной разновидности подчиняющая часть содержит следствие, которое имеет место вопреки любому из бесчисленных оснований, указанных обобщенно в подчиненной части.

В русском языке в предложениях, имеющих обобщенно-уступительное значение, уступка может быть реальной или предположительной. Различие в степени реальности уступки выражается грамматически: формами наклонения и времени сказуемых. В китайском же языке в предложениях, имеющих обобщенно-уступительное значение, как правило, выражается предположительная уступка и лишь в единичных случаях имеет место уступка реальная. Различие в степени реальности уступки определяется смысловым содержанием сложного предложения в целом.

Формально-грамматической приметой предложений этой разновидности являются союзы типа 无论 wúlùn, а также вопросительно-относительные слова местоименно-наречной категории. Кроме этих средств, употребляются также частицы союзного типа. Анализируемым синтаксическим построениям присуща особая эмоциональная интонация, призванная придать высказыванию высокую степень экспрессивности. Фразовое ударение как компонент интонации падает на союз. Последний в большинстве случаев ставится в начале подчиненной части предложения.

Негативным грамматическим признаком этих предложений является невозможность употребления в их составе парных союзов.

Приведем примеры структурно-семантических и функциональных особенностей анализируемых сложных предложений.

1. **不论**你**怎样**巧辨，你**总**没法解释你这一违法的行为。（书）
   Как бы искусно ты **ни** оправдывался, тебе **все равно** не удастся объяснить этот незаконный поступок.
2. **无论**我在**哪里**，我**总是**怀念北京。（书）
   Где бы я **ни** был, я **всегда** вспоминаю Пекин.
3. **别管怎么样**，工作**总**要做好。（书）
   Как бы то **ни** было, работу надо **непременно** выполнить.
4. **不管**时代**如何**变更，我的境遇是不会改变的。（书）
   Как бы времена **ни** менялись, моя судьба измениться не может.
5. **不管**别人说**什么**，他不辨解，也不生气。（书）
   Что бы другие **ни** говорили, он не оправдывается и не сердится.
6. **不管**你听到**什么**关于我的消息，都请你千万不要相信。（书）
   Что бы ты **ни** узнал обо мне (дословно: **какие бы** сведения обо мне ты **ни** услышал), прошу тебя, ни в коем случае не верь.

§ **696.** Обобщенно-уступительные отношения могут быть выражены также посредством вопросительно-относительных слов и специальных лексических элементов типа 任凭 rènpíng. Коль скоро эти лексико-синтаксические средства обозначения и выражения обобщенно-уступительных отношений характеризуются в современном китайском языке определенной степенью устойчивости, их можно рассматривать как грамматические показатели названных предметно-логических отношений.

1. **随**你盖**多少**新房子，**总**有那么多的人来住。（书）
   Сколько хочешь построй новых домов, **все равно** найдется достаточно людей, чтобы заселить их.
2. **随**你到**什么地方**去住，只是不能够住在这里。（书）
   Куда угодно поедешь жить, только бы не жить здесь.
3. **随便**你谈到**什么**，他**总**有话和你讲。（书）
   О чем угодно заговори с ним, он **все равно** найдет, что сказать тебе.

4. **任是怎样**对他解说，**都**没有用处。（书）
Как угодно растолковывай ему, все равно бесполезно.
5. **凭**你跑到**哪儿**，我**都**找得着。（书）
Куда бы ты ни скрылся, я все равно найду тебя.
6. **凭**你有**多**大势力，你堵不住人民的嘴。（书）
Каким бы большим влиянием ты ни пользовался, тебе не удастся заставить людей замолчать (заткнуть людям рот).

Таким образом, сочетания уступительных союзов с вопросительно-относительными словами, с одной стороны, и сочетания специальных лексических элементов с вопросительно-относительными словами, с другой стороны, образуют в совокупности разветвленную систему синтаксических структур, способных выражать обобщенно-уступительные отношения.

§ 697. В синтаксических единицах этой разновидности иногда имеет место обратный порядок расположения частей сложного целого. В этом случае подчиненная часть следует за подчиняющей частью. Соответственно изменяется и смысловое соотношение между частями, образующими такую синтаксическую единицу: здесь уступка — не более как добавочное замечание.

1. 我们倒要打倒进攻苏联的恶鬼，**无论**它说着**怎样**甜腻的话头，装着**怎样**公正的面孔。（鲁迅）
Мы все же должны ниспровергнуть дьявола, выступающего с нападками на Советский Союз, **какие бы** медовые речи он **ни** расточал, **какой бы** благопристойный вид **ни** принимал. (Лу Синь)
2. 他一生就没有对谁说过一句反抗的话，**无论**他是受着**怎样**不公道的待遇。（书）
Он всю свою жизнь никогда никому не возражал, **как бы** несправедливо к нему **ни** относились.
3. 我永远爱她，**不管**她待我**怎样**。（书）
Я всегда буду любить ее, **как бы** она ко мне **ни** относилась.

Сложноподчиненные предложения, выражающие альтернативно-уступительные отношения

§ 698. В предложениях рассматриваемой разновидности подчиняющая часть содержит следствие, которое имеет место независимо от двух оснований, указанных в форме альтернативы в подчиненной части.

Альтернативно-уступительные отношения получают свое выражение посредством союзов типа 无论 wúlùn и однородных членов предложения, входящих в состав подчиненной части сложного целого. В подчиняющей части иногда употребляются обобщающие частицы.

1. **无论**我去不去，你不能不去。（书）
Как бы то ни было, пойду я иль не пойду, ты не можешь не пойти.
2. **不管**她信不信，事实**总**是事实。（书）

Как бы то ни было, верит она или не верит, факты **все равно** остаются фактами.

3. **无论**你愿意不愿意，你**总**要离开这里。（书）

Как бы то ни было, желаешь ты или не желаешь, ты **все равно** должен удалиться отсюда.

4. **不管**大家同意不同意，我们必须行动起来。（书）

Как бы то ни было, согласны все или не согласны, мы обязательно должны действовать.

5. **不管**他当面嘲笑过我，背后乱骂过我，我**都**不记在心上。（书）

Как бы то ни было, смеялся ли он надо мной в моем присутствии, бранил ли меня за моей спиной, я **все равно** не принимал это близко к сердцу.

§ **699.** Как частный случай функционирования предложений этой разновидности нужно указать синтаксические построения, в составе которых при однородных членах предложения употребляется частица 也好 yěhǎo. Ограничимся одним примером.

不论他们是已经应用惯了的词**也好**，**或者是**临时组织成功的短语**也好**，我们**却是**拢总的把他们作为一个名词来看待，**或者**作为一个有名词性的短语来看待。（书）

Как бы то ни было, *являются они* употребительными существительными **или же** представляют собой словосочетания, образованные для данного случая, мы **все равно** рассматриваем их в целом как одно существительное **или** как субстантивное словосочетание.

Сложноподчиненные предложения, выражающие результативные отношения

Общая характеристика

§ **700.** Между частями сложноподчиненных предложений, относимых к данному структурно-семантическому типу, существуют результативные отношения. Этот тип смысловых отношений характеризуется тем, что в первой (подчиняющей) части предложения указывается действие (как внешне проявляемый предметом признак) или качество (как внутренне присущий предмету признак), а во второй (подчиненной) части сообщается о результате осуществления действия или проявления качества. Указание результата и есть общеграмматическое значение исследуемых предложений. Кроме значения результата, они иногда содержат также сопутствующее значение степени.

В качестве формально-грамматических средств объединения частей сложного целого употребляются специальные лексические элементы типа 以致 yǐzhì *довести до*, а также служебное слово 得 de. Из лексико-синтаксических средств следует указать местоименные наречия, выполняющие в предложении функцию соотносительных слов.

§ **701.** В сложноподчиненных предложениях, выражающих результативные отношения, сказуемые обеих частей обычно бывают

отнесены к прошедшему времени и, таким образом, принадлежат к одной временной плоскости. В предложениях, выражающих результативные отношения с добавочным значением степени, сказуемое подчиняющей части, будучи отнесено к прошедшему времени, тем не менее никогда не бывает выражено глагольной формой на 了 le. Суффикс 了 le в таких синтаксических построениях как бы 'вытеснен' служебным словом 得 de. Напротив, в предложениях, выражающих собственно результативные отношения, сказуемое подчиняющей части нередко бывает представлено глаголом, оформленным суффиксом 了 le.

Что касается сказуемого подчиненной части, то оно в предложениях обеих разновидностей часто выражается видо-временной формой результативных глаголов, образуемой суффиксом 了 le. Общеграмматическое значение результата, выражаемое предложениями этого структурно-семантического типа, предопределяет возможность использования в их составе экспрессивных (фразовых) частиц 了 le и 啦 la, означающих переход предмета в иное состояние.

§ **702.** Сравнительно редко в исследуемых предложениях сказуемые главного и придаточного предложений обозначают незавершенные, продолжающиеся действия и относятся к настоящему времени. В этом случае они обычно выражаются словарными формами соответствующих глаголов. Наконец, еще реже встречаются сложные предложения, выражающие результативные отношения, в которых содержание подчиненной части отнесено к будущему времени.

Сложноподчиненные предложения анализируемого типа обычно содержат сообщения относительно объективно существующих фактов, явлений, и, следовательно, в них имеет место модальность действительности. В единичных случаях придаточное предложение сообщает о предполагаемом результате и, таким образом, заключает в себе предположительную модальность. Средствами выражения модальности в сложных предложениях с придаточными результата служат модальные глаголы, а также модальные формы результативных глаголов.

§ **703.** Чтобы лучше уяснить семантические и формально-грамматические черты и свойства сложных синтаксических единиц данного типа, необходимо рассмотреть несколько вопросов, некоторые из которых имеют дискуссионный характер.

Начнем с анализа таких синтаксических структур, как 她哭得眼都红了 (书) — *Она плакала так (до того), что даже глаза покраснели.* Предложения этого типа получили в языке широкое распространение. Правильная квалификация этих предложений, решение вопроса о месте, которое они занимают среди других синтаксических единиц, имеет существенное значение для классификации сложных предложений китайского языка.

Вместе с тем надо заметить, что предложения данной разновидности не обладают нужной степенью семантической и структурной четкости и определенности и для них, таким образом, характерна

смысловая и синтаксическая нерасчлененность. В этих предложениях значение результата, нередко именуемое также следствием, перекрещивается, переплетается со значением степени проявления признака. Последнее несколько сильнее ощущается в тех случаях, когда придаточное предложение поясняет качественное сказуемое. В силу этого иной раз бывает трудно решить, какое из названных значений преобладает и, следовательно, является ведущим. Причем, что особенно важно, различия проявляются лишь в семантической сфере, не будучи поддержаны какими-либо формально-грамматическими показателями.

§ 704. Применительно к материалу китайского языка вычленение в самостоятельный структурно-семантический тип сложноподчиненных предложений со значением степени, как нам кажется, недостаточно обоснованно. В этом смысле весьма показательно высказывание китайского лингвиста Сюй Шаоцзао. Он считает, что при попытке полностью разграничить значение результата и значение степени неизбежно возникают противоречивые точки зрения, и возражает против чрезмерного расширения семантических границ значения степени*.

Отсутствие четкой семантической дифференциации значений, выражаемых анализируемыми предложениями, создает значительные трудности. Сложность решения данного вопроса очевидна. Тем не менее, если исследовать смысловые особенности этих предложений в наиболее типичных случаях их проявления, то все же можно с известным основанием говорить о том, что в китайском языке для большинства сложных предложений данного типа значение результата является основным, ведущим, а значение степени добавочным, сопутствующим.

§ 705. Китайские лингвисты в своих работах иногда квалифицируют анализируемые синтаксические структуры как простые предложения с так называемым дополнительным членом, выраженным словосочетанием.

Так, например, Сунь Сюаньчан, анализируя предложение 她冷得嘴唇都麻木了 (书) — *Она до того замерзла, что даже губы онемели,* полагает, что вторая часть предложения после служебного слова 得 de представляет собой дополнительный член, выраженный субъективно-предикативным словосочетанием**.

Данный анализ вызывает серьезные возражения, ибо вторая часть предложения обладает минимально необходимым числом структурных элементов, а также законченной видо-временной характеристикой, и, следовательно, нет оснований считать ее словосочетанием.

§ 706. С точки зрения грамматической структуры, средств и приемов синтаксической связи анализируемые предложения весь-

---

* 许绍早。略论补足语。东北人民大学人文科学学报。长春，1956年， 2号，155—156页。

** 孙玄常。宾语和补语。上海，1957年，47页。

ма близки к сложноподчиненным предложениям, выражающим атрибутивные отношения.

В наиболее типичных случаях для них характерно наличие двух предикативных единиц. Каждая из двух частей предложения образует синтактико-смысловую единицу, не входя в состав другой части, как это, например, имеет место в предложениях с включенной частью. Синтаксические построения исследуемого типа целесообразно отнести к сложным предложениям, так как они стоят ближе к последним, нежели к предложениям с включенной частью.

Проанализируем такие синтаксические структуры, как 河水结了冰，以致轮船不能如期开出了 (书) — *Река покрылась льдом, так что пароходы не могут отправиться в установленный срок.*

Это вторая разновидность сложных предложений, выражающих результативные отношения. Она возникла вследствие усложнения и соответствующей модификации первой разновидности*.

§ 707. Между двумя разновидностями сложных предложений, выражающих результативные отношения, существует прямая связь как семантическая, так и структурная. В этом смысле значительный интерес представляет мнение китайского лингвиста Ли Линьдина. Он считает, что синтаксические построения такого типа, как 哭得眼睛通红的 — *Так плакал, что глаза покраснели,* в структурно-семантическом отношении соответствуют построению 哭，使得眼睛通红的 — *Плакал, так что глаза покраснели***.

Синтаксическая сущность обоих предложений в конечном счете одна и та же, ибо побудительный глагол 使 shǐ первоначально функционировал в качестве одного из двух однородных сказуемых, за которым и следовала часть предложения, обозначающая результат. В дальнейшем, утратив в значительной степени свое исходное лексическое значение, этот глагол приобрел качество специального лексического элемента, способного выступать в роли лексико-синтаксического средства объединения частей сложного предложения.

Модифицированная разновидность сложных предложений этого структурно-семантического типа обычно выражает собственно результативные отношения, не осложненные добавочным значением степени.

§ 708. Вопрос о месте данной синтаксической структуры в сфере сложных предложений китайского языка также заслуживает особого рассмотрения. Дело в том, что Ли Цзиньси и Лю Шыжу считают эту структуру одной из разновидностей сложносочиненных пред-

---

* Материал китайского языка подтверждает правильность мысли, высказанной Н.М. Александровым о том, что следственные придаточные предложения (по нашей терминологии,— вторая разновидность результативных придаточных предложений) представляют собой дальнейшее развитие предложений образа действия — степени (по нашей терминологии,— первая разновидность результативных придаточных предложений); см.: *Александров Н.М.* К вопросу о сочинении и подчинении предложений.— Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— Л., 1951.— С. 20.

** 李临定。带"得"字的补语句。中国语文，1963年，5号，407页。

ложений*. Однако, как нам представляется, эта точка зрения уязвима.

Сочинение и подчинение, будучи двумя основными грамматическими способами сочетания предложений в сложное целое, различаются прежде всего характером синтаксической связи, находящим свое внешнее выражение в использовании тех или иных собственно синтаксических или лексико-синтаксических средств. Сложные предложения, части которых объединены посредством специальных лексических элементов типа 使得 shĭde, 以致 yĭzhì — *так что,* следует отнести к сложноподчиненным, так как названные средства обозначают в китайском языке подчинительную связь между языковыми единицами**. К этому следует добавить, что результативные отношения по своей логико-семантической природе суть отношения подчинительные.

§ 709. Необходимо, наконец, остановиться на вопросе, касающемся квалификации логико-семантических отношений, лежащих в основе анализируемых синтаксических единиц, так как их именуют по-разному.

Так, например, в академической грамматике русского языка сделана попытка противопоставить такие два понятия, как следствие действия и результат качества. Вряд ли такое разграничение можно логически достаточно определенно обосновать. Это подтверждается, в частности, и тем, что сами авторы названной грамматики в последующем изложении темы «Сложные предложения с придаточными следствия» говорят о результате действия***.

Что касается вопроса о том, как назвать придаточные предложения этой разновидности: придаточными следствия или придаточными результата,— то нам представляется, что последнее из двух названий более приемлемо, так как слово 'следствие' употребляется при обозначении причинно-следственных отношений. При этом важно иметь в виду, что в китайском языке сложные предложения, выражающие результативные отношения, существенно отличаются от сложных предложений, выражающих причинно-следственные отношения.

Это различие отмечает Ван Ляои. Он пишет, что отличие конструкции результата от причинной конструкции состоит в том, что в причинной конструкции главная часть следует за зависимой частью, в конструкции же результата предшествует ей; в причинной

---

* 黎锦熙，刘世儒。汉语语法教材，第三编。北京，1962年，58—59页。

** А. Б. Шапиро считает, что в русском языке придаточные предложения следствия (по нашей терминологии,— придаточные предложения результата), представляющие собой сравнительно новый синтаксический тип, стоят еще довольно близко к предложениям сочиненным. Однако далее он констатирует, что подчинительный характер связи здесь уже факт несомненный (*Шапиро А.Б.* О принципах классификации придаточных предложений // Русский язык в школе.— 1937.— № 2.— С. 30).

*** Грамматика русского языка.— М., 1960.— Т. II.— Ч. 2.— С. 338—339.

конструкции зависимой частью является сообщение о причине, в конструкции результата — сообщение о результате*.

Следует также заметить, что предложения названных структурно-семантических типов внешне имеют разное грамматическое оформление. В сложных предложениях, выражающих причинно-следственные отношения, обычно бывает оформлена первая часть или же обе части (в случае использования парных союзов), тогда как в сложных предложениях, выражающих собственно результативные отношения, получает оформление лишь вторая часть.

Таким образом, в китайском языке целесообразно выделить сложные предложения, выражающие результативные отношения, в самостоятельный структурно-семантический тип, имеющий свои смысловые и грамматические признаки.

Сложноподчиненные предложения, выражающие собственно результативные отношения

§ 710. В предложениях этой разновидности результативные отношения обычно выражаются в наиболее чистом виде, не осложненном добавочными, сопутствующими значениями. В первой (подчиняющей) части обычно сообщается о каком-либо действии, а во второй (подчиненной) части говорится о том, к какому результату привело осуществление этого действия.

В анализируемых предложениях возможен лишь один порядок составляющих частей: подчиненная часть неизменно употребляется в постпозиции по отношению к подчиняющей части. Предложения данной структуры, в отличие от предложений другой стурктуры, характеризуются более свободной связью образующих частей, что, в частности, находит отражение в особенностях интонации и на письме допускает постановку запятой между главным и придаточным предложениями.

В качестве лексико-синтаксического средства сцепления частей сложного целого китайский язык использует специальные слова, такие, как: 使 shǐ, 使得 shǐde, 以致 yǐzhì — *так что*. Побудительный глагол 使 shǐ, его дериват 使得 shǐde, а также слово 弄得 nòngde являются важнейшим средством соединения частей сложных синтаксических единиц исследуемого типа. Что касается слова 以致 yǐzhì, то оно пришло в современный литературный язык из языка вэньянь и несет на себе хорошо ощутимый отпечаток книжности.

§ 711. Чтобы наглядно показать структурно-семантические черты и свойства синтаксических единиц, выражающих собственно результативные отношения, рассмотрим несколько конкретных примеров, взятых из оригинальных источников.

1. 天气变化太快，**使**外面来的人难于适应。（书）
   Погода меняется слишком быстро, **так что** приезжим трудно приспособиться.

---

* 王了一。中国语法纲要。北京，1951年，184页。

2. 这事情来得太突然，**使得**每个人都没法防备。（书）
Это произошло совсем внезапно, **так что** никто не сумел принять меры предосторожности.
3. 迎面吹来一阵寒风，**使**刘姨妈打了一个冷噤。（书）
В лицо подул холодный ветер, **так что** тетушка Лю поежилась от холода.
4. 她第一个听到这种新闻，**使得**她的一切女朋友都失望了。（书）
Она первой узнала эту новость, **что и** разочаровало ее подруг (дословно: **в результате чего** все ее подруги разочаровались).
5. 山里人本来就胆子小，经过几个月大混乱，死了许多人，**弄得**大家更不敢出头了。（书）
Обитатели гор от природы боязливы, а тут еще несколько месяцев продолжались большие беспорядки, погибло много людей, **так что** теперь тем более никто не решался появляться на улице.
6. 绝大多数的谚语都反映出劳动人民的人生观，生活气息和智慧，**使得**谚语成为民族文化的一部分的宝藏。（书）
Абсолютное большинство пословиц отражает мировоззрение, жизненный характер и разум трудового народа, **в результате чего** они стали частью сокровищницы национальной культуры.

§ **712.** Следует сказать, что по мнению китайских лингвистов, слово 以致 yǐzhì употребляется лишь в тех случаях, когда в придаточном предложении говорится о неблагоприятном, отрицательном результате*. Собранный нами языковой материал подтверждает правильность этого суждения.
1. 山上缺少森林，**以致**山上的泥土任凭雨水冲洗到河里。（书）
На горе нет леса, **в результате чего** горная почва размывается дождями и смывается водой в реку.
2. 他近来浪用，更是漫无节制，**以致于**家里没有一粒米的余剩。（书）
Он последнее время занимается расточительством, совершенно ни в чем себя не ограничивает, **так что** в доме не осталось ни единого зернышка риса.

Сложноподчиненные предложения, выражающие результативные отношения с добавочным значением степени

§ **713.** Предложения данной разновидности, кроме результативных отношений, выражают также дополнительное значение степени. В первой (подчиняющей) части называется действие или качество предмета, а во второй (подчиненной) части говорится о результате осуществления действия или проявления качества. Последнее обычно сопровождается добавочным значением степени.

В исследуемых предложениях допускается только один порядок расположения частей: подчиненная часть всегда занимает позицию после подчиняющей части. Эти предложения характеризуются тес-

* См., например: 林裕文。偏正复句。上海，1962年，25页，а также: 语文学习，1957年，3号，31页。

ной связью составляющих частей. Для объединения частей в сложное синтаксическое целое обычно используется в таких случаях специальное аналитическое средство — служебное слово 得 de. Оно является одним из основных грамматических показателей результативных отношений в китайском языке.

§ 714. Синтаксические структуры, образующие данную разновидность сложных предложений этого структурно-семантического типа, получили весьма широкое распространение в современном китайском языке, особенно в разговорном стиле, а также в литературно-художественной речи.

1. 北风吹**得**他的鼻尖通红。(书)
Северный ветер дул с такой силой (дул **так**), **что** у него покраснел кончик носа.
2. 体力弱的人有些冷**得**牙齿拍拍的响。(书)
Физически слабые люди замерзли **так**, **что** у них стучали зубы.
3. 她冷**得**嘴唇都麻木了。(书)
Она **так** замерзла, **что** даже губы онемели.
4. 天色已经黑**得**看不情人影了。(书)
Стало уже до **того** темно, **что** невозможно было разглядеть человеческие фигуры.
5. 会场上一片寂静，静**得**针落地的声音都能听见。(期)
В зале было тихо, **так** тихо, **что** можно было услышать звук падающей на землю иголки.
6. 他闹**得**连我也不敢在这里呆了。(书)
Он **так** скандалит, **что** даже я и то не решаюсь остаться здесь.
7. 甫志高害怕**得**连心跳也停顿了。(书)
Фу Чжигао до **того** перепугался, **что** даже сердце замерло.
8. 那他就要快活**得**连他的瘦黑指头都有点发抖。(书)
И тогда он **так** оживлялся, **что** даже его худые черные пальцы немного дрожали.
9. 你自然想不到，侍萍的相貌有一天也会老**得**连你都不认识了。(书)
Ты, конечно, представить себе не мог, что и Шипин тоже когда-нибудь **так** состарится, **что** даже ты не узнаешь ее.
10. 他们都很老了，老**得**连他们自己说不上有多大岁数了。(书)
Оба они состарились, **так** состарились, **что** даже сами уже не могли сказать, сколько им лет.

§ 715. Для понимания особенностей генезиса служебных морфем, способных выражать в китайском языке результативные отношения, значительный интерес представляют соображения, принадлежащие Ли Цзиньси. По его свидетельству, в средневековых китайских романах для выражения значений результата и степени широко употреблялись заменявшие друг друга морфемы 到 daò, 得 de, 的 d, объединенные основным значением морфемы 到 dào *достигать, доходить до*. Последняя при редукции произносится de, а на письме иногда обозначается иероглифом 的 *.

* 黎锦熙。新著国语文法。上海，1933年，202，237页。

В современном китайском языке в отдельных немногочисленных случаях, видимо, как реликтовое явление можно наблюдать употребление морфемы 到 dào вместо 得 de. Вместе с тем иероглиф 得 de иной раз заменяют знаком 的.

1. 她感动**到**又滴下眼泪来。（书）

   Она была растрогана **до того, что** опять расплакалась (опять полились слезы).

2. 她的声音低**到**我差一点听不清楚了。（书）

   Голос у нее был **до того тихий, что** я почти не мог расслышать его.

3. 我你这么熟**的**还说得上这些客气话吗?（书）

   Мы с тобой **настолько** близко знакомы, что стоит ли говорить такие любезности?

4. 刘云方高兴**的**连心都要跳出来了。（书）

   Лю Юньфан **до того** обрадовался, **что** даже сердце готово было выскочить из груди.

5. 她只须伸出小指，就能把他支使的头晕眼花，不认识了东南西北。（书）

   Стоит ей лишь мизинцем шевельнуть, и она может командовать им **так, что** у него голова идет кругом, в глазах рябит, и он перестает что-либо понимать.

§ 716. Иногда в сложноподчиненных предложениях, выражающих результативные отношения, употребляются соотносительные слова (см. §§ 566—567). В качестве соотносительных слов используются местоименные наречия 那么 nàme, 那样 nàyàng, 那般 nàbān — *так, столь, настолько.*

1. 她的手**那么**有劲，**弄得**大青摇晃起来。（书）

   В ее руках было **столько** силы, **что** Дацин покачнулся.

2. 他说话也是**那么**准确、认真，**使**我们立刻想起来路上碰到的那个小姑娘。（书）

   Он тоже говорил **так** точно и обстоятельно, **что** мы сразу вспомнили ту девочку, которая повстречалась на дороге.

3. 事变是发展**得这样**快，**以致使**很多人感到突然。（书）

   События развивались **так** быстро, **что** для многих оказались неожиданными.

Предложения, в составе которых употребляются соотносительные слова, совмещают особенности, присущие обеим разновидностям сложных предложений с придаточными результата. В формально-грамматическом отношении они сходны с предложениями, выражающими собственно результативные отношения (наличие специальных слов в начале придаточного предложения), а в смысловом отношении они сближаются с предложениями другой разновидности (способность выражать добавочное значение степени).

§ 717. В сложных предложениях данного структурно-смыслового типа признак (качество, количество, действие), выраженный сказуемым подчиняющей части, изменяется (увеличивается или уменьшается, нарастает или снижается, усиливается или ослабевает) соответственно изменению признака, обозначенного сказуемым подчиненной части. Эти предложения, таким образом, отражают средствами языка соразмерное, пропорциональное изменение степени проявления признаков, присущих сопоставляемым предметам. Пропорциональное соотношение признаков и есть обобщенно-грамматическое значение синтаксических структур данного типа.

Сложноподчиненные предложения, выражающие пропорциональные отношения, обладают довольно высокой степенью экспрессивности. Логическое ударение в этих синтаксических структурах распределяется равномерно между частями сложного целого и неизменно падает на компоненты повторной частицы.

§ 718. Характерной чертой синтаксической организации сложноподчиненных предложений данного класса является структурный параллелизм составляющих частей. Параллелизм структуры проявляется прежде всего в идентичном использовании специальных формальных средств объединения частей сложного целого. В обеих частях сложного предложения употребляется частица 越 yuè или 愈 yù, причем частица всегда помещается между подлежащим и сказуемым соответственно первой и второй частей сложноподчиненного предложения. Частицы объединяют части предложения в нерасторжимое сложное целое*, что свидетельствует о высокой степени спаянности составных частей сложноподчиненных предложений этого структурно-семантического типа.

Другая конструктивная особенность сложноподчиненных предложений исследуемого типа заключается в том, что им неизменно присущ прямой порядок расположения частей сложного целого. Это, следовательно, означает постоянную препозицию подчиненной части по отношению к подчиняющей.

В сложноподчиненных предложениях, выражающих пропорциональные отношения, глагольные сказуемые обычно бывают выражены словарной формой соответствующих глаголов. Они, как правило, обозначают незавершенное действие. Что касается синтаксического времени сказуемых, то оно определяется по контексту. Для исследуемых предложений характерно полное соответствие показателей, определяющих видо-временную характеристику образующих частей. Это соответствие является одним из показателей структурного параллелизма частей сложного предложения.

Семантика вещественно-логических отношений, лежащих в основе исследуемых предложений, а именно, соразмерное измене-

* 汉语讲义。北京，1959年，282页。

ние степени проявления признаков, присущих сопоставляемым предметам, предопределяет одинаковую, одноплановую модальность частей сложного целого. В качестве средства выражения модальных значений обычно используются модальные глаголы.

§ 719. В работах по грамматике, принадлежащих китайским ученым, анализируемые предложения, такие как 水越浅， 水车越轻 (书) — ***Чем мельче вода, тем лечге водяное колесо,*** иногда объединяют с синтаксическими структурами типа 你们有什么,也我 有什么 (书) — ***Что имеете вы, то имею и я****. Предложения обеих разновидностей называют связанно-замкнутыми предложениями (连锁句 liánsuǒjù).

Названные синтаксические построения, как это видно из приведенных примеров, выражают разные смысловые отношения, что, естественно, не позволяет отнести их к одному семантическому типу сложных предложений. Термин 'связанно-замкнутое предложение' отражает некоторое сходство структуры исследуемых предложений. Однако он, характеризуя лишь конструктивные особенности, внешнюю форму этих предложений и никак не отражая их смысловую сторону, не может быть принят при структурно-семантической классификации сложных предложений, которая принимает во внимание общеграмматическое значение синтаксической структуры и учитывает, таким образом, семантику предложения, носящую в языке грамматизованный характер.

§ 720. Если обратиться теперь к русской научной традиции и посмотреть, как квалифицируют аналогичные сложные предложения в русском языке, то придется констатировать, что интересующие нас сложные синтаксические единства именуются по-разному.

В академической грамматике русского языка их называют сложными предложениями с придаточными сопоставительными**. В других работах их причисляют то к сложным предложениям с придаточными образа действия***, то к сложным предложениям с придаточными сравнительными****.

Ни одно из этих названий не отражает сущности смысловых отношений, выражаемых анализируемыми предложениями. Лишь А. А. Соловьева, специально исследовавшая данное синтаксическое явление, правильно определяет характер семантических отношений, лежащих в основе сложных предложений с союзом *чем — тем.* Она считает, что сложные предложения этого типа выражают пропорциональные отношения*****.

§ 721. Рассмотрим на примерах смысловые и грамматические особенности сложноподчиненных предложений, выражающих пропорциональные отношения.

---

* 杨欣安等。现代汉语，第四册。重庆，1958年，41—43页；现代汉语，上册。北京，1958年，219页。

** Грамматика русского языка.— М., 1960.— Т. II.— Ч. 2.— С. 346.

*** *Гвоздев А. Н.* Очерки по стилистике русского языка.— М., 1955.— С. 441—442.

**** *Земский А. М. и др.* Русский язык.— М., 1950.— Ч. 2.— С. 124.

***** *Соловьева А. А.* Сложные предложения с союзом *чем — тем* в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— Симферополь, 1959.— С. 8—11.

1. 时间越长久，效果越显著。（书）
Чем длительнее время, **тем** заметнее результаты.
2. 他走得越远，力量越不足。（书）
Чем дальше он шел, **тем** меньше оставалось сил.
3. 她心越乱，路越迷，怎样也找不着。（书）
Чем сильнее охватывало ее смятение, **тем** больше она блуждала (по лесу) и никак не могла отыскать дорогу.
4. 街上越乱，他的心越紧。（书）
Чем больше ширились беспорядки на улице, **тем** тревожнее становилось у него на душе.
5. 人心里越有事，越觉得时间过的慢。（书）
Чем больше забот у людей на сердце, **тем** медленнее кажется течение времени.
6. 我越笑，她越气；她越气，我越笑。（书）
Чем больше я смеялся, **тем** больше она сердилась; **чем** больше она сердилась, **тем** больше я смеялся.

§ 722. Использование частиц типа 越 yuè не зависит от лексико-грамматической природы слов, выполняющих функцию сказуемого. Частицы употребляются при сказуемых обеих частей предложения независимо от того, выражены они прилагательными или глаголами.

В русском языке, напротив, союз *чем — тем* может употребляться только при сравнительной степени прилагательных и наречий и, таким образом, его использование непосредственно с глаголами исключается.

§ 723. Достоин внимания также и тот факт, что между частицей и сказуемым обычно имеет место контактная связь. Однако в тех случаях, когда в препозиции по отношению к сказуемому находится дополнение или обстоятельство, между частицей и сказуемым возможна лишь дистантная связь.

1. 愈往北走，山愈深了。（书）
Чем дальше продвигались на север, **тем** глубже проникали в горы.
2. 庞越香越对她好，她越不好意思。（书）
Чем лучше относилась к ней Пан Юэсян, **тем** больше она ощущала неловкость.

§ 724. В заключение рассмотрим несколько предложений более сложной структуры.

1. 然而日子越久，我就越觉得不对。（书）
Однако, **чем** больше проходило дней, **тем** больше я осознавал свою неправоту.
2. 机器是省替人工的， 机器愈发达， 人类的苦头， 才愈吃得少。（书）
Машина облегчает человеческий труд; **чем** совершеннее машина, **тем** меньше трудностей испытывают люди.

3. 一个能手在我们面前表现他的天才**越**有力，　**越**鲜明，　我们**就越**敬爱他。(书)

Чем сильнее, **чем** ярче предстает перед нами талант мастера, **тем** больше мы уважаем и любим его.

4. 民族语言**越**是丰富多采，选择不同运用方法的可能性**就越**大。(书)

Чем богаче и разнообразнее национальный язык, **тем** больше возможность выбора различных способов его употребления.

5. 同义词**越**丰富，语言的表达力也**就越**强。(书)

Чем богаче синонимика, **тем** значительнее выразительные возможности языка.

В этих предложениях, помимо частиц, выражающих пропорциональные отношения, употреблены также частицы союзного типа. Использование этих частиц в анализируемых синтаксических построениях возможно потому, что смысловое содержание второй части сложного целого обусловлено содержанием первой части. Наличие частицы союзного типа несколько нарушает грамматический параллелизм составляющих частей и служит, таким образом, внешним, формальным показателем синтаксической зависимости первой части предложения от второй.

Сложноподчиненные предложения, выражающие отношения сходства

Предварительные замечания

§ 725. Сложные предложения, в которых смысловые отношения выражаются посредством сравнения, в работах по грамматике русского языка обычно именуют сложными предложениями с придаточными сравнительными. В китайской грамматической литературе эти предложения также нередко называют 比较句 bǐjiàojù *сравнительные (компаративные) предложения.*

Ли Цзиньси вычленяет три разновидности сравнительных предложений: предложения равенства, тождества, предложения несоответствия, различия, а также предложения, в которых на основе субъективного восприятия принимается решение (имеется в виду решение о том, чему в результате сравнения отдать предпочтение)*.

Однако данное деление вряд ли можно принять, так как предложения второй разновидности не являются по своей синтаксической структуре сложными. Их следует отнести к предложениям с включенной частью. Что касается предложений третьей разновидности, то их семантическую основу составляет понятие различия. Различие как раз и делает необходимым выбор одного из двух объектов сравнения, что, кстати сказать, и нашло наиболее четкое отражение в термине, принятом некоторыми китайскими грамматиками,— 取

---

* 黎锦熙。新著国语文法。上海，1933年，300—305页。

舍复句 qǔshě fùjù *сложные предложения, в которых одно принимают, а другое отвергают**.

Во многих грамматиках, в том числе и в специальной работе Линь Юйвэня, посвященной сложноподчиненному предложению**, не содержится классификации сложных синтаксических единиц, в которых смысловые отношения выражаются посредством сравнения.

§ 726. При углубленном анализе предложений данного типа нельзя не заметить, что их семантическую основу составляют отношения сходства и различия, а сравнение является лишь логическим приемом выражения этих смысловых отношений. Поэтому сравнение вряд ли возможно считать одной из основных разновидностей семантических отношений, выражаемых сложными предложениями, и оно, таким образом, едва ли может быть поставлено в один ряд с такими вещественно-логическими понятиями, как время, цель, причина, условие,— понятиями, которые составляют смысловую основу сложноподчиненных предложений соответствующих структурно-семантических типов.

В этой связи трудно согласиться с Н. А. Широковой, которая считает, что специфика таких предложений заключается именно в том, что они выражают сравнительные отношения***. В так называемых сравнительных предложениях во всех случаях неизменно выражаются или отношения сходства, или отношения различия.

Чтобы сделать логико-синтаксическую классификацию сложных предложений более четкой и последовательной, целесообразно отказаться от такого понятия, как сложноподчиненные предложения, выражающие сравнительные отношения.

Исследуемые сложноподчиненные предложения фиксируют не само сравнение как один из логических приемов, не процесс сравнения, а лишь конечный итог, результат сравнения. Коль скоро в результате сравнения может быть установлено только сходство или различие (третьего не дано), дифференциация сложноподчиненных предложений, в составе которых вещественно-логические отношения находят свое выражение посредством сравнения, может быть представлена в следующем виде: а) сложноподчиненные предложения, выражающие отношения сходства, б) сложноподчиненные предложения, выражающие отношения различия.

Сходство и различие именно и суть те вещественно-логические понятия, которые лежат в основе указанных типов сложноподчиненных предложений. Отношения сходства и отношения различия находят свое внешнее выражение посредством формальных средств в двух типах синтаксических структур. Таким образом, семантиче-

---

* 汉语讲义。北京，1959年，281—282页。

** 林裕文。偏正复句。上海，1962年。

*** *Широкова Н. А.* Типы сложноподчиненных предложений, выражающих отношения сравнения в современном русском литературном языке.— Казань, 1963.— С. 42—43.

ские отношения, существующие между частями сложноподчиненных предложений, выражающих отношения сходства и различия, носят грамматический характер.

Общая характеристика

§ 727. В сложноподчиненных предложениях данного структурно-семантического типа посредством сравнения устанавливается сходство смыслового содержания составляющих частей. Иначе говоря, в сложных синтаксических единицах этого типа подчиняющая часть сближается по своему семантическому содержанию с подчиненной частью; подчиненная часть указывает, с чем сходно то, о чем сообщается в подчиняющей части. Таким образом, сходство, подобие двух явлений, фактов действительности и есть то общеграмматическое значение, которое выражается предложениями этого структурно-семантического типа.

Наиболее характерной грамматической особенностью сложных предложений этого типа является использование в качестве формального средства синтаксической связи сложных союзов и невозможность, с другой стороны, употребления в их составе парных союзных сочетаний. Это объясняется тем, что сравнение носит характер одностороннего пояснения, нередко представленного в виде дополнительного замечания, что, естественно, исключает возможность применения парных союзов. Другой чертой синтаксической организации этих предложений служит постпозиция подчиненной части по отношению к подчиняющей.

Отношения сходства находят свое выражение посредством простых и сложных союзов, например, таких как: 像 xiàng, 好像 haŏxiàng, 好像 ...... 一样 hǎoxiàng ...... yīyàng — *как, будто, словно, точно.*

§ 728. Отношения сходства не обусловлены определенной видо-временной характеристикой. Действия, состояния или качества, указанные сказуемыми обеих частей сложного предложения, нередко осознаются в настоящем времени. В силу этого глагольные сказуемые часто бывают выражены словарной формой соответствующих глаголов. Вместе с тем содержание как одной, так и другой части сложного предложения может быть отнесено к прошедшему времени. В таких случаях глаголы-сказуемые иногда получают выражение посредством формы, образуемой суффиксом 了 le.

Модальные значения обычно выражаются модальными глаголами. В китайском языке нет сравнительных союзов с добавочным значением ирреальной модальности, подобных русским союзам *будто, как будто.* Можно с некоторым основанием утверждать, что китайские компаративные союзы в зависимости от конкретного лексического наполнения предложения способны выражать действительное, основанное на фактах сходство и сходство недействительное, воображаемое. Возможно говорить лишь о предпочтительном выражении конкретными союзами одного из двух названных значений.

Поэтому такое смысловое противопоставление, или, иначе говоря, семантическая оппозиция, как реальное сходство / ирреальное сходство, не находит в китайском языке четкого и определенного выражения при помощи формально-грамматических средств.

§ 729. Компаративные союзы в отличие от союзов других семантических классов представляют собой средство образного выражения смысловых отношений, существующих между частями сложного целого.

В этой связи следует заметить, что в предложениях данного структурно-семантического типа придаточное предложение является образной параллелью или образным комментарием к содержанию главного предложения*.

Синтаксические единицы анализируемого типа образуют две структуры, соответственно выражающие собственно сходство (сходство как таковое) и полное сходство (тождество). Компаративные союзы китайского языка как формальное средство выражения отношений сходства позволяют четко разграничить эти синтаксические структуры.

Сложноподчиненные предложения, выражающие собственно сходство

§ 730. В сложных предложениях данной разновидности отношения сходства получают свое выражение посредством простых и сложных союзов, типичными представителями которых являются служебные слова 好像 hǎoxiàng, 好像 ...... 似的 hǎoxiàng ...... shidì — *как, будто, словно.*

1. 阿李的脸色阴沉起来，**好像**有一块沉重的石头压在他的心上。（书）
Лицо Али помрачнело, **словно** тяжелый камень давил ему на сердце.

Семантическое соотношение частей этого предложения основано на сходстве предполагаемой, ирреальной ситуации, представленной в придаточном предложении, с истинным, реальным обстоятельством, о котором говорится в главном предложении.

2. 他感到一阵轻松，**好像**心上的石块已经去掉了。（书）
Он почувствовал облегчение, **как будто** камень свалился с сердца.

3. 他淡淡地说，**好像**他对于她底命运一点也不关心。（书）
Он говорил нехотя, **как будто** его совершенно не интересовала ее судьба.

4. 周围显得很和平，很静寂，**好像**方才的一切不过是一个噩梦。（书）
Вокруг все дышало миром, спокойствием, **словно** все только что происшедшее было лишь дурным сном.

* *Широкова Н. А.* Типы сложноподчиненных предложений, выражающих отношения сравнения в современном русском литературном языке.— Казань, 1963.— С. 20 и 37.

5. 暗淡的眼神也发亮了，**就如同**作父亲的谈起了自己的可爱的儿子。（书）
Да и сумрачный взор просветлел, **будто** отец заговорил о своем любимом сыне.
6. 他们走得极快，**好像**后边有敌人追着**似的**。（书）
Они шли очень быстро, **как будто** сзади их преследовал противник.
7. 曾家驹**像**鬼赶在背后**似的**又冲上楼去。（书）
Цзэн Цзяцзюй, **будто** черти гнались за ним, опять стремглав бросился наверх.
8. 他伏在骆驼旁边，**像**兵丁藏在沙口袋后面**那样**。（书）
Он лег ничком около верблюда, **подобно тому как** ложится солдат, укрываясь за мешком с песком.
9. 我不知道你到什么时候才能够了解我，**像**我如今了解我的父亲**那样**。（书）
Я не знаю, когда же ты только сможешь понять меня **так (подобно тому), как** я понимаю теперь своего отца.

§ 731. К числу особенностей, присущих предложениям данного структурно-семантического типа, следует отнести также использование в их составе соотносительных (коррелятивных) слов. Корреляты употребляются в подчиняющей части. Их конкретное значение раскрывается в подчиненной части (см. §§ 566—567).

В качестве соотносительных слов употребляются местоименные наречия 那么 nàme, 那样 nàyàng, 那般 nàbān — *так, столь, настолько.*

1. 她底眼光是**那样**地温和，就**像**一个姐姐看她底亲爱的弟弟。（书）
Ее взгляд был **так** нежен, **словно** старшая сестра смотрела на своего любимого брата.
2. 看见的还是黑暗，可是很清楚的听见一声鸡鸣，是**那么**清楚，**好象**有一个坚硬的东西在他脑中划了一下。（书）
По-прежнему ничего не было видно в темноте, но отчетливо был слышен крик петуха, **настолько** отчетливо, **словно** каким-то острым предметом прорезало мозг.

Сложноподчиненные предложения, выражающие полное сходство (тождество)

§ 732. Тождество представляет собой разновидность сходства, так называемое полное сходство. В сложных предложениях, выражающих тождество, семантическое содержание подчиняющей части отождествляется посредством сравнения с содержанием подчиненной части.

Простые компаративные союзы китайского языка не способны четко разграничить понятия сходства и тождества. Тождество получает свое выражение только при помощи сложных союзов. Постпозитивные компоненты сложных союзов этого класса 一样 yīyàng, 一般 yībān своим лексическим значением *(одинаковый, равный, тождественный)* четко и определенно выражают идею тождества.

§ 733. Приведем несколько примеров, показывающих смысловые и грамматические особенности сложноподчиненных предложений, выражающих тождество.

1. 她永远想念着我，**如同**我永远想念着她**一样**。（书）
Она (мать) всегда думала обо мне, **точно так же, как** я всегда думал о ней.
2. 他努力说出这句话，就急急往外面走了，**好像**他害怕她再和他说话**一般**。（书）
Он с трудом произнес эти слова и поспешно вышел из комнаты, **точно** боялся, что она опять заговорит с ним.
3. 锣鼓响得更厉害了，就**像**那条受了伤的龙在呼啸**一样**。（书）
Барабаны и гонги загремели еще сильнее, **точно** заревел раненый дракон.
4. 他转过身伸开手挥了一下，就**像**鹰展开翅膀**一样**。（书）
Он повернулся, вытянул руки, взмахнул ими, **точно** орел расправил крылья.

Сложноподчиненные предложения, выражающие отношения различия

§ **734.** В сложных предложениях этого структурно-семантического типа посредством сравнения устанавливается различие смыслового содержания образующих частей. При этом компоненты сложного целого противопоставлены друг другу: в придаточном предложении указывается то, что отвергается, а в главном предложении говорится о том, чему отдается предпочтение.

Основными структурными особенностями сложных предложений данного типа являются функциональное сочетание союза в подчиненной части с лексическим элементом в подчиняющей части, а также препозиция подчиненной части по отношению к подчиняющей.

Анализируемые синтаксические структуры по своему смысловому содержанию часто представляют собой общие рассуждения дидактического характера. Они не связаны непосредственно с какой-либо определенной видо-временной характеристикой. Поэтому сказуемые обеих частей сложного единства обычно выражаются словарными формами соответствующих глаголов. Форма на 了 le, которая изредка встречается в этих предложениях, имеет значение завершенного вида.

§ **735.** В указанных предложениях отношения различия получают свое формальное выражение компаративным союзом 与其 yǔqí *чем* в сочетании с одним из специальных лексических элементов типа 不如 bùrú *лучше уж.*

1. **与其**受辱，**不如**死。（书）
Чем терпеть унижение, **лучше** умереть.
2. **与其**屈膝而生，**宁可**立着去死。（书）
Чем жить на коленях, **лучше** умереть стоя.
3. **与其**作亡国奴，**毋宁**决一死战。（书）
Чем быть рабом в колониальной стране, **лучше уж** решиться на смертный бой.

4. **与其**叫他虚字，**不如**叫他形式字。（书）
Чем называть их (служебные слова) пустыми словами, **лучше** назвать их формальными словами.
5. 因此，**与其**管它叫“文法”，**就不如**管它叫“语法”了。（书）
Поэтому, **чем** называть ее (грамматику) 'правилами письма', **лучше уж** назвать ее 'правилами речи'.
6. **与其**多赚了钱浪费浪用，**倒不如**少赚了省吃俭用。（书）
Чем много зарабатывать и транжирить, **лучше уж**, однако, мало зарабатывать и экономно жить.
7. **与其**放在心里不痛快，**宁可**当面和他辩一个谁是谁非。（书）
Чем таить в душе тяжелое чувство, **лучше уж** при встрече решить с ним, кто прав, кто виноват.
8. 但是他想到人生必有死，**与其**死后默默无闻，**不如**写下自己的思想学说，流传给后世知道。（书）
Однако он (Сыма Цянь) понимал, что все люди смертны, и, **чем** остаться после смерти безвестным, **лучше уж** изложить на бумаге свое учение и оставить его последующим поколениям.

Как видно из приведенных примеров, отсутствие подлежащего в обеих частях является обычным для сложных предложений этого типа.

§ 736. Иногда вторая часть предложения данного структурно-семантического типа содержит концовку, которая призвана логически обосновать то, чему при сравнении отдается предпочтение.

1. 在这个尝试性的工作中，**与其**说是我们来帮助读者同志们学语法，**毋宁**说是读者同志们来教给我们怎样讲语法，更合乎事实些。（书）
Чем говорить о том, что в процессе данной экспериментальной работы мы поможем читателям изучать грамматику, **лучше уж** сказать, что читатели сами научат нас, как преподавать грамматику, и это будет в большей степени соответствовать фактам.
2. **与其**为那些我甚至不会见面的将来的姐妹们牺牲，还**不如**为那个爱我而又为我所爱的母亲牺牲，更踏实一点。（书）
Чем отдать себя в жертву во имя будущих подруг по борьбе, с которыми я даже не смогу встретиться, все-таки **лучше уж** пожертвовать собой ради матери, любящей меня и любимой мною, и это будет более естественным.

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Общая характеристика

§ 737. Бессоюзное сложное предложение (无连词的复合句 wú liáncí d fùhéjù) — это синтаксическая единица, которая в отличие от сложносочиненных и сложноподчиненных предложений формируется без помощи такого средства синтаксической связи, как союзы. Хотя семантически бессоюзные предложения в ряде случаев сопоставимы с соответствующими сложносочиненными

и сложноподчиненными предложениями, однако в них нет грамматически выраженного сочинения и подчинения.

Смысловые отношения, существующие между частями бессоюзных сложных предложений, определяются лишь в зависимости от присущих им конкретных семантико-морфологических свойств. Иногда они получают определенное, дифференцированное выражение, однозначное истолкование; иногда же носят диффузный, недифференцированный характер, допускают двоякую интерпретацию.

§ 738. В бессоюзных сложных предложениях нет союзов и других формальных средств синтаксической связи. Поэтому важную роль играет логико-семантическое содержание составляющих частей. Что касается интонации, то интонационно-синтаксические исследования последнего времени, проведенные на материале ряда языков, показали, что она не выражает смысловых отношений, существующих между частями бессоюзных сложных предложений. В этом отношении китайский язык, естественно, не является исключением.

Функция интонации заключается в активизации смысловых отношений. Последние устанавливаются на основе конкретного лексико-семантического содержания предикативных конструкций, образующих соответствующие бессоюзные сложные предложения*.

Определенную роль в создании общеграмматического значения некоторых разновидностей бессоюзных сложных предложений играет соотношение словесного состава. Это соотношение проявляется иногда в том, что в обеих частях сложного целого однородные по своей функции члены предложения бывают выражены словами, относящимися к одной и той же части речи.

Наконец, некоторую роль в бессоюзных сложных предложениях играет также соотношение форм глаголов, выполняющих функцию сказуемого в обеих частях предложения.

§ 739. Китайские ученые считают, что в сложных предложениях, лишенных специальных средств синтаксической связи, имеет место семантический способ объединения частей сложного целого, обычно обозначаемый в грамматической литературе термином 意合法 yìhéfǎ**. При этом, например, Ван Ли полагает даже, что эти предложения численно превалируют над союзными предложениями***.

Правильно понимая важную роль логико-смыслового содержания бессоюзных предложений, некоторые исследователи грамматики китайского языка тем не менее излишне абсолютизируют значение так называемого семантического способа объединения частей сложного целого.

---

* *Ширяев Е. Н.* Основы системного описания бессоюзных сложных предложений // Вопр. языкознания.— 1984.— № 1.— С. 57—58.

** 林裕文。词汇、语法、修辞。上海，1957年，77页。

*** 王力。中国语法理论，上册。上海，1951年，115页。

Так, Ли Цзиньси и Лю Шыжу, анализируя сложные предложения данного типа, не учитывают соотношения лексического состава их частей, а также не принимают во внимание семантико-морфологические свойства структурных элементов предложения, в частности формы китайского глагола*.

В пределах данного класса сложных предложений представляется возможным выделить следующие разновидности: 1) сложные предложения с общим значением противопоставления; 2) сложные предложения с общим значением времени; 3) сложные предложения с общим значением условия.

Бессоюзные сложные предложения с общим значением противопоставления

§ 740. В предложениях данной разновидности идея противопоставления находит свое выражение в дифференцированном и недифференцированном виде.

Для этих предложений характерна интонация противопоставления. Они разделены на две части продолжительной паузой; при этом первая часть произносится с повышением, а вторая с понижением тона. Логические ударения в предложениях этого типа располагаются симметрично. Они падают на соотносительные по своей функции члены предложения в обеих частях сложного целого.

Для этих предложений характерно также определенное соотношение словесного состава. В обеих частях сложного целого однородные по своей функции члены предложения выражаются словами, относящимися к одной и той же части речи.

Для некоторых бессоюзных сложных предложений, выражающих противительные отношения, характерен, наконец, одинаковый порядок членов предложения в обеих частях сложного целого.

§ 741. Приведем примеры бессоюзных предложений, выражающих противительные отношения в дифференцированном виде. Они, таким образом, не допускают двоякой интерпретации.

1. 荣富是哥哥，荣贵是弟弟。（书）
   Жунфу — старший брат, Жунгуй — младший брат.
2. 杨先生是上海人，杨太太是天津人。（书）
   Господин Ян — шанхаец, госпожа Ян — тяньцзинька.
3. 你白天值班，我晚上值班。（书）
   Ты днем дежуришь, я вечером дежурю.
4. 我在外面工作，她在家里主持家务。（书）
   Я (на стороне) работаю, она дома ведет хозяйство.

§ 742. Следующие бессоюзные предложения выражают противительно-уступительные отношения и, следовательно, допускают двоякое истолкование.

* 黎锦熙，刘世儒。汉语语法教材。北京，1962年，166页。

В этих предложениях как одно из лексических средств, позволяющих выразить значение противопоставления, употребляются вводные слова 可 kě, 可是 kěshì — *однако, однако ж.*

1. 货色是便宜，钱不够。（书）
Товар-то дешевый — денег не хватает (Хотя товар-то дешевый, но денег не хватает).
2. 你受得了，我**可**受不了。（书）
Ты можешь перенести, я, **однако ж**, (перенести) не могу.
3. 小章不会，我**可是**很会。（书）
Сяочжан не может, я, **однако**, вполне могу.
4. 你怜恤人家，人家**可**不怜恤你。（书）
Ты жалеешь людей, люди, **однако ж**, не жалеют тебя.
5. 河岸上还没有什么走道儿的，河上的小船**可是**都活动开了。（书）
На берегу еще не было никаких прохожих, по реке, **однако**, задвигались лодки.

Бессоюзные сложные предложения с общим значением времени

§ 743. В бессоюзных сложных предложениях, выражающих временные отношения, объединяются вместе несколько сопоставленных во времени суждений. Эти предложения могут иметь в своем составе несколько частей.

Для предложений данного типа характерна интонация перечисления. В конце каждой части имеет место повышение тона, кроме последней части, которая произносится с понижением тона. Известную роль в сложных предложениях этого типа играют формы глагола.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие временные отношения, обычно перечисляют одновременно происходящие события (одновременность) или же события, следующие одно за другим (последование).

§ 744. Приведем примеры бессоюзных предложений, в которых указаны одновременно происходящие события.

1. 夜更深，天更黑了。（书）
Наступила еще более глубокая ночь, небо стало еще чернее.
2. 天已放晴，雨后的空气格外新鲜。（书）
Небо прояснилось, воздух после дождя особенно свеж.
3. 我买票，他忙着照看行李。（书）
Я покупал билеты, он хлопотал, присматривая за багажом.
4. 狗趴在地上吐出红舌头，骡马的鼻孔张得特别大，小贩们不敢吆喝，柏油路晒化了。（书）
Собаки лежали на земле, высунув красные языки, мулы и лошади раздували ноздри невероятно широко, мелкие торговцы не смели зазывать покупателей, асфальт на дорогах размяк от жары.
5. 我正想出门，天骤然下了倾盆的大雨。（书）
Как раз собирался выйти из дома — внезапно полил дождь как из ведра.

§ 745. Приведем далее несколько примеров бессоюзных предложений, в которых указаны события, следующие одно за другим.

1. 有的战士鞋子破了，用毯子包着脚走；毯子破了，光着脚走。（书）
У некоторых бойцов порвались ботинки — шли, обернув ноги кусками войлока; порвался войлок — шли босиком.
2. 他又想起了叶英，他把叶英找来了。（书）
Он опять вспомнил Е Ина, он вызвал Е Ина к себе.
3. 门猛然开了，车间嘈杂的机器声飞了进来。（书）
Дверь внезапно отворилась, ворвался шум работающих в цехе машин.

Бессоюзные сложные предложения с общим значением условия

§ 746. В предложениях этой разновидности условные отношения получают свое выражение в дифференцированном и недифференцированном виде.

Эти предложения имеют особую интонацию. Они разделены на две части паузой (пауза менее продолжительная, нежели в предложениях, выражающих противительные отношения). Первая часть предложения произносится с повышением тона, а вторая часть — с понижением. Логические ударения в предложениях данного типа располагаются несимметрично. В разных частях предложения они падают на разные по своей функции члены предложения.

§ 747. Приведем примеры бессоюзных сложных предложений, в которых условные отношения выступают в дифференцированном виде, то есть получают однозначное истолкование.

1. 他晓得，我也不怕。（书）
Узнает он — я все равно не испугаюсь.
2. 你再不答应，我可生气了。（书）
Не дашь и впредь согласия — я, однако ж, рассержусь.
3. 早知道这么着，要命也不来！（书）
Знай раньше, что так получится, ни за что бы не приехал (убей меня, не приехал бы)!
4. 不是老李拼命催，我还不想回来。（书）
Не поторапливай меня все время старина Ли — я бы и не подумал возвратиться.
5. 家里不给我钱，我会向别人借。（书）
Дома не дадут мне денег — я могу занять у других.
6. 再鼓一把劲，可以超额完成任务。（书）
Приложить еще усилие (поднатужиться еще) — можно перевыполнить задание.
7. 听我的话呢，我会帮助你找条正路儿；不听我的话呢，你终久是玩完。（书）
Послушаешься меня — помогу тебе найти правильный путь; не послушаешься меня — в конце концов доиграешься (погибнешь).

§ 748. В следующих бессоюзных предложениях выражены условно-временные отношения. Таким образом, в данном случае смысловые отношения выражены недифференцированно и поэтому допускают двоякую интерпретацию.

1. 妈来了，您先告诉我一声。（书）
   (Когда, если) придет мама, сначала скажите мне.
2. 弄到了钱，就寄给你。（书）
   (Когда, если) достану денег, вышлю тебе.
3. 有人跟你打听我，你说不认识。（书）
   (Когда, если) кто-нибудь станет расспрашивать тебя обо мне, скажи, что ты не знаешь меня.

§ 749. Основной сферой распространения бессоюзных сложных предложений как особых синтаксических единств, существенно отличающихся от сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, являются разговорный стиль, а также литературно-художественная речь.

В книге «Современный китайский язык» отмечается, что в отношении языковых особенностей литературно-художественная речь сближается с разговорным стилем. В последнем же союзы используются сравнительно редко*.

Именно в произведениях художественной литературы, а также в живой, непринужденной речи широко и многообразно употребляются бессоюзные сложные предложения. Бессоюзие (асиндетон) делает речь сжатой, лаконичной и тем самым усиливает ее экспрессивные качества.

* 现代汉语，中册。北京，1959年，498页。

Указатель китайских терминов

Z

Список литературы

По грамматике китайского языка

*На китайском языке**

1．王力。中国现代语法。上海，1950年。
2．王力。中国语法理论。上海，1951年。
3．王了一。中国语法纲要。北京，1951年。
4．高名凯。汉语语法论。上海，1948年。
5．丁声树等。现代汉语语法讲话。北京，1961年。
6．汉语讲义。北京，1959年。
7．胡附。数词和量词。上海，1957年。
8．黎锦熙。新著国语文法。上海，1954年。
9．黎锦熙，刘世儒。汉语语法教材，第三编。北京，1962年。
10．廖庶谦。口语文法。审阳，1950年。
11．吕叔湘。中国文法要略。上海，1954年。
12．吕叔湘，朱德熙。语法修辞讲话。北京，1952年。
13．缪一之。汉语语法基础知识。武汉，1957年。
14．孙玄常。宾语和补语。上海，1957年。
15．现代汉语，上册。北京，1958年。
16．现代汉语八百词。吕叔湘主编。北京，1981年。
17．徐仲华。主语和谓语。上海，1958年。
18．杨伯峻。中国文法语文通解。上海，1955年。
19．杨欣安等。现代汉语。重庆，1957年，第三册；1958年，第四册。
20．张志公。汉语语法常识。北京，1954年。
21．朱德熙。定语和状语。上海，1957年。

На русском языке

1. *Ван Люн.* Основы китайской грамматики.— М., 1954.
2. *Горгониев Ю. А.* К вопросу об относительных прилагательных в китайском языке // Учен. зап. ИМО; Вып. 5.— М., 1961.
3. *Горелов В. И.* Грамматика китайского языка.— М., 1982.

* Работы расположены в порядке букв китайского алфавита.

4. *Горелов В. И.* Практическая грамматика китайского языка.— М., 1957.

5. *Горелов В. И.* Исследования по синтаксису китайского языка.— М., 1968.

6. *Горелов В. И.* Союзы в сложном предложении современного китайского литературного языка.— М., 1963.

7. *Горелов В. И.* Некоторые вопросы типологии сложного предложения // Спорные вопросы языков Китая и Юго-Восточной Азии.— М., 1964.

8. *Горелов В. И.* Эмоционально-логическое выделение членов предложения // Иностранные языки.— М., 1971.— № 1.

9. *Горелов В. И.* Развитие грамматической мысли в Китае: (Первая половина XX в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение.— 1981.— № 4.

10. *Драгунов А. А.* Исследования по грамматике современного китайского языка.— М.; Л., 1952.

11. *Драгунов А. А.* Грамматическая система современного китайского разговорного языка.— Л., 1962.

12. *Иванов А. И.* и *Поливанов Е. Д.* Грамматика современного китайского языка.— М., 1930.

13. *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М., 1968.

14. *Котова А. Ф.* Вопросительное предложение в современном китайском языке.— М., 1963.

15. *Люй Шусян.* Очерк грамматики китайского языка: В 3-х т.— М., 1961.— Т. I; М., 1965.— Т. II, Т. III.

16. *Люй Шусян.* Вопрос о слове в китайском языке // Вопр. языкознания.— 1959.— № 5.

17. Некоторые вопросы китайской грамматики.— М., 1957.

18. *Ранинская Н. Г.* Инверсия прямого дополнения со служебным словом bǎ в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук.— М., 1953.

19. *Рождественская Е. И.* Категория наречия в современном китайском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук.— М., 1963.

20. *Рождественский Ю. В.* Понятие формы слова в истории грамматики китайского языка.— М., 1958.

21. *Румянцев М. К.* Предложение-подлежащее в современном китайском языке.— М., 1957.

22. *Солнцева Н. В.* Страдательный залог в китайском языке: (Проблемы морфологии).— М., 1962.

23. *Солнцева Н. В., Солнцев В. М.* Теоретическая грамматика современного китайского языка: (Проблемы морфологии).— М., 1979.

24. Спорные вопросы грамматики китайского языка.— М., 1963.

25. Спорные вопросы строя китайского языка.— М., 1965.

26. Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии.— М., 1964.

27. *Цуканов А. М.* Глагольная форма на *-ла* и некоторые проблемы вида в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук.— М., 1955.

28. *Шмидт П. П.* Опыт мандаринской грамматики.— Владивосток, 1915.

29. *Шутова Е. И.* Вопросы теории синтаксиса: (На основе сопоставления китайского и русского языков).— М., 1984.

30. *Янкивер С. Б.* Предлоги в китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук.— М., 1964.

31. *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке.— Л., 1957.

Дополнительная литература

1. *Адмони В. Г.* Основы теории грамматики.— М.; Л., 1964.
2. *Виноградов В. В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове.— М.; Л., 1972.
3. Грамматика русского языка: В 2-х т.— М., 1960.— Т. I, II.
4. *Панфилов В. З.* Грамматика и логика.— М.; Л., 1963.
5. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении.— М., 1938.

Оглавление

Владимир Иванович Горелов

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Зав. редакцией *Т. В. Белосельская*
Редактор *С. А. Коршикова*
Художник *И. В. Таланова*
Художественный редактор *К. Д. Хлестова*
Технический редактор *Е. С. Юрова*
Корректоры *А. А. Семина, О. В. Мокрович*